



Разлом в пространстве

Виктория Ленц

Что делать добропорядочной ведьме, если в родной деревне так скучно, что ничего не радует? Конечно же уговорить дядю отправить в академию магии. В образовательных целях разумеется. А что делать ведьме, если она умудрилась два раза упасть на одного и того же нахального мага? Конечно же держать себя в руках, когда она упадет на него третий раз. А то так недалеко и в первый же день в кабинет ректора попасть, и Разлом увидеть, и вообще нажать себе неприятностей. Только вот что же делать ведьме, если она и не ведьма вовсе, а некромаги всегда получают то, что хотят?

В один из самых важных дней своей жизни я проснулась еще до рассвета. Наспех застелила кровать, раздвинула шторы, выглянула в окно и любовалась красными лучами, поднимающимся над пустошью. Я улыбнулась и немного покружила по комнате. Хороший обещал быть день.

— Ну Маня! — простонала Нора и демонстративно перевернулась на другой бок, лицом к стене.

— А нечего столько спать, — добродушно усмехнулась я. В любой другой день я бы может и понежилась в мягкой кроватке, часов так еще пять-шесть, хотя Нора все равно дала бы мне фору. И была бы недовольна, что я так рано вскакиваю. Ну не могу я спать до обеда, не умею. А особенно в такой-то день, ведь именно сегодня мы, наконец, уезжаем в Арени.

Я распахнула уже пустой шкаф, вещи я собрала еще неделю назад, это вон Нора только вчера впервые открыла свои чемоданы. Схватила единственное болтавшееся на вешалке платье. Оно было очень простое: бордовое с длинной юбкой. Спешно натянула его на сорочку и поправила рукава. В зеркало смотреть не хотелось, итак знала, что там увижу, поэтому быстро зачесала назад свои светло-серые волосы и закрепила заколкой. Карета за нами все равно часов так через шесть, а то и семь приедет, к тому времени и растрепаться успеют: сидеть и ждать-то я не намерена.

Я бросила еще один взгляд на улицу и громко вздохнула: лучи все так же алели на горизонте, но не освещали даже половины пустоши. Вереск качался в утренней тишине.

— Ну Маань, — протянула Нора. Я хихикнула. Нора издала еще один стон, вытащила подушку из под своей головы и угромоздила ее себе на голову.

И как она только может спать? Ведь мы уговаривали дядю Рудольфа, отца Нору, отправить нас в академию последние два года, да все в пустую. Мол опасно это двум нэйти путешествовать одним, а у него хозяйство, он свою ферму оставить не может. Да и мол чему нас там научить-то могут? Вон старуха Хильда и так научит нас всему, что должна знать ведьма, к тому же всего за пару репец да короб моровы.

А тут, бац, и согласился. Мы же потом вокруг дяди Рудольфа неделю выплясывали, и чего вам дядюшка угодно, и, может, вам любимый наш чем помочь. А то ведь еще мог и передумать. Я — так целый месяц все боялась, что он нас в последний момент не пустит. Да и даже утром, когда карета из города уже была заказана, вещи сложены и чемоданы закрыты, а их у нас получилось три, плюс два кулька свежих овощей, нет, ну а вдруг проголодаемся за два дня пути до Арени?

В общем, я перестала бояться, что дядя Рудольф запретит, только когда мы отъехали от дома. И то на расстояние, на которое он бы не стал догонять нас на своем старом Йосе, он же Йосиф, много лет назад — прыткий коричневый жеребец, выигранный дядей Рудольфом на ярмарке. Характер у него премерзкий, это я про Йосю, дядя Рудольф у нас мягкий и добрый, хотя и упрямый. А может я это предвзято к коняге, он только меня-то и не слушается, на дух просто не переносит. Впрочем как и кобыла Эгона, и жеребенок Холцкнехта.

Я все-таки решила оставить Нору в покое и дать ей поспать, по крайней мере до рассвета. Мне, возможно, и скучно станет одной по дому слоняться, но невыспавшаяся Нора

— это злая Нора, а такую компанию видели мы по ту сторону.

Я осторожно выскользнула из комнаты и прикрыла за собой дверь. Стараясь не шлепать босыми ногами по половицам, медленно спустилась вниз по лестнице, дядя Рудольф тоже еще спал и нечего было его будить. Чем дольше бы проспал дядя Рудольф, тем меньше у него бы осталось времени тревожиться о нашем отъезде, тем меньше была бы вероятность того, что он передумает. Поэтому в тот день я была готова пойти на все, лишь бы он проспал до завтрака. А лучше и его тоже, хотя покормить дядю Рудольфа стоило.

И вот как он только тут без нас? Кто как не я будет ему пфанки жарить? А он ведь их так любит. Я остановилась на последней ступени и вздохнула. Ну уж нет. Отступить было поздно, слишком долго мы просились в академию. Мы и так на два года, можно сказать, опоздали: учиться принимали с восемнадцати лет, а нам с Норой — уже по двадцать. Собственно это-то и был последний аргумент против дяди Рудольфа, мы с Норой стали совершеннолетними и запрещать нам он как бы больше не имел права. Хотя бы по закону королевства. А на каникулы мы все равно приедем, так что не соскучится он без нас.

Я легонько толкнула дверь в комнату дяди Рудольфа и заглянула внутрь. Сопит он, как же еще. Укутался по уши. Я прошмыгнула внутрь и на цыпочках прошла к окну, задернула шторы поплотнее, дядя Рудольф обычно оставлял щелочку, чтобы вставать с первыми лучами и идти проверять свои посадки. Я хмыкнула и оглянулась на спящую фигуру, что мерно поднималась и опускалась. Один день не проверит, ничего не случится. Не придут же эти, с той стороны.

Так же тихо я выскочила из комнаты, окинула взглядом чемоданы и, не удержавшись, еще раз поправила бирочки с нашими именами. Я так вокруг своего чемодана уже третий день кружилась. Все равно, то он криво лежит, то топорщится что.

Натянув туфли, я выбежала на улицу, оббежала дом и остановилась под окнами дяди Рудольфа. Ну уж чтобы наверняка. Огляделась: невысокая скамеечка обнаружилась поблизости. Я подтащила скамеечку к окну и закрыла ставни. Уже чувствую, как лицо растягивается в самодовольной ухмылке. Теперь уж точно не проснется.

Слезла со скамейки и плюхнулась сверху, что делать дальше было не понятно. Посмотрела на горизонт — рассвет. Ну, это уже лучше. Осталось еще часа три до завтрака, из них ближайšie часа два меня никто не хватится, потом еще часа три до приезда кареты. А на одном месте мне спокойно не сиделось, хотелось бежать... да хоть в Арени. А ведь зачем тогда в Арени, если я готова была отправиться в академию пешком? Мне же можно тогда напрямик, через лес. Вот была бы у меня карта... Эх.

Я вздохнула и опустила голову на руки. Не то что Нора, Нора вон дрыхнет себе спокойно в мягкой постельке. Но каждому свое: у Норы длинная русая коса, мягкие черты лица и куча поклонников, у меня — две общипанных косички да деревянная сабля, вырезанная дядей Рудольфом. Хотя я бы не сказала, что Нора у нас кисейная найнэн, в Пустоши такие не выживают, а в нашей деревне бы и тем более. Мы уже с детства таскали ведра с водой, эх, вот бы нам хоть одного водного в деревню, такое было бы хозяйство! Да только нету в округе магов ближе чем день пути верхом, на Пустоши только ведьмы и ведьмаки живут. Зелья и проклятья это конечно хорошо, старуха Хильда нас паре научила, вот только на этих зельях урожая не вырастишь. О проклятиях я вообще молчу. В добавок деревня у нас настолько далеко в глуши, что у нас и их-то знает только старуха Хильда. Да и то всего пару. Живем как варвары, чес слово.

Я решила пробежаться до Герхарда, может, даже круг по полю дяди Рудольфа сделаю.

Только лучше с этим поосторожней, а то он мне уши оторвет, если что с его почти вызревшей витной случится.

По общеизвестной версии в академию мы с Норой рвемся, чтобы научиться простеньким заклинаниям стихий полезных в хозяйстве. Может даже не доучится и вернуться домой раньше чем через четыре положенных года. Я не удержалась и хмыкнула, уж не знаю, кто нам поверил, проще назвать тех, кто не поверил. То есть все. Да и так ли это важно? Не поверить то, не поверили, а спорить никто сильно не стал, только вон одного дядю Рудольфа два года убеждать пришлось. Но он скорее боится, что с сами что-нибудь случится, Арени большой город как-никак, а там нам придется остановиться на пару дней. Из Пустоши на карете в Арени, там подаем заявления и ждем ответа из академии, у них как раз новый учебный год скоро начинается, а там, если повезет конечно и нас возьмут, за студентами пришлют кареты академии. Говорят, до Красного Ущелья от Арени пол дня верхом.

— Доброе утро, Герхард, — крикнула я во всю глотку, хорошо, что еще слишком рано и меня точно никто не услышит, и со всей дури стукнула соломенный бок.

Герхард качнулся со скрипом веревки и полетел обратно на меня, только вот я уже схватила его руку, круганула и противник был повержен, прижат к стволу дерева. Нет, ну это решительно не интересно. Я отпустила его руку и похлопала по плечу.

— Не скучай тут без меня, — сказала я чучелу. — Дядя Рудольф тебя сегодня снимет, будешь в нашей с Норой комнате жить. А то ведь отсыреешь тут совсем без меня.

Герхард не ответил, и я оставила его висеть, напоследок еще раз толкнув в соломенный бок.

— Вернусь — прокляну, — крикнула я, уже убегая, и пригрозила Герхарду пальцем. А ведь точно, приеду-то я настоящей ведьмой, такие зелья научусь варить, такие силы вызывать. Я аж подпрыгнула от нетерпения. А в голове одна мысль стучит: только бы взяли, только бы взяли.

По полям слонялась я недолго, четко направляясь к пустоши. Там и урожай ничей не пострадает и точно никого не встречу, а то двадцать лет все-таки, не солидно уже сломя голову носится. В пустошь мало кто ходит, не растет там почти нечего кроме вереска. Так цветочки на отвар да, может, и пискуна какого в котел. Ну действительно? Кто за этим полезет в пустошь на рассвете?

По пустоши, изъеденной ямами и рытвинами, я пробиралась с легкостью. Уже привычные мы. Сухой вереск, в высоту почти с меня, слегка покачивался, красное солнце поднималось все выше. Я ловко перепрыгивала с холмика на холмик и раздвигала вереск в стороны. Направляться куда-то определенно было бессмысленно и даже невозможно: пустошь, абсолютно одинаковая, простиралась куда глаза глядят. И все же, наверное, буду скучать по ней. Пустошь у нас хоть и скучная, но родная. Да и тренироваться драться мне на ней нравилось, противники правда всегда воображаемые были, но так кто же стал бы учить нэйти. Хорошо хоть дядю Рудольфа уговорила на деревянную саблю.

Прикинув время по солнцу, повернула обратно. У меня был еще час, но никуда спешить уже не хотелось. Медленно петляя через заросли, я втягивала такой знакомый аромат полевых цветов. Вдохнула. Нет, все-таки скучать буду.

Я подошла к дому и убедилась, что была единственной его жительницей, кто уже не спал. Ухмыльнулась, значит сработала моя шалость с дядей Рудольфом. Он, конечно, злитесь будет, но уж больно отходчивый. Да и слишком о нашем с Норой отъезде беспокоится будет чтобы злитесь. И еще его любимых пфанков напеку. Точно.

Нора спустилась к завтраку, то ли учуяв запах, то ли просто решив наконец встать. Она все еще была в сорочке, плюхнулась за стол перед тарелкой.

— И вот когда только успела, а Мань? — протянула Нора и ухватила верхний пфанк.

— Спать надо меньше, — заметила я.

Нора поморщилась и промолчала, сонно жуя пфанк. — А папа?

— Папа спит еще, — ответила я и протянула Норе кувшинчик облепихового варенья.

Дядя Рудольф появился на кухне через пол часа. К тому времени и я, воровавшая каждый третий пфанк прямо с лопатки, и Нора, лениво облокотившаяся на стол и потаскивающая их из тарелки, уже наелись, а на столе виднелась высокая стопка. Решила, что на пару дней дяде Рудольфу точно хватит. Сперва он немного пофыркал на меня, да скоро успокоился и мирно запивал пфанки цветочным наваром.

Еще через пару часов, наконец, подъехала наша карета. Дядя Рудольф помог привязать чемоданы и, едва ли не задушив нас в объятьях, погрузил внутрь. Я поморщила нос от спертого запаха. Вот уж повезло. И это в этом нам два дня трястись придется? Нет, я конечно всегда чувствовала любые запахи намного лучше всех, кого я знала, но только это уже перебор. Хотя бы лошадь меня не заметила, а то могли бы вообще никуда не поехать. Все водила носом да ржала, пока я пряталась за каретой, прощаясь с дядей Рудольфом. Похоже ненавидят они меня все-таки, зверюги этикие.

Я продвинулась к окну и поудобней уселась на синем сиденье, Нора села рядом. Она еще долго махала в окно дяде Рудольфу, при этом ей приходилось перевешиваться через меня, а вот я занялась изучением кареты. Напротив меня, около окна, уже сидела пожилая найнэн и мирно похрапывала. Судя по количеству шалей, в которые была замотана наша спутница, я решила, что ехать она могла еще с болот на границе Пустоши. Так, это значит уже часов так шесть. Седые волосы были спрятаны под чепчиком, а на носу — маленькие кругленькие очочки. Не хотелось бы мне с ней говорить о погоде, да и плохо у меня получалось поддерживать разговор с незнакомцами. Так что даже хорошо, что спит. Пусть ее. Только вот на следующей остановке кто-нибудь да подсядет: все-таки шестиместная у нас карета.

— Маань.

Я уставилась в окно и смотрела как мимо мелькал вереск и, изредка, голубые цветочки. Если высунуться, можно было уже увидеть лес, чернеющий в дали. Ну как лес, по сравнению с лесами Арени или вокруг тоже Красного Ущелья академии, наш с Пустоши все лишь маленький лесочек. Так говорят по крайней мере, я-то ни разу в Арени не была. Дядя Рудольф если и ездил на ярмарку, то один. Наверное раз так пять за всю жизнь.

— Мааань, — снова протянула Нора. Наша спутница дернулась, всхрапнула, но не проснулась. Мда, похоже Нору старушка не очень заботила. Вот ведь не дает поспать человеку! Сама с ней разговаривать будешь, как проснется.

— Ну, Маааня. — Нора ущипнула рукав моего платья и легонько потянула, потом уже схватила за руку и начала трясти.

Я хмыкнула и повернулась к ней. — Чего тебе?

Нора улыбнулась, нет даже не так, Нора оскалилась, а потом резко стала рыться в своей небольшой суме через плечо, которая стояла рядом. Эх, не люблю я, когда она так лыбится, не всегда это хорошо заканчивается.

А тем временем Нора уже нашла то, что искала, и самодовольно протянула мне небольшой сверток. Знакомый запах ударил мне в нос, когда Нора только вытаскивала

сверток из сумы.

— Это что, кестены? — воскликнула я, хотя ответ-то я уже знала. Этот запах было сложно перепутать.

— Ага, — кивнула Нора. — Твои любимые.

Я медленно развернула верх свертка и аж глаза вытаращила, действительно, это были мои любимые запеченные кестены.

— Онория! За ними же часов пять-шесть пешком до леса. Когда успела только, да и мне ничего не сказала, вместе бы пошли.

— Сюрприз. — Нора только развела руками и заключила меня в объятия.

— Да правда, не стоило же, — все пыталась отнекаться я. Хотя, если учесть, что мое лицо было вжато в ее плечо, получалось не очень. — Пять часов, а еще обратно!

Нора отпустила меня и села обратно, откинувшись на спинку. — А так я и не пешком. — И хитро-хитро так прищурилась.

Я вздохнула, нет она просто неисправима. Мы тут на четыре года уезжаем, а она! Еще одного охмурила. И ведь не кому из бедняг больше пары поцелуев-то не перепало, а все равно вокруг вертятся.

— Мы в Арени и тебе, наконец, Принца найдем.

Я только хмыкнула. Вот уж спасибо, нужен он мне больно. Что я с ним делать-то буду? Хотя... Научил бы фехтовать — не отказалась бы.

К Арени мы подъехали следующим вечером. Почти всю дорогу я таращилась в окно, рассматривая причудливые пейзажи. В лес мы так не разу и не свернули, хотя огромные деревья с красными листьями простирались слева от кареты почти половину пути. По пути заехали в еще одну деревушку в Пустоши, там к нам присоединился добродушный и очень разговорчивый ведьмак лет так пятидесяти. Через несколько часов мы уже знали все и о его жене, талантливой ведьме, и о его сыне-оболтусе. Собственно из-за этого оболтуса он и ехал к своей тетке, из самого ведьмак-то вышел не очень, а жену расколдовать нужно.

Сошел ведьмак на следующей остановке, карета завернула в какой-то небольшой дворик, да там его и оставили. На развилке у леса вошла найнэн в черном пальто и остроконечной шляпе, потом нэйти с какой-то корзинкой, вышла наша первая попутчица, зашло еще двое, а мы все ехали и ехали. У меня тело уже не просто затекло, оно ныло от боли, только вот откинуться было некуда: на сиденье трое помещались только если очень сильно подвинуться. Вперед вытянуть ноги — тоже не выход, сиденья стояли так близко к друг другу, что я почти упиралась коленями в пассажира напротив. Разговоры не о чем с людьми, которых я больше никогда не увижу, тоже изрядно надоедали. Меня спасали только кестены, а то узнали бы наши попутчики, что я о них всех думаю и какой ужасный у меня характер.

Словом, когда на второй день мы наконец добрались до Арени, состояние у меня было никакое. Уже темнело и при мерном покачивании кареты и постукивании колес я задремала, как мы не пропустили нашу станцию — не знаю. Хотя почему же не пропустили-то? Я как раз таки почти уехала дальше. Вышло все очень просто: пока я дремала, облокотилась на окно, отвернув лицо от Норы, поэтому, что я сплю, она не заметила.

Приехали в Арени, остановились. Нора вышла из кареты и вероятно стала распорядиться о наших чемоданах, самой бы у нее стащить их не получилось. Затем кто-то очень предприимчивый, вероятно та найнэн, что все боялась простудится всю дорогу, закрыла дверь. Ей видишь ли дует! И вот так бы и тронулась карета вместе со мной, Нора-то была уверена, что я вышла и жду ее на улице. А там темно и только один фонарь горел.

От продолжения пути меня спасла, как не странно, лошадь. Громко заржав и взбрыкнувшись, она тряханула карету — я слетела вперед и врезалась в какую-то найнэн. Вскочила с нее и быстро извинилась, намереваясь сесть обратно, как вдруг заметила, что мы в каком-то городе, снаружи мелькнула фигурка, напоминавшая Нору.

— Какая это станция?

— Арени, — безразлично пожав плечами бросила одна из попутчиц. Карета дернулась вперед.

— Подождите, подождите меня!

Я метнулась к двери и толкнула ее, только вот незадача, с той стороны кто-то был и этот кто-то уже потянул дверь. На ногах я не удержалась и грохнулась вниз, придавив, разумеется, незатейливого пассажира. Хотя бы мягкий.

— Найнэн, смотреть нужно куда вы идете, — гневно заметил кто-то подо мной. Я быстро поднялась на руках и посмотрела вниз, лицо собеседника оказалось прямо напротив

моего. Дыхание перехватило от взгляда ледяных глаз. Взгляд скользнул по лицу незнакомца, я могла его хорошо разглядеть, ведь единственный фонарь стоял как раз-таки прямо рядом с нами. Обрамляя его лицо, длинные белые волосы были разбросаны на мостовой.

Одна из бровей незнакомца вздернулась вверх и тут я поняла, что он что-то говорил.

— Может, наконец, слезете? А, я понял, — его лицо исказилось в язвительной усмешке, — я думал, что разговариваю с найнэн, а тут, — он протянул руку к одной из моих косичек, — крыська какая-то.

— Чего!?! — Я аж подавилась от наглости и резко вскочила, как будто бы нечаянно задевая его туфлей. — Ой, извините.

Незнакомец тоже явно не поверил моему тону, он все так же смотрел на меня с усмешкой.

— Крыська.

— Ах, вы... вы...!

В общем от покушения на жизнь и здоровье нахала спасла Нора, она, наконец, заметила мое отсутствие и спешила ко мне. Схватила меня за руку и резко оттащила в сторону, попутно извиняясь. К тому времени наш багаж был аккуратно сложен друг на друга на углу улицы, куда меня так усердно и тащила Нора, а оглянувшись, я увидела, как незнакомец медленно встал, поправил плащ и сел в карету.

— Нет, ты видела этого хама!?! — воскликнула я и гневно зыркнула в его сторону.

— Видела, видела, — согласилась Нора. — А вот ты еще и рассмотрела.

— Ч-чего!?!

— Да во все глаза ты на него пялилась. Симпатичный? А теперь хам да хам.

Я выдернула свою руку из Нориной хватки. — И ничего я не пялилась. Я из-за него вообще-то упала.

— Из-за него или на него?

Вот ведь. Я легонько хлопнула Нору по плечу и нахмурилась, она же только рассмеялась.

— Да ладно, ладно тебе. Мы же в городе впервые, никого кроме наших деревенских ведьмаков раньше и не видели. А тут, — Нора расставила руки по сторонам и махнула, — такой простор. У них же здесь красавчиков хоть отбавляй.

— Красавчиков, красавчиков, — передразнила ее я и подняла верхний чемодан, потом второй. Эх, и что же такого Нора туда нагрузила?

— Вон, помогла бы лучше мне, чем этих хамов разглядывать. — Я кивнула на оставшийся чемодан и два свертка. Они полегче, донесем вместе как-нибудь. — И он меня обозвал.

Мы тащились вперед по темной улице, я, хоть никогда и не бывала в Арени, была уверена, что знаю дорогу. Холцкнехт вроде хорошо объяснил, где находилась таверна, в которой можно было дешево остановиться на пару дней. Прямо от станции, наверх в горку.

Наверх в горку тащить два нагруженных чемодана было не весело. Я насупилась и злобно стиснула зубы, как он вообще посмел!?! Крыська. Какая я ему крыська!?! Вот если бы не Нора точно бы пнула! Только вот лежачих не бьют, резонно заметила моя совесть. Да ради такого я бы ему и руку подала подняться!

— И как?

Я остановилась и обернулась к Норе. — Что и как?

— Как обозвал?

Я резко развернулась и поспешила вперед. Как, как. Интересно что ли так? Говорят же ей, обозвал, значит обидно. Эх. Только вот в чем-то он действительно прав. У меня же две тощие светло-серые косички торчат, а после кареты еще и жутко растрепанные, плащик тоже вон серенький такой. Таращила небось на него свои белые глазища. Как крыска. Маленькая такая крыска. Я шумно вздохнула и бросила Норе,
— Крыска. Он назвал меня крыськой.

Следующее утро прошло для нас без приключений: сходили в приемную на главной площади и подали заявления на обучение в академии Красного Ущелья, благо образование у нас в королевстве бесплатное. А то дядя Рудольф бы точно не отпустил, да еще и двоих сразу. Это и по хозяйству никто не помогает, и золотые тратят. Как не странно, но желающих учиться мало. Я ожидала толпы или хотя бы очередь, но нет. Мы с Норой прошли в большую залу с канделябрами, видимо в обычное время это был главный холл Арени, и заполнили необходимые бумаги у небольшого столика, накрытого синим бархатом. Ответственный за все это пожилой мужчина в очках приветливо улыбнулся и тщательно проверил заявления.

— Ведьмочки значит? — Он прищурился и окинул нас оценивающим взглядом. — Да еще и из самой Ведьминой Пустоши! Очень интересно.

Я от такого немного опешила и обиженно сказала, — А что, нельзя нам что ли? Мы можем тоже учиться хотим.

Мужчина усмехнулся и почесал подбородок с короткой черной бородкой. Мда, большие у него коготочки-то, он хоть и в перчатках, но все равно видно.

— Почему же нельзя? Наоборот, совсем наоборот ведьмочки. — Он взглянул на наши заявления. — Нэйти Онория Герт и нэйти Мариша Герт, значит? — Я кивнула на своем имени, а Нора, стоявшая за мной и рассматривающая убранство залы, попыталась изобразить что-то вроде реверанса.

Мужчина улыбнулся и протянул мне свою когтистую руку. Чуть выше, там где заканчивалась перчатка, торчал клок темной шерсти. — Магистр Бедоир Кедеэрн, — представился он, и я пожала ему руку. — Преподаю магию огня в академии Красного Ущелья уже сорок лет. Очень похвально, что вы хотите учиться, у нас ведьм обычно не так много набирается.

Я услышала шорох платья: Нора приблизилась ко мне и положила голову мне на плечо. — А почему?

Магистр Кедеэрн снова усмехнулся, на этот раз мелькнул длинный клык. — А это у вас надо спросить, ведьмочки. Не любите вы наше учреждение, особенно истинные, так сказать чистокровные с Ведьминой Пустоши. Соседка-ведьма мол лучше научит, ведьмак из пещеры плохого не посоветует. Эх, вы. А мы же для вас специальный факультет открыли, преподавателей по зельеварению и проклятиям нашли. Эх.

— Так мы как раз и хотим учиться. — Я широко улыбнулась.

Магистр Кедеэрн оскалился. Дружелюбно так оскалился, а глаза за очками смеются. — Что просто замечательно! — Он взял наши заявления и аккуратно сложил в невысокую стопку на краю стола. — Видите сколько у нас в этом году, ведьмочки? Все как стоворились и предпочитают у своих учиться, даже маги, а этих всегда навалом было. Нет, а какое это образование? Никакое скажу я вам, недоучки решили, что могут учить недомагов! Форменное безобразие.

Я кивнула, еще в деревне слышала, что сейчас все расы предпочитают учиться у своих, и уезжать никуда не нужно, и знания так сказать целенаправленной: ведьмам — зелья,

дриадам — растения.

— А образование должно быть полным, полным, так или не так, нэйти Герт?

Я кивнула.

— Вот и я об этом всегда говорил. — Магистр деловито поправил свои очки на носу. Душки были совсем хиленькие, стоило ему только повернуть голову, как очки заваливались набок. — У нас и ундины огненной магии научат, и дракона водной. Да и даже вы, ведьмочки, будете знать пару-тройку заклинаний каждой стихии. Вот научил бы вас этому какой-нибудь ведьмак, а, нэйти Герт?

К тому моменту я уже не просто улыбалась, а лыбилась во все зубы. Магистр Кедеэрн мне решительно нравился. Я уже собиралась сказать, что именно поэтому и убедила дядю Рудольфа нас отпустить, именно поэтому так хотела попасть в академию, но видимо магистр и сам все понял. А может и не понял, а просто продолжил свою тираду.

— Только вот полукровки — наша последняя надежда, остальные все сидят по районам своего исторического расселения, — на последних словах магистр скривился, и я не удержалась и рассмеялась, — да нет, действительно, нэйти Герт! Сидят драконы в своих Ледяных копиях да в Золотых горах, ундины вокруг Шепчущих скал, да ведьмы в Ведьминой Пустоши. И учатся там у своих.

Я снова кивнула, а Нора вздохнула мне в плечо. Похоже, что ей уже это все наскучило и она охотнее прошла бы по городу, все-таки впервые из деревни выбрались.

— Я с вами полностью согласна, магистр Кедеэрн, — сказала я и покосилась на Нору.

Он прищурился на меня, взгляд скользнул на скучающую Нору, которая уже маячила за моей спиной. Магистр усмехнулся и кивнул.

— Похоже вам уже пора идти, всего вам доброго, нэйти Герт, — он кивнул мне и снова пожал руку, — и нэйти Герт, — это было уже Норе. — Надеюсь вскоре увидеть вас, ведьмочки.

Мы поблагодарили его и вышли, после прохлады залы солнечное тепло было особенно приятно. Я втянула воздух носом и закрыла глаза, наслаждаясь ароматом какой-то свежей выпечки. Не знаю даже из чего она, у нас такой не делают. Интересно, какая же она на вкус? Я была той еще сладкоежкой.

— Нор, а Нор? — позвала я пока она не успела исчезнуть за поворотом, откуда слышались веселая мелодия и смех. Небось на парней газетъ спешит, хотя пускай ее, а я — к таинственной выпечке.

— Нор, а давай я тебя догоню? — предложила я.

— А ты куда?

— Да так. — Я пожала плечами.

— Поешь? Тебе не много будет?

Я нахмурилась. И ничего не много! У меня с аппетитом никогда проблем не было.

— Да ладно, ладно тебе, Мань. Чего злишься то? Я пойду пока посмотрю что там. — Нора кивнула за поворот.

— Танцы, — с уверенностью заявила я. Слух у меня тоже был лучше. — Две лиры и девушка поет.

— Золотые-то у тебя есть?

Я кивнула, махнула Норе и отправилась в противоположную сторону. Найти пекарню оказалось проще простого, потому что по всей улице гулял умопомрачительный запах чикори и мармы. Я свернула в узкую улочку, там между трехэтажными каменными

домиками, и вынырнула на другую улицу пошире. Потом налево и вверх по холму, как же они вообще тут ходят? По этим булыжникам да в гору же абсолютно невозможно идти! Я шумно вздохнула, подняла повыше свою юбку и поспешила на запах.

Усилия все же себя оправдали, в маленькой пекарне аж глаза разбежались от выбора непонятных завитушек и рогаликов. Решила просто: взяла крайние три, каждого по одному. Завтра зайду и прикуплю еще три, а послезавтра оставшиеся семь видов, все равно в дорогу нужно будет что-то брать. Если нас все же примут.

Я развернула сверток, достала верхнюю булочку и вцепилась в нее зубами. Да, это вам точно не наши лепешки из витны. Булочка оказалась настолько вкусной, что я живо заглотила ее и потянулась за следующей. Нет, ну а что? Я, между прочим, волнуюсь тут. А то не возьмут нас с Норкой в академию и что тогда? В деревню, к дяде Рудольфу, в Пустошь?

С такими размышлениями я дожевала второй рогалик, он оказался с мооном, и вернулась к зданию приемной Арени. Почти вернулась. Я уже готова была выйти из узкой аллейки, как вдруг что-то маленькое мелькнуло сбоку. Я остановилась и быстро обернулась, уж больно интересно было на местную живность посмотреть. Только вот не рассчитала, что тогда меня ожидает встреча с другой живностью: на краю дороги, всего в паре метрах от меня стояла телега, запряженная, разумеется, лошадью. А эти все еще меня недолюбливали. Ума не приложу, как я в нее не врезалась, только эта лошадь заржала и встала на дыбы как только меня почуяла, стала вырываться из упряжи. Телега качнулась в сторону и задела бы меня, если бы я вовремя не отскочила назад.

Но не тут-то было, так просто я не отделалась. Оказалось, что за мной уже шел какой-то незадачливый прохожий. И он даже попытался оттащить меня от телеги. Получилось, что мы рванулись одновременно: я — назад от телеги, он — вперед к ней. Я почувствовала как чьи-то руки обхватили меня за талию и дернули назад, упала я сверху на того же незадачливого прохожего.

Лошадь заржала еще громче и встала на дыбы, но тут подоспел хозяин, крепко схватил ее за узду и оттащил подальше. Стоило лошади оказаться в восьми-десяти метрах от меня, как она тут же успокоилась и тряхнула мордой. Я почувствовала чье-то дыхание на моей шее даже несмотря на высокий ворот, а руки все так же держали меня за талию. Сила потусторонняя! Да я снова на ком-то валяюсь.

— Нет, это надо же! — проворчал знакомый голос прямо над моим ухом и незнакомец, который впрочем был и не таким уж и незнакомцем. За талию меня пересадили на мостовую, а он сам встал. — Я, конечно, сразу понял, что вы в меня влюбились с первого взгляда, крыська, но все же не стоит так на меня бросаться.

Вот нахал-то! Я сжала кулаки и резко вскочила на ноги. Даже и не помог подняться, а еще мужчина! Грозно зыкнула на него и рыкнула. Попробовала по крайней мере. Как оказалось, он был больше чем на голову выше меня. Взгляд невольно скользнул по белым волосам, убранным в хвост. Так. Они просто выделялись слишком на фоне черного плаща вот и все! Стану я этого хама разглядывать.

Взгляд светло-голубых глаз остановился на моем лице немного дольше, чем мне хотелось бы. И чего он на меня так уставился? А потом нахал ухмыльнулся и повернулся уйти. Вот и пускай валит, подумала я и зло сверлила его спину взглядом. И как вообще здесь оказался? Он же вчера вечером уезжал.

— Крыська, — бросил он на прощанье.

Нет, ну это уже наглость! — Хам! — крикнула я, подлетела к нему, развернула, эх, его

глаза видеть нужно было, и... остановилась. Так. Вдох, выдох, вдох, выдох. Успокоились. Мы все-таки посреди улицы, не устраивать же мне было бои без правил. Я оскалилась, резко развернулась и побежала вниз по улице, не забыв забрать свой сверток с уже остывшей выпечкой. Он недоуменно проводил меня взглядом.

Подтверждения из академии пришли, как и полагалось, утром на второй день. Я аж запрыгала от счастья, когда хозяйка таверны утром окликнула меня и протянула два конверта с вензелями и сургучными печатями. Сомнений не было — такие письма точно из академии. Я взлетела вверх по лестнице и ворвалась в нашу комнату.

— Ну, Маааня, — простонала Нора и перевернулась на другой бок. — Ну я же просила!

Я захлопнула за собой дверь, на что Нора фыркнула и демонстративно натянула на голову одеяло.

— Угадай что у меня есть? — почти пропела я, наклоняясь над этой соней. Нора что-то промышчала в одеяло.

Я помахала письмами прямо над ней. Уж не знаю, как она услышала шорох бумаги через одеяло, может просто наконец проснулась и поняла, что такое я могла принести. Нора откинула одеяло, быстро села и потянулась к письмам, только я уже успела отскочить назад и стала дразнить ее.

— Мань, лучше отдай сразу, — пригрозила Нора. — А то сейчас как встану.

Я громко рассмеялась, встанет она, конечно! Да ближайšie два часа бы не встала, если бы не я. Я хмыкнула и самодовольно помахала письмами.

— И что тогда?

— Ну все, Маня, держись! — Нора вскочила с кровати и кинулась на меня. Так как она была немного выше меня, поднимать руку с письмами вверх было глупо, поэтому я пригнулась и нырнула вбок, тем самым оказавшись прямо за ней. Нора всего на секунду уставилась в пустое место перед собой, но потом быстро обернулась. А я все равно быстрее. Теперь уже оббежала ее с другой стороны.

— Маня!

Я засмеялась и снова махнула письмами, Нора уже вся покраснела не то от злости, не то от духоты в комнате. Я просто шагнула назад и позволила ей схватить меня за руки, только вот отпускать письма пока была не намерена.

— Уже открыла, да? — Нора прищурилась и окинула меня осуждающим взглядом. Я мотнула головой. Вот еще. Стала бы я открывать свое до нее.

— Так неужели не интересно?

— А ты думаешь они это, — я кивнула в сторону конвертов, — прислали бы, если бы нас не взяли?

Нора пожалала плечами и вздохнула. — Все может быть. Может у них здесь так принято.

Я отпустила конверты, и Нора быстро выхватила их у меня из рук. Пробежалась глазами по адресатам, потом протянула мне мой, а сама стала осторожно отковыривать сургучную печать на своем. У меня ее терпения никогда не было: я просто оторвала верхнюю часть своего конверта и бросила его на пол, уже разворачивая лист и начиная бегло читать.

— Приняли, — выдохнула Нора.

Я пробежалась глазами в низ листа с золотым витиеватым орнаментом по бокам и прочитала последнюю строчку.

— Приняли, — кивнула я и расплылась в улыбке. Даже не верилось как-то. Еще пару

секунд так. А потом радостно воскликнула, — Приняли, приняли, Нора! Представляешь? Нас взяли в академию! — Я уже прыгала от счастья, тут и Нора, наконец, поверила в увиденное и тоже стала прыгать вместе со мной. Мы ухватилась за руки и так вот и кружились по комнате, Нора даже немного повизгивала.

Вполне логично было то, что не все соседи оценили нашу радость, да еще и рано утром, и вскоре в стену гневно постучали. Я поймала Нору за плечи, но остановить ее оказалось сложнее, чем старуху Хильду, когда у нее взбесилась метла. Тогда помог стог витны, вот только в таверне Арени его бы точно не нашлось. Я вообще заметила, что здесь витну не выращивают, пока мы ехали — ни одного поля.

Снова постучали, только теперь уже в дверь. На этот раз Нора услышала стук и замерла, я отпустила ее и пошла открывать. Нора метнулась к кровати и накинула на себя одеяло, ее нежелание щеголять перед незнакомцами в коротенькой сорочке было вполне понятно.

И вот не лень же кому-то встать оказалось! Мы бы пошумели пару минут да успокоились. Ну раз уж разбудили, спали бы дальше кто бы то не был. Я уже протянула руку к ручке, как вдруг остановилась как вкопанная. А что если опять тот нахал? Нет, а почему бы и нет? Он же просто повсюду меня преследует!

— Мань?

Я громко вздохнула и открыла дверь. Моргнула. Потом еще раз. Нет, это не был мой новый знакомый, там вообще никого не было.

— Кхем-кхем, — раздалось снизу, и я опустила голову. Ой. Гном. Настоящий. Никогда не встречала.

Маленькие черные глазки сверлили меня из под зелененькой ночной шапочки с рюшечками. С завязочками такая. Так, спокойно, напомнила я себе, главное не рассмеяться, а то обидится. Гном. Сила потусторонняя как же это сложно! На нем же еще и такого же цвета ночная рубашка. С такими же рюшами на подоле. А злобы-то сколько в таком маленьком тельце.

— Я так понимаю, найсэт изволят бурно выражать свое удовлетворение произошедшими в настолько ранние часы событиями? Я прискорбно извиняюсь, — а вот по взгляду и не скажешь, что извиняется, сверлит просто, — но вынужден обратить внимание найсэт на то, что так бурно выражая свои эмоции в такое раннее время, не исключено, что найсэт могут помещать другим постояльцам данного скромного заведения почивать. По обозначенной причине вынужден попросить найсэт впредь выражать свои эмоции менее громко или же в другом месте.

Гном развернулся и засеменял прочь по этажу. Я проводила его взглядом.

— Нора?

— А? — раздалось из-под одеяла, а потом оттуда показался нос.

— Ты это слышала?

— Ага, — с трудом выговорила Нора, явно пытаясь не прыснуть со смеху.

— А я еще и видела.

Мы обе рассмеялись, и я поспешно закрыла дверь и зажала рот рукой. А то вернется еще, кто ж его знает. Помешали мы ему почивать в этом скромном заведении! Такие обычно в постоялых домах останавливаются, а не в тавернах. Может и права была старуха Хильда, когда говорила, что все гномы жмоты. А ведь действительно! Эта таверна же самая дешевая во всем Арени.

К полудню кареты ожидали нас на краю города. Я сначала удивилась, почему нельзя было забрать студентов с главной площади, с той, на которую приехали мы с Норой и что так удобно располагалась недалеко от таверны, где мы остановились. А так пришлось тащиться через весь Арени с отнюдь не легкими чемоданами. Я взяла два из них, Нора — оставшийся и кулек с моей выпечкой.

Спустя час блуждания по узким улочкам мы, наконец, вышли на окраину: перед нами расстилалась небольшая зеленая полянка, а за ней чернел, эм, правильной сказать краснел, густой лес. И тут я поняла, почему собрать всех в центре города не представлялось никакой возможности: вся полянка была заполнена каретами. Между ними суетились студенты и их родственники. И даже не знаю кого было больше — студентов или родственников. В любом случае, шум в основном создавали последние, так и нарочью всучить своим чадам какие-то свертки.

Я огляделась, одновременно пытаюсь держаться подальше от лошадей. А то мало ли. Вероятно, планировалось отправлять кареты в академию по мере их заполняемости, тем самым освобождая место на полянке. В толпе туда-сюда шнырял магистр, а я почему-то решила, что невысокий мужчина в черном плаще и котелке обязательно был магистром. Он тщетно пытался разрешить ситуацию. Неугомонные родственники его не только не слушали, но и даже не слышали — получалось все наперекосяк.

Вон кучер, отдаленно напоминающий тролля по рассказам Холцкнехта. Хотя точно ли он был троллем, я сказать не могла. Ну так вот, кучер закрыл дверь полной кареты и залез на козлы, как к карете подбежали две обширные найсэт и открыли дверь, наперебой объясняя что-то нэйти, сидящей с краю. Вот она вышла к ним и бедняга кучер закрыл лицо руками, он-то уже готов был покинуть этот бедлам. И так происходило почти повсюду, сверху на кареты крепили чемоданы, в салон запихивали свертки и коробки. Я все удивлялась куда им столько вещей, мы же ехали учиться, а не щеголять нарядами.

— Мань! — окликнула меня Нора.

Я обернулась и заметила, что ушла далековато от нее. Нора подпрыгивала и махала мне через толпу, потом указала на ближайшую к ней карету. Что ж. Похоже здесь не было какого-либо принципа посадки студентов, например по факультетам, значит, мы могли занять любые свободные места. Подошла к Норе и мы вместе сели в почти пустую карету, сначала передав чемоданы кучеру. Наш похоже был эльфом.

В карете уже сидело две нэйти очень миниатюрного телосложения. Я быстро окинула их взглядом, но расу определить не смогла. Пробравшись внутрь, я села напротив них, у окна, и Нора присоединилась ко мне.

— Привет, — улыбнулась Нора и протянула им руку. — Онория Герт, но все зовут меня Норой, а это, — она кивнула на меня, — Мариша. Или Маня. — Нора повернулась ко мне. — Ты же не против, если они тоже будут звать тебя Маней?

Я пожалала плечами. Против я не была, но это было бы непривычно как-то. До этого так называли меня только Нора да дядя Рудольф, остальные — предпочитали Маришей.

А тем временем обе нэйти уставились на руку Норы, но ни одна не протянула ее

пожать, та, которая у окошка сидела, даже сжалась в комок. То ли пыталась слиться со стеной, а между прочем у нее очень неплохо получалось в ее бледно-голубом платье, то ли хотела просочиться наружу. Вторая переводила взгляд то с ладони Норы на саму Нору, то на меня и так обратно. Странные они.

Я легонько толкнула Нору плечом и она убрала свою руку.

— Ама, ама! — закричали у двери. — Смотрите, ама, аита, тут еще есть места! — И с этим в карету просунулась золотая блондинистая голова. Ей явно было несподручно, что с ее двумя метрами роста было неудивительно. Пришлось вот согнуться вполовину, чтобы не удариться о потолок. Она села на оставшееся место напротив и широко улыбнулась, казалось бы всем сразу.

— Маитэ, я положила тебе с собой твою любимую тунику, — прощепетала появившаяся у двери найнэн. Тоже очень красивая золотая блондинка кстати, но ростом раза в два меньше. Вероятно мать. — Ту манджетовую, что ты так любишь.

Манджетовую. Вот те на. Это из чего же она? Из воротников что ли? А вот блондинка явно воодушевилась.

— Ама, ты чудо! — Она бросилась найнэн на шею и зацеловала лицо.

— И колье с цитринами, — продолжала найнэн, — и еще пару витых колечек с гранатами, золотыми топазами и рубином, и...

От перечисления казалось бы всех украшений королевства нас спас отец блондинки. За спиной найнэн появился статный мужчина в черном шерстяном берете. Я сразу поняла в кого же блондинка была такой высокой. Он наклонился вперед, чмокнул жену в макушку и легко заглянул к дочери.

— Твои чемоданы я закрепил, алаба.

— Спасибо, аита, — воскликнула блондинка и вылезла из кареты. Она поцеловала его в щеку. — Ты у меня самый лучший.

К этому моменту я, наконец, решила повернуться на шорох, раздававшийся напротив где-то в районе окна, и взглянула на наших попутчиц. И замерла. Обе не просто забились в самый дальний угол кареты, они вжимались в стену с таким выражением ужаса на лицах, что мне стало не по себе. Я легонько толкнула Нору локтем, кивнула в сторону нэйти, потом в сторону семьи, на которую те смотрели как будто их сейчас сожрут, не меньше. Та, что сидела ближе к выходу мелко дрожала и всхлипывала, а вторая похоже вообще молилась, делая какие-то странные движения руками. Во ведь дела-то. Я окинула взглядом семью, которая похоже решила друг друга зацеловать, ну или по крайней мере задушить объятиями. Нэйти они пока не заметили.

Вдруг та, что с краю, резко вскочила с места, схватила вторую за рукав и вытащила из кареты. Они вылетели наружу так стремительно, что семейство было вынуждено отскочить в сторону, чтобы в них не врезались. Проводили нэйти такими же недоуменными взглядами как и мы с Норой, а потом отец громко рассмеялся, так громко, что я даже вздрогнула от неожиданности. Краем глаза я заметила в окно, что свои вещи нэйти тоже поспешно забирали и улепетывали через всю полянку, видимо к другой карете.

Мужчина просунул внутрь свою голову с длинными черными усами и подмигнул нам. — А вы то, не из робких, андерено?

— Аита! — воскликнула блондинка и оттащила ухмыляющегося отца за плечо. — Это же нэйти, здесь никто никого не зовет андерено, мы же не в Меатеджиаке!

А кстати интересное замечание, я только тогда и поняла, что говорили они немного

иначе, с каким-то акцентом. Да и обращения все эти непонятные.

— Пока, ама, — блондинка поцеловала мать в щеки, — пока, аита, — теперь уже отца, — я обязательно буду писать. — И вот она уже села в карету и помахала им рукой.

— Счастливого пути, алаба, — пожелал ей отец, потом повернулся к своей жене, которую все это время как-то умудрялся держать за плечи, согнулся ровно в половину и чмокнул в щеку. — Пойдем, маитэ.

Внезапно появившийся кучер, кстати уже другой, с острыми мохнатыми ушами, закрыл дверь и меньше чем через минуту карета тронулась. А нас внутри всего трое на шесть мест. Неужели студенты закончились? Я сильно удивилась и выглянула в окно. А нет. Толпа все так же суетилась на поляне, а наша карета двинулась по дороге через лес.

Да нет, я-то не в обиде. Мы с Норой раздвинулись и сели пошире. Хотя бы до академии как ведьмы доедем, а не как гурки в банке. Я повернулась к блондинке, она переползла в центр сиденья и широко улыбнулась нам.

— Арджиарендистира де`Эрретцеасу, — выпалила она с самой широкой улыбкой, которую я вообще могла представить. Быстро пожалала протянутую мной руку, потом Норину. Ну и силища! А по ней ведь и не сказала бы. — Это значит сияние света на... на нашем. Я из Золотых гор, у нас там у всех фамилии на де, это в Ледяных копях на ке, — все так же быстро продолжила она, не давая нам вставить и слово.

Пока она говорила, я быстро окинула ее взглядом, ожидая какого-либо сюрприза. Почему-то же те двое выбежали. Хотя. Может они просто странные, ведь ничего сильно необычно я не наблюдала. Золотые волосы были зацеплены в высокий хвост каким-то украшением с зубчиками, короткая черная куртка с чешуйками неизвестного мне происхождения надета на светло-розовую тунику, внизу — черные обтягивающие брюки и босоножки. Да, чудно немного, особенно огромное сверкающее кольцо и крупные кольца почти на каждом пальце, но пугаться решительно нечему.

— Я драконица.

А вот от такого заявления я аж замерла. Так вот оно что. Почувствовала нежелезнее чем увидела, что Нора ерзнула поближе ко мне. Потом посмотрела в испуганные глаза драконицы, ой, да неужели они у нее тоже золотые?

— Я только на половину дракон, — как будто извиняясь заметила Арджиаренда... Арджиаренстиры... как там ее. Я ей улыбнулась, и она облегченно вздохнула. Нет, ну подумаешь какие-то две дуры от нее шарахнулись, чего так расстраиваться! Она явно никого есть и даже кусать бы не стала, совсем не грозный у нее вид. И пускай говорят, что хотят про драконов.

— Мариша Герт, — представилась я. — Лучше просто Маня. А это Нора. — Я кивнула на Нору, которая уже почти сумела незаметно обвить мою руку, и Нора дернулась и села прямо. — Мы ведьмы. — Арджиасти... Арджиаристра... Тьфу ты, не могли что ли дочь покороче назвать!?

— А можно, — я осторожно глянула на блондинку, — можно, нам тебя называть просто Арджи? А то я боюсь ошибок в твоём имени понаделать.

Я не была уверена, что драконица согласится: помнится кто-то рассказывал, что какие-то там расы не переносят, когда их имена коверкают. Вот только какие я вспомнить не могла.

— Арджи, — задумчиво повторила она, а потом улыбнулась еще шире, мне были видны уже все ее зубы. И заметьте ведь никаких клыков, идеально ровные, беленькие такие. У нас

таким бы каждая вторая ведьма позавидовала.

— Мне нравится! — И на нас с Норой набросились с объятиями, вот тут-то я точно и убедилась, что смерть от драконицы нам грозила только через затискивание. А может и зацеловывание. Нора вон заметно расслабилась и тоже стала тискать Арджи.

— Держись с нами, — предложила я. — Мы тебя в обиду не дадим.

Вот уж подумать даже не могла, что когда-нибудь выдам такое драконице. Только вот Арджи-то действительно защищать нужно.

Всю дорогу мы разговаривали, я время от времени замороженно поглядывала в окно. Красный лес, и я даже не преувеличиваю, если в нашем лесочке в Пустоши встречались деревья как с ярко красной, так и с бордовой и даже коричневой листовой, то здесь все были исключительно красные, хотя и немного разных оттенков. Удивительно. Хотя. Не просто так же назвали ущелье Красным.

Так вот, через пару часов лес сменился полями, еще через час — на горизонте появился темный силуэт гор. Как выяснилось Арджи — тоже вроде нас с Норой: родители сначала не хотели отпускать любимую дочурку. Ее аита, то есть отец, так вообще был решительно против, но, стоило Арджи убедить аму, мать, как он согласился. Эх, семейная идиллия. Жена сказала — муж согласился, а еще драконом называется! Сказки похоже все это и никакие они не грозные.

Отец Арджи — законопослушный владелец небольшого, по словам Арджи, но если вспомнить все то, что положила ей с собой мать, очень даже значительного прииска в Золотых горах. Свою единственную дочь растил как принцессу, а жену он вообще боготворит и на руках носит.

В академию мы приехали уже поздно вечером, снаружи почти полностью стемнело и стало сложно что-либо разглядеть, как впереди возникли огни. Как будто прям из ниоткуда, что же это вообще такое!? Я, может, и могла не заметить огромный замок в такой тьме, хотя в темноте видела замечательно, но вот горящие факелы на его стенах пропустить было просто невозможно!

Лошадь резко остановилась и заржала, а я слетела с сиденья. Судя по ржанию это была не только наша лошадь. Вдруг полыхнул красный свет, я услышала, как фыркнула наша, а кучер что-то ей сказал. И вот она потрусилась дальше, как будто ничего и не случилось! Но вот я-то как раз успела встать и от очередного рывка снова повалилась, только теперь уже назад.

— Да чтоб тебя на ту сторону забрали! — глухо выругалась я. Ведьмам все-таки предпочтительнее держать язык за зубами, вдруг ненароком исполнится такое пожелание, но держать себя в руках просто не было сил.

Я плюхнулась на место и выглянула в окно. Да не, вон трусит себе кляча, хоть бы что ей. И я облегченно выдохнула.

Я спала как убитая. Рухнула на кровать, как только нам с Норой показали комнату, да так и уснула. Даже вещи разбирать не стала, хотя вроде Нора немного посуетилась, но тоже вскоре бросила это занятие.

Утром я проснулась от странного гула, как будто кто-то дул в что-то вроде огромного рога. Первым делом окинула взглядом комнату, а то вчера в темноте даже и не посмотрела, где мы теперь будем жить. А ничего так, миленько. Две кровати, две тумбочки и огромный шкаф, все деревянное, светло-коричневого цвета. Стены не то бежевые, не то бледно-оранжевые, на окне — желтые шторы. И все это в комнате раза в два больше, чем была у нас раньше. Мда, а вот напиши мы, что хотим одноместные нам бы каждой по такой махине дали? Нет, ну не будь она прямоугольной я бы точно потерялась.

А тем временем странная штука все так же продолжала гудеть. Я поморщилась, от нее уже начинала болеть голова. Вон и Нора наконец проснулась. Вскочила и удивленно озирается по сторонам, а ее длинные, спутавшиеся за ночь волосы патлами свисают на лицо.

— Доброе утро, — заметила я. Пыталась сказать это как можно более правдоподобно, но утро было далековато от доброго.

Нора хмыкнула и откинула назад свои пряди. — Это каждое утро теперь так?

Я поморщилась. Мда... Хотя можно будет попробовать встать раньше этой штуки, точно, я ведь как раз хотела найти себе место потренироваться.

В дверь постучали.

— Пол часа на сборы, потом спускайтесь на завтрак в Главный зал, это прямо по этажу и вниз по Белой Мраморной лестнице, — сообщил нам кто-то.

Я быстро подбежала к двери, шлепая босыми ногами по деревянному полу, и высунулась в коридор.

— Подождите! — окликнула я нэйти в голубом блейзере. Она остановилась и резко обернулась ко мне, при этом звякнули ее длинные серьги. — А Белая Мраморная лестница это...? — Я повертела головой в обе стороны коридора.

Как оказалось, наша с Норой комната была практически посередине этажа. По какой лестнице мы вчера поднимались я так и не запомнила, как-то не до этого было. Да и в полумраке, если не считать пары факелов, все равно бы цвет не рассмотрела. Хотя вроде мы пришли сюда справа.

Нэйти улыбнулась и махнула в противоположную сторону. — Прямо, вы ее не пропустите. — Она уже повернулась, чтобы постучать в следующую дверь, как вдруг вспомнила что-то еще. — Ах да. Вам форму вчера на стуле оставили.

Я кивнула и поблагодарила ее, потом вернулась в комнату. Действительно, у двери стоял стул, на котором было аккуратно сложено два комплекта формы. Я взяла блейзер. Так, покрой явно точно такой же как и был на той нэйти, только вот цвет другой. Я повертела блейзер в руках, не то темно-фиолетовый, не то темно-синий. Тень его знает. Но мне нравится. В комплекте шли длинная черная юбка, былая рубашка и черный галстук.

Нора взяла свою форму, подскочила к зеркалу на дверце шкафа, приложила к себе и окинула себя оценивающим взглядом.

— А ничего так, — протянула Нора, повертевшись перед зеркалом. — Немного темновато на мой вкус, но тебе, Мань, будет лучше. У тебя волосы почти белые, на темном будет хорошо смотреться.

Я вздохнула и покачала головой. Почему-то вспомнился тот нахал из Арени.

— Давай, давай, — поторопила меня Нора. — Одевай уже, нам еще этот Главный зал искать.

Я быстро переоделась и заплела привычные две косички. Нора только покачала головой.

— Зато удобно, — заметила я, и Нора не стала со мной спорить. Нет, она не согласилась, просто опыт показывал, что спорить со мной по этому поводу было бесполезно.

Спустившись в Главный зал, я поняла почему лестницу назвали Белой Мраморной: через арку на другой стороне огромного зала виднелась точно такая же только из темно-красного мрамора. Вот интересно, у них тут все лестницы разных цветов? А что, было бы удобно.

В самом зале творилось что-то невообразимое: туда-сюда шныряли студенты с подносами, то и дело нарочью столкнуться в друг другом. Вдоль стен тянулись два длинных стола с лавками, и, судя по оживлению, все занимали любые свободные места. Голову дурманили умопомрачительные запахи, как почувствовала, так у меня аж слюнки потекли. Нора потащила меня за рукав к столам с различной едой, потом мы заняли места с краю одного из столов.

Уплетая завтрак, я успевала еще и поглядывать по сторонам, уж очень любопытно было на других студентов посмотреть. Голубоватая кожа, острые уши, чешуйки и настоящая шерсть... Кого там только не было! Никогда не видела столько рас в одном месте. Хотя чего это я. Никогда не видела столько рас вовсе. Но вот тут в проходе мелькнула знакомая блондинистая голова.

— Эй, Арджи! — окликнула я драконицу и помахала ей рукой.

Краем глаза обратила внимание, что на мой крик обернулось еще пару студентов, этак пол зала, причем в основном мужская его половина. Теперь они во все глаза пялились на Арджи, которая спешила к нам с широкой улыбкой, размахивая руками, в то же время как-то успевая и покачивать бедрами. Надо признать смотрелась она действительно эффектно. Темно-красный блейзер, высокий хвост закреплен золотой заколкой с такими же темно-красными камнями, на шее вместо галстука — золотое кольцо. А вот это жаль, я все надеялась Арджи умеет завязывать галстук. А то мы с Норой в итоге без своих пошли. Хотя и пытались.

Арджи бросилась мне на шею и расцеловала, потом потянулась к Норе через стол. Ну да ладно, я не против. Может у них так принято.

— Я так рада вас видеть! — защebetала Арджи и села рядом со мной. Я кивнула ей в сторону столов с едой. — Ой, точно.

Я флегматично посмотрела ей в след, жуя тост с какой-то вкусной штукой. Вот вроде и пролетела через всю залу и спешно накидала на поднос еды, а все равно грациозно это смотрелось. Я бы в такой же ситуации смотрелась как орк, грабящий деревню. Хотя. Может и нет, я-то живого орка никогда не видела, откуда мне знать.

Арджи плюхнулась рядом со мной, она разве что только не светила от счастья.

— Мне так нравится наша форма, — Арджи немного повела плечами, — и как только они размер так хорошо подошли? А цвет, — она продемонстрировала рукав своего блейзера, — карминовый, это же просто прелесть!

Я улыбалась и кивала, вон Нора даже немного посмеивалась. Карминовый. Я даже и не знала, что такой есть, по мне так обычный темно-красный, хотя и с красивым отливом.

Взяв очередную непонятную булочку, судя по запаху с мармой, я окинула изучающим взглядом форму других студентов. Всего рассмотрела шесть разных цветов: темно-красный или карминовый, темно-зеленый, названный Арджи виридиан, черный, ну тут без вариантов, наш темно-фиолетовый, оказывается индиго, и два голубых, один посветлее другого, или же лазурный и небесный. Забавно. А вот юбки и брюки у всех одинаково черные.

— А ты на огненном? — спросила я Арджи, и она кивнула, пробуя темный напиток с терпким запахом. Я пока побоялась его брать, после привычных травяных и цветочных наваров цвет его настораживал, впрочем запах хоть и сильный, но достаточно приятный.

— Кофий, — сказала Арджи, заметив мой взгляд. Она очень смешно поморщила носик и легонько покачала чашку. — Только вот я обычно пью с кремом, жаль...

Договорить ей не дали, недалеко от нас с мест взметнулись два парня, подбежали к столам с едой и уже через мгновение застыли с двух сторон от Арджи с маленькими кувшинчиками в руках. Драконица переводила глаза с одного на другого, они же сверлили друг друга взглядами. Одновременно протянули Арджи кувшинчики, и она подняла свою чашку, только вот к кому явно не могла решить. Парни еще злее оскалились друг на друга, а вот Арджи испугалась.

Они отошли на шаг назад, и я даже и не знаю, чем бы все это закончилось. Там явно пахло дракой. Но вот кто-то деликатно кашлянул и взял чашку из руки Арджи. Я подняла голову и увидела за драконицей высокого темноволосого парня, похоже мага, в карминовой форме. Он налил белую жидкость в кофе и, галантно улыбаясь, протянул Арджи чашку. Эх, тех застывших двоих надо было видеть! Я не удержалась и прыснула со смеху.

Все с той же легкой улыбкой, маг кивнул и ушел. Я хмыкнула, двое неудачливых воздыхателей тут же ретировались. А вот Арджи провожала мага глазами до конца зала.

— Эх, мне бы так, — вздохнула Нора. Она тряхнула копной русых волос и подняла свою пустую чашку. — Ой, как жалко-то! — наигранно-грустно воскликнула Нора и покачала головой. — Ромашковый навар совсем закончился, а я еще не доела свой завтрак. — Она окинула публику оценивающим взглядом, вон те трое например, ее точно услышали, но с места не двинулись. — Вот если бы кто-нибудь принес еще...

Но никто не побежал. Я едва сдержала смешок над Нориным вздохом. Обреченность такая, хорошо она играла.

— Вот все тебе, Арджи, — надулась Нора и стала ковырять вилкой тонкий ломтик шинки, одиноко лежавший на ее тарелке.

— А? — Арджи рассеяно повернулась к нам, и я поняла, что она все это время всматривалась в широкую спину за соседним столом. Мда, похоже мы ее потеряли.

Я улыбнулась Арджи и махнула рукой. — Это Нора так шутит. Не бери в голову. Арджи засияла и кивнула, а Нора театрально закинула голову и прижала ко лбу руку.

Заглатывая еще и пирожок, я быстро глянула по сторонам. К Арджи кидаются, тут без вопросов, на Нору только поглядывают с интересом, хотя она и красавица, а вот я... Ну на их фоне я смотрюсь явно не очень, не дурнушка, но и ничего примечательного. Самая что ни на есть, эх сила потусторонняя, крыська.

После завтрака всех первокурсников собрали в одной из аудиторий для, так сказать, ознакомительной беседы с ректором. Я, Нора и Арджи пробрались между шныряющих студентов и сели не так далеко от начала зала.

Вскоре в аудиторию вошел невысокий старичок в черном магистерском плаще, как оказалось, наш ректор, а за ним уже знакомый нам магистр Кедеэрн, он же — заместитель ректора. Пока магистр Кедеэрн представлял ректора, а титулов и должностей у магистра Гудхлефа Лофгрена оказалось немало, я сидела и разглядывала его. А вот по нему бы и не сказала. Щупленький, немного лысенький, с седеющей бородкой и бакенбардами наш ректор, водный маг, приветливо улыбался и меньше всего походил на члена Верховного совета королевства. Они же там все поголовно сильные боевые. Ну или по крайней мере так говорят.

Нам рассказали примерный распорядок дня, а расписания каждого факультета можно было найти в Главном зале, и правила. Правил в академии было не так много, только вот некоторые меня удивили. Например, нам запрещалось выходить за территорию купола, кстати это именно он так вчера напугал лошадей. Вовремя не успели снять, а стену таранить животинка не желала. Ректор Лофгрэн уверил нас, что вокруг академии, но внутри купола, достаточно парков, чтобы нам даже и не захотелось соваться в лес. Мол там жили какие-то опасные дикие хищники. Загрызут, не успеешь и глазом моргнуть, и все такое. Купол тоже, собственно говоря от них, но подозрительно это все как-то. Неужели нельзя их как-нибудь приструнить? Хотя кто знает, что там за зверье. Ладно, без красного леса обойдемся.

Дальше все предсказуемо: пары не прогуливать, задания выполнять, на друг друге ничего не испытывать. А, ну и по чужим комнатам после отбоя не шляться, если кто из магистров поймает плохо будет. Как конкретно плохо ректор не пояснил, но оскал магистра Кедеэрна мне не понравился.

После в аудиторию вошли шесть студентов третьекурсников, среди которых я заметила уже знакомую мне водную с длинными сережками. Мы разбились по факультетам и нас повели показывать академию. К сожалению, Арджи пришлось оставить, огневики повернули в сторону другой башни.

Академия была построена в форме креста, по концам — четыре башни стихий, ведьмы и некромаги — в подвалах. Сыровато, но да ладно. Это все равно только для практических занятий, а зелья варить, я думаю, самое то. И атмосфера там интересная, хотя вон Нора вцепилась мне в руку, как только один из факелов рядом с нами нечаянно погас.

Лестницы к тому или иному блоку факультетов были под его цвет, то есть цвет нашей формы. Первый-второй этаж — аудитории для общих лекций, над ними третий-пятый — жилые. Главный зал располагался в самом центре креста и из-за высокого потолка занимал как первый, так и второй этаж.

Я с интересом разглядывала картины, висевшие в некоторых коридорах, в других — на стенах можно было увидеть каменные фигуры или вычурные канделябры. Неизменными, пожалуй, оставались только факелы, подпитываемые магией.

— Некоторые занятия или практикумы у вас будут проходить в одном из парков, —

объяснила нам наша сопровождающая. Ее кстати звали Неонила Мердер, и она была кем-то вроде нашего куратора.

В академии к первому курсу всегда приставляли подходящего третьекурсника, который, по сути дела, должен был нянчиться с нами ближайший месяц. Короче я Неониле не позавидовала бы. Только за последние пол часа мы уже умудрились разбить какую-то вазу, собранную обратно Неонилей, затушить нетушимый факел, это каких-то два ведьмака на спор, а Неониле разжигать, и потерять в лабиринте подвалов ведьму, на поиски которого пришлось отправиться опять же Неониле, предварительно всучившей нас попавшимся по дороге воздушникам. Так что парки осматривали мы уже с ними.

Ухоженные газончики, аллейки с желтыми и красными деревьями, стадион для бега, и все это даже меньше половины всей территории! Обойти все у нас бы просто не хватило времени и сил. Все очень так красивенько, поэтому, действительно, ну его этот лес. Да и было бы куда идти. Как я уже слышала ближайшая деревня в часе пешком, но она очень маленькая и делать там по большому счету нечего. А вот дальше ближайший только Арени, а это пол дня верхом.

Возвращались внутрь мы в приподнятом настроении, вон и Неонила вернулась с незадачливой ведьмой. Так и прошла наша первая пара. А вот вторая подложила мне свинью. Огромную такую, толстую свинью. Я, ничего не подозревая, вместе с радостно напевающей Норой отправилась на расоведение. Оно у нас было совместно с земляными. Нашли аудиторию, заняли места. Замечательно. Я вон даже с собой толстую тетрадь в кожаной обложке взяла, мы в Арени всего пару таких прикупили.

И тут зашел магистр. Все сразу притихли и уставились на него, я не исключение. Длинные белые волосы, убранные в низкий хвост, ниспадали по его спине. Ох ты ж сила потусторонняя! Это когда я вас так прогневить-то успела!? Я рухнула на парту и закрыла голову руками, Нора только недоуменно на меня глянула.

— А он, — Нора хмыкнула, — симпатичный. Да и молодой. — Я протестующе замычала, только вот все равно. Нора толкнула меня в плечо. — Да ладно тебе, он лет так на десять всего старше нас, ну может двадцать, тень его знает какой расы. Ой, погоди ка...

Ну вот, дошло наконец! Я немного повернула голову на бок и фыркнула на Нору, она во все глаза пялилась на магистра и прикрыла открытый рот рукой.

— А это случайно не...?

Да, это был случайно он. Как такое вообще возможно-то? Я тихо застонала. Да, в самом начале аудитории, вальяжно оперевшись на кафедру, стоял именно он. Именно он — мой ночной кошмар или все тот же злосчастный незнакомец из Арени. Нет, ну вот какова вообще была вероятность его еще раз встретить!? Да никакой! А то, что он — магистр, да и к тому же одного из так ожидаемых мной предметов? Ну что ж, будем выживать. И надеяться, что он еще нескоро заметит меня в аудитории.

— Он самый, — вздохнула я, немного приподняла голову и окинула взглядом аудиторию. Ничего так, мы сидели даже немного дальше центра. В следующий раз точно отсыду в конец.

— Что ж. Доброе утро, студенты. — Магистр сцепил перед собой руки в замок и угрожающе прищурился. Чувствую, на пару его обожателей стало меньше, вон у той же Норы от этого ледяного взгляда мурашки побежали.

— Меня зовут магистр Ришар в'Энер и я буду преподавать у вас расоведение. — И снова эта противная ухмылка, как тогда в Арени. — На моих лекциях в аудитории всегда будет

стоять полнейшая тишина.

Ага, как же. Разбежался, я уже бегу и падаю выполнять.

— Я — некромаг, поэтому неуважения к себе не потерплю. А вот вам бы лучше не знать, как поступают некромаги с теми, кто им не нравится. Однако боюсь, некоторые из вас, — он скользнул взглядом по рядам, сзади кто-то грохнулся. И как угораздило только, скамейки же. Магистр улыбнулся еще шире. — Некоторые из вас могут испытать это на своей шкуре, остальные — прочтут в учебнике, потому что некромаги все же входят в темы нашего курса. Я понятно объясняю?

В аудитории раздался нестройный гомон голосов, но стоило магистру вскинуть брови, как все замолкли. Я прищурилась и пялилась в его плечо, как будто намереваясь прожечь в мантии дырку. А вот интересно, на некромагов проклятия вроде должны так же действовать? Ну как на всех остальных. Осталось только парочку выучить.

На удивление, лекция оказалась интересная. Как бы мне того и не хотелось признавать, магистр в`Энер, действительно, оказался хорошим педагогом. Я с недовольством записывала о территориях первоначального расселения орков, то и дело злобно зыкая на магистра. К середине лекции похоже даже заметил, ну или по крайней мере посмотрел в мою сторону. Только вот так я и попалась бы! Ага, тень с ним. Я уже успела подметить, что, если наклонится влево, сидящий передо мной земляной полностью закрывал меня своей широченной спиной. А вот интересно, у него эти самые орки в роду были? Нет, ну а что? Я мельком сравнила с картинками. По мне так похож.

— Эх, — протянула Нора. — А все равно притягательный, а Мань?

— Ты это о ком?

— О ком, о ком. Ну а ты как думаешь? О магистре в`Энере конечно!

От того заявления я аж подавилась и закашлялась. Чем привлекла внимание в нашу сторону. Тут же прижалась к парте и практически слилась со скамейкой. Но магистр ничего не сказал и продолжил, как будто ничего и не произошло. А ничего-то и не произошло.

— Рехнулась что ли? — прошипела я.

— Нет, а почему нет-то? Загадочный, ледяной и такой притягательный. И вообще не тебе говорить, Мань, ты только на него всю лекцию и пялишься.

Я толкнула ее в бок локтем и глухо зарычала, все так и не поднимая голову с парты. — Не пялюсь, а ненавижу. Я может его сглазить пытаюсь.

Нора пожалала плечами. — Конечно, конечно. Никто и не спорил.

Ах, зараза-то! Вроде и согласилась, а неубедительно не капли. Могла бы хоть немного притвориться. А с другой стороны ну и пусть ее. Пускай думает, что хочет. Только вот то, что мне этот Ришар в`Энер нравится, так это... это... брр, жуть потусторонняя!

— А я смотрю среди вас, дорогие студенты, завелись особенно храбрые, — язвительно бросил магистр.

У меня аж в животе похолодело, смотрел-то он как раз в нашу сторону! О тени.

— Хотя лично я бы сказал неимоверно глупые. — Усмешка. Я стиснула зубы. Стереть бы эту усмешку. Ненавижу. — Но так и быть, на первый раз прощаю, я сегодня добрый. Только вот учтите, — он окинул взглядом всю аудиторию, — еще хоть одно слово от хоть кого-нибудь и весь поток пойдет знакомится с орками в живую, причем по вашей милости. Уверяю вас, неожиданное знакомство с оркской общиной в неучебное время не сравнится с радостью ваших дорогих однокурсников в ваш адрес.

Вот ведь...! Я уронила голову на руки, чтоб хоть как-то приглушить мой глухой рык. А

ведь еще думала, что нахал да хам. Какой там! Самая настоящая сволочь.

К концу лекции в`Энер нас, наконец, отпустил. Нет, если все-таки признаться, было интересно, только вот долго терпеть его идеальную рожу сил моих не было. Тут еще и появилась проблема номер два: магистр все так же стоял у кафедры, а пройти с ряда у окна к двери можно было только прямо перед ней. Так. Чтобы не опознать меня перед своим же носом, нужно быть или слепым, или идиотом. Первое отмечаем сразу, на второе остается трепетно надеяться, но тоже ведь мимо. Среагируй я сразу, можно было еще попробовать пробежать между партами к ряду у двери и там спуститься, только вот аудитория уже успела наполовину опустеть. Я, конечно, могу метнуться, но меня все равно заметят. Да и глупо это будет. Как будто я боялась его. Как же!

Эх, ну что ж. Делать было нечего, я опустила голову и поплелась вниз за Норой. Одна ступенька, две, три... Мы были одними из последних, кто выходил. Только вот похоже силы потусторонние решили меня возненавидеть. Люто так возненавидеть. Я уже почти спустилась с последней ступеньки, как вдруг меня кто-то зацепил, и я полетела вниз. И вот куда спешил-то!?

Упала. Замерла. Нора шумно втянула воздух. Понятие не имею, с чего это магистр от кафедры отошел, а главное когда. Все такой же удобный для приземления. Какой-то тени держит меня за талию. Вот ни за что не поверю, что пытался поймать. Ни за что.

Слышу как из аудитории поспешно вылетели все студенты. Нет, ну а кто хочет смотреть, как меня сейчас убивать-то будут? Боятся еще под руку этому ненормальному некромагу попасться. Только вот Нора и осталась.

— И-извините, — выпалила я и подняла голову, уставившись ему в глаза. Так, похоже только сейчас понял какое на него свалилось счастье. Глаза расширились, а брови медленно поползли вверх.

— Вот это надо же, — протянул в`Энер. — А вы никак меня преследуете? — Усмешка. — И как вот только узнали, что я преподаю, а то ведь с виду провинциалочка, ничего не скажешь. Не так ли, нэйти крыська?

Ах ты! — Да...- спешно оборвала себя перед ты и сжала руки в кулаки, — да вы! Вы! — Я зарычала и вскочила с него как ошпаренная. — Да как вы смеете!

На секунду язвительное выражение исчезло с его лица, и магистр резко сел и потянулся вперед, просто впиваясь взглядом в мои глаза. Я отшатнулась назад. А в голове все эта крыська, крыська!

— Вы не имеете права! — воскликнула я и... ну в общем я его пнула. Да, лежачих не бьют. И да, магистров тоже. И да такого он точно не ожидал. И да, собственно я-то тоже. Не ожидала. Краем глаза заметила, как Нора стала пятиться к двери.

В`Энер вскочил на ноги и теперь возвышался надо мной. Дыхание перехватило, и мне даже показалось, что в его глазах полыхнуло голубоватое пламя. Всего на секунду, потом он резко отвернулся и процедил сквозь зубы, — В кабинет ректора. — Я не двинулась с места, сердце колотилось как бешеное. — Живо! — крикнул магистр, да так, что чуть ли не стекла в окнах затрещали.

Я рванула к двери, прихватив Нору у выхода, и понеслись мы вниз по коридору.

Кабинет ректора обнаружился на втором этаже, не так далеко от Главного зала. Я переглянулась с Норой и постучала.

— Да, да? — раздалось с той стороны. — Войдите.

Так. Спокойно. Вдох. Выдох. Я еще раз бросила взгляд на Нору, повернула ручку и шагнула внутрь. Что именно буду говорить ректору, я даже и не представляла. Нет, ну а что? Может правду? Пнула магистра, потому что он назвал меня крысой? Ладно, не крысой — крыськой, только вот разницы я большой не видела.

Я опустила голову вниз, пытаюсь выглядеть как можно больше виноватой, хотя таковой себя и не считала. Вот ни капельки, он сам напросился! Но все же в голове мелькнула одна идейка.

— Добрый день, ректор Лофгрэн.

Он оторвал взгляд от каких-то бумаг, которые держал в руках и до этого явно пристально изучал. Отложил в сторону. — Добрый день, нэйти...?

— Нэйти Мариша Герт, ректор Лофгрэн, — представилась я и легонько поклонилась. Вот не знаю, может с Нориными реверансами лучше бы прокатило, я бы совсем паинькой смотрелась. Или синенькой от столкновения с полом. Я переминалась с ноги на ногу, все так и не решившись пройти внутрь кабинета.

— Присаживайтесь, присаживайтесь, нэйти Герт. — Ректор указал мне на кресло напротив. Я прошла к его столу и села.

В кабинете ректора было достаточно уютно: массивный деревянный стол и два резных кресла с зеленой обивкой стояли в дальнем от двери углу, прямо у окна. На всю стену за мной протянулись стеллажи с книгами и шкаф, судя по торчащим из открытого ящика краям — для документов. Над самим магистром Лофгрэном висел чей-то портрет в массивной рамке, а правее от него сабля в ножнах.

— Нэйти Герт? — негромко окликнул меня ректор Лофгрэн. Его черная магистерская мантия висела на спинке кресла. Ой.

Сила потусторонняя! Что-то я на его кабинет загляделась, нет, оно конечно любопытно, но не поглазеть же меня отправили. При воспоминании почему вообще здесь оказалась, я стиснула зубы и поспешно опустила голову. Чтобы не заметил мое потемневшее выражение лица. Мне же вроде как стыдно и неловко за свой поступок должно быть.

— Магистр в`Энер, — аж зубы свело от этого магистра, — отправил меня к вам в кабинет. — Я осторожно подняла глаза на ректора и встретила его удивленный взгляд. — Из-за, так сказать, небольшого инцидента после его лекции.

Ректор Лофгрэн задумчиво провел костяшками левой руки по своей бородке. — Я так полагаю, у магистра в`Энера были на то основания?

Ага, как же! Были у него основания. Я не удержалась и скривилась, но спешно одернула себя. Не хватало, чтобы меня еще из-за этого в`Энера отчислили, а я ведь даже и одного денька-то проучиться не успела.

— Произошла одна, эм, одно небольшое недоразумение. — Я поняла голову и тут же дернула ее вниз. Нет, врать смотря в глаза я не умела. — Понимаете, ректор Лофгрэн, —

осторожно начала я, — после того как магистр в`Энер закончил свою лекцию, я собралась и стала спускаться к выходу.

Я сжала кулаки и буквально вцепилась в рукав блейзера, руки-то я держала на коленях, так что ректор все равно не увидел бы. Магистр в`Энер то, магистр в`Энер се. Эх, как это он вообще магистром стал? Какая тень проглядела?

— Там кто-то очень спешил и задел меня, когда я спускалась с последней ступеньки, а магистр в`Энер оказался рядом и меня поймал. — Поймал он, как же! У меня уже пальцы начали белеть, так крепко я сжимала руки. — Только вот мы все равно упали, и, когда я поднималась на ноги, меня немного качнуло, потому что у меня кружилась голова, и я зацепила магистра, — поспешно выпалила я. Так. Осторожней. — Эм, туфлей. Я совершенно случайно его задела! Но вот только магистр в`Энер, вероятно, решил, что я это сделала специально, с каким-то умыслом, и отправил меня к вам.

Я подняла взгляд на ректора Лофгрена. Он откинулся назад в своем кресле и немного посмеивался. Казалось, у меня сердце пропустило один, а то может и два, удара. Он мне не просто не верил, он надо мной смеялся! О, сила потусторонняя, теперь меня за ложь точно отчислят. Вот ведь знала, что не умею я врать, какой тени полезла!?

— Это все, нэйти Герт? — поинтересовался ректор. Я кивнула. — В таком случае вы можете идти.

Я замерла и уставилась на него. Вот так просто? Идти? Нет, ну я конечно же за настаивать на каком-либо наказании я точно не собиралась. Я быстро вскочила с места.

— Большое спасибо, ректор Лофгрэн, — воскликнула я и метнулась к двери. Сердце бешено колотилось и отказывалось верить, что я так просто отделалась.

— В следующий раз, — окликнул меня ректор, и я обернулась, уже держась за ручку двери. — В следующий раз будьте более предусмотрительными, нэйти Герт. Магистр в`Энер не терпит неуклюжести. — Он усмехнулся и снова провел рукой по своей седеющей бородке. — Впрочем как и еще порядка ста качеств.

Я спешно прикрыла рот рукой и выбежала из кабинета, закрывая за собой дверь. Встретилась взглядом с испуганной Норой и рассмеялась, а она только недоуменно на меня вытаращилась. Кто бы мог подумать, что об ужасном характере в`Энера в курсе был даже сам ректор! И как он его на работу вообще тогда принял? Хотя, ладно. Один раз все равно уже призналась, что как магистр расоведения магистр в`Энер был достаточно неплох. Это как маг он сволочь.

Не знаю как, но к концу дня уже вся академия знала меня в лицо как ту нэйти, которая была в кабинете ректора в первый же день занятий. Причем то, что меня отпустили без какого-либо наказания волновало всех мало, а о причине так вообще уже ходили легенды. По одной версии я напала на магистра в`Энера, потому что он сделал мне замечание. Мда, я такая, когда злая. Пфф. Пока мы шли на ужин в Главный зал, я услышала версию про покушение. Ага, на жизнь и здоровье магистра. Еще была одна из-за которой Норе пришлось оттаскивать рычащую меня от двух воздушных. Мечтательно-смазливых таких. Ссора любовников, тьфу ты, тень вашу! Хорошо хоть этим клушам никто не верил. В общем, если раньше меня не замечали, то теперь за мной просто следили. Я стала главной новостью академии и центром внимания.

— Маня, голову выше, — прошептала Нора сквозь зубы, не переставая улыбаться. Ну хоть кому-то все это нравилось, Нора просто купалась в чрезмерном внимании.

Я повела плечами и выпрямила спину. Может в чем-то Нора и была права, все-таки меня теперь считали самой опасной во всей академии. Я хмыкнула. Нужно же хоть немного вписываться в роль.

Когда мы вошли в Главный зал, крайние стороны столов на секунду притихли. Стоило нам пройти дальше, как замолкали уже следующие, а за нашими спинами разгорался гомон. Я старалась не встречаться ни с кем взглядом. Раздражало.

— Нора, Маня!

Я повернулась и увидела Арджи, радостно машущую нам. Она указала на свободные места рядом с ней, хотя относительно они были свободными: вокруг Арджи крутилось так пять-шесть парней всех мастей и народностей и все пытались ей как-то угодить.

— Мы сейчас, — крикнула я и поспешила за Норой к столам с едой.

Стоило мне увидеть выбор ужина, как обо всем сразу забылось. Чего там только не было! И жаркое, и тушенное мясо неизвестного мне зверька, фаршированного опять же неизвестным мне рассыпчатым чем-то, и пирог, и... и...

Глаза просто разбегались, поэтому решила очень просто, собственно говоря, как обычно. То есть всего. Нора уже успела по-быстрому взять себе ужин и направилась к Арджи, я же взяла тарелку побольше и стала нагружать на нее всего по чуть-чуть.

— Постой, — кто-то легонько схватил меня за локоть, и я дернулась от неожиданности, — ты ведь Мариша, верно?

Похоже, что самые отчаянные решили знакомиться с самой опасной нэйти в академии. Я скривилась и повернулась к нему. Слева от меня стоял парень моего роста. Из земляных. У него были смольно-черные, немного волнистые волосы до плеч. Я кивнула, и он расплылся в улыбке. Ну или по крайней мере хотел расплыться в улыбке, только вот вышло устрашающе. Мелькнули два острых клыка.

— Упс. — Видимо заметив мой взгляд, он быстро прикрыл рот рукой и протянул мне другую. — Садар. — Я перехватила тарелку и пожала предложенную мне ладонь, отметив, что кожа у него была немного зеленоватого оттенка, совсем чуть-чуть, а на запястье выпирало пару темных чешуек.

— Мариша Герт, — сказала я. — Впрочем ты и так уже знаешь. — Я уже повернулась, чтобы уйти, как Садар развернул меня обратно.

— Садаршана Кшатрии это я, — он ткнул когтем в свою грудь, а я недоуменно на него уставилась. — Ну как же, — воскликнул Садар и всплеснул руками, — тот самый позор Кшатрии и головная боль каждого магистра, а хотя что там магистра, каждого всей академии Красного Ущелья! Неужели еще не слышала?

Я мотнула головой и окинула его уже другим взглядом. Растрепанный, рубашка торчала из брюк, а верхние пуговицы не просто были не застегнуты, их вообще не было. Глаза горят. А, теперь вспомнила. В коридоре услышала, что я смогла переплюнуть даже какого-то теперешнего второкурсника, который окатил пол курса грязью во второй день занятий. А вот я дел натворила в первый. Мелькнула мысль, что он злится, так как его сделала какая-то нэйти. И глаза у него такие, устрашающе желтые, и вообще... И все же что-то подсказывало мне, что я нашла себе нового друга.

Следующий день я начала с небольшой пробежки, еще вчера заметила пару дорожек в парке, и теперь мне не терпелось их, наконец, осмотреть. Да и весь парк заодно, я ради этого даже встала на час раньше, чтобы как раз успеть к завтраку. Учеба учебой, а физическую форму терять все-таки не хотелось.

Я быстро натянула нашу спортивную форму, это нам вчера вечером принесли темные спортивные бриджи и рубашки поло с эмблемой академии. Прохладный утренний воздух приятно бодрил, а на горизонте алело восходящее солнце. Я потянулась и глубоко вдохнула утреннюю свежесть. Эх, хорошо.

Немного размявшись, я потрусила вглубь парка, куда именно пока не имела ни малейшего понятия. А вон та аллея ничего так. Я затормозила и окинула взглядом небольшую тропинку, уходившую влево между деревьев. А, собственно говоря, почему бы и нет?

Я немного замедлилась, чтобы успевать разглядывать сам парк. Хотя парком весь этот простор назвать было достаточно сложно, мне так он больше напоминал нашу пустошь только с деревьями. Огромными такими деревьями с листьями странной формы. Хотя главное было ведь и не это. Они были зеленые! Вот, действительно, зеленые листья. Надо будет письмом дяде Рудольфу отправить, а то ведь ни за что не поверит, уж я-то его знаю.

Вскоре дорожка вывела меня на открытую полянку, то тут, то там можно было увидеть забавные маленькие цветочки, которые только начинали распускаться к свету. А я, между прочим, похоже была недалеко от купола. Он красным переливался на солнце. Вот интересно, а если подойти поближе?

Сказано-сделано. Я подбежала на пару метров к самой ближней части и остановилась, рассматривая невидимую стену. А ведь его только на солнце-то и видно. Странно все это. Если купол от всякой живности, то ведь эта живность его и не увидит. И врежется. А потом? Я уже шагнула вперед и было протянула руку, как резко одернула пальцы, когда купол затрещал. Еще шибанет, оно вот мне нужно? Экспериментов на себе я решила не ставить и нашла для этого палку. От прикосновения купол затрещал еще громче и конец палки полыхнул, я бросила ее и отскочила назад.

— Мда, — тихо протянула я. — Поджарит. И вот смысл тогда, а? — И я развернулась и побежала дальше.

А кстати, смысл может и был, но тогда они все тут сумасшедшие, не меньше. Приходит вон какая-нибудь зверушка да и не замечает этого купола, врежется — зажаривается. Вуаля, обед готов. И даже готовить не нужно. Нет, ну а что тогда за странное зверье я вчера ела на ужин? На пискуна похож был, только вот вкус как у курицы.

Ой. Я остановилась как вкопанная и жадно потянула носом воздух. Это вообще что такое? Повертела головой в поисках какого-нибудь цветочка или дерева. Ничего. Да и запах на цветочный не похож, он был более густой, более насыщенный. У цветения запах скорее сладковато-легкий. А тут... я аж рот открыла и поглубже втянула воздух. Дурманило, а голова кружилась.

Я закрыла глаза. Принюхалась. Запах манил вперед, и я абсолютно не могла ему

противостоять, хотя вот спроси меня кто, я бы даже и не сказала, чем вообще пахло. И дымом, и сухими палениями, и даже немного печеными кестенами. Хотя чего это я. Может кому-то просто не стоит гулять на голодный желудок. Только вот ну не едой оно пахло, как не крути! Огнем. Точно. Был бы у самого огня запах, то именно этот.

Я рванула вперед, холодные капли росы градом посыпались в мои ботинки, а носки тут же промокли. Но мне было все равно, я уже ничего не чувствовала. Только этот такой родной и до боли знакомый запах. Откуда вот только — загадка.

И тут он пропал. Я резко остановилась. Вот просто пропал в никуда и все. О тень! За что сила потусторонняя!? Я зарычала и смахнула рукой пот со лба, пытаюсь успокоить сбившееся дыхание и в то же время уловить хотя бы остатки запаха. Я ведь так и не нашла! От отчаяния хотелось выть и рвать волосы.

Напрасно я втягивала ртом воздух, на горле оставался только привкус утренней прохлады да травы. Так, спокойно. Я окинула взглядом полянку: одинаково красная трава расстилалась в обе стороны. Там, где она кончалась, алел купол. Сквозь него можно было увидеть начинавшийся в паре метров за ним лес. Хм. Не думала, что он так близко, может, это оттуда? Тогда дела мои плохи, выходить-то нельзя.

На краю полянки я заметила невысокое деревце, под которым сидела фигура. А вот это уже интересней. Хотела уже подбежать и посмотреть, но все же остановилась. Странновато это будет выглядеть как-то, вдруг магистр какой окажется. А ведь точно. Я откинула голову назад и простонала. Одни тут уже решили, что я в них втюрилась и преследую по пятам! Хватит с меня.

Только вот от любопытства некоторые ведьмы сдохли. В частности я. К счастью, ко мне пришла одна идея. Рядом с деревцем как раз проходила одна из тропинок и можно было спокойно пробежать мимо, как будто я просто на пробежку вышла. А я ведь, действительно, просто на пробежку-то вышла.

Так и сделала. Стараясь выглядеть как можно менее подозрительно и непринужденно я вышла на дорожку и потрусила к деревцу. А ведь оно не так далеко, и, посмотри этот кто-то в мою сторону, увидел бы торчащую посреди полянки. Так, стоять! Я резко затормозила и сделала пару наклонов. Вот. Теперь идеально, не придраться. На полянке стояла, потому что делаю упражнения вместе с бегом. Почему по середине, да еще и на мокрой траве? А о вкусах не спорят.

Однако о своем решении я тут же пожалела, когда впереди мелькнул этот ненавистный белый хвост. Нет, они там по ту сторону явно смеяться надо мной вздумали! Ну ведь мог быть кто угодно, только не этот. Вдох, выдох, вдох, выдох. Главное не показывать виду.

В`Энер сидел на траве, вальяжно облокотившись на ствол деревца, а хоть и собранные в хвост волосы растрепанно торчали во все стороны. Чего это я вообще!? Я сжала зубы и резко дернула голову в противоположную сторону. Ускорилась. Фух, хорошо хоть не заметил похоже. Он в свою книжку уткнулся и дальше своего носа вообще ничего не видел. Или просто не прокомментировал. Второе хуже, а то еще ляпнет что-нибудь перед всеми. Последнее чего я хотела, так это чтобы вся академия стала меня крыськой называть.

Я уже возвращалась обратно, как вдруг ко мне пришла странная мысль, даже скорее не мысль, а запоздавшее наблюдение. Осознание, так сказать. Чего это он так рано почитать решил? Хотя тень с ним, рубашку что ли не мог нормально застегнуть? Там явно половина пуговиц наперекосяк была. Стоять! Я замерла прямо на пороге академии. А книжку-то он вверх ногами держал...

Где-то надо мной протрубил рог.

С каждым последующим днем в`Энер казался мне все более и более подозрительным, что раздражало больше обычного. Ему явно было что скрывать. Ну а почему и нет-то? В конце концов, всем есть что скрывать. Разнюхать бы. Разоблачив какой-нибудь страшный заговор, я избавлялась сразу от двух проблем: собственно от угрозы и от самого в`Энера. Этого если не бросят в тюрьму, так точно уволят, и мне больше не придется каждый день видеть эту противную усмешку. Да, я была решительно убеждена, что он что-то замышляет. Оставалось только выяснить что.

Этим я и занялась в свободное время. Только вот во время лекций в`Энер точно бы не стал ничего предпринимать, а в перерывах я видела его только разве что в Главном зале на обеде или ужине. И то он быстро куда-то исчезал. Собственно говоря, другого выхода, кроме как проследить за ним, у меня не осталось. Да и в кабинет его стоило заглянуть, глядишь, неоспоримые доказательства найду.

Но вот идти одной было глупо, на шухере все-таки лучше кого-то иметь. Только Нору брать с собой нельзя. Она, во-первых, и не поняла бы, а если и поняла, то уж совсем не правильно. Ее замечания по поводу моей, так сказать, симпатии в адрес магистра и так достали, а скажи я, что хочу проследить за ним, так вообще не отвязалась бы. Да и во-вторых, от Нору как от такой же ведьмы как и я толку мало, если что случится. Мы пока только пару проклятий-то и знали.

Арджи тоже пришлось отместить ввиду ее постоянной толпы воздыхателей. Нас такой толпой в`Энер еще на подходе приметит. Хотя бросить их на съедение некромагу в качестве отвлекающего маневра и вариант. Только вот Арджи в это все впутывать не хотелось, она у нас слишком наивная. А тут — заговор. Точно заговор, не меньше. С такой идеальной рожей только на Короля и покушаться.

В итоге выбор пал на вполне очевидную с самого начала кандидатуру, то есть на Садара. Мы с ним как раз за последнюю неделю все больше спелись. Позор всего клана Кшатрии, как он сам гордо себя называл, подходил мне просто идеально, а его тяга к неприятностям только играла мне на руку. И вот как только за год не отчислили? Хотя, по словам Садара, его причастность ко всем подстроенным им пакостям еще нужно было доказать. Ему, может, вся академия их и присваивала, а наказывать-то его магистрам было не за что, никаких улик Садар никогда не оставлял.

Садар был вторым наследником клана Кшатрии из Долины Семиречья, она же Гхати Саптасиндхава. Там всем заправляла Джасвиндер Кшатрии, и имелся идеальный, во всех смыслах, наследник — Джитендра Кшатрии. А также его непутевый младший брат, который то и дело влипал в неприятности и позорил клан. В общем, характер у мамыши Садара был не очень, и она избавилась от своего нерадивого сынка при первой же возможности, сплавив его с глаз долой в академию Красного Ущелья.

Идея вообще не плохая, все-таки с другого конца королевства быстрее чем за две недели верхом не доехать. Только вот с чего она решила, что Садара это хоть как-то остановит, я уж не знаю. Потеряв над собой пристальный взгляд матери и снисходительный брата, Садар совсем с катушек съехал. Короче говоря, выводить в`Энера из мутных вод просто

идеальнейшая кандидатура.

— Садар! — окликнула я земляного и помахала ему через лестничную площадку. Ну наконец-то. Я же уже пол часа слонялась по академии в его поисках. Так и все свободное до ужина время в пустую потратить недолго.

— О, какие ведьмы к нам пожаловали, — оскалился он. Какие-то земляные, с которыми Садар разговаривал до этого, посмотрели на меня, переглянулись и поспешили смотаться. Нет, ну вообще мне это даже на руку. Хотя казалось, что вроде за неделю все успокоилось, и меня снова перестали замечать.

— Мне нужна твоя помощь, — выпалила я и, прежде чем Садар успел ответить, схватила его за руку и оттащила в угол, под лестницу. Быстро огляделась по сторонам: никого. Да и темновато, вроде не заметят. Нечего в чужие дела нос совать.

Я отпустила его руку и Садар вальяжно облокотился на стену, с интересом разглядывая меня.

— Ну так что? — его желтые глаза многозначительно блеснули, и он наклонился прямо к моему лицу. — Все же пере...

Я толкнула его в грудь, и он недовольно шагнул назад. — Даже и не мечтай. Дело говорю есть, а у тебя вообще что в голове, — фыркнула я и зло прищурилась.

— Ну так как же? — Садар подмигнул мне и снова попытался приблизиться, только вот я уже была готова и пригрозила ему кулаком. С тем, что удар у меня отменный, Садар уже успел познакомиться. — Укромное местечко такое, темно, от глаз далеко... Ааа!

Доигрался. Я глухо рыкнула в придачу. Садар обиженно тер свое плечо. А вот не надо ко мне клеится. Если бы он в первый же день не предложил стать самой опасной парой академии, я бы может и поверила, что чисто теоретически могу ему нравиться. Только вот его пятьдесят третьей девушкой все равно бы не стала. И что только те пятьдесят две в нем такого наши?

— Кто так просит о помощи, а Маришка? Я ведь и отказаться могу.

— Не откажешься, — уверенно заметила я, и Садар прищурился. — Нужно за кое-кем проследить.

— Так, — протянул он и оскалился. Я, кстати, уже почти привыкла к его огромным клыкам. — Предположим, я слушаю.

Не предположим, а слушаешь, я была абсолютно в этом уверена по его загоревшимися интересом глазам. А как о думал? Они же все-таки светятся.

Я подошла к Садару и заговорщически зашептала в ухо. — Как давно в`Энер в академии?

Он пожал плечами. — Второй год. Он здесь с прошлого.

— А ничего подозрительного за ним не замечал?

— А что?

— Да так. Например тебе не кажется странным, что некромаг преподает общефакультетское расоведение, и в то же время ни одного предмета у самих некромагов?

— Может ему и так хватает? Ну ладно, допустим.

— А еще он исчезает непонятно куда и появляется из непонятно откуда.

Садар задумался на минуту, а потом бросил на меня странный взгляд. — Ну. Допустим.

Я победно ухмыльнулась и быстро рассказала ему о своей утренней пробежке. Садар только кивал.

— То есть ты допустил бы, что он явно что-то скрывает? Как насчет заговора?

Садар отшатнулся от меня и поморщился. — Ну, на счет заговора это ты загнула. — Он быстро выглянул за лестницу и посмотрел, не идет ли кто, потом наклонился ко мне. — Хотя... Честно уж говоря, магистр явно не так чист, как хочет казаться. Все время мурашки по коже от этого ледяного взгляда. Брр. Как будто знает что, да не скажет. Только вот ты к чему это?

— Проследить за ним хочу. За каждым его шагом.

От такого заявления Садар явно опешил и вытаращил на меня свои глазищи. Как уж из орбит не повыподали, ума не приложу. Присвистнул.

— Вот это ты опасная, Мань. Даже я не подарок, но от магистра в`Энера держусь подальше. Тени знают, что у этих некромагов на уме. Опасные ребята. А вот ты знала, что до конца четвертого курса обычно доживают только пять-шесть некромагов? Представь какие они. И я ведь не шучу.

Я на секунду задумалась. Из совместных занятий с некромагами я точно могла сказать, что магов так как минимум двадцать на первый курс набралось. Ладно, может Садар и не имел в виду доживают как то, что они не все выживают. На других факультетах много отчисляли по результатам ежегодных экзаменов, то, что этих некромагов меньше всех, так еще не повод их не чистить от бездельников.

Я прищурилась. — Что, боишься?

Садар аж подавился. — Конечно же нет!

— Ага, трусишь-трусишь. — Я уже в открытую дразнила его.

— Просто здравый смысл всегда говорил держатся от некромагов подальше.

— Трусишь.

— Да ничего я не трушу! Заткнись уже.

— Ну тогда пошли? — Я кивнула в сторону лестницы. — Докажи, что не трусишь.

— А вот и докажу! — прошипел Садар, схватил меня за руку и потащил вверх. — У него сейчас первый курс. Там одна сильфида есть...

— Так, не хочу я знать про потенциальную подружку номер пятьдесят три, — запротестовала я и вывернула свою руку из его хватки. Так ведь и синяк не долго поставить. А хотя какая разница-то? Своего же я добилась, мы шли следить за этим ужасным в`Энером.

— Четыре, — бросил Садар.

Я замерла по середине лестницы. — В каком смысле?

— Пятьдесят четыре, — на полном серьезе пояснил он. — Мы с Милей вчера расстались. Мань, ты идешь или нет?

— Ааа, — тупо протянула я и поспешила за ним. Быстро он однако. — Так к концу года и первокурсниц, которые бы хоть раз не сходили с тобой на свидание, не останется.

— А что, — Садар ухмыльнулся, — замолвишь за меня словечко перед драконицей?

Я быстро поравнялась с ним и врезала локтем в бок. Вот еще. Уж я-то прослежу чтобы от Арджи и Норы этот сердцеед держался подальше.

— Да ладно, ладно. Я весь твой. — Садар подмигнул мне, чем заработал себе удар по сильнее, теперь уже в живот.

Мы прошли по коридору, пока Садар не указал на одну из аудиторий. Я заглянула в щелку и расплылась в зловещей усмешке. Ничего не подозревающий в`Энер что-то рассказывал, облокотившись на кафедру. Вот теперь-то я тебя выведу на чистую воду, теперь-то ты у меня попляшешь, ответишь за эту крыську. Я тебе такую крыську устрою, Ришар в`Энер!

— Эм, Мань? — окликнул меня Садар.

— А? — бросила я, все также сверля взглядом в`Энера.

Садар приблизился ко мне со спины и положил голову на мое плечо, чтобы заглянуть внутрь. — Вот знаешь, если бы не твой убийственный взгляд, подумал бы что у меня нет шансов из-за него. — Руки скользнули вокруг моей талии и поползли чуть ниже, а дыхание обожгло мне шею.

— Садар, — предостерегающее зарычала я.

Руки он не убрал. — А так это явно у него нет шансов из-за тебя.

— Садар, — зарычала я сквозь зубы, извернувшись и врезала в живот.

Садар скорчился от боли в половину, и мне пришлось поспешно зажать ему рот, пока в`Энер нас не услышал.

— Вот совесть у тебя вообще есть, Мань? — прошипел он и зыркнул в мою сторону. Зрачки сузились в две черные щелки. Ах, так это еще и у меня совести нету! Вот дела-то. — Мало, что меня на слабо взяла, и я ей тут теперь помогаю, на свою голову гнев некромага ищу, так она еще и дерется.

Краем глаза глянула внутрь аудитории. В`Энер отошел от кафедры, а среди рядов наблюдалось оживление. Похоже лекция закончилась. Вообще пора бы уже.

— У меня-то как раз совесть есть, — процедила я, стараясь испепелить Садара взглядом. Отошла назад за дверь, пропуская выходящих студентов. — А вот у тебя?

Садар пожал плечами и засунул руки в карманы. — А мне зачем? Я же нага. Нам даже исторически не полагалось.

Я окинула его взглядом и тут же снова прислонилась к двери, смотря внутрь через щелку между петлями. Нага. Надо же. А ведь раньше не признавался.

— Стоп, ты что не знала? — прошипели за моей спиной.

Я мотнула головой, не спуская глаз с в`Энера. Так, вон вышел последний воздушник. В`Энер собрал какие-то бумажки с кафедры и направился к двери.

— Ну ты даешь, Мань. Кто же еще станет жить в Гхати?

Я метнулась назад и, схватив Садара, оттянула его от двери. Замешалась в толпе студентов и остановилась так, чтобы Садар загораживал меня от в`Энера и в то же время не загораживал в`Энера о меня.

— А мне-то откуда знать? Я вообще, может, не знаю, кто такие эти наги. Не дергайся. — Я рванула его за плечо, когда Садар попытался обернуться, а в`Энер почему-то решил посмотреть в нашу сторону. Вот шел до этого в противоположную сторону и шел бы себе, тень его!

Садар присвистнул, — Вот вы даете там в своей Пустоши. — Я глухо рыкнула. — Да, ладно, ладно тебе. Чуть что, сразу рычать. Я вон тоже раньше не замечал, чтобы ведьмы рычали на всех попало.

Хм, а ведь в чем-то он и прав. Как для ведьмы так странная у меня привычка. Только вот я ему этого не скажу, пусть себе заблуждается дальше. Заслужил.

— В общем наги — полумаги-полузмеи.

Я хмыкнула. Вот интересно, полумаг это как? Какая половина у них там чья? Я уже хотела поерничать, как в`Энер свернул за угол и тем самым пропал из поле зрения. Поспешила за ним, таща Садара за руку.

В`Энер прошел по этажу и стал спускаться вниз по Красной Мраморной лестнице. Опасный участок однако, на лестнице, на удивление, было мало студентов, и в`Энер бы нас

точно заметил. Только вот упускать его из виду я не собиралась.

— Маня!? — удивленно выдохнул Садар, когда я рванула вперед, прихватив его с собой.

Я заткнула ему рот рукой, протащила к началу лестницы и толкнула вниз. Мы укрылись за массивной статуей прямо за секунду до того, как этот в`Энер вдруг обернулся. Я ерзнула поближе к краю и осторожно выглянула из-под странного крыла махины. Вот ведь, сила потусторонняя! Подозрительные мы какие. Уставился наверх лестницы своими светло-голубыми глазами, раздражает-то как.

— Мань?

Развернулся и пошел дальше. Медленно так, вальяжно. Вот ведь издевается гад!

— Мань?

Мимо нас, сидящими между прочем на полу за статуей, прошли пару студентов. Ну как прошли. Как заметили эти две водные нас, так и замерли и уставились. Сидим мы тут, подумаешь дело большое. Надо значит так. Я гневно зыркнула в их сторону, от этого они на меня еще больше вытаращились, а потом тут же смылись. Причем в ту же сторону откуда пришли. Нервные какие-то.

Я повернулась обратно и взглядом проводила в`Энера через весь Главный зал. Так, он прошел стол с закусками. До ужина, конечно, не так долго осталось, но вот смысл тогда идти-то было. Подозрительно.

Мы поспешили вниз по лестнице, когда в`Энер скрылся в коридоре. По пути прихватила хлебец. Садар бросил на меня удивленный взгляд. Нет, ну а что? Слежка слежкой, а перекусить всегда есть время.

— А своим хрустом внимание всей академии не привлечешь? — спросил Садар, перевешиваясь через мое плечо, пока я высовывалась из-за угла с хлебцем в зубах и не спускала глаз с в`Энера. Вот еще. Мотнула головой.

— А, значит крошками прокладываем путь назад?

Я легонько толкнула Садара локтем. Доиграется ведь. Мы проследовали за в`Энером в подвалы, там он что-то забрал у магистра в`Йорга, кстати тоже некромага, только вот этот хотя бы преподавал свой предмет. Подозрительно. Точно, они оба значит замешаны, это он ему планы передал! А вот никогда бы не подумала на магистра в`Йорга, на вид умиротворенный такой маг, страдающий облысением. Он ему что, волосы нарастить пообещал что ли? Я пристально следила, как ненавистный белый хвост исчез за поворотом. Роба белобрысая!

— Ты хоть уже решила ты хочешь магистра в постель или на кладбище? — прошептал Садар в мою шею. — А то я по твоему взгляду никак не пойму, вроде и пожираешь, только вот так и убить недолго. Хотя некромаги, говорят, живучие.

Мне потребовалось пару секунд, чтобы до меня наконец дошел смысл его слов. Ах, ты! Пользуясь тем, что в`Энер уже явно поднимался из подвалов и точно нас не услышит, я резко развернулась и заехала Садару в челюсть. Чтоб не повадно было. Факел над нами опасно полыхнул.

— Я ненавижу даже сам факт, что он существует, — прорычала я. Садар обиженно потер подбородок и собирался что-то возразить, но вдруг захлопнул рот и уставился на меня. Шаг назад. Я ухмыльнулась. То-то же. Страшно, да? Я такая.

Я развернулась и, гордо вскинув голову, пошла за в`Энером. А то уйдет еще.

— Вот увидишь, замешан этот в`Энер в чем-то ужасном, — бросила я назад. — Мы это докажем и его посадят. Или уволят.

Садар не ответил и поплелся за мной. За в`Энером мы проследовали к пустой аудитории на первом этаже. Он зашел и положил часть листов на кафедру, а потом вышел. Оставив Садара караулить на входе, я прошмыгнула внутрь и перевернула эти бумажки. Ничего. Всего-то навсего планы лекций. Я вздохнула. Ну и ладно.

Времени у меня много все равно не было, иначе бы мы потеряли в`Энера из виду. А так — поспешили за черной магистерской мантией на пятый этаж.

— Да чтоб ты! — я тихо выругалась и метнулась в бок, толкая Садара в противоположную сторону.

Ему повезло больше, чем мне. Не ожидав такого подвоха с моей стороны, Садар вылетел в арку и с руганью пролетел пару ступень вниз. Я же врезалась плечом в какие-то ножны на стене, больно жуть, и упала на пол. Подставка с флагом загородила меня от глаз нашего чрез чур подозрительного в`Энера, который с чего-то вдруг решил обернуться и уставиться в пустой коридор. Иди уже, что ли!?! В`Энер вскинул одну бровь, и его лицо расплылось в этой, тень ее, усмешке. Ну правда, не мог же он услышать мое бешено колотившееся сердце?

Спустя почти минуту, все же развернулся и пошел дальше. Я бесшумно поднялась на ноги и отряхнула юбку. Садар просунул голову в арку и бросил на меня недовольный взгляд, но все же промолчал. И правильно. Мы поспешили за в`Энером. Как оказалось, он шел в свой кабинет.

— Странно, — отметила я шепотом, высовываясь из-за угла.

— Лекции закончились. — Пожал плечами Садар.

— А ничего, что он некромаг, а кабинет не в подвале?

— Ну не сидеть же им там целыми днями? Там темно и сыро. — Я зыркнула на Садара, но он, казалось, не заметил и продолжил. — У всех магистров здесь кабинеты, они с комнатами соединены. К тому же, вон все некромаги на жилых этажах живут, а магистра в`Энера что ли в подвал загонять? Такой логикой всех ведьм тоже вниз нужно метлой гнать.

Я обернулась к нему и злобно прищурилась. Садар махнул на меня рукой. Я пристально рассмотрела часть коридора у двери в кабинет в`Энера. Жаль подобраться поближе никак. А то ведь еще выйдет внезапно, так и спрятаться негде. Все-таки в магистерском коридоре студенты просто так не гуляют. Вот спорю ведь крыськой обзовет, а Садар мне это точно припомнит.

— Да нет, я ничего не хочу сказать, — тем временем продолжил нага. — Просто по мне так бесполезная затея.

Мы затихли и затаились, ожидая, когда в`Энер наконец соизволит выйти. Я уже твердо решила залезть к нему в кабинет, осталось только вот выместить оттуда хозяина. А время тянулось. Я скучала и сверлила взглядом дверь, как не прожгла еще дырку даже не знаю, а Садар сначала маячил за моей спиной, потом облокотился на стену, а после и вовсе сполз вниз и уселся на пол. Я бы, может, тоже и села, только вот тогда ничего не увижу.

— Завтра запушу к магистру Крянгэ лягушку, — вдруг сказал Садар. Я быстро глянула назад, он указал мне на одну из дверей дальше по коридору.

— А смысл?

— Весело будет, она их до ужаса боится. — Садар пожал плечами и ухмыльнулся. — Я вот все думал, как под подушку ей запихнуть. А тут вон как раз. Подсажу, а дальше уже лягушка сама разберется, что к чему.

Садар указал своим длинным когтем на дыру, размером так с пискуну, где-то под потолком. Прямо у двери магистра Крянгэ. И вот зачем она там вообще? Мда.

А ведь магистр Крянгэ неплохая магичка, ума не приложу, что Садар на нее вдруг взъялся. Вела у нас руны. Красивая вон даже, ярко-рыжие волосы до плеч и интересного темного оттенка кожа. А хотя, постоит-ка.

— Отшила что ли?

Садар скривился. — Ну зачем сразу отшила, Мань? Я, может, просто напакостить люблю.

Я хмыкнула. Ага, конечно. Так я и поверила. По глазам вижу. Вот совсем не понимаю, как он умудряется всеми его подружками вертеть, у него же все по глазам читается: злитесь — из круглых зрачков сужаются в вертикальные щелки, в темноте так вообще светятся. Эх.

И тут дверь кабинета в`Энера резко открылась и наружу вылетел сам магистр, я рванула назад за угол и зажала рукой рот и нос. Фух. К счастью, в`Энер куда-то очень спешил и путь к этому где-то лежал через другую сторону коридора. Я закрыла глаза и вслушивалась, как удалялись его шаги.

Легонько толкнула Садара. — Все, пошли.

— Куда это? — удивленно спросил он, но с пола все же встал.

Я огляделась по сторонам, мало ли кто еще из магистров у себя, и быстро подбежала к двери. Опустила ручку. Надо же. Даже не заперто. Как-то расхлябанно подозрительный наш ведет себя как для заговорщика. Неужели настолько самоуверен? В голове всплыла его усмешка. Крыська. Я рыкнула и толкнула дверь.

— Маня!?

— Стой здесь и сторожи, — твердо сказала я и угрожающе прищурилась. Чтобы даже спорить не вздумал. — Кого увидишь — свисти, а потом задерживай их как можешь, разговорами о погоде, вопросами, да чем угодно. — И, уже не оглядываясь на Садара, я шмыгнула внутрь.

Первое что поразило меня в кабинете в`Энера, так это огромное окно. Яркий свет ослепил меня и я замерла у двери. Прохладный ветерок врывается внутрь комнаты, развивая тонкую тюль. Надо же. Все-таки я чего-нибудь потемней ожидала, позловещей что ли. А так — обычное все какое-то.

Решила начать со спальни в`Энера, в нее вела дверь справа. Однако, обшарив и под широкой кроватью в середине комнаты, не забыв проверить и под зеленым пледом, и под ковром, я так ничего и не нашла. В шкафу была только одежда.

Я окинула взглядом комнату. И это все что ли? Аскетично как-то. А хотя вон еще тумбочка. Вот зря я полезла в тумбочку. Открыла верхний ящик и, спешно зажмурившись, с грохотом толкнула его назад. Мда. Мужское нижнее белье. Впрочем в тумбочке в спальне ему как раз-то и самое место, тут абсолютно ничего подозрительного. Вот только если...

Я покосилась на тумбочку. Ведь в трусах планы заговора бы точно искать никто не стал. Вздохнула, дернула ящик и запустила внутрь руку, не забывая при этом корчить рожи и морщиться. Вот видела бы меня сейчас Нора!

Мои страдания все же оказались напрасными: самое странное, что удалось найти во всех трех ящиках тумбочки, так это была пара из темно-серого и светло-серого носка. Значит, настала очередь кабинета.

Я вернулась и обшарила книжные шкафы, посмотрела за картиной в поисках тайного сейфа, перевернула содержимое ящиков стола. И ничего. Учебные планы, какие-то записи о расах, две шпаги и меч. Ну, предположим оружия многовато, только вот правила академии того не запрещают. Мда, как ведро холодной воды на уши. Бумаги от в`Йорга, а я была

уверена, что это именно они лежали на столе сверху, оказались всего лишь описаниями какого-то поднятия умертвий. Вон внизу даже пентаграммка имелась.

Я уже было собралась сдаться и уйти, как вдруг в коридоре засвистели, я метнулась к двери, но навстречу мне пролетел ботинок. Я увернулась, и ботинок вылетел в открытое окно. За ним полетел второй. Я вскочила с ковра и хотела было возмутиться, но меня уже бесцеремонно перекинули через плечо и через секунду вытащили... За ботинками.

Вот не знаю, почему я не закричала. Чьи-то когти удерживали меня за талию, хотя чьи это были когти я и подозревала. А внизу расстилалась травка. О, вон и темно-зеленый хвостик. Местами даже черные чешуйки попадались.

— Ну ты даешь, Мань, — выдохнул Садар.

Я равнодушно пожала плечами. Зато теперь вопрос о половине наг отпал. Верхняя часть у Садара осталось все той же, разве, может, вон те три чешуйки на лице больше выпирали. А вот вместо ног у него был длиннющий змеиный хвост. Собственно говоря, оным он и держался за пилястру снаружи окна в `Энера.

— В `Энер? — поинтересовалась я, пока Садар перехватился за карниз и обвил хвостом какой-то балкончик этажом ниже.

— А кто же еще, — прошипел он. О. Вместо языка — змеиный, с раздвоенным концом такой. А вот интересно, ядовитый?

Вот даже и представить не могу, что бы мы делали, если бы в `Энер подошел к окну. Или кто-нибудь шел по парку и поднял глаза на стену академии. А вот выражения каких-то магов нужно было видеть. Сидели себе в пустой аудитории, баловались сверкающими огоньками да водяными струйками. И тут к ним в окно просунулся змеиный хвост. Одна из магичек грохнулась в обморок, другая сползла под парту, когда Садар поставил меня на пол. Самое главное в такой ситуации сохранять лицо и вести себя так, как будто так и нужно и ничего не произошло. А ничего-то и не произошло.

Я поприветствовала побледневших магов и прошествовала к двери, Садар выполз за мной. Все так же невозмутимо мы добрались до жилых этажей. Мой был третий, Садара — четвертый. Вот кто бы мог подумать, что сохранять невозмутимость и тащиться с огромной змеюкой сзади так сложно.

Почему Садар просто не перекинулся назад, выяснилось на следующий день. Вот спасибо ему за то, что пожалел мою впечатлительность и даже не сказал ничего о причине. Просто полз вниз за мной и полз. А студенты пялились. Огромное ведьмино спасибо. Хотя я бы предпочла вообще так ничего и не узнать.

А случилось это так. Когда я завалилась в комнату прямо перед ужином, Нора сидела и пыталась расшифровать какую-то надпись из рун, поэтому ко мне приставать с расспросами не стала. А ведь видок у меня был тот еще, меня же по карнизу пятого этажа все-таки протащили. Но да неважно.

На ужине тоже все было тихо, разве что Садар шугнул пару самых трусливых поклонников Арджи, которые решили принести ей еще этого кофия. А на столе перед драконицей и так уже стояло пять чашечек. Кстати, кофий я все-таки попробовала, интересная такая штука. Все равно уже принесли вон, можно и попользоваться их стараниями. Арджи хоть уже и немного спокойнее на все это внимание реагирует, но главного, то есть что они к ней клеятся, так и не поняла. Считает, что они тут такие все добренькие и просто решили сделать что-то хорошее. Ну-ну.

В общем-то следующее утро тоже началось как обычно. Я решила, что потрясений с меня вчера хватило, и проспала до завтрака вместо того, чтобы пойти на пробежку. Кстати, в`Энера я по утрам больше не встречала. Раздался уже привычный гул этого странного рога. Один день мы с Норой и Арджи все пытались найти, где располагалось это чудо, только вот Садар сказал, что это бесполезная трата времени. То ли не было этого рога вообще, то ли он был где над замком. Садар его почти весь прошлый год искал, да в пустую.

И так, абсолютно ничего не подозревая, мы пришли на завтрак, уселись и ели. Никого не трогали. Арджи иногда крутила головой в поисках того самого огненного, только вот его, на удивление, мы больше рядом с нашими местами не видели.

И тут в Главный зал вошел в`Энер. Какой-то очень деловой, по сторонам зыркал пока медленно проходил между рядами. Как будто искал что-то.

— Или кого-то, — многозначительно прошипел мне Садар. Он сидел слева от меня.

Я сглотнула и резко отвернулась, запихивая в рот тост. Ну, может, я и не очень аккуратно вчера у него там пошарилась, с чего он решил, что это кто-то из студентов? С чего он вообще решил, что это был кто-то, а не ветер? Окна закрывать все же стоит.

— Мама, — выдохнул Садар, быстро развернулся обратно к столу и как-то очень внимательно уставился в свою тарелку.

Я потянулась за еще одним тостом, только вот мои-то кончились, поэтому я решила взять у Садара. А они стояли слева от него самого, так что мне пришлось через него тянуться. Но цель достигнута. Краем глаза я смогла глянуть назад, при этом не привлекая внимания в`Энера. А то еще опять решит, что я люблюсь его противной рожей.

Мда, а ведь в`Энер был всего в паре метров от нас, он так замедлился, что казалось даже остановился, взгляд скользнул в нашу сторону. Справа от меня сидевший воздушный не выдержал этого изучающего взгляда и дал деру. Вот трус ведь. Хотя, когда ледяные глаза скользнули по мне, я тоже невольно поежилась.

На секунду показалось что наши взгляды пересеклись, и я резко развернула голову в противоположную сторону. Спиной чувствую в`Энер расплылся в этой его усмешке. Я беззвучно зарычала и сжала черную ткань своей юбки. Ненавижу.

— Похоже, мне все же хвост, — заметил Садар, когда в`Энер, наконец, отошел. А ведь живенько так продолжил свой путь, набрал себе завтрак и сел за небольшой столик магистров в углу зала.

Я мотнула головой. — Не думаю. Он всегда такой. Ничего не сказал же.

Садар наклонился еще ближе к моему уху и прошипел, — А ты видела, как он на меня посмотрел? Был бы я не совсем живой, восстал бы уже и стал умертвием. У этих некромагов с поднятием всякой нечести проблем нет. Только вот не думаю, что я долго живым останусь. Вот увидишь.

— Так, что это вы там натворили? — спросила Нора. Она переводила взгляд с меня на Садара, а потом опять на меня и так далее.

Садар отвернулся и стал насвистывать какую-то дикую мелодию, а я пожала плечами.

— Ничего.

Нора прищурилась. — А если честно?

Я уставилась в ее глаза, она не спускала взгляда с меня. Арджи недоуменно посматривала на нас обоих, а Садар скрыл свою ухмылку в чашке навару.

— Да ладно тебе, Мань. — Махнул он и повернулся к Норе. — Щас все равно узнаешь, даю не более пары минут. Он походу понял, что это я. Как вот только.

Нора, а она уже успела привстать и перевесится через стол, проследила за его кивком в сторону магистерского стола. Вот во всей этой ситуации я только решительно не понимала, почему Садар такой довольный-то.

— Мама будет просто в восторге. — Садар оскалился, и его зрачки сузились в щелки.

Я хмыкнула. Мда, не уверена я, что найнэн Кшатрии будет в восторге, как раз-таки точно наоборот. Хотя я уже заметила за Садаром, что этот змий творил все, что только не подобало делать студенту и разозлило бы его мать. Так сказать, любыми силами нагадь ближнему своему. Забавная семейка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Понятия не имею как, но вот с парой минут Садар действительно угадал. В`Энер встал и неспешно прошел между столами. Студенты оборачивались и не спускали с него глаз, хотя некоторые и поспешили удрать. Так, на всякий случай. И все же любопытных было больше. Остановился прямо рядом с нами. Вот завтра точно сажусь со стороны стены, а то в проходе ходят тут. Всякие. Я резко отвернулась.

— Садаршана Кшатрии? — произнес в`Энер, и я поежилась.

Холодок пробежал по нашему столу, и успевший вернуться на свою беду воздушник справа от меня все-таки грохнулся в обморок. Ну и решил воспользоваться этим и уполз под стол. Нет, я, конечно, уже слышала тот слух, что в прошлом году в`Энер отправил провинившихся студентов за купол на ночь, но все же это слишком. Ректор Лофгрэн не допустил бы. Хотя этих бедолаг больше никто и не видел.

— Да, магистр в`Энер? — Садар медленно повернулся к нему. Ухмылка все же сползла. А то прям до чешуек.

— Вы вчера изрядно повеселись за мой счет, неправда ли, Садаршана Кшатрии?

Вот ведь сволочь-то. Говорил в`Энер нарочито тихо и спокойно, только вот в звенящей тишине его голос разлетался по всему Главному залу. Кто-то резко схватил мою руку на

столе, я подняла глаза от своей тарелки и увидела испуганный взгляд Норы. Да ладно ей, ничего такого мы не сделали. Ну подумаешь, залезли в его комнату. Велика потеря прям, сила потусторонняя.

Я хотела обернуться и смерить в`Энера взглядом, но Нора сильнее сжала мою руку. Эх, как-то она уж очень испуганно смотрела в мои глаза. Я скосилась в свою чашку. Да нет, все нормально с ними. Обычные, белые такие. Как всегда.

— Боюсь, наши с вами представления о веселье расходятся, Садаршана Кшатрии.

А вот интересно, он вообще в курсе насколько Садар не переносит свое полное имя, да и своего клана тоже? И странно, что про меня не слова, даже не смотрел в мою сторону.

В`Энер скрестил руки на груди и смерил Садара взглядом. — Видите ли, я не нахожу абсолютно ничего смешного в ваших брюках, подброшенных в мой кабинет не так далеко как вчера вечером.

Эм, что, простите? Я аж подавилась. Бросила взгляд на Садара, тот еле сдерживал довольную ухмылку, хоть немного и напряженную. Потом посмотрела на Нору. Она вытаращилась на Садара, впрочем, как и весь зал. Ну кроме Арджи. Арджи все так же мил улыбалась.

— Сегодня же об этом будет сообщено вашей матери, а после занятий вы отправитесь в глубь самого дальнего парка, не волнуйтесь так, я, так и быть, вас туда отведу, и будете там собирать кольчатых червей для зелья моей уважаемой коллеги, магистра Лампрехт.

В`Энер улыбнулся. — Только красноглазых, — кивок в мою сторону, — можете поинтересоваться у вашей подруги, почему это так важно.

Вот ведь! Пальцы непроизвольно сжались в кулак, и я чувствую бы зарычала, только вот Нора почему-то пихнула мне в рот ломтик шинки. Злость тут же испарилась, и я удивленно на нее посмотрела. Нора просто мотнула головой. Тень знает, что она хотела этим сказать.

— И постарайтесь не опаздывать, — бросил в`Энер, уже уходя в сторону Красной Мраморной лестницы. — Иначе, боюсь, до утра вы не управитесь, а материал магистру Лампрехт нужен для всего первого курса.

Я спешно проглотила мясо, едва ли не поперхнувшись от отвращения. Вот ведь! То есть нам завтра этих самых червей на зельеварении резать? Гадость-то какая. И за завтраком ведь такое сказал! Вон, смотрю, не только я впечатлилась, кто-то подавился, а кто-то решил преждевременно закончить завтрак и поспешно собирал посуду.

— А почему именно брюки?

Я с трудом сдерживала смех и повернулась к Садару. А Арджи ведь дельный вопрос задала.

Садар только развел руками. — Так смешно же. Заходит магистр в кабинет, а там штаны. Плюс у всех одинаковые, так что даже факультет не вычислить.

— Тебя-то он вычислил, — резонно заметила я.

— Вряд ли мог. Это я поздно сообразил, что отнекиваться нужно было. На них же не написано, чьи они. Похоже подозревал просто, а я и сам же с ним согласился. Не оспаривать обвинения, все равно что признать вину.

На этом как-то и порешили. Мне было неудобно подставлять Садара, но он вовсе не расстроился. Мда, забавные в семейке Кшатрии приоритеты. Мы уже уходили из Главного зала, как Садар подтащил меня к себе за руку.

— Ну а ты как думала? Может все же стоило прям так, а потом голым по академии? — Он подмигнул мне и поспешил на свои пары. А я замерла.

Так. Ботинки в меня летали вчера? Ага, в окно даже вылетели. Спрашивается, с чего бы это. В блейзере Садар остался, а штаны нашел в`Энер. Я выдохнула. Сила потусторонняя. Без раздеваний мне точно раньше жилось проще.

После инцидента с брюками, которые Садару все же, разумеется, вернули, прошла неделя. Дни тянулись, но вот на в`Энера кроме моей личной неприязни так ничего и не было. На помощь Садара я тоже больше не могла рассчитывать. И проблема была даже не сколько в наказании, собирание кольчатых червей само по себе не могло поумерить пыл Садара, сколько в том, что даже Садар признал дело абсолютно гиблым. Уж не верю, что в`Энер чист, но скрывался он просто превосходно: мы не нашли ровным счетом ничего. Вот совсем ничего, даже какой-нибудь жалкой личной переписки. То, что у него друзей нет, как раз-таки понятно с его-то характером, но вот семьи? Ну ладно, не пишет он им, а они ему, да и пускай их этих некромагов. Подозрительно только уж больно.

В общем, мы решили сдаться. Смиряться я правда отнюдь не собиралась и придумала новый план, назовем его план неповиновения. Открыто высказываться против в`Энера я, конечно, не могла, все же не хотелось чтобы меня из-за него отчислили. Но вот делать ему мелкие пакости мне это нисколько не мешало. Куда постоянно пропадали ручки с его стола, почему резко открывались окна в аудитории или откуда взялось пустое ведро прямо перед дверью его кабинета, в`Энер так и не узнал. Никогда и не узнает. Мелочь, а приятно. Мне сначала Садар помогал, все-таки это по его части, а потом я и сама разошлась.

И все же открыто злить в`Энера я пока не решалась. Моя слава первого дня уже успела утихнуть и совсем не хотелось снова привлекать к себе внимания. А в том, что в`Энер обзовет меня крыськой и что это точно запомнится, я была уверена. Вот угораздило же, а сила потусторонняя!

После занятий мы сидели в библиотеке вчетвером: я с Норой и Садар с Арджи напротив. Нора без интереса листала какую-то тоненькую книжечку, я устало сверлила взглядом учебник проклятий, а Садар скучал, лежа на столе.

Неожиданно Садар присвистнул, — Ничего себе!

Я оторвалась от учебника и увидела, как Арджи неспешно вращала пальцами, только вот между ладонями у нее висел маленький огненный шарик. Но огненным шарик был только на первый взгляд, я прямо-таки засмотрелась на золотой переливающийся сгусток. Вон даже Нора заинтересовывалась.

— Аита любил так делать. — Арджи немного грустно улыбнулась и вздохнула. — Я писала домой, — она кивнула на листок на столе, — и вот вспомнилось. Ама всегда была в восторге.

— Здорово, — выдохнула Нора. — А что еще можешь?

Арджи немного смутилась и покраснела, потом хлопнула и сфера исчезла. — Может не стоит? Я больше ничего такого не умела, а все, чему здесь научили пока плохо получается. Пускай Садар лучше, он же второкурсник.

— А, не. Если, конечно, не хотите быть облитыми грязью.

Я прищурилась на него, но ничего не сказала. Видно ведь, что врет, только вот проку ему? А то я не знаю, откуда цветочки появлялись у всех его пятидесяти трех подружек, они им разве что на головы не сыпались. А хотя, нет. Слышала тут одну историйку о свалившемся на голову горшочном цветке, без самого горшка, но с куском земли. Девушка

явно не впечатлилась и вlepила Садару пощечину.

— Ну давай, Арджи, — продолжала ныть Нора. — Ну покажи, красиво же.

Только вот Арджи ее похоже уже не слышала, она во все глаза смотрела куда-то между стеллажей. А, вон и знакомый нам огненный маг, его имени я так и не знала, только то, что он был третьекурсником. Он стоял у стеллажа и читал корешки книг, проводя по ним пальцем. Рядом вертелась какая-то нэйти из воздушных.

Хрясь! Я дернулась на звук и уставилась на Арджи, впрочем на драконицу сейчас пялились все три пары глаз. И еще какой-то мимо проходивший орк. С одной стороны, теперь я точно могла сказать, что у Арджи не просто глаза и волосы были золотыми, а она сама была золотой драконицей. Хотя вот вопрос, могла ли она перекинуться, все же оставался. Только неловко как-то о таком спрашивать.

Выражение, исказившее лицо Арджи, напоминало что-то между яростью и болью, а сама драконица впиалась своими золотыми когтями в ни в чем не повинный деревянный стол. Я бросила еще один взгляд в сторону той нэйти и нахмурилась. Ведь так и виснет, так и виснет на нем! Вот обвила руками его шею, а он только слабо отмахивается, да книгу какую-то ищет.

Раздался глухой рык. Я повернулась к Арджи, но она резко отвернулась и стала барабанить когтями по столу.

Нора оценила ситуацию и смирила ту нэйти взглядом. — Тощая она жуть, а прическа так вообще смех. Нет, ну вы посмотрите, и она еще это называет волосами?

С волосами у воздушной все было не так уж и плохо, но я все равно закивала. У меня похуже будут, но главное было поддержать Арджи. А на фоне золотого каскада Арджи у воздушной волос-то и вообще считай не было.

— Хочешь, я ее прокляну? — предложила я. Только вот бы теперь Арджи не согласилась. Конечно, для подруги и к ректору не жалко за нарушение правил, но не уверена я, что у меня получилось бы. Мы одно проклятие уже неделю учили, а у меня все никак.

— Лучше не ты, а Арджи, — сказал Садар.

— Так она же не умеет. Проклинать в смысле, — заметила Нора. Вот-вот, чего-то это он загнул.

— Проклинать мы никого не будем, всего лишь припугнем немного сильфиду и привлечем того мага.

Я быстро глянула на Арджи, которая продолжала барабанить когтями по столу, хотя уже и не так сильно. Все-таки идея Садара ее заинтересовала.

— Вот смотри. — Садар потянул Арджи вниз за плечо, я бросила предостерегающий взгляд в его сторону, но он отмахнулся и подмигнул мне. — Я помочь пытаюсь.

Я хмыкнула, но тут же притихла, когда полыхающие глаза Арджи метнулись ко мне. Мда, а мне-то казалось, что она у нас тихая и добрая, а тут на тебе и сейчас раздерет на кусочки. Ну или на две сильфиды так точно.

— Сейчас делаешь какую-нибудь очень крутую огненную штуку, — сказал Садар, — чем больше, тем лучше.

— Эм, мы в библиотеке, — вставила Нора. Загнутый коготь Арджи глубоко вошел в стол, а Садар отмахнулся.

— Лично я бы так вообще перекинулся, но раз уж мы в библиотеке! — Садар быстро осмотрелся вокруг. — Хотя дракон тут и правда не поместится. Только вот сильфиды огня ни в каком виде не переносят, боятся его похуже теней. А маг у нас огненный, так что они

друг другу совсем не подходят.

Я скосила глаза на пару у стеллажа. Ну вот то, что они друг другу не подходят, сильфида так точно не считала. На счет мага есть вопросы, но какой тени он посмотрел в нашу сторону, а потом его рука скользнула вокруг ее талии!? Так, если Арджи увидит, всем крышка. Я резко вскочила с места.

— Хорошо, давай Арджи. Я знаю, что у тебя получится.

Арджи широко улыбнулась и тоже резко встала, а потом... Потом наколдовала нечто совершенно невероятное. С ее когтей сорвались сияющие искры и с треском взметнулись вверх, переплетаясь в необычный узор. А потом все новые, и новые, и новые. Золотые чешуйки поползли от пальцев драконицы до запястьев. Я как замороженная смотрела на тлеющий огонь и поняла, что смутно помню этот узор, такой же был вышит на одной из туник Арджи, которые она любила носить в свободное время. Форма все-таки была обязательной только во время занятий.

Сильфида вскрикнула и вылетела из библиотеки, и Садар победно оскалится. Только вот все же сработало не очень, ну или почти что сработало, не знаю. Если правильно поняла идею Садара, то сильфида, а вот интересно как он вообще понял, что она сильфида, у него на них нюх что ли? Так вот сильфида должна была испугаться огня, а маг впечатлиться и, может, подойти к Арджи. А он просто постоял и посмотрел так с минуту, а потом взял книгу и вышел вслед за сильфидой. Будем надеяться, что все же не за ней.

Арджи замерла, провожая его глазами, и чуть не потеряла контроль над искрами. Когда одна лизнула его плечо, Садар вскрикнул и отскочил. Арджи дернулась и замахала руками. Искры потухли и мне в нос хлынул запах гари и дыма.

— Нэйти Герт? — раздалось за моей спиной. Я аж подпрыгнула и резко развернулась. Сила потусторонняя! Я уставилась в грудь мага. Вот только его тут не хватало! Так нет же, в`Энер собственной персоной. Я медленно подняла на него глаза и столкнулась с ледяным взглядом.

— Да, магистр в`Энер? — сквозь зубы процедила я, пытаюсь натянуть что-то вроде улыбки. Вышел скорее оскал, только вон в`Энер тоже явно не рад меня видеть. Чего вообще тогда спрашивал? Шел бы себе куда шел.

— Я обратил внимание, вы и ваши друзья здесь уже давно. — В`Энер смерил нас четверых взглядом. — Не видели ли вы, куда ушел магистр в`Йорг?

Я услышала, как Нора за мной шумно выдохнула, и странно посмотрела на в`Энера. Вот он шутит что ли? Да нет, похоже в`Энер это совершенно серьезно. Неужели не заметил, как мы тут чуть не спалили пол библиотеки?

— Нэйти Герт? — В`Энер вскинул бровь и губы расплзлись в этой его ненавистной усмешке.

Он быстро глянул вниз. Ах ты ж сила потусторонняя! Я тихо выругалась и отскочила назад. Замечательно, теперь он еще чего себе напридумывает! Я просто развернулась, когда он меня окликнул. Всего-то. А потом чуть не врезалась, вот от неожиданности так и осталась стоять. А между мной и в`Энером было не больше пары сантиметров.

— Видела, — кивнула я.

И, кстати, это даже правда. Магистра в`Йорга мы видели где-то пол часа назад. Нагруженный толстыми фолиантами, он вышел через главный зал библиотеки. Только вот это в`Энеру знать вовсе не обязательно. Так я ему и помогла бы.

— Магистр в`Йорг ушел в архив.

— Правда?

Я прикусила губу, чтобы не хмыкнуть, когда в`Энер повернулся в сторону низкой дверки. В архив хоть студентов и не пускали, но все знали, что неприятное такое местечко. Недотролли собрали недостеллажи, чтобы недомаги могли сваливать туда свой бумажный мусор, как однажды выразился магистр Кедеэрн. Хотя время от времени в архив и спускался кто-нибудь из магистров, если возникал какой-нибудь спорный вопрос. Все-таки там хранились, а скорее валялись, все работы студентов за последние лет так надцать.

Я дождалась, пока в`Энер все же ушел. Едва сдержалась, когда ему пришлось нагнуться, чтобы пролезть в дверку, и рассмеялась. Немного лицемерно так рассмеялась, но все же. Сам виноват.

— А разве магистр в`Йорг не вышел? — осторожно спросила Арджи.

Она к тому времени уже успела успокоиться, когти стали длинными пальцами и исчезли все золотые чешуйки. А вот жаль, красивые они у нее, переливаются. Надо все же как-нибудь попросить Арджи перекинуться, в солнечных лучах будет так сиять, что у того мага челюсть отвиснет.

— Вышел, — вздохнула Нора и повернулась ко мне. — А вот как вернется?

— А мне то что?

— Ты ведь даже не сказала, что мы его видели. Видела мол, значит только ты одна.

— А, так ты про в`Энера? — Нора кивнула, а я только пожала плечами. — Скажу ушел, разминулись мол. Нет, ну а что? Там темно и сыро, паутина вон кругом.

Садар хмыкнул. — И вот это при том, что ни один студент, по идее, в архиве никогда не был.

— Нэйти Герт!

А он быстрый однако. Я резко развернулась и вскинула голову кверху. — А вы знаете, магистр в`Йорг буквально только что вышел. Я сказала ему, что вы его искали, и он сказал, что будет у стеллажей по некромагии. Он очень занят, ему нужен какой-то справочник по пентаграммам. — Я мило улыбнулась-оскалилась.

В`Энер наградил меня скептическим взглядом и перевел глаза на наш столик. Садар активно закивал, вот не надо с такой самодовольной ухмылкой, меня же сейчас раскусят. Арджи недоуменно посмотрела на него всего секунду, а потом и сама присоединилась. Нора вздохнула и кивнула. В`Энер бросил на меня еще один взгляд, обошел и направился вглубь зала.

Садар прыснул со смеху, а Нора облокотилась на стол и терла виски. — А теперь что? — устало спросила она.

— А теперь бежим! — воскликнула я, схватила учебник и рванула к выходу.

В`Энер возник абсолютно из неоткуда. Вот просто возник передо мной как с той стороны и все! Я от неожиданности даже вскрикнуть не успела, просто врезалась в него. Меня схватили за запястья и бесцеремонно поставили на ноги.

— Что-то подсказывает мне, что вы мне врете, нэйти Герт.

Я скривилась. Подсказывает, конечно. А он как вообще думал? Что крыська ему на шею кинется? Я покосилась назад и кивнула Садару, чтобы он вывел Арджи. Они оказались не так далеко за моей спиной, поэтому от некромага могло и влететь. А вот Нора похоже все еще сидела за столом и ее скрывал стеллаж. Не хотелось бы их вмешивать, все-таки я же была виновата.

— Даже и в мыслях не было, магистр в`Энер, — сказала я и встретила его ледяной

взгляд. Прозвучало правда не очень убедительно. Я все так же продолжала кривиться на слове магистр, когда оно шло перед в`Энером.

В`Энер нарочито медленно покачал головой. — А вот я вам не верю, нэйти Герт. Что-то подсказывает мне, вы мне нагло врете. Снова. — Усмешка.

Вдох, выдох, вдох... выдох. Краем глаза увидела, как Садар и Арджи проскользнули мимо и скрылись за стеллажом.

— Я бы не стала вам врать, магистр. — Это я уже просто процедила сквозь зубы. — Я видела магистра в`Йорга, и мне жаль, что вы его так и не застали. Похоже он уже ушел.

Усмешка этого гада стала еще шире, он наклонился прямо к моему лицу и выдохнул, — Вы мне совершенно нагло врете. Крыська.

Я зарычала и схватила его за мантию. Плевать, что магистр! Тени его сожри и утащи обглоданные косточки по ту сторону! Светло-голубые глаза расширились, как будто не веря тому, что он видел. В`Энер впился в мои глаза. Я сглотнула, казалось, время остановилось. Он осторожно втянул носом воздух.

Опешить я просто не успела. В ту же секунду из-за стеллажа вылетела Нора и с криком Маня! бросилась мне на спину. Я ойкнула и прогнулась под ее весом, как только не упала вообще не представляю. Зарычала еще громче и попыталась стряхнуть Нору со своей спины. Но Нора вцепилась в меня еще крепче, зацепив в добавок еще и волосы.

Вырваться мне удалось только через пару минут, я все же сильнее, хотя Нора и сопротивлялась как никогда раньше. Все пыталась не то придавить меня к полу, не то оттащить.

Нора тяжело дышала и скатилась на пол. Я дунула на светло-серую прядь, которая свалилась мне на лоб и тыкалась в глаз. Мда, косички она мне растрепала сильно, про форму наперекосяк я вообще молчу. Я спешно разгладила юбку, дернула ворот рубашки и расплела волосы.

— Надо же, — заметил язвительный голос.

А вот про этого я вообще забыла. Скривилась, ожидая еще и замечания по поводу моих волос. Цвет все-таки у меня был не очень частый, а редкость и тонкость самих волос все больше сближали меня с той, эм, представительницей пискунов.

Я обреченно подняла на него глаза, чувствуя, что на нас уже смотрели все в библиотеке. А в библиотеке, похоже, собралась вся академия.

В`Энер усмехнулся, он стоял в метрах трех от нас с Норой, вальяжно облокотившись на стеллаж. Выпрямился и подошел прямо ко мне.

Осторожно взял одну из моих прядей и провел по ней большим пальцем. — А ведь вам идет, — бросил он, отпустил мои волосы и повернулся к выходу.

Челюсти, наверное, упали у всех присутствующих, я не исключение. Я тупо пялилась в его спину, пока в`Энер не исчез в относительной темноте коридора. А потом до меня, наконец, дошло и я зарычала. Да как он вообще смел!? Я хотела уже броситься за ним следом, но меня удержали Нора и Арджи, которая до этого с интересом наблюдала всю сценку из-за стеллажа.

— Мама, — послышалось сбоку и из-за того же стеллажа что и Арджи вынырнул Садар. Окинул меня взглядом.

Я вырывалась, но меня крепко держали две пары рук, хотя это никак меня и не смущало. Но вот Арджи это все надоело, и меня просто оторвали от пола. Я болтала ногами в воздухе, но было совершенно бесполезно. Арджи прижала меня в себе, и я обмякла. Сильная она. А

вот по ней же совсем и не скажешь. Как тогда в карете, почему-то вспомнилось мне.

— А знаешь, Мань, — протянул Садар, все еще не отрывая от меня желтых глаз с узким зрачком. — А ведь он прав.

Я глухо зарычала от бессилия.

Неудивительно, что после происшествия в библиотеке в`Энера я стала ненавидеть еще больше. Если это вообще было возможно. А вот сам в`Энер почему-то помалкивал да иногда поглядывал в мою сторону на своих лекциях. Причем, где я сидела, было абсолютно неважно, он всегда как-то умудрялся найти меня в полной аудитории студентов. И просто смотрел. Странно так как-то смотрел, задумчиво слишком. Вот явно что-то задумал, утащи его сила потусторонняя. Как же он меня бесит.

— А волосы все же распустила, — насмешливо заметил Садар, наклоняясь прямо к моему уху.

От неожиданности я вздрогнула, но тут же прищурилась и злобно зыркнула.

— И носишь так уже неделю. Что-то скрываешь, — Садар подмигнул мне, — а, Мань?

Я заехала ему локтем в живот, и Садар согнулся пополам и остановился. А нечего тут ерунду молоть.

— Просто всем понравилось, вот и все.

Я намотала одну из прядей на палец и краем глаза посмотрела на Арджи. Вот Нора бы меня точно поддержала, она твердила мне распустить мои косички уже лет так пять точно. Только вот в Пустоши совсем ни к чему было, волосы бы только мешались. В академии же вроде и ничего так, на зельеварении только приходилось закалывать назад от испарений из котла.

— Мане действительно очень идет, — сказала Арджи и закивала.

— Ага, — ухмыльнулся Садар, — вон и магистр в`Энер тоже так считает.

— Садар! — закричала я и метнулась к нему.

Вот как донести, наконец, до этого змия проклятого, что в эту сторону лучше не шутить и даже не намекать-то!? Только он явно понял мои намерения и, громко смеясь, уже улепетывал вниз по Белой Мраморной лестнице. Я побежала за ним.

— Догоню, прокляну!

Садар обернулся и показал мне раздвоенный язык. — Догони сначала!

Вот ведь! Я зарычала и побежала за ним через Главный зал. До ужина еще было время, поэтому студентов там пока что было не так много. Но вот как-то они все оказывались у меня на пути. Не то Садар старался и все нырял между группами, не то они сами возникали у меня на пути. Вообще, сшибив пару нэйти, врезавшись в несколько вроде как водных магов, и едва не споткнувшись об единственного гнома во всей академии, кстати с четвертого курса земляного факультета, я все же налетела на кого помассивней.

— Извините, — быстро выпалила я и хотела уже бежать дальше, как меня схватили за плечи, тряханули и поставили на ноги.

— О, Мариша.

Я подняла глаза наверх и уставилась в широкое лицо Авелин Тьерсен. Иногда я встречала ее на общих парах, когда мы были вместе с воздушным факультетом. Даже в своем втором обличии гаргулья сохраняла свои значительные размеры и возвышалась надо мной почти в половину. Причем как и ростом, так и шириной плеч.

Я все же не удержалась и бросила взгляд на небольшие рожки Авелин. Черные, с

загнутыми концами такие, они торчали из ее коротких, и в то же время жутко кудрявых волос не больше чем сантиметров так на пять. Черные глаза пристально смотрели на меня, и я улыбнулась, краем глаза заметив маячащую рядом Эос ат`Маринус, ундину с бледно-голубой кожей и длинными серебряными волосами.

— Я тебя не заметила, извини.

Авелин усмехнулась, и ало-черные когти, наконец, отпустили мои плечи. Ну да, конечно, ее очень тяжело не заметить, но я-то вот даже не вру. Я кивнула обоим и уже было бросилась за Садаром, когда услышала обрывок их продолжившегося разговора и метнулась обратно.

— Какой фестиваль? — спросила я, переводя взгляд с Авелин на Эос.

— Ежегодный фестиваль цветов, — ответила Эос. У нее был такой тихий, журчащий голос, что к ней всегда приходилось прислушиваться. — Говорят там очень красиво, целые скульптуры сплетают и из синих родиол, и из алых космей, и даже из лесных лихнис. Они такие снежно-белые и, говорят, очень сладко пахнут, а я так ни разу и не видела хоть одного цветочка!

Авелин кивнула. — А еще будут лютни, копченые окорочка, брага и пляски вокруг ритуальной керры.

— Это такое дерево, — поспешно вставила Эос, похоже заметив мой недоуменный взгляд. — Незамужние нэйти кружатся вокруг керры под последнюю песню праздника, потом срывают по ягоде и тут же должны ее съесть. Потом сохраняют косточку и кладут ее под подушку на ночь, в том сне они увидят какое-то место, где должны будут оную закопать по утру. А до следующего праздника на том же месте они встретят своего суженного. — Все это Эос выпалила, казалось, на одном дыхании. Ее перламутровые глаза сияли. Мда, а потом ещё на голове не станцевать?

— По крайней мере согласно поверью, — заметила Авелин, и Эос немного приуныла. Правда всего на секунду, и уже снова сложила руки на груди и мечтательно смотрела в потолок.

— И когда все это? — спросила я. Всякие там ритуальные пляски с бубном на привлечения мужа меня интересовали мало, а вот упомянутые закуски пришлись по душе.

Эос снова погрустнела и обреченно вздохнула. — Сегодня. Только вот какая разница. — Ундина покачала головой и развернулась, чтобы уйти, но я остановила ее за плечо.

— Почему?

Эос еще раз вздохнула, а за нее ответила Авелин. — Фестиваль в деревне, той самой, к которой через лес идти. Предположим, дорогу мне как-то сестра рассказала, она в академии десять лет назад училась. Да вот только после того случая купол значительно усилили, и теперь выйти можно только через одно место.

— Какое?

Авелин хмыкнула. — Вход.

Ну вообще очевидно. Ладно. — А как именно он выглядит? — Я все же решила уточнить, потому что в голове формировалась одна идея, отделяться от которой мне даже и не хотелось.

— Как дверь. Такой проход в куполе метров два высотой и один шириной. — Авелин показала эту самую дверь, расставив руки с загнутыми ало-черными когтями. Вот мне кажется, в ее исполнении дверь получилась еще больше, чем в живую.

Я прищурилась и расплылась в хитрой улыбке. Так это же все просто замечательно.

Найдем этот вход, да и делов! Вот в`Энер-то взбесится. Так. Чего это я, он вообще здесь причем? Я тряхнула головой, отгоняя эту странную мысль. Что-то меня последнее время тянет нарушать правила, а ведь когда только приехала в академию, была паинькой. Садар на меня точно плохо влияет.

— А что мешает нам выйти? — спросила я.

— Аалтонен, — вздохнула Эос.

— Тролль, — тут же вставила Авелин. — Его работа охранять проход. Торчит там целыми днями.

— Так, я правильно поняла, что проблема не в том, что придется нарушить запрет и выйти за купол, а в том, что этот тролль не пустит? — Я окинула взглядом Авелин и Эос, и они закивали. Я улыбнулась еще шире. — А если я придумаю как, с собой возьмете?

Авелин засмеялась и похлопала меня по спине. Вот, конечно, спасибо, только такой лапищей и весь воздух из легких выбить не долго. Я закашлялась, а они переглянулись, и Эос грустно покачала головой.

— Да ладно тебе, это же Мариша, — сказала Авелин. Я нахмурилась, ну нет я бы нас закадычными друзьями не назвала, но мы достаточно неплохо общались с обоими. — Мариша Герт, — как будто бы напомнила гаргулья и кивнула в мою сторону.

— Думаешь? — спросила Эос. — Аалтонен все-таки. — Эос скосилась на меня. — Ой. — Она быстро прикрыла рот рукой, а на тонюсеньком запястье брякнули браслетики.

— Ты не подумай, что я против. Если бы мы туда шли, точно бы тебя с собой позвали. С тобой не соскучишься. — Эос улыбнулась, а потом грустно покачала головой. — Только вот там Аалтонен, а его даже ты не проведешь. Я уже всю неделю ко входу бегаю, он вообще никуда не отходит.

— Ага, — согласилась Авелин. — Сидит там горой со своей дубинкой в обнимку.

А, так они даже знали, где точно был этот вход? Тогда это же еще проще, а я-то думала, нам его поискать придется.

— Может я одна и не проведу, а вот двоим так точно. Если выйдем через час, успеем?

Авелин кивнула. — Фестиваль до утра. Ритуал керры на заре.

— Тогда через час у Главного входа в замок.

Я махнула Авелин и Эос и решительно направилась из Главного зала. В арке у Красной Мраморной лестницы мелькнула знакомая фигура.

— Садар! — крикнула я. — Иди сюда, дело есть.

Через час мы с Садаром, захватив по дороге Арджи, уже спускались к главному входу в академию. Нору мы решили с собой не брать, потому что у нее были дела. Дела звали Феликс Хартманн, и решались они в парке на закате. Там, в дальнем углу которого под цветущими даже осенью лариксами стояла одинокая лавочка, она же излюбленное место для свиданий. Поэтому Норе я вообще решила ничего не говорить, у нее и без нашей авантюры забот хватало.

— Мань, Маня! Подожди, — окликнула меня Арджи, и я остановилась и обернулась.

Арджи нагнала меня всего в два шага, потом широко улыбнулась, наклонилась ко мне и быстро закрепила что-то на моих волосах, сдернув шнурок, которым я их подвязала.

— Теперь лучше, — она улыбнулась еще шире и закрепила одну из моих прядей, висевшую на лоб, назад. Окинула меня взглядом. Кивнула.

— Ну а что? Неплохо, неплохо. — Прищурился Садар, выглядывая из-за плеча Арджи. Даже смешно как-то, только до плеча он драконице-то и доставал.

Я скользнула пальцами по волосам и нащупала заколку, зная Арджи, почти уверена, что золотую.

— Да ладно тебе, не стоит. — Я было уже хотела отцепить ее, как Арджи замахала руками и решительно меня остановила.

— Брось ты, — воскликнула она, — я специально для тебя ее нашла, на моих волосах смотрится не очень, а вот твой металл подчеркивает. Это черное серебро с нашими орнаментами.

Я осторожно провела пальцем по длине заколки. А действительно, орнамент какой-то. Еще сомневаясь, подняла глаза на Арджи, а та уже надула губы.

— Если так не нравится, потом вернешь. Только вот смотрится, действительно, очень хорошо. Садар, согласишься?

Садар энергично закивал. Но вот понять смотрелось ли настолько хорошо или он просто не рискнул спорить было невозможно. Я заметила, что после того случая в библиотеке он стал Арджи немного побаиваться. Хотя как побаиваться? Скорее просто избегать с ней любых споров. Когти у драконицы все-таки побольше были, пускай даже и золотые.

— Но... — все же попыталась возразить я.

Арджи скрестила руки на груди и надулась еще больше. — А то сейчас обижусь.

Вот прям как ребенок. Я хмыкнула, разве можно было с ней вообще спорить? К тому же, шнурком завязывать волосы мне совсем и не нравилось, просто больше ничего подходящего не нашлось. Все заколки у меня были на две косички, а значит мельче, а Норины ленты мне не шли.

— Спасибо, — сказала я, и мы продолжили путь.

Краем глаза заметила свое отражение в щите на стене. Разодеваться к фестивалю я не стала: черные брючки и светлая туника смотрелись неплохо с моей простой прической.

А вот Садар и Арджи изрядно принарядились, неужели забыли, что нам еще мимс тролля бежать, а потом через лес с какими-то тварями по крайней мере час пробираться? В общем, пока я искала нужные мне склянки, Арджи успела заплести наверх весь каскад своих

золотых волос. Садар щеголял в узких кожаных брюках и болотной рубашке.

Мы вышли из академии и остановились на лестнице. Я оглянулась по сторонам. Вот где только Авелин с Эос носит?

— И каков план? — вдруг раздалось сбоку от меня, и я дернулась от неожиданности.

Из-за одной из колон вынырнула ухмыляющаяся Авелин, а за ней Эос с мягкой улыбкой. Похоже уж очень она хотела на этот фестиваль. Кстати, обе тоже приоделись. Ну да и ладно, я же не иду туда жениха себе искать, пускай всех на себя отвлекают.

— Сейчас увидите. — Я мотнула головой, как бы предлагая Авелин отвести нас к Аалтонену и тому входу.

Гаргулья кивнула и повернула в сторону парков, только вот у самого начала резко повернула в кусты. Колючие такие кусты, они цеплялись за одежду и грозили располосовать руки. Мда, и вот как они тут каждый день-то бегали к проходу? Все-таки Эос очень-очень хотелось на этот фестиваль.

Авелин отклонила в сторону ветку дерева и остановилась. Обойдя Эос, я проскользнула к Авелин и тоже посмотрела вперед.

— Аалтонен, — сказала Авелин и указала когтем на тролля. Я хмыкнула, все-таки не заметить его было сложно.

На пустой полянке, всего в метрах пяти-шести, перед нами сидел тролль. За ним алел купол, но, если присмотреться, можно было заметить ту его часть, которая была намного светлее, почти прозрачной. За куполом виднелся густой красный лес.

Я нашарила в кармане небольшую баночку и открыла крышку. Садар поморщился и замахал рукой, отгоняя от себя запах, а Арджи зажала нос.

— Что это? — прошептала Авелин, чтобы не привлечь внимания Аалтонена. Ее, похоже, единственную из всех запах абсолютно не волновал. Что ж, надеюсь Аалтонена заволнует. Мы пока троллей не проходили, но я думала, что такая вонь проймет любого.

Я присела и катнула баночку в его сторону. Она прокатилась по траве на боку, внутри была густая смесь, поэтому нестрашно, и остановилась недалеко от Аалтонена. Специально так рассчитала, а то, прикатись к нему баночка из кустов, странно было бы.

— Вонючая гадость, — ответила я. Авелин хмыкнула, а Садар закатил глаза. — Нет ну а что? Может это и должна была быть мазь от ожогов, только вот она у меня совсем не получилась.

— Не получилась!?! — прошипел Садар. — Да это катастрофа какая-то! Понятия не имею, как она должна выглядеть, но если так, то огненную магию больше даже кончиком хвоста не трону. А то еще намажут чем таким.

Я легонько толкнула его локтем. Не то, чтобы я обиделась, так, может, немного задело. Я-то все равно знала, что вместо мази сварила нечто.

Пожала плечами и повернулась обратно к Аалтонену. — Ну не пропадать же?

Ответом мне послужил тихий стон Садара. Но вот на удивление Аалтонена никак не прошибало. Меня с моим-то нюхом воротило даже в кустах, а баночка лежала в траве, всего в метре от него, и хоть бы что. Тролль все так же невозмутимо восседал на массивном стуле с резной спинкой, покачивал дубинкой и смотрел на купол. Хотя бы до шуршащих кустов ему дела не было, и то неплохо.

— Эх, Маня-Маня, — вздохнул Садар и отодвинул меня в сторону. Он сцепил руки в замок, размял пальцы и подмигнул уже успевшей приунуть Эос. — Сейчас все будет, нэйти.

Я фыркнула. Вот ведь. Ему только дай покрасоваться. Я ухватила его за руку и оттащила

назад. У меня вообще-то еще одно зелье есть. Маленький шарик я тут же швырнула к троллю, он прокатился вперед и остановился прямо под стулом. Победная усмешка в сторону Садара. Сейчас увидит, чего ведьмы стоят. Хоть и не хотела сначала шуму поднимать и Аалтонена калечить, да только один маленький взрывающийся шарик троллю вряд ли чем навредит.

Прошла секунда. Вторая. Третья. Я не сводила глаз с зеленого комочка, чувствуя, как Садар расплывается в ухмылке за моей спиной. Наконец раздался негромкий хлопок. Поднялся небольшой дымок. Эм. И по ножке стула наверх пополз мох, зелененький такой, пушистенький.

— И это и был план?

— Садар!

— Ну я просто спросил.

Я фыркнула и пропустила его. — Тогда вперед, покажи нам класс.

— Запросто. — Садар повел плечами, прищурился и направил свой коготь на Аалтонена.

Земля легонько дрогнула, и стул покачнулся, Аалтонен недовольно посмотрел вниз. Садар поднял вторую руку, все так же не спуская глаз с тролля. На этот раз земля треснула и одна из ножек стула застряла в расщелине. Кстати, именно та, что была в моем мхе. Только вот троллю хоть бы хны. Устроился поудобней и не двинулся с места.

— Ну и?

Садар отмахнулся от меня. Я вздохнула и посмотрела на Эос, которая, заметив мой взгляд, прикусила губу и опустила плечи. Арджи крутила на указательном пальце один из своих массивных перстней, а Авелин с интересом наблюдала за Садаром.

Я уже почти успела расстроиться, как вдруг нас тряхнуло, причем так сильно, что с дерева на голову Авелин упала какая-то сухая ветка. По земле прошел какой-то след, как будто кто-то копал какой-то подкоп что ли. Он врезался в стул Аалтонена, и непонятным образом удержавшийся до этого тролль грохнулся на траву. Тут же вскочил на ноги и, потирая ушибленное место и размахивая дубинкой, зло зыркнул по сторонам.

Садар повернул руку и подкоп вильнул вправо и, судя по треску, врезался в купол где-то так в десяти метрах от нас, потом еще раз подальше, и где-то еще подальше. Аалтонен оскалился и с руганью потопал в направлении нарушителя его спокойствия.

— А теперь бежим! — крикнул Садар и толкнул меня вперед.

Первой у входа, как самая быстрая из нас, оказалась Арджи. Ее догнали я, Садар и Авелин, а вот миниатюрная Эос отставала. Садар нервно поглядывал в сторону тролля.

— Аалтонена таким подкопчиком надолго не проведешь, — прошипел он, но Эос догнала нас еще до того, как он успел это договорить.

Мы уже рванули к проходу, как Арджи вскрикнула и отскочила назад, при этом сбивая с ног Эос. Я резко остановилась — прямо перед нами возвышался Аалтонен собственной персоной. Он угрожающе оскалился своими тупыми, но уж очень длинными клыками, преграждая путь своей дубинкой.

— Куда это? — насмешливо спросил тролль. — Не положено.

— А мы... это...

— А мы это тут гуляем! — нашелся Садар и влез между мной и Аалтоненом. — Гуляли тут, гуляли, а тут смотрим, ба, это же наш друг Аалтонен, а давайте-ка мы с ним поздороваемся, такой замечательный день же.

Вот врет и не краснеет. Одним словом — змий. Жаль Аалтонен тоже не настолько наивный и широченной натянутой улыбке Садара ни капли не поверил.

— Кшатрии. Иди, куда шел.

— Но вам же меня так не хватало, Аалтонен?

— Только тебя здесь и не хватало, — оскалился тролль. — И вы тоже, чего с ним повелись? Четыре нэйти, а все на одного вешаетесь.

— Было бы хоть на что, — тихо фыркнула я. Садар бросил на меня наигранно обиженный взгляд.

Арджи шагнула назад, ко мне, и я заметила, что Эос пряталась за ее спиной. Похоже тролль Эос пугал, и я повернулась, закрывая ее спиной. Нашу попытку выгородить ундины Аалтонен заметил и глухо зарычал. Эос бедная так чуть в обморок не грохнулась, спасло, что моя гадость все так же воняла, а такая вонь бы и мертвые подняла.

— Не положено, — процедил Аалтонен, поймав мой взгляд в сторону купола.

Я пожала плечами, взяла под руку Эос и развернулась, чтобы вернуться в академию. Так, еще ничего не потеряно, глядишь, по дороге чего и придумаю. Пока главное с глаз Аалтонена убраться.

Арджи пошла за мной, а Авелин еще и подхватила Эос под вторую руку. Садар прищурился на тролля и прошипел, показывая раздвоенный язык. Но вот на Аалтонена это не произвело никакого впечатления, он вообще на Садара дубинкой замахнулся. Тут разговаривать явно было бесполезно.

— Не положено. — Аалтонен упер руки в боки, и тем самым стал казаться еще больше, заслоняя своей спиной дверь в куполе. — Ни один несовершеннолетний студент не покинет академию, пока я здесь стою.

Так. Я резко затормозила, и Авелин бросила на меня удивленный взгляд. Арджи так вообще влетела мне в спину. Я подтянула Арджи за руку и всунула ей руку Эос, а сама быстро направилась к Аалтонену.

— То есть как это ни один несовершеннолетний? — переспросила я.

— А вот так это. Не положено. — Аалтонен посмотрел на меня, как на мелкую букашку.

Ну, так легко я сдаваться не собиралась. Я ведь в крайнем случае крыська. Расправила плечи и уставилась на него. — То есть совершеннолетним можно?

— А какая разница? Можно-нельзя. Магистр Лофгрэн считает у совершеннолетних хватает мозгов и самим туда не соваться.

— Но запрета нет? — никак не унималась я. Все остальные на меня удивленно поглядывали, а тролль все больше злился.

— Если мозгов нет, то пожалуйста! — зарычал он. — А за несовершеннолетних магистр Лофгрэн головой отвечает! Не пушу!

Я рыкнула в ответ. Вот не надо на меня так кричать. Бесит. Но все же вот это поворот. Я скользнула взглядом по Аалтонену и заметила тяжелый медальон на его груди. Перед тем как выйти Садар успел мне про него рассказать: эта штука греется, когда кто рядом лжет. Не совсем законно, но их часто использовали в королевстве.

Хмыкнула и метнулась к Аалтонену, поднялась на носках и схватила этот самый медальон. — Меня зовут Мариша Герт, — закричала я прямо в медальон. Он, кстати, оказался довольно тяжелым и занял всю мою ладонь. — И мне двадцать. — Я подняла глаза на белеющего тролля и насмешливо добавила, — Я совершеннолетняя.

И медленно прошествовала ко входу в куполе. Останавливать меня никто не собирался.

Аалтонен вертел в руках свой медальон, только вот он как был, так и остался все таким же холодным. Арджи, Авелин и Эос провожали меня удивленными взглядами, а вот у Садара даже челюсть отвисла.

Я протянула руку к тонкой прослойке купола, в отличии от остального дверь не трещала. Обернулась и бросила, — И да, эти со мной.

Я махнула им рукой и шагнула через проход, без труда проходя через купол, который только разве что обдал меня горячим воздухом. Усмехнулась. Все уже спешили за мной, а Аалтонен вытаращился на нас, но ничего не мог поделать.

Отойдя на пару шагов от купола, я немного оторопела и залюбовалась лесом. Сквозь красные кроны высоких деревьев с листьями причудливых форм пробивались лучи садящегося солнца, окрашивая воздух в оранжеватый оттенок. Только вот засматриваться у нас времени не было, Авелин уже ушла вперед и оглядывалась посередине небольшой полянки.

— Нам туда, — сказала она и указала направо в сторону кустов.

Садар подтолкнул меня вперед, и я все же наступила на красный ковер из листвы, приятно шуршащий под ногами. Он еще был не очень густым, все-таки листья только начали опадать. Я втянула носом сырой лесной воздух и даже зажмурилась на секунду.

— Мань! — нетерпеливо окликнул меня Садар, стоя на какой-то коряге.

А, точно. Похоже все уже ушли вперед, а я все тут торчу. Думаю, по пути еще успею лесом налюбоваться, нам же час идти точно. А то и два.

— Иду я уже! — крикнула я и поспешила к Садару.

Он подождал меня, не двигаясь с места, а, когда я проходила мимо, хмыкнул и попытался было хлопнуть меня по, эм, попе. Только вот я его руку успела поймать и вывернула. И нечего на меня теперь так смотреть, за такое сильнее приложить стоило. Настроение просто слишком хорошее, чтобы разбираться.

Авелин уверенно шла вперед, и я удивлялась, как гаргуля могла так хорошо ориентироваться. Все-таки лес был абсолютно одинаковым. Что справа, что слева от нас возвышались огромные деревья, а их кроны почти полностью закрывали небо. Коряги, пни, редкие кустики да пару грибов на стволах тоже мало походили на ориентиры. Хотя вон Авелин пару раз ко мху на стволах наклонялась, может, он чего и значит. Все же деревьев в Пустоши не так много было, чтобы я знала хоть что-то полезное о лесе. А вот Авелин, похоже, к такому ландшафту была привычна.

Я окинула взглядом всю нашу компанию: Арджи шла прямо за Авелин, без труда перебираясь через стволы упавших деревьев и коряги. Эос семенила следом, но хрупкой ундине препятствия давались сложнее, чем, собственно говоря, нагло и пользовался Садар, то и дело галантно предлагая ей руку. А один раз так вообще подхватил ойкнувшую Эос на руки и перенес на другую сторону канавы. Все бы ничего, только на меня он уж больно хитро оглянулся, когда я сама через нее полезла и чуть не упала, зацепившись ногой за ветку. Не дождется, мне абсолютно все равно. Только вот Эос все же жаль, неплохая она нэйти. Хоть и излишне впечатлительная, глядишь, влюбится еще ненароком.

Деревья сгущались, а воздух стал более тяжелым и сырым. Впереди почти ничего не было видно из-за густого тумана, да и ветки наклонялись к земле так близко, что приходилось постоянно наклоняться. Арджи так вообще не везло, а Авелин, наверное, спасало только то, что она в лесу была как дома. А вот интересно откуда она, я ведь так ни разу и не удосужилась спросить.

Я резко остановилась и уставилась вперед, на секунду мне показалось, что там мелькнула какая-то тень. Только вот как ни всматривалась я в туман, так ничего кроме чернеющих стволов деревьев и не увидела. Да и остальные, похоже, ничего не заметили.

Только вот что-то все равно было не так, появившееся чувство тревоги меня никак не отпускало. Я закрыла глаза и втянула носом воздух. Что-то изменилось, и дело было даже не в тумане. Теперь к его сырому запаху примешивался еще один. Очень странный такой.

— Авелин? — окликнула я гаргулью, и та остановилась и обернулась. — Мы точно правильно идем?

— Ага. — Авелин кивнула и оскалилась во все зубы.

Подул слабый ветерок и встрепал ее бордовые волосы, оголяя небольшие черные рожки. А вот Арджи, стоящая рядом с Авелин, даже ничего и не почувствовала. Ах ты ж сила потусторонняя! Я вскрикнула и метнулась к ним. Откуда в густом лесу вообще взяться ветерку!?

Я схватила Арджи за руку и дернула в сторону ровно за секунду до того, как мелькнула черная тень и ударилась о землю в том месте, где драконица только что стояла. Листва разлетелась в стороны. За деревьями я заметила еще черные тени, а где-то вдалеке что-то блеснуло. Только вот как я это что-то увидела сквозь туман, понятия не имею.

— Бежим! — закричала я.

Я не представляла, что это были за тени или зачем они вообще там были. Только вот что-то подсказывало мне, что не короткую дорогу нам показать. Черный сгусток превратился в огромное животное прямо на моих глазах. Это нечто клацнуло двумя рядами острых зубов и истошно завывло, ударяя вырастающими лапами о землю. Глаза зажглись белым пламенем, и из леса кто-то откликнулся таким же воем.

Эос завизжала и бросилась бежать, только вот я уже чувствовала, что в той стороне их было еще больше. Не знаю как, просто чувствовала. Я рванула за ней и сильно схватила ее запястье, оттаскивая назад. Краем глаза заметила, как Арджи оголила когти, ведь полностью перекинуться среди деревьев ей явно не было возможности. Садар зашипел. Авелин шагнула назад, не спуская глаз с деревьев, за которыми уродливо корчились темные сгустки. Некоторые вырастали в высокие фигуры, чем-то напоминающие магов, другие становились огромными собаками с горящими белым пламенем глазами и огромными зубами.

— Туда! Бежим! — закричала я что было мочи и указала в сторону, откуда мы пришли. Со всех остальных сторон мы уже были окружены.

Авелин не стоило убеждать дважды, она метнулась ко мне, взвалила Эос на плечо и рванула обратно. Арджи последовала, а вот Садар с треском ткани перекинулся и зашипел на тени. В голове мелькнуло, что это, похоже, и были те зверюги, о которых предупреждал ректор Лофгрэн, только вот дела до этого мне уже не было.

— Бежим! Нам с ними не справиться, — закричала я Садару, и он прищурил на меня свои желтые глаза-щелочки. — Их больше, намного больше!

Я побежала вслед за нэйти, не оглядываясь назад. Сердце бешено колотилось, заглушая и треск ломавшихся под ногами веток, и шорох листьев. Скорее чувствовала, нежели выдела, как Садар полз за мной, а за нами по пятам бросились гончие. Точно. Сумрачные гончие, я, наконец, поняла, почему они показались мне смутно знакомыми. Только ведь это... это же просто невозможно!

Я закричала и отскочила назад, когда одна такая гончая выскочила прямо передо мной и оскалила пасть. Сумрачные гончие были чем-то вроде мифа, легенды. У меня в голове пронеслись слова старухи Хильды. Они жили по ту сторону и были верными слугами теней. Сумрачными гончими пугали детей, которые не хотели идти спать, иначе такая придет и утащит на ту сторону. А теперь одна такая стояла прямо передо мной.

Садар зашипел и ударил ее хвостом, гончая отлетела в дерево, но тут же оправилась и вцепилась зубами в змеиный хвост. Я закричала. Садар зашипел от боли. Но остальные уже успели убежать вперед, если вот только их тоже еще не остановила какая зверюга.

Я втянула ртом воздух, и на горле остался странный привкус. Какая-то тяжесть накрыла меня. Я резко обернулась назад и увидела, как к нам выплыла одна из теней, вырастая прямо на глазах. Она напоминала высокую фигуру в черном плаще и широкополой шляпе, полностью скрывавшей ее лицо. Тень. Вот ведь точно тень, которой так часто все выругивались.

Раздался грозный рык, и я дрогнула. Гончая отпустила хвост Садара и попятилась назад, прижав хвост. А вот сам Садар почему-то вытаращил на меня глаза. Ой. Это же я рычу.

Не знаю, что подсказывало мне тогда, но я развернулась прямо к тени, как-то понимая, что именно она контролировала гончую. Тень поправила свою шляпу, мелькнули горящие глаза.

— Назад, — прошипела я Садару, все так же не спуская глаз с тени, и зарычала на нее.

— Но...

— Назад! — рявкнула я, оборачиваясь всего на секунду.

Садар дрогнул и метнулся вслед за остальными. Я хотела бежать за ним, но не могла двинуться с места, страх просто сковал меня, а ноги не слушались. Но было и еще что-то. Незнакомое мне чувство kloкотало в груди, жаром поднимаясь к горлу. Я почувствовала, что в тот момент готова была накинуться на эту тень, все неподвижно маячившую передо мной. А тень просто пристально смотрела на меня. Наступила звенящая тишина, прерываемая лишь тяжелым дыханием гончей и стуком моего сердца. Всего на мгновение.

Сзади за тенью выросла еще одна, а потом еще одна, и еще одна. Завыли сумрачные гончие, и я завизжала от страха, метнувшись назад и едва ли уворачиваясь от гончей. Ее зубы клацнули в сантиметре от моего лица, а горячее дыхание опалило кожу. Пахло гарью и паленой листвой. Глаза защипало.

Я неслась вперед что только было сил, безуспешно ломая голову и пытаюсь вспомнить хоть одно жалкое проклятьице. Подействовало бы оно на тени, это еще вопрос, хотя ничего и так не шло в голову.

В ушах громыhalo, а голова кружилась. Голодное рычание и клацанье зубов гончих преследовало меня по пятам. Вдруг нога соскользнула, и я потела вниз по стороне оврага. Закричала. Прямо передо мной мелькнули огненные глаза, а потом что-то отбросило гончую в сторону. Мимо меня пронеслась струя красного пламени и хлыстом ударила вторую.

— Встать можешь? — раздалось где-то сверху.

Я с трудом подняла голову и увидела на краю обрыва магистра Крянгэ. Пламя, окутавшее ее, отразилось в огненно-рыжих растрепанных волосах. Я кивнула и попыталась выбраться к ней, ухватившись за корягу, но пальцы не слушались. Меня всю трясло, и я соскользнула обратно вниз, бессильно упав в ворох красной листвы.

Магичка метнула огромный огненный шар в сторону теней, соскочила ко мне и помогла мне подняться. Коленки и локти ныли от ссадин, но я уже практически ничего не чувствовала.

— Держись за мной, — приказала магистр Крянгэ и потянула меня назад. — Тебе придется идти самой, я не смогу тебя дотащить.

Я еле переставляла ноги, и, не затащи меня магистр Крянгэ вверх по склону, точно бы сама не выбралась. И сожрали бы меня эти тени. Я сглотнула комок в горле и закашлялась.

— А-а как же остальные? — с трудом выговорила я.

— Тьерсен с ат`Маринус уже давно должны быть внутри купола, а де`Эрретцеасу с Кшатрии были бы уже там же, если бы хватило мозгов не спорить, — грубо оборвала меня магистр. Она метнула еще несколько огненных шаров поменьше. — Быстрее!

Мы побежали, пальцы магистра Крянгэ крепко удерживали мое запястье, и, пожалуй, только из-за них я и продолжала бежать. Ног я уже не чувствовала. Тени вырастали в тумане, но магичка отбрасывала их в стороны струями огня. Вот именно отбрасывала, но никак не побеждала. Иногда они даже сами отходили от очередной струи, а потом совсем невредимые продолжали нас преследовать. Гончие не отставали от своих хозяев.

Я завизжала, перед глазами все плыло, и мне начало казаться, что туман тянулся за нами. А в тумане нас поджидали все новые и новые тени. Магистр Крянгэ что-то мне прокричала, я уставилась на нее, но так ничего и не поняла. Впереди вроде как мелькнуло небо, и я выдержнула свою руку и рванула, не думая ни о чем.

— Нэйти Герт! — закричал кто-то, и оно слилось с отчаянным Маня и Мариша.

Я ничего не видела, все почернело перед глазами. Меня схватили за руку и вытащили из леса. Полыхнул купол, и я без сил повалилась на траву.

— Нэйти Герт? Нэйти Герт? — все так же настойчиво звал кто-то.

По моим щекам легонько похлопали. Я открыла глаза и увидела склонившегося надо мной магистра Кедеэрна. Невольно усмехнулась, только вот вышло нечто больше напоминавшее всхлип. Его очки перекошено висели на одной душке, а черная борода прилипла к мокрому подбородку. За его плечом я разглядела Садара, Арджи и Авелин с Эос.

— Ч-что это было? — с трудом выговорила я.

Магистр Кедеэрн махнул на меня своей когтистой рукой в порванной перчатке и обернулся. — Кто еще пострадал? Живо к Мелате!

Спорить с ним никто не стал. Тяжело дыша, я села и обхватила колени руками, так и не решаясь встать. Лицо горело, пощупав щеку я скривилась от боли, а на пальцах осталась кровь. Где-то за мной затрещал купол. Недалеко маячил Аалтонен.

— Разлом, — бросила магистр Крянгэ. Как оказалось, она все это время стояла сбоку от меня. А я ведь даже и не заметила. Мда, натворили мы делов.

Магичка сказала что-то еще, но ее голос слился в гул с чьим-то визгом. У меня перед глазами все потемнело. Ударила тошнота, и я повалилась назад, ударяясь затылком о землю.

Очнулась я у себя в комнате с какой-то вонючей зеленой гадостью на лице, локтях и коленях. Нора сказала, заживляющая мазь от Мелати Паманахан, лекарши академии. Все тело болело, а голова ныла, но только вот от расспросов это меня не спасло.

Как выяснилось, в комнату меня принес Садар еще в бессознательном состоянии. Видок у него, по рассказам Норы, был потрепанный, а на щеке красовалась огромная царапина, пара когтей было выломано, а пальцы перебинтованы. Если учесть, что уже была ночь, так Нору вообще чуть удар не хватил, когда она вернулась, а тут такое. Кстати, свидание у нее не очень задалось, поэтому-то мы и вернулись одновременно.

От Норы у меня секретов не было, поэтому я и рассказала все как было. При воспоминании о тенях меня начинала бить мелкая дрожь. И опять это странное чувство. Хотелось броситься обратно в лес, обратно к этим теням. Ох. Странное со мной что-то творилось, похоже, хорошо я головой все-таки приложилась.

В общем, сначала Нора немного подулась, что мы ее с собой не позвали, но все же меня простила. Я-то больная, а на больных не обижаются. Да и пережить все это самой Норе хотелось меньше всего. Не знаю, поверила ли она мне, что я видела тех самых теней с той стороны или же решила, что это просто были дикие животные. Менее страшными зверюги от этого не стали. С остальными я о них не разговаривала, вспоминая все еще были слишком живы.

А вот в академии, на удивление, всю эту историю просто замяли. Я ожидала чего угодно: вызова к ректору, наказания, отчисления. И ничего. Совсем ничего. На следующее утро к нам с Норой просто постучался магистр Кедеэрн, сказал, что ничего страшного не произошло, поэтому никому об этом знать и не обязательно. Нора аж подавилась, ага, ничего страшного не произошло. Ему легко говорить, не на него же набросились эти твари. Хотя мы сами виноваты, говорили же нам, не соваться в лес.

Историю замяли, если кто спрашивал о царапинах на моем лице, то я отвечала, что они от колючего куста. И Нора активно кивала, подтверждая мою историю, мол, уронила я баночку, она откатилась, и полезла я за ней в куст. Верили мало, все-таки у меня через всю щеку тянулись три явные отметины когтей, но допытывались лишь единицы.

Магистров предупредили, что у меня простуда и я пропущу один день занятий, а больше никто и ничего не спрашивал. Иногда даже начинало казаться, что до ректора Лофгрена эта история вообще и не дошла. Странно, но на отчисление напрашиваться я бы все равно не стала. Хотя я же вроде как совершеннолетняя, значит, мне можно было выходить. Только вот не уверена, насчет можно ли брать кого с собой.

Так прошла еще неделя. Синяки у Арджи прошли, царапина Садара затянулась уже давно. А вот мои, причем только те три на лице, приходилось мазать этой противной мазью. Болели они жутко, смотрелись тоже не лучше. Я теперь всегда распускала волосы, только чтобы прикрыть их хоть немного. На удивление, и Авелин с Эос, и я с Арджи и Садаром как-то быстро справились с пережитым. Остались только мурашки по коже, а так как будто и правда ничего не случилось.

А еще я твердо решила разузнать побольше о сумрачных гончих и тенях. Мифы-мифами,

только вот то, что я видела, было намного ужаснее рассказов старухи Хильды. Реальнее. Я засела в библиотеке, а Нора и Арджи мне помогали. Только перерыв почти все стеллажи, многого мы так и не нашли, а в магистерскую секцию доступ нам был закрыт. Создавалось впечатление, что от нас что-то скрывали. Библиотечный джин Хабес пристально следил за каждым нашим шагом. А хотя, может, мы просто изрядно успели его достать, торча в библиотеке каждую свободную минуту.

Из того, что мы нашли, большая часть была из пересказанных на разный лад легенд да сказаний. Безоговорочно верить этому всему точно не стоило, но выхода у нас как бы и не было. Более или менее удалось обрисовать картинку, правда, это если я все же была права и действительно видела теней. Вот расскажи мне кто, точно бы решила, что привиделись. Но вот только Садар, Арджи и Авелин тоже их видели. А Эос так перепугалась, что зажмурила глаза, Авелин же ее на плечо себе взвалила. Но клацанье зубов ундина слышала.

Итак, сумрачные гончие были самыми низшими из существ той стороны. Своего разума они не имели и полностью подчинялись самому сильному в их присутствии. А вот это даже странно как-то. То есть даже если у такой гончей и был хозяин-тень, появиись другая более сильная тень, гончая загрызет своего хозяина, не моргнув и глазом, только прикажи тот второй. Мда. Вот тебе и преданность.

Все существа по то сторону представляют собой нечто вроде более плотных сгустков тьмы, которая наполняет все. Ну там. Это объясняло то, как они появились: тени легко меняли форму. Но все же имели одну, так называемую исходную. Для высших — что-то вроде магов в плащах, для средних — более размытые фигуры с чем-то только наподобие рук и ног, низшие — всякое зверье, из них гончие самые опасные, так как они нападали без повода. Просто потому, что ты попался у них на пути.

Сила тени определялась по какой-то внутренней сути. Где-то что-то писали про огонь, где-то просто про какую-то энергию. Проще говоря, эта внутренняя штука появлялась и вытягивала в себя тьму той стороны, так и появлялась тень. Брр, меня каждый раз трясло от очередной такой картиночки, а рисовать создатели старых фолиантов любили. Эти картинки мало походили на оригинал, скорее напоминали черные пятна. Но вот меня-то чуть настоящие гончие не загрызли, и не вспоминать об этом у меня не получалось. Горящие белым пламенем глаза и огромные зубы. Но неважно, оставалась еще непонятная фраза магистра Крянгэ.

Но вот про этот Разлом мы не нашли ровным счетом ничего. Совсем. Как будто и не было его. Вот вообще ничего: ни одного упоминания, ни одного намека, даже ничего похожего. Арджи вон предложила, что оно по-другому называется, да только как искать то, о чем не знаешь ровным счетом ничего? Попробовали искать и надлом, и разрыв, и что-нибудь поломанное.

Нора попыталась сунуть нос в магистерскую секцию, но вот тут-то нас Хабес и выставил. Без права возвращения на неделю. Ко всем протестам, как нам теперь домашку делать, джин остался безучастен и заявил, что раньше думать надо было. А иначе доложит ректору, а его наказание нам совсем не понравится. Я переглянулась с Арджи и Норой, и мы решили согласиться. Домашней работы, с которой нам бы не помогли конспекты с пар, у нас на неделю все равно не было.

Только вот любопытство меня никак не отпускало. С этим Разломом явно была связана какая-то тайна, и я была намерена ее узнать. Вопрос только как. Просто пойти и спросить магистра Крянгэ оказалось не вариантом, магичка помрачнела и ушла, так ничего и не

сказав. Попытаться намекнуть магистру Кедеэрну так вообще навлекло неприятностей на мою голову. Пришлось выметать пепел после его пар, я ж ведьма, ведьмам метлы зря что ли полагались. И то, что это как бы средство передвижения, магистра Кедеэрна не волновало ни капельки.

Ну если спрашивать бесполезно, всегда оставался еще один вариант. Радикальный такой, он же эликсир правды старухи Хильды. Это было одно из немногих зелий, которые она умела варить. Научила и нас с Норой. Рецепт там не очень простой, но ради такой цели, как узнать об этом таинственном Разломе, потерпеть можно.

Прихватив с собой Садара, во время ужина я залезла в класс зельеварения. Все-таки котла у меня в комнате не было. Заодно и позаимствовала паучьи лапки и щепотку сульфура. Час, и зеленая булькающая жижа поменяла цвет на оранжевый, как ей было и положено. Я притушила огонек под котлом и помешала его лариксовой лопаткой три раза против часовой стрелки и проварила еще пять минут. Рецепт у меня был записан. Так, на всякий случай. Перелила эликсир в стеклянную бутылку из под сока, одолженную в столовой, быстро прибралась, и мы с Садаром выскользнули из подвала.

Вечером я сидела на подоконнике нашей комнаты и рассматривала жидкость на свет, плавно покручивая бутылку. Действовал эликсир очень просто, один глоток и кто угодно будет говорить тебе только правду. На какое-то время, но старуха Хильда об этом запомнила. Получилось у меня очень даже недурно, а то после практикумов по зельеварению я уже начала сомневаться, что разучилась варить зелья. И все же рисковать не очень хотелось.

О том, что бы то ни было не так с этим Разломом, похоже, знали все магистры. Значит, я могла подсунуть эликсир любому. Нора хмыкнула, лежа на кровати и иногда поглядывая на меня. Ее эта затея забавляла, хотя ей она и не нравилась. Только вот со мной спорить все равно бесполезно.

Мой выбор жертвы был очевиден, то есть он пал на того, кого не жалко. Кого было не жалко мне, тоже не вызывало сомнения, только одну подколку от Норы. А ведь все же согласилась мне помочь!

В общем, план такой, на следующий день у нас как раз расоведение: до пары я подбрасываю в `Энеру бутылку с эликсиром, благо оранжевая жидкость выглядела точь в точь как манджиферовый сок, и потом он мне все выкладывает про Разлом.

А хотя нет, потом же у нас пара, а сколько эликсир действует, я не знаю. Не то чтобы буду жалеть, если в `Энер чего выкинет на ней потом. Ну разве что крыську. Так. Я махнула Норе, которая должна была притормозить у дверей и смотреть, если в `Энер неожиданно вернется. Все-таки лучше после пары. Там уже все равно будет.

Я нетерпеливо ерзала на стуле практически всю лекцию, то и дело поглядывая на стеклянную бутылку, стоявшую у ножки стула. Иногда даже опускала вниз руку и легонько постукивала по ней пальцами.

Нам рассказывали о врожденном иммунитете уже пройденных орков и гоблинов к магическому воздействию разного вида, в частности к энергетическим плетениям. Все это было бы очень интересно, но вот мне все не терпелось опробовать мой эликсир на в `Энере. Уж не знаю, почувствовал ли он это как, или взгляд у меня настолько кровожадный был, но где-то за пол часа до конца пары в `Энер насторожился, скользнул глазами по студентам и остановился на мне. Я резко отвернулась. В `Энер ухмыльнулся.

Вот теперь ему, как там Садар говорит? А, точно. Хвост. Отпою эликсирчиком, и как

миленький заговорит, некромаг — не некромаг не важно. У меня зелье хорошее, любого прошибет.

По окончанию я дождалась, пока все вышли из аудитории, хорошо, что давно заметила за В`Энером привычку оставаться, пока все не вышли. Вот первый раз мне это на руку играло, а то вечно приходилось мимо него шмыгать. Желательно в толпе, за Норой и прикрываясь тетрадью.

Я медленно спускалась за Норой к кафедре, и тут вдруг поняла: мне даже в голову не приходило, что мне придется В`Энеру бутылку как-то подсунуть. Мда, сглупила, а он вон вообще с меня глаз не сводит. Прищурился. Я крепче сжала горлышко и провела большим пальцем по краю крышки.

На последней ступеньке я задержалась, уж больно было жаль просто вот так вот уходить. Вздохнула. Ну не прямо же сунуть ее ему. В`Энер отвернулся и стал шарить в своей черной сумке, до того стоявшей у кафедры. Я замедлила шаг еще больше, проходя мимо него. Чтобы то ни было явно никак не находилось. В`Энер вон даже цыкнул с досады.

— Придется все же до Главного зала сходить, — пробормотал он, похоже решив, что я его уже не слышу. А вот я уже и уши наострила вдобавок к моему и так слишком чуткому слуху. Нора вышла и ждала меня, выглядывая из-за двери. В`Энер шумно клацнул застежкой сумки.

— А... тень... тени, — как-то неуверенно произнес он, как будто вспоминая. Вот никогда не поверю, что он ругательство забыл. — После этих оболтусов совсем в горле пересохло. — В`Энер вздохнул и встал.

Это мы что ли оболтусы!? Я сжала кулаки, и пальцы больно впились в стекло. Я замерла, дернула руку вверх и уставилась на бутылку. А ведь точно! Это же всего лишь манджиферовый сок. Я резко обернулась назад, едва не столкнувшись с подошедшим В`Энером. Когда успел только. Спешно запихнула все эмоции поглубже и натянула что-то наподобие улыбки. Получилось, мягко говоря, не очень.

— А у меня как раз есть сок, магистр В`Энер, — выдала я. А точнее процедила сквозь зубы. Протянула бутылку прямо ему под нос и улыбнулась еще шире, во все зубы. — Манджиферовый. Хотите?

В`Энер окинул взглядом бутылку, потом мое лицо, потом снова бутылку. Я все так же смотрела на него, не моргая. Да бери ты уже, не отравить же тебя пытаюсь. Хотя неплохая идея, влетит только за такое.

— Спасибо.

В`Энер забрал бутылку из моих рук, как бы нечаянно зацепив мои пальцы. Я резко отвернулась и грозно зыркнула в пол. Вот ведь сволочь-то, холодом до кончиков волос отдало. Он нарочито медленно откупорил бутылку, пристально смотря на меня, я прям чувствовала его ледяной взгляд.

Фух, наконец отвернулся. Я осторожно подняла глаза на В`Энера и увидела, как он покачал бутылку. Оранжевый эликсир плеснулся о стенки. Ну же. В`Энер поднял его к носу и нюхнул горлышко. Да сила потусторонняя! Я уже готова была рычать от злости, набросится на него и собственноручно влить эликсир. И бутылку в горло впридачу затолкать.

— Неужели вы думаете, что я могу попытаться вас отравить? У меня такого даже и в мыслях никогда не было.

В`Энер усмехнулся. Тени его загрызи. Да, те самые что чуть не загрызли меня. — Я е

этом нисколько не сомневаюсь.

— Тогда почему же не пьете? — Прозвучало это как обвинение, все-таки терпение у меня не очень.

В`Энер хмыкнул и еще раз качнул бутылку, смотря, как оранжевые капли ударились от стенку. — Неожиданный ход, — заметил он. — Я ждал от вас чего-то другого, крыська. Но стоит признать я впечатлен.

Я нахмурилась. О чем это он вообще? Опять что ли чего напридумывал? Эй! Я отшатнулась назад, когда в`Энер протянул руку к моим волосам.

— В`Энер!? — воскликнула я, совсем забывая это и так каждый раз раздражающее меня магистр.

— Зачем же так официально, а Мариш? — Ухмылка в`Энера расплылась в слащавое выражение. — Можно ведь просто, Ришар. Я разрешаю.

Я отскочила назад еще на шаг. Какой еще тени Ришар!? Что он вообще о себе возомнил!? Да какой...!?

В`Энер наклонился к моему лицу, и я аж замерла от такой наглости. От того, чтобы не врезать ему, спало только то, что у в`Энера хватило инстинкта самосохранения хотя бы поднести к моему лицу и бутылку тоже. Я уставилась на него сквозь стекло, а в`Энер как ни в чем не бывало покачал открытой бутылкой перед моим носом.

— Приворотное зелье. Эх, Мариша-Мариша. — В`Энер покачал головой и отстранился. — Как же тебе твое имя-то не подходит. — Вот это он уже тихо вздохнул.

У меня все мысли в голове перемешались, я только и могла, что стоять и пялиться на него. А потом в`Энер учудил такое! Подмигнул мне и бросил, — Что ж. Я тогда, пожалуй, угощусь. Как же я могу отказать такой очаровательной крыське.

И отхлебнул. Вот взял и отхлебнул пару глотков, не спуская с меня глаз. А потом еще. Насмешливо вытер рот тыльной стороной ладони и протянул мне уже полупустую бутылку. Я безропотно взяла ее из его рук.

А в`Энер так просто не отпустил, стоило мне взять бутылку, как он тут же накрыл своей ладонью мои пальцы. Бутылку я, разумеется, выронила, и она упала на пол, разбиваясь вдребезги. Осколки разлетелись, эликсир разлился. Наверное и юбку мне забрызгал. Только вот я не могла пошевелиться под взглядом светло-голубых глаз, которые смеялись надо мной.

В`Энер провел большим пальцем по моей руке и скользнул выше к запястью. Я скосилась на наши руки. И тут он взял и наклонился, в то же время притягивая мою руку, и поцеловал тыльную сторону моей ладони. Ну знаете ли! Это уже перебор! Я зарычала, выдернула свою руку и отскочила назад.

— Да что вы вообще себе позволяете!? — взревела я. Краем глаза невольно скользнула к двери, но вот Норы там не увидела. А все произошедшее начинало, наконец, укладываться в голове. Как и слова в`Энера.

— Какой тени приворотное зелье!? Да кому вы вообще нужны!? Думаешь, всю королевство вокруг тебя вертится!?

В`Энер удивленно смотрел на меня, а улыбка медленно таяла. А чего он вообще ожидал? Что я возьму и на шею ему кинусь!? Внутри меня все клокотало, казалось, там ревело целое пламя. Мне уже было абсолютно плевать. На все. Я подлетела к не ожидавшему этого в`Энеру и схватила его за мантию. Дернула на себя и зарычала прямо ему в лицо.

— Ни силы потусторонней это никакое приворотное зелье, а эликсир правды! Мне нужно было спотить кого не жалко, чтобы узнать об этом проклятом Разломе! Да кто в тебя

вообще влюбиться может!? Хам, нахал и грубиян, а так просто самая настоящая сволочь! Тиран! — выпалила я на одном дыхании. Я уже конкретно с метлы свалилась.

И вот почему-то осталось такое чувство, что воздух буквально горел между нами. В`Энер как замороженный смотрел в мои глаза, удивление на его лице уступало место чему-то вроде сумасшедшего восторга. Сумасшедшего в плане ненормального. Похоже, рехнулся от свалившегося на него счастья. Вон аж рот приоткрыл и втягивал воздух.

Мысли так и метались в моей голове. Не очень такие приятные мысли. Да какой силы потусторонней он вообще его выпил!? Допустим, могла напортачить, но если в`Энер понял, что оно вышло приворотное, зачем пить-то!? Это он что, в меня теперь влюбится!? Вот спасибо, не надо мне такого счастья!

Я шумно выдохнула, сжала кулаки еще сильнее, больно впиваясь ногтями в кожу. Сверлила в`Энера взглядом. Он помрачнел. Наступила звенящая тишина.

— Только вот на некромагов зелья все равно не действуют, — как-то печально вздохнул в`Энер.

— Что!? — зарычала я и перед тем, как вообще заметила что творю, подлетела к в`Энеру и вlepила ему звонкую пощечину.

Я тут переживаю, а он... а он... Он! Рыкнула еще раз для убедительности. Побелевший в`Энер потирал щеку, и на секунду мне показалось, что в его глазах полыхнуло голубоватое пламя.

— О тени, — выдохнула я и, резко развернувшись и путаясь в длинной юбке, бросилась из аудитории.

— А знаешь, Мань, а ведь Хильда, может, нас и не подставила. Смотря с какой стороны посмотреть.

Я сжала подушку еще сильнее и промычала что-то несвязанное. Конечно, не подставила она нас! Я уже пол дня тут мучаюсь по ее милости. Нет, ну вот а вдруг бы на в`Энера этс приворотное зелье, если оно все-таки приворотное, подействовало бы, тогда что!? Он же бы в меня влюбился, а это... это... жуть потусторонняя!

— Да не, ты посмотри. — Скрипнула кровать, это Нора встала со своей и подошла ко мне. Она присела на край и взъерошила мне волосы. — Влюбился бы он в тебя, разве бы на все вопросы не ответил?

Я промычала.

— Ответил. Соврал бы? Тоже нет. Поэтому, если так посмотреть, то приворотное зелье это своего рода эликсир правды.

Я отпустила подушку и косо посмотрела на Нору. Вот ей легко говорить, не в нее чуть в`Энер не влюбился. Чтобы я с ним потом вообще делала? Я же его не переносу.

— Да и потом, не помню, чтобы Хильда хоть раз тот рецепт эликсиром правды называла, это же ты его так нарекла. Хильда просто говорила, выпивший, мол, врать вам не будет.

Я вздохнула. Ну в чем-то Нора была действительно права. Именно я, собственноручно, приписала эликсир правды над записанным за старухой Хильдой рецептом. Вот ведь. Получается это я сама себя подставила что ли?

Я перевернулась на другой бок и поднялась на локтях, оказавшись лицом к лицу с Норой. — А вот знаешь, что самое обидное? Так это то, что мы попрежнему ни тени не узнали об этом Разломе.

Нора развела руками. — А может это и к лучшему?

— Почему это? Неужели не интересно?

Она пожала плечами. — Ну не зря же они так тщательно это все скрывают. Вдруг это что-то очень опасное. Тогда нам лучше держаться подальше.

Я хмыкнула. — Ага, конечно. Если оно опасное, то нам тем более нужно об этом Разломе разузнать! В целях, так сказать, безопасности.

— А потом еще и пойдём посмотреть. — Я уже хотела возразить, но Нора только отмахнулась и встала. — Знаю я тебя, Мань, знаю. Уже двадцать лет как. И вообще поздно уже, я спать. — И с этим она затушила магическую люстру, залезла под одеяло и натянула его до ушей.

Я сидела на своей кровати, скрестив ноги, и смотрела в темноту почти минуту. Ну нет, мне пока спать не хочется. Да и руны же должен хоть кто-нибудь доделать. Нора сдалась над своими часа так три назад, а мне все не давались проклятия, поэтому с рунами я еще даже и не начинала. Магистру Крянгэ точно не понравится.

Что ж, значит, делать было нечего. Я встала и подошла к окну, напротив которого стоял стол. Зажгла свечку. Плюхнулась на стул и уставилась в открытые тетради и учебники. Нора вечно оставляла все валяться на столе, а он у нас хоть и большой, но один на двоих.

Только вот с рунами и у меня не складывалось. И дело было даже не в задании, его-то я как раз, на удивление, понимала. Все-таки, если внимательно слушать лекции магистра Крянгэ, все эти сплетения можно и разобрать, и прочитать. Но вот Разлом все никак не шел из головы, постоянно отвлекая от завитушек и черточек. Вот так уже почти дочитаю до середины строчки, а тут, бац, и перед глазами снова сумрачная гончая зубами клацает. Приходится начинать заново, потому что с середины строчки читать нельзя. Начинаю снова, но опять то что-то блестит в тумане, то кто-то воет, да и вся эта конспирация магистров не дает покоя.

— Мань? — протянула Нора, высовываясь из-под одеяла.

— У? — Оборачиваться к ней и отрывать от тетради я не стала, продолжая вести по плетению пальцем.

— Как думаешь, а Кроуфорд ничего так?

Кроуфорд, Кроуфорд. Это еще кто? Вроде не ведьмак, не помню у нас такого. Да фамилия у него маговская. — А что?

— Да так, — вздохнула Нора. — Он меня позвал гулять, да типаж совсем не мой. Но вот красиво так, галантно. Маргаритки подарил.

А, поняла, кажется про кого она. — Это тот с земляного что ли? Ну такой, эм, некрупный блондинчик в очках?

— Он самый. Харольд Кроуфорд. — Я пожала плечами, и Нора махнула на меня рукой. — У тебя ведь бесполезно спрашивать, верно?

— Возможно, — бросила я. — А что там с Арджи и тем огневиком?

— Не тем огневиком, а Леандро Монтальво, — поправила меня Нора. — Маг, двадцать лет. Третий курс огненного факультета, практически отличник, но скорее просто авторитетная фигура. День рождения будет в январе, не то четырнадцатого, не то пятнадцатого, но это мы еще уточним. Увлекается...

Я перевесилась назад через спинку стула. — И вот откуда ты это все знаешь, а Нор?

Нора хмыкнула. — Есть свои источники. Арджи, кстати, в восторге. Уже вяжет ему тициановый свитер ко дню рождения.

— Я так понимаю, его любимый цвет?

Сосредоточится у меня, похоже, не получится. Я потеряла направление знака в очередной раз. Пришлось смириться, что ночь все же не располагала к чтению рун. Я закрыла все учебники и сложила их в стопку на краю стола вместе с тетрадями.

— Представляешь, Арджи, оказывается, мама научила и вязать, и вышивать, — прошептала Нора и резко замолчала.

Я тоже замолчала, не зная, что сказать. От мыслей меня отвлек урчащий живот.

— А знаешь, Нор. А я ведь есть хочу. — Чувствую Нора аж подавилась от такого заявления, все-таки ночь уже. — Я совершенно серьезно. Как думаешь, на кухне что осталось?

— Может и осталось. Только вот не дадут, и по коридорам ночью гулять нельзя.

Я пожала плечами и заметила, — Это если на кухне кто есть, что вряд ли, и если поймают.

Ну правда, как сложно может быть просто пробежать по этажу да спуститься вниз по лестнице? А там по коридору, потом налево и по узкой винтовой лесенке до кухни. Я там была всего однажды, одалживая, тень с ней, ту проклятую бутылку. Не думаю, что потеряюсь. В темноте все-таки неплохо вижу.

Я встала и прошла к двери.

— Есть ночью — вредно, — заметила Нора.

— А я волнуюсь, а когда волнуюсь, всегда хочу есть, — парировала я. — Мне со всей этой историей с Разломом можно. Оно мне, может, покоя не дает.

Нора вздохнула и перевернулась на другой бок, лицом к стене, понимая, что спорить со мной бесполезно.

— Но я с тобой не пойду, я уже в ночной сорочке и сплю.

Я бросила взгляд на свою длинную ночную рубашку. Я тоже, вроде как, уже в ночном, только вот, можно подумать, увидит кто. Во-первых, там темно, во-вторых, по ночам студенты по коридорам толпами не бегают, поэтому какая разница? Хотя в черных туфлях и сорочке смотрелась я, должно быть, смешно.

— Осторожней там, — буркнула Нора, и я выскользнула из комнаты, плотно закрывая за собой дверь.

В коридорах все факелы были затушены, и единственным источником света был только лунный свет, проникающий то тут, то там через высокие окна. В жилых коридорах так вообще стояла полная темень, все-таки комнаты были по обе стороны, а окна — только в конце самого коридора.

Я прокралась к Белой Мраморной лестнице, постоянно останавливаясь и прислушиваясь, не шел ли кто, но кроме своего дыхания так ничего и не услышала. Ну да и правда? Больно кому-то нужно по академии ночью слоняться, магистры вроде как и должны проверять, чтобы студенты отбой не нарушали, только вот оно им хочется?

Стоя наверху лестницы, я выглянула в Главный зал, но и там тоже никого не было, и я пробежала вниз. Затем мимо Красной Мраморной по узкому коридорчику, в эту часть замка студенты совсем не заходили, поэтому и стены, и пол смотрелись немного жутковато. Все же складская часть. Вон та небольшая дверка, например, вела в кладовку для метел. Кстати, о кухне я узнала именно из-за нее, когда меня магистр Кедеэрн заставил в его классе убираться. Ушла за метлой, да и почуяла запах.

Я толкнула дверку и на цыпочках спустилась по винтовой лесенке, поглядывая вниз сквозь перила. Похоже, пусто все-таки, и Кэссиди, наша кухарка, должно быть уже давно спала. На одном из столов в ряд стояли все возможные кастрюли различных форм и размеров, второй был сильно заляпан чем-то вроде муки. А хотя действительно мука. Я засунула палец в белую кучку и попробовала на язык. Только вот не витновая точно.

В уже успевшей остыть печи ничего съестного не обнаружилось, по шкафам и на полках стояла только посуда, а в углу нашлись мешки с разными крупами. Нет, это, конечно, все хорошо, но вот ничего из этого съесть было нельзя. Я заглянула по кастрюлям и противням — они были вымыты до блеска. Пустой котел со следами кофья на стенках. Даже под столами проверила! Ну а вдруг что упало, а не заметили?

Я плюхнулась на один из стульев и хмыкнула. Мда, не тут-то было. Вот никогда бы не поверила, что с ужина ничего не остается, не съедаем же мы абсолютно все? Или прикармливают они кого? Я поежилась, вспомнив клацнувшие прямо у моего лица огромные зубы. Надеюсь, не теней этих. Брр.

Внимательно скользя взглядом по комнате, я постукивала пальцами по деревянному столу, надеясь, что все же что-то упустила. Лунный свет проникал внутрь через небольшое окно под потолком, поэтому, в принципе, мне было неплохо все видно.

Глаза зацепились за какой-то выступ в стене, и я подошла поближе. Забавно, из стены торчало медное кольцо, за которое можно было легко потянуть, так напоминало оно ручку. А вот и щель обнаружилась. Я дернула, и тяжелая дверь, хотя дверью это было назвать и тяжело, со скрипом подалась вперед. Меня одало холодом.

Я прищурилась, потому что внутри было абсолютно темно и ничего не видно. Принюхалась. О, а пахло ведь чем-то съестным. Шагнула внутрь, тут же жалея, что пошла в ночной рубашке. Холод там стоял ужасный. Я обхватила себя руками, пытаюсь хоть немного согреться.

Зато при дальнейшем изучении комнаты, скорее наощупь и запах, нежели чем глазами,

я обнаружила кастрюлю с недоеденным супом, пару копченых ножек с тремя пальцами и странными коготочками и надкусанную буханку хлеба. Интересные зубки, а главное кому не пришло в голову просто отрезать или в конце концов отломить кусок? Ну да ладно, мне-то какая разница.

Ложку искать мне было лень, да и из комнаты я бы кастрюлю супа не потащила, поэтому, прихватив одну ножку, а во вторую я уже успела вцепиться зубами, и отломив хлеба, я выскользнула из кухни. И вот как-то непозволительно расслабилась, решив, что моя вылазка уже сошла с рук. А в комнату еще только предстояло вернуться.

Я, совершенно никуда не спеша, спокойно шла по коридору, даже имея наглость сильно не прислушиваться. Принюхиваться было бесполезно, так как кроме копченного мяса я бы все равно ничего не почувствовала. В общем, я уже успела доесть вторую ножку, они совсем маленькие же, и без интереса жевала оказавшийся черствым хлеб, когда прямо за мной раздалось насмешливое,

— Нэйти Герт?

Я едва не подавилась и остановилась как вкопанная. А вот он здесь вообще что делает? Хотелось выть от досады, вот мог ведь попасться кто угодно, так нет же, сила потусторонняя!

— Добрый, эм, доброй ночи, магистр в`Энер, — процедила я сквозь зубы и сжала руки в кулаки. Так. Вдох, выдох. И неплохо бы наутек рвануть.

— Ришар, — усмехнулся в`Энер.

Ага, уже бегу и падаю. Как-то только вот очень близко ко мне усмехнулся. Я резко обернулась назад, сталкиваясь с ним взглядом. А стоял в`Энер шагах так в десяти от меня, облокотившись на стену и скользя по мне изучающим взглядом. Да, я в сорочке. И нет, нечего так пялиться. Я с трудом сдерживалась, чтобы не зарычать.

— А вам не кажется, что уже немного поздновато для ужина? — все так же насмешливо спросил в`Энер.

Я глухо рыкнула, но он только усмехнулся еще шире и шагнул ко мне. Я шагнула назад.

— Неужели боишься меня? Ма-ри-ша.

— Еще чего, — рявкнула я.

Какой тени он ко мне на ты вдруг!?! Замерла, не отводя глаз от его лица, а внутри все так и похолодело. Не влюбился же, нет? Не мог! Сам же сказал, что на некромагов зелья не действуют. Нужно было все-таки главу по некромагам почитать, и неважно, что это только следующее полугодие. Хотя бы спокойна была, в`Энер мог же запросто мне соврать. Или уже не мог.

А вот в`Энера вся сложившаяся ситуация, похоже, забавляла. Он преодолел разделявшие нас десять шагов в одно мгновение, я только и успела, что отшатнуться назад. Руки обхватили мои запястья, и меня прижали к каменной стене, крепко удерживая в капкане.

Ааа. Что же это он вообще делать-то собрался? Я зажмурилась и резко отвернулась, чувствуя его дыхание не так далеко от моего лица. В`Энер наклонился ближе. А потом еще ближе. И еще. Остановился не больше чем в сантиметре от моего лица. И все.

Прошла почти минута, а в`Энер так и не шелохнулся. Я открыла один глаз и осторожно посмотрела на него.

— Крыська, — выдохнул он мне прямо в лицо, и, явно оставшийся довольным своей собственной шуткой, громко рассмеялся. И тут же отпустил меня, отстранился и удалился по коридору.

Я уставилась в его спину. Секунда. Две. Три. Да какой тени!? Я резко втянула воздух, в`Энер обернулся и пристально на меня уставился.

— Сволочь ты! — воскликнула я, резко развернулась и убежала.

Изрядно запыхавшись, я, наконец, плюхнулась на траву. Мда, военно-спортивная подготовка уже успела прослыть парой на выживание, только вот магистру Гвюдмюндссону как-то все равно. Гоняет нас орк, как будто эта самая война уже идет, Альени окружен, и Короля спасти придется именно студентам академии Красного ущелья. Причем почему-то без магии.

Сидя на траве и откинувшись назад, я жадно втягивала ртом воздух и наблюдала за оставшимися в строю однокурсниками, они же Арджи и братья Снорри и Торд Стурлусон. Вон даже их сестра Бьерк уже сошла с дистанции, а вся семейка орков была не из хиляков. Высокие такие, накачанные, только вон разве что самому магистру Гвюдмюндссону размерами и выносливостью и уступали. Я хмыкнула. Что уж говорить обо мне. А хотя, я не так уж и плохо держалась, многие сошли еще на пятом круге, Нора вообще не вынесла и двух, а я держалась до седьмого.

Мимо меня пробежала Арджи, все так же плавно покачивая бедрами и расправив плечи, как и бежала первый круг. Из-за обтягивающей спортивной формы можно было видеть, как размеренно перекачивались ее мышцы. У нее вон даже и дыхание не сбилось. Я вдохнула, провожая ее взглядом. Все-таки неплохо быть драконом. Мимо пробежали братья Стурлусон. Ну или хотя бы орком. Не то чтобы мне хотелось их зеленую кожу и тяжелые челюсти с выпирающими клыками, кстати не в обиду им, для орков они очень даже симпатичные, но все же. Себе не хотелось бы.

Магистр Гвюдмюндссон что-то прикрикнул на развалившихся под деревом на другом конце стадиона студентов, и те резко вскочили и вернулись на дистанцию. Нет, все же загнать нас до смерти не было целью магистра: каждый мог замедлиться или присесть, чтобы перевести дыхание, но вот халтурить он не позволял.

О, надо же. Среди незадачливых бездельников оказалась и Нора. Размахивая руками, она что-то пыталась доказать магистру Гвюдмюндссону, похоже, притворяясь, что подвернула ногу и дальше бежать не могла. Я хмыкнула. Умно, но не работает.

И не сработало. Спокойно выслушав Нору, магистр рывкнул, и Нора аж подпрыгнула и бросилась от него на утек. Разумеется, быстро переставляя обоими ногами. Тем временем магистр продолжил свой путь вдоль обочины дорожки, подбирая отлынивающих студентов. А вот со следующей недели начинается и полоса препятствий. Видела я ее, жуткая вещь. Коряги да рытвины с замшелыми камушками и участками трясины.

Не дожидаясь, пока магистр Гвюдмюндссон дойдет до меня, я встала и хотела было уже продолжить бег, как вдруг раздались какие-то крики, а в нос ударил запах гари. Я резко втянула носом воздух и безошибочно повернулась в сторону его источника. А, вон точно. Уже через секунду над деревьями поднялся серый дым и из ближайших кустов выбежали две огневички. Судя по крикам, у них там практические занятия были, а эти две то ли спалили что, то ли просто из самых впечатлительных.

В общем, шуму они наделали столько, что отвлекли все внимание на себя. Следующий круг Арджи добежала практически без внимания мужской половины студентов, а то до того только на нее и пялились. Вон одного даже пришлось к Мелате утаскивать, так расстарался

бегать поближе к драконице. Только вот дыхалка-то маговская, слабенькая. Беречь нужно, не то упадет в обморок, а потом остальным его тащить к лекарше.

Я наклонила голову и прищурилась, пытаюсь разглядеть, что творилось за кустами. Мелькали красные блейзеры, сыпались какие-то искры, а потом водяная струя ударила по деревцу с краю и сломала его. Взметнулось облако густого дыма.

А вот хорошо, что там все же огненные, а то слышала, у некромагов тоже практика сегодня в парке. Не то чтобы в `Энер был бы с ними, но на всякий случай. Кто же знает, что ему в голову взбредет, а лишний раз ему на глаза попадаться не хотелось. Совсем.

Арджи замедлилась и перешла на шаг, не спуская глаз с кустов. Мне кажется, я знаю, кто именно там был. Третий курс. Арджи остановилась возле меня, и я шагнула вбок, уступая ей свое место, с которого лучше всего просматривалась полянка. Для меня все равно отсюда все огневики на одно лицо, а вот Арджи каким-то непонятным мне образом тут же выхватила нужную фигуру.

— Леандро Монтальво? — спросила я очевидное.

Арджи вздохнула и кивнула. Я повернулась обратно к кустам и фыркнула. Что этому магу вообще нужно, а? Пол академии на Арджи вешается, а он так в ее сторону и не смотрит. Я бы, может, и поверила, что у всех там вкусы разные. Только он же в первый день сам ей крем для кофия принес, и явно не из гостеприимства к первокурсникам. А теперь что?

— А другие?

Арджи мотнула головой, и я вздохнула. Угораздило же ее! Теперь мучается бедолага. Хотя я все же не понимаю, почему драконица постоянно отказывается от Нориных идей просто пойти и охмурить его себе. Внешние-то данные располагают очень даже. Нет, ну а что? Раз уж этот Леандро так запал Арджи, то почему бы и не увести его у той сильфиды? Садар все равно говорил, что они ну вот совсем не пара.

Арджи снова вздохнула и указала пальцем на одну из суetyщихся фигур. Где-то на другом конце стадиона раздался рык магистра Гвюдмюндссона.

— Я просто чувствую, что это он. Понимаешь, Мань? — Арджи повернула ко мне свои золотые глаза. — Я с ним вроде как и даже лично не знакома, почти его не знаю. Только вот это он и все.

Арджи подняла свою руку к глазам и плавно вырастила золотые когти, постукивая ими друг о друга. Между ними треснула пара искорок.

— Драконье чутье? — спросила я.

Арджи пожала плечами. — Аита говорил, я просто почувствую это, когда придет время.

— Тогда почему не...?

Арджи бросила на меня грустный взгляд и повернулась обратно, вглядываясь в кусты. Похоже, огневики, наконец, сумели устранить последствия инцидента и затихли. Больше никого нам видно не было.

Я быстро оглянулась назад на магистра Гвюдмюндссона, тот отчитывал пару ведьмаков с моего факультета, и до нас орку пока дела особенно не было.

— Пошли. — Я ухватила Арджи за локоть и потащила в сторону кустов. Ну хотя бы посмотрим на этого Леандро поближе. — Ты и так уже больше всех вместе взятых отбегала, а меня магистр Гвюдмюндссон нескоро хватится.

Арджи сопротивлялась всего пару шагов, а потом сдалась и пошла за мной. Мы прокрались к кустам, присели за большим валуном и осторожно высунулись. Полянку мы могли проглядеть почти полностью. Вон магистр Кедеэрн, от злости выращивший острые

черные и очень мохнатые уши, рычал на вероятного виновника возгорания. Пара огненных развалилась под деревом. Другие — отчаянно перелистывали книги, похоже, пытаюсь в последний момент что-то выучить.

Я повернулась к Арджи и, проследив за взглядом, заметила Леандро Монтальво. Маг самоуверенно стоял справа полянки и оглядывался по сторонам. Арджи слабо улыбнулась, когда он встряхнул своими черными волосами, а потом пробежал по ним пальцами, зачесывая назад со лба. Драконица мечтательно вздохнула.

— Просто знаешь, Мань, хочется как у амы с аитой.

Я повернулась и присела за валуном, облакачиваясь на него спиной. Камень приятно охлаждал так и не успевшую остыть кожу. Огненные засобирались и вслед за магистром Кедеэрном покинули полянку. Хорошо хоть другой тропинкой, и нас с Арджи не заметили. Драконица проводила их, а вернее сказать его, спину взглядом. Вздохнула и присела рядом со мной, откидываясь на валун и притягивая колени к груди.

— И как у них было?

— Он ее украл.

Я подавилась и устаивалась на Арджи. — Как это, украл?

Арджи пожала плечами, как будто это само собой разумеющееся. — Перекинулся да взял и украл.

Мда, а я тут уже уши развесила на романтическую историю с принцессами и драконами. А хотя, драконам-то положено этих самых принцесс как раз таки красть.

— Да нет, ты не подумай, Мань. Там все хорошо сложилось. Ама, так, из вредности, и то скорее для виду сопротивлялась и все сбежать пыталась. Первые дня два.

— То есть твой отец ее еще и запер?

— Конечно. А как иначе?

Я смерила Арджи оценивающим взглядом, пытаюсь понять шутила она или нет. Но вот драконица, похоже, не шутила, а была абсолютно серьезна. Золотые глаза так и светились, а по лицу расползлась мечтательная улыбка. Не понимаю. Кто вообще может мечтать от том, чтобы его украли?

— Арджи? Рассказывай тогда с самого начала. А то я чего-то не понимаю.

— Амина семья по происхождению маги, купцы из Альени. Правда, ама ничего не умеет, ее отец вроде как тоже.

— То есть ты про дедушку точно не знаешь?

— Я его никогда не видела. — Я удивленно подняла брови, и Арджи покачала головой. — Аита аму не стал бы удерживать, только вот она сама не хочет отца навещать. Еще до моего рождения они к нему летали, но тот на отрез отказался аму видеть. Может, и к лучшему.

— Ааа, — протянула я.

— Ама говорит, значительное состояние сколотили за несколько поколений, и вот ее отцу пришла такая замечательная мысль капиталы с другим купцом объединить. Опять забыла его имя, но противный он очень был и для амы слишком старый. Только вот ее отца протесты дочери не заботили. Запирал он ее на чердаке поместья, да только на официальные ужины и выпускал. Иначе подозрительно бы было, а так вся купеческая гильдия ее видела.

— Лицемер, — фыркнула я, и Арджи закивала.

— Иногда приглашали еще и всяких важных гостей столицы, не все приходили, но все же. А аита мимо пролетал, он в Альени всего на два дня был. На аудиенцию к Королю по

поводу чего-то там со своими рудниками в Ур... то есть хотела сказать, в наших Золотых горах.

Забавная оговорка. Я уже так и к акценту Арджи привыкла, и ко всем вставляемым ей их словечкам, что совсем забыла, что она с другого конца королевства.

— А по вашему как? — спросила я из любопытства.

— Урре Меатеджиак, — сказала Арджи. Хотя я могла и чего-нибудь не так услышать. Все же у драконицы это слетело легко, а вот мне незнакомый набор звуков резанул ухо.

— Отец амы не мог не пригласить такого важного гостя. Нет, а как иначе? Черный дракон, лично знаком с Королем да и вообще влиятельная личность, хотя и не в столице. — Арджи засмеялась. — А знаешь, Мань, аита всегда шутил, что не знает, зачем он на тот ужин пошел. Говорит, не хотел до последнего, а вечером проголодался, а в постоялом дворе кормили отвратно. В ближайшей таверне застал пьяню драку, лететь никуда не хотелось, а тут смотрит, и дом того самого купца, который его на ужин звал.

Я тоже рассмеялась. Представляю я себе эту картинку. Посреди ужина в дом вваливается дракон, вроде как вы меня не ждали, а мы все равно приперлися.

— Короче говоря, — заметила я, с трудом подавляя смех, — поесть нахалю твою отец решил.

Арджи хихикнула. — Можно и так сказать. На этом ужине он аму впервые и увидел, увидел и больше глаз с нее не спускал. Понимаешь, Мань? Это как раз оно, когда просто чувствуешь, что вот она — та самая единственная. Но вот отец амы на отрез отказался, хотя аита партия и более богатая, и более подходящая. Может, аита и старше амы лет так на сто, — я замерла, а потом вдруг вспомнила, что драконы вроде как дольше живут, — только вот выглядел тогда на от силы двадцать пять маговских. Аме было двадцать один.

— погоди, — я схватила Арджи за локоть. Арджи ведь наполовину дракон, верно? А выглядит не больше чем на восемнадцать. — А тебе получается сколько?

Арджи пожала плечами. — Восемнадцать. Только вот потому, что я полукровка, положенных пятисот скорее всего и не проживу. Где-нибудь так сто-двести.

Пятьсот лет. Сила потусторонняя, это что вообще можно так долго делать-то? Вот даже и представить не могу. А ведь получается, что по их меркам Арджи еще очень даже ребенок. Мда, понятно, что родители так неохотно ее отпускали, не наивная, а на самом деле маленькая.

— Когда поженились, браслеты сравнивали их жизни, — добавила Арджи. — Поэтому аита теперь тоже не больше двух сот проживет, просто так жизнь даровать нельзя.

Интересненько однако. Я глубоко втянула ртом воздух, надеясь почувствовать, не шел ли где мимо магистр Гвюдмюндссон в наших поисках. Обычно студентов, да и магистров, было достаточно тяжело различить, но вот уж очень сильный запах был у орка. Особенно после трех пар муштрования. Замерла. А это еще что? Да неужели!?

Я вскочила, и Арджи удивленно подняла на меня свои глаза. Я протянула ей руку. — Пойдем, проверить кое-что нужно.

Арджи кивнула и встала, я пока принялась получше и определила направление. Вот даже и не верится, только пахло, действительно, кестенами, в чем я все больше и больше убеждалась. Как только раньше не учуяла?

— Так что случилось дальше?

— А. В общем, отец амы уперся, только за того старого хрыча-мага дочь отдаст, а не за кого-нибудь дракона, да еще и из глуши. — Краем глаза я заметила, как Арджи смешно

надулась. — А аита у меня не какой-нибудь дракон, а благородный черный! И он в конце концов даже предложил у него дочь выкупить, а амин отец его так и совсем после того из дома выставил.

Мы нырнули с тропинки под деревья, а за ними на очередной полянке обнаружилось деревце. Я уставилась на него, не веря своим глазам. Только вот не верить одновременно и носу не получалось. Кестен. Самый настоящий, да и к тому же плодоносящий. Октябрь как раз их сезон.

Арджи замолчала, недоуменно переводя взгляд с меня на дерево. Я кивнула в его сторону и потащила ее за собой. — Кестен, — сказал я, указывая на дерево. А кстати Арджи, наверное, их никогда и не пробовала. — Сейчас залезу и достану парочку, лучше даже не парочку. А потом их нужно поджарить.

Не дожидаясь ответа, я метнулась в дерево и, быстро оценив расстояние до веток, ухватилась за ближайшую и подтянулась, упираясь ногой в ствол. Потом просунула вторую ступню в расщелину между разрастающимися ветками и стволом.

— Осторожней! — воскликнула Арджи. Она остановилась прямо под деревом и теперь испуганно смотрела наверх.

— Я каждую осень за ними лазила, — крикнула я и подтянулась еще выше. Оторвала колючий плод покрупнее. Вот жаль, что из него ореха там внутри окажется чуть больше половины. — Арджи, отойди в сторонку. — И с этими словами я кинула кестен вниз, и он немного прокатился по траве. А, кстати, мне ведь теперь и с костром мучится не придется, у меня же свой собственный дракон есть. Хмыкнула и полезла дальше. — А дальше?

Арджи облокотилась на стол дерева и продолжила, — Драконы так легко не сдаются, Мань. — Арджи пожала плечами. — Может, и совсем не сдаются. Аита аму забыть не смог, да и слепому видно, что тот старикан ей был не парой. Поэтому аита просто перекинулся и залез на чердак среди ночи, схватил аму и улетел обратно в Золотые горы.

Я негромко посмеивалась, представляя себе эту картинку. Огромный черный дракон залезает на маленький чердак через окно, и никто его не замечает. Сорвала еще пару кестенов и тоже кинула их вниз.

— Аита отдал аме всю башню под ее покои, только вот ей все не так сначала было. Аита говорит, синяков она ему много набила. Он поэтому стал ей шелковые подушки и наряды дарить, а то украшения уж больно сильно стучали. — Арджи хихикнула. — Ама в него как-то тапочками зашвырнула, а он увернуться не успел от неожиданности. Прямо в лоб каблуком, представляешь?

Мда. Представляю. Семейная идиллия, а вот в Арени я бы ни за что не сказала. Отец Арджи в своей жене души не чаял, обнимал все время. Да и она тоже не то чтобы против была.

— Только она это больше для виду, сама жутко перепугалась, когда он возьми да сознание потеряй. Бросилась к нему тут же. Аита ей сразу понравился, статный он у нас. Завидный. Да и от свадьбы с тем старым хрычем ее избавил. Ама говорит, просто нужно было хоть как-то держать лицо, когда тебя так нагло и не спросив уволокли среди ночи. И теперь жениться собираются.

Я не удержалась и громко рассмеялась, едва успевая ухватиться за ветку. А то еще упала бы, глупо бы получилось.

— Аита очнулся, а там ама в слезах его в груди прижимает. — Арджи мечтательно вздохнула. — Вот и поженились.

Я перехватила за другую ветку и подтянула ногу еще выше. Забавная у них история вышла, даже романтично так. В принципе, теперь понятно, почему Арджи не хотела Леандро охмурять, ее тяготело быть завоеванной. Ну или хотя бы украденной. Что-то в этом тоже есть. Наверное.

И вот тут тени опять сыграли со мной злую шутку. Похоже, действительно, против меня настроились. Я схватилась за ветку, хотя она и показалась мне тонковатой для моего веса. Но вроде должна была выдержать, если по-быстрому. Только она оказалась сухой и громко треснула прямо под моими пальцами. Я вскрикнула, но и так неудачно стоявшая нога уже соскользнула, и я полетела вниз.

За другую ветку ухватится у меня так и не получилось, одна обломилась, до другой я не дотянулась. Да еще и упала неудачно вдобавок, ветка полоснула по моему лицу, а потом я ударила затылком. Последнее, что я услышала, был крик Арджи и еще чей-то голос. А потом все потемнело.

Ох. Темно-то как. Я попробовала пошевелиться, но тело не слушалось, а в затылок отдало тупой болью. Где я? Я хотя нет, давайте начнем с главного. Кто я? Голова болит-то как, сила потусторонняя.

А, это же я с дерева свалилась. Глупо как, каждый год лазила за кестенами, а тут такое. Даже стыдно что ли. Память постепенно возвращалась, и я осторожно пошевелила пальцами. В голову тут же ударила тупая боль. Я всхлипнула и скривилась.

Только вот помогать мне никто не спешил. Где-то из тьмы, как будто издалека, радовались чьи-то голоса, но они сливались в единый неразличимый гул. Я напряглась, всматриваясь вперед, но так ничего, кроме тьмы, и не увидела. Странно тут. Хотя бы голоса немного прояснились.

— ... то есть вы мне ничего сами не расскажете, я вас правильно понимаю? — раздалось откуда-то. Мужской голос, подметила я.

— Я боюсь, я не понимаю о чем вы, магистр. Мне нечего вам рассказать. — Нэйти.

— То есть вы утверждаете, что ничего не знаете?

— Я не понимаю, что магистр имеет в виду.

Постойте, а я ведь знаю второй голос. Точно, это же Нора! Я хотела закричать и позвать ее, но легкие сдавило, и я захлебнулась криком. В затылок опять отдало болью. Оставалось только лежать и слушать.

— Очень неразумно с вашей стороны, нэйти Герт. — Первый собеседник усмехнулся. — Я и так уже знаю все, что мне нужно. — Пауза. — Просто хотел убедиться в своих догадках.

— Я не понимаю о чем вы, магистр, — все настаивала Нора, но я услышала, как ее голос дрогнул. Не думаю, что тот, кто бы то ни был, это заметил, все-таки для этого нужно было хорошо знать Нору.

— Нейти Герт, нэйти Герт, — протянул он.

Почему-то мне представилось, что этот невидимый маг, а маг ли вообще? Их, может, и больше всего в королевстве, но разве это что-то меняет? В общем, этот невидимый собеседник покачал головой. Я просто уверена в этом.

— Все же преинтереснейшую уловку вы придумали, а точнее это был ваш отец, верно? И как он вас отпустил-то? А хотя знаю, она искренне верит в это, а значит, ни один медальон не засечет лжи, заподозри хоть кто-нибудь хоть что-нибудь. Очень остроумно. А вы никогда не задумывались, что могут проверить и вас?

Нора ничего не ответила, а ее собеседник фыркнул.

— Нэйти Герт, хотите, я сам отвечу на этот вопрос? Кто-то должен был знать, чтобы постоянно быть рядом с ней на случай, если что-то случится. Кто-то должен был знать, чтобы вовремя остановить ее.

О ком это они? Она да она. И Нора упрямо молчит.

— Хорошо, давайте попробуем с другой стороны, нэйти Онория Герт. Я буду говорить вам все, что знаю. Вы можете слушать меня, можете не слушать. Можете даже кивать, если вам вдруг так захочется. Уверяю вас, я узнал абсолютно все, что бы хотел знать, поэтому ваша информация мне ни к чему.

Он усмехнулся. Вот такое чувство, что где-то я этот голос уже слышала. Только где? Кто это?

— Однако если вы, нэйти Онория Герт, все же решите поделиться со мной еще чем-нибудь, это будет только в ваших интересах. Вы согласны?

Нора ничего не ответила. Может, кивнула, а может и нет. Тем не менее он продолжил.

— Нэйти Мариша Герт ведь не ваша сестра, верно?

Я фыркнула, но затылок тут же занял сильнее. Голоса на секунду стали тише, как будто меня от них теперь отделяла какая-то невидимая стена. Я крепко зажмурилась и прислушалась. Пришлось посильнее сосредоточиться.

— Идем дальше. — Раздражающе-насмешливый такой голос. — Мариша и не ваша родная кузина.

Я замерла. Нора молчала.

— Так как же произошло, что вы обе носите одну и ту же фамилию, а Онория Герт? — усмехнулся. — А просто вашему отцу отдали на воспитание младенца. Двадцать лет назад. Ее родители погибли страшной смертью, успев отдать ребенка тому, кому доверяли. Не уверен насколько, но по крайней мере вашему отцу, Рудольфу Герту, они доверяли больше остальных. И он мог бы вынести ребенка. Взять ребенка и бежать, бежать так далеко, где бы его никогда не нашли. Никто.

У меня перехватило дыхание. Голос уже не был насмешливым. Он похолодел, констатировал факты, в которых явно был абсолютно уверен. Верить не хотелось, но почему-то не получалось ему не верить. А я ведь даже и не знаю, кто он.

Дядя Рудольф всегда говорил, что мой отец был его старшим братом. Что они всегда жили в нашей деревне. Всю жизнь. А потом якобы разразилась лихорадка и мои родители погибли. Умирая, мой отец умолял брата вырастить меня как родную дочь. Мне не на что жаловаться, для дяди Рудольфа и Норы я действительно была как родная. Но все равно как-то больно кольнуло. Хотя это ведь ничего и не меняет, верно?

— А у Рудольфа Герта уже была дочь, вы, нэйти Онория Герт. Рудольф Герт, как и ваша мать, которая умерла через пару дней после вашего рождения, были единственными ведьмаками. Среди них. Никто и никогда их особенно не жаловал. Боялись. А потом их предали.

Он замолчал. Прошла секунда, другая... Он молчал, как мне показалось, вечность, но на самом деле чуть больше минуты.

— Рудольф Герт вырастил Маришу как родную, утащил вас обоих на свою историческую родину, в Пустоши его бы точно никто не стал искать, — глухо сказал Норин собеседник. Теперь его голос немного хрипел. — Вы, нэйти Онория Герт, стали ей как бы сестрой. Но вот однажды отец рассказал вам правду. С тех самых пор вы и оберегали ее, вы сделали все, чтобы ее защитить, чтобы никто не узнал. В академии вы сделали все возможное, чтобы скрыть правду от меня. Но вы не учли одного, нэйти Герт. Разлом.

Разлом!? Я дернулась вперед, но тело не послушалось. Как будто его не было, только тяжесть, боль да темнота.

— Да-да, нэйти Герт, не смотрите на меня так. Именно Разлом. Видите ли, он усиливает магический потенциал каждого живого существа в округе. Очень подходящее место для академии, не находите, нэйти Герт? Даже и капля дара проявит себя. Вы никогда не задумывались, почему вспышек стало больше? Нет? Зря, — голос усмехнулся. — Потому что вам, нэйти Герт, становилось все труднее их контролировать, все труднее всегда

оказываться рядом вовремя и отводить внимание.

Раздались шаги. Похоже, это он прошел куда-то, на Норины шаги было не похоже. Только вот о чем они вообще говорили, я все никак не могла понять. Бред какой-то.

— Простая ярость или раздражение не вызывают таких сильных вспышек, нэйти Герт. — Теперь его голос прозвучал немного левее, чем раньше. Может, там и была Нора.

— Вы все же сделали все, что было в ваших силах. — Усмешка. — Но недосмотрели, недоглядели. Я увидел, а потом узнал все, что мне было нужно. И даже проверил. У Мариши, и заметьте, я продолжаю говорить Мариша только чтобы избежать ненужной нам сейчас путаницы, настоящее ее имя я тоже знаю.

Настоящее имя? Как это настоящее? То есть у меня не только семья оказалась не настоящей, но еще и имя!? А хотя какая разница. Нора и дядя Рудольф — моя семья, родная или не родная. Но настоящая так точно. А имя... так имя у меня ведьмино, самое что ни на есть настоящее ведьмино.

Раздался грохот, это Нора вскочила со стула, потому что я уверена, что он до этого не сидел, а значит, оставалось только Нора. Если в комнате не было еще кого. Стул ударился о пол. Мне в нос ударил противный и очень крепкий запах трав и мазей.

— Откуда вы знаете? — глухо спросила Нора. Говорила она с большим трудом, ее и так тихий голос предательски дрожал и срывался.

— У меня есть свои источники.

Нора резко вдохнула.

— Вы присядьте, присядьте, нэйти Герт. — Он, судя по звуку, поднял стул и усадил Нору на место. — Вы можете быть уверены, что никто больше ими не воспользуется, нэйти Герт. А я сохраню вашу тайну.

В комнате воцарилась звенящая тишина. Почему? Я даже и не знала, что мне думать. Таинственный собеседник насмехался над ней, а теперь... А теперь я даже и не знаю что. Я повернула голову, наконец хоть какая-то часть тела меня послушалась, и уткнулась носом в жесткую подушку. Грубая ткань неприятно царапала еще не зажившую щеку.

— Почему? — задала Нора мой вопрос.

Ее собеседник усмехнулся. И промолчал. Вот ведь! Сила потусторонняя, говори уже! Я думаю, Нора меня полностью поддерживала и, зная ее, сверлила его взглядом. Я отчаянно всматривалась во тьму, которая постепенно начинала отступать. Шкаф со склянками, белые сетчатые шторы над кроватью отгораживали меня от двух фигур в углу. Он сжалился.

— Скажем так, у меня есть на то личные, эм, назовем их интересы.

Нора должно быть смерила его изучающим взглядом. Видела я все еще размыто, но просто уж слишком ее хорошо знаю.

— Не разбивайте ей сердце, магистр. — Интересно, о ком это они.

— Даже и в мыслях не было, — ответил он с небольшой заминкой. Я прищурилась, пытаюсь разглядеть высокую мужскую фигуру сбоку от сидевшей Нору.

В затылок резко отдало сильной болью, и я всхлипнула, метаясь по подушке. Нора закричала и подскочила ко мне, а мое запястье крепко обхватили холодные пальцы. Не Норины.

У Мелати я провела еще два дня. Как оказалось, я, когда упала, очень неудачно ударилась затылком о какой-то камень. Ношиб, на удивление, очень быстро затягивался. Поэтому после еще одного дня, данного мне чтобы отлежаться в комнате, я снова была отправлена на занятия. Этому я даже рада, потому что жесткие подушки лекариши и сильные запахи трав успели мне изрядно надоесть. К тому же, одной лежать было жутко скучно, хотя Нора, Арджи и Садар и навешали меня каждую свободную минуту. Иногда и еще кто с курса приходил.

Во все то время, когда у остальных были пары, я все же оставалась абсолютно одна. Мелати постоянно уходила то собирать травы, сейчас как раз был сезон чего-то там, то проверять настойки, а они были в кладовой. В общем, у меня было предостаточно времени спокойно все обдумать и взвесить. Разговор, подслушанный мной, хотя вот как подслушанный? Они же знали, что я была там. В любом случае, услышанное никак не шло из головы, даже не смотря на то, что эта самая голова жутко болела. А вот что же мне теперь со всем этим делать, так совсем не понятно.

Я подумывала спросить Нору, да как-то не могла решиться. Может, оно и к лучшему. Нора выглядела такой счастливой, что со мной все в порядке, а тут я... Они с дядей Рудольфом, похоже, не хотели, чтобы я знала. Да, почему не понятно, но, может, стоило все же им подыграть? Все равно в голову никак не шло, как можно было бы начать такой разговор. Да и к тому же я не была уверена, что тот самый разговор мне не померещился, все же головой я хорошо ударилась. Всякое могло привидеться. Или я могла что не так расслышать. И дело вовсе не в том, что я боялась спросить, совсем не в том, что боялась услышать, что это правда. Просто это мало бы изменило. Верно? Верно.

Следующая неделя текла размеренной рутинной. Иногда я присматривалась к магистрам, Нора же называла его магистр. Пыталась узнать, кто же был он, тот собеседник Норы. Кто же теперь знал нашу тайну и обещал сохранить ее. Все-таки это делало его мои каким-никаким да союзником. Против не понятно чего. Или кого. Вот во всей этой истории, пожалуй, только то, что я теперь хоть что-то знаю об этом Разломе, хорошо, а остальное только добавило вопросов без ответов.

Почему-то мне казалось, что у лекариши был магистр Кедеэрн, хотя он явно ростом и ниже. Он улыбался и кивал мне, когда мы встречались в коридорах. Ну вот не знаю, почему я на него решила, может, и по тому, что из всех мне он и магистр Крянгэ больше всего нравились. А голос был мужской, поэтому магичка исключалась. Во не знаю, с чего я взяла, что нашу тайну решит сохранить только тот, кто нравился мне.

Так и наступил ноябрь. В академии уже успело значительно похолодать, особенно жутко было в подвалах на проклятиях. На зельеварении хотя бы от кипящих котлов можно было погреться. Мы все чаще торчали в комнате у Арджи, которую драконица обогрела огненной магией. Кстати, здорово у нее получалось.

И вот когда, наконец, пришло время наших пар по огненной магии, весь факультет ведьм и ведьмаков просто ликовал. Спешили все, даже те, кто раньше были против изучения магии других, все-таки много кто считал, что нужно придерживаться своей стихии, а в

другие не соваться. А тут — все радостно бежали к магистру Кедеэрну. Хотя бы с практической целью перестать стучать зубами от холода.

Такое чувство, что ректор Лофгрэн это специально. Садар говорил, в прошлом году тоже самое было. Пока не прошла первая неделя огненной магии у неогненных факультетов, академию не отапливали. Я хмыкнула и пошла за всеми. Ну а почему бы и нет? В образовательных целях очень даже работало.

На огненную магию отводилось два месяца, по две пары в неделю. Потом так же с земляной, водной, воздушной и некромагией. Весь курс был разделен на группы, чтобы проще было вести у нас практикумы. Все же эти пары были нацелены на применение магии, а теорию читали разве что самим огневикам. И так, ведьмам и ведьмакам предстояло следующие два месяца провести в компании водных, изучая магию огня.

В аудиторию я зашла одна из последних, поэтому почти все места были уже заняты, и мы с Норой оказались на первом ряду. Прямо перед магистром Кедеэрном. А вот неплохо так, нам уж точно будет видно лучше всех. Даже и не знаю, почему все всегда старались не занимать первые ряды. Ну разве что кроме расоведения, там желание оказаться как можно дальше мне понятно. Я фыркнула и отвернулась к окну, а Нора удивленно посмотрела на меня.

— Да так, — бросила я, — вспомнилось. Не бери в голову.

Нора кивнула и хотела что-то ответить, но в аудиторию вошел магистр Кедеэрн. На задних рядах поднялся шум, а за ним последовал визг. Магистр Кедеэрн дружелюбно оскалился и протянул руку к рядам студентов. С последнего ряда в воздух поднялся маленький трепещущий огонечек и метнулся к его ладони в черной перчатке. Так и погас. По аудитории прошел ропот.

— И вам тоже дорого утра, дорогие мои ведьмочки и недомаги, — бодро заметил магистр.

— А как же я? — нахально раздалось из аудитории. Я обернулась и увидела здоровую чешуйчатую лапу с перепонками.

— Ярослав Цушко, — шепнула мне Нора. — Водяной.

Я сначала не очень поняла, о чем она, все-таки мы же со всем первым курсом водяного факультета были, они там все водяные. А потом, разглядывая Ярослава, поняла. Круглые красные глаза на выкате, торчащие из патлатых серых волос острые уши. Да он же и правда был водяной, ну не как водяной маг, а как водяной по расе. А я ведь даже раньше его и не замечала.

— И вам тоже доброго утра, уважаемый булькающий.

Ярослав возмутился, а магистр Кедеэрн хлопнул в ладоши, и на водяного обрушился град искорок. Он вскрикнул и, резко отшатнувшись назад, грохнулся на пол. Все рассмеялись, а магистр Кедеэрн довольно ухмыльнулся и почесал свою бородку.

— И вот заметьте, уважаемые студенты, что только Цушко решился возмутиться. А ведь я упомянул не более половины присутствующих. — Магистр оскалился, все пристально смотрели, как Ярослав вылез из под парты и вскарабкался на скамью. — Что ж. Теперь, я полагаю, мы можем начать? Надеюсь, ни у кого нет возражений по поводу необходимости вам изучения огненной магии?

Многие переглянулись и замотали головами. Возражений, действительно, не было.

— Но если они все же появятся, то не стесняйтесь обращаться. В конце концов именно я настоял на включении этого элемента в программу.

Магистр Кедеэрн оскалился еще шире, и, чувствую, все нервно сглотнули. Нора так уж точно. Зато теперь сомнений в принадлежности магистра к оборотням уже не возникало.

— Мы начнем с самого простого, — начал магистр Кедеэрн, обращаясь к аудитории и поправляя на носу свои очки. — Сегодня каждый из вас попробует найти в себе пламя, и да, даже вы, мой уважаемый булькающий.

Я быстро оглянулась назад, а Ярослав поспешно убрал перепончатую лапу. Руку. Не знаю, как у них там это называть положено.

— Огонь, как искра жизни, есть в каждом из нас, не зависимо от расы или магического дара. Все, что вам нужно, так это его почувствовать. Да, получится не так как у огненных, но так мы к этому и не стремимся. Даже самая слабая искра подойдет, главное ее почувствовать.

Магистр Кедеэрн отошел от кафедры и прошел к первому ряду. Он остановился перед студентами и сложил руки вместе, ладонями вверх, на уровне своей груди.

— Закройте глаза и представьте, как в вас горит жизнь, прочувствуйте этот огонь. — На ладонях магистра вспыхнул маленький красно-оранжевый огонек. Он трепыхался, но не потухал. Я замороженно всматривалась в него.

— Магия огня стихийна. Вы должны прочувствовать ее.

Я услышала шорохи и гомон в аудитории и оглянулась. Многие начали складывать ладони вместе. Кто-то злобно уставился на собственные пальцы, вон Брунс, похоже, проклинал свои. Не знаю, как ему это вообще поможет. Гантер и Малазинта переглядывались и терли свои ладони. Нора слева от меня тоже засуетилась.

Вдруг раздался треск, какая-то нэйти взвизгнула, и я повернулась в ту сторону. Алекто, водная, размахивала руками, переодически дую на свои ладони.

— Замечательно, просто замечательно, — воскликнул магистр Кедеэрн и стал подниматься вверх. — Все посмотрите, у нейти ат`Сифакис получилось.

Значит, скорее всего тоже ундина. Их у Шепчущих Скал больше всего. После того, как Садар и Арджи мне объяснили что к чему с приставками к фамилиям, я стала лучше ориентироваться. Я вытянула шею, пытаясь ее рассмотреть, но Алекто сидела где-то за мной, и поэтому за другими студентами мне ее было почти не видно.

Магистр Кедеэрн протиснулся между рядами и остановился возле ундины. Взял ее за запястья, тем самым остановив истерику, и, похоже, оглядел ее ладони, что-то тихо сказав самой нэйти.

Потом повернулся ко всем и громко добавил, — Как видите, нэйти ат`Сифакис допустила всего одну ошибку, а именно попыталась искру удержать. — Магистр Кедеэрн вышел обратно и направился к кафедре. — На вашем уровне подготовки, вам пока еще рано. Попробуйте просто почувствовать магию, произвести свою первую искру. Если она потухнет — ничего страшного, уважаемые мои недомаги, — взгляд в сторону лыбившегося и тянувшего руку-лапу Ярослава, — а остальное позже.

— Ой. — Польшнула искорка.

Я повернулась к Норе, та аж прям сияла самодовольной ухмылкой. Почувствовав мой взгляд, Нора подняла голову, а потом кивнула в сторону своих ладоней. Зажмурилась, и над ее пальцами треснула бордово-красная искорка.

— Здорово, — выдохнула я. Конечно, не как у Арджи, но светло-золотое пламя драконицы нам и не снилось.

— Замечательно, просто замечательно, нейти Герт, — похвалил магистр Кедеэрн,

подходя к нам. — А почему же вы не пробуете? — Это уже мне. — Давайте, давайте, нэйти Герт. — Магистр сложил вместе свои руки в перчатках и показал мне свои сцепленные пальцы.

Я кивнула. Так. Вдох, выдох. Главное сосредоточится, и у меня тоже получится. Я закрыла глаза. То тут, то там за мной радовались восторженные возгласы. Пара визгов. Приятный запах огня щекотал ноздри. Я представила, как внутри меня загорается огонек, маленький такой, такого же грязно-красного цвета как у Норы.

И тут что-то произошло. Все еще с закрытыми глазами я чувствовала взгляд магистра Кедеэрна на себе, он ждал, когда у меня, наконец, хоть что-нибудь получится. Во тьме мой маленький огонечек взревел и разгорелся белым пламенем. Сам по себе. Я вскрикнула, когда оно окутало меня, и открыла глаза. С моих ладоней полыхнул белый огонь. Хорошо так полыхнул. Почти на метр вверх так точно.

Магистр Кедеэрн отшатнулся, а все глаза уставились на меня. Я расцепила руки, но пламя только поделилось надвое. Замахала ими перед белеющей Норой. Вот все у меня не как у всех, что же то за сила потусторонняя?

Прежде чем я успела понять, что произошло, в аудиторию с грохотом кто-то влетел. Мои запястья крепко схватили и ударили моими ладонями вместе, придерживая, чтобы я не их разомкнула. Пламя погасло. Я покосилась на руки, и их тут же одернули. По аудитории пробежал ропот, а потом звенящая тишина.

Прямо передо мной стоял в`Энер. Запыхавшийся, стоит отметить. Зрачки расширены, волосы растрепанны, а сам он тяжело втягивал ртом воздух. Быстро глянул в мою сторону. Распрямился и окинул аудиторию холодным взглядом. Мы хоть и привычные уже, да только кто-то все равно грохнулся, потому что смотрел в`Энер хуже обычного. Намного хуже. Таким взглядом убивали.

— Что ж... что ж... — откашлялся магистр Кедеэрн, поворачиваясь ко всем. — И так тоже бывает. У кого-то пламя сильнее, у кого-то слабее. Именно поэтому так важно научиться его контролировать, чем мы с вами, уважаемые студенты, и займемся.

Ну это немного успокаивало. Я посмотрела на Нору, но она все такая же белая испуганно пялилась на меня. Теперь еще и что-то истошно шептала. Я замерла, а сердце, казалось, пропустило один удар. Нора никогда не молилась. Никогда.

Ярослав поднял руку и выпалил, не дожидаясь разрешения, — А разве белое пламя не...?

Но вот договорить ему не дали. В`Энер на него так зыркнул, что у бедного водяного завтрак к горлу подступил, и он согнулся пополам и слег на парту. Его соседи бросились его откачивать.

— Нет, не только, — холодно сказал в`Энер. Тень, похоже сейчас даже окна льдом покроются от его голоса. — Белое пламя, хотя и очень редкое, встречается у многих рас.

Нечитаемый взгляд мне, а потом уже убийственный в аудиторию. В`Энер поднял руку, шевеля пальцами, и на его ладони вспыхнуло чуть-чуть голубоватое белое пламя.

— Например у некромагов. — В`Энер снова повернулся ко мне и тихо бросил, — Нэйти Герт, зайдите в кабинет ректора после занятий. Не обсуждается. — И с этим в`Энер вышел, оставляя всех безмолвно провожать взглядами его спину.

Переминаясь с ноги на ногу, я остановилась у кабинета ректора Лофгрена. Внутри слышались голоса, которые достаточно спокойно что-то обсуждали. Прервать или не прервать? Все же в`Энер велел мне явиться после пар, поэтому меня как бы там должны были ждать, но... Вот какой тени он меня вообще сюда отправил? Я разве что-то натворила? Вот совсем не припомню такого. Да и откуда и зачем в`Энер на нашей паре появился?

Голоса затихли, и я вздохнула. Придется стучать, а то мало ли. Еще решат, что под дверью подслушивала, если кто сейчас выйдет. Постучала.

— Да, да? — раздалось изнутри. — Войдите.

Я заглянула и сразу же увидела ректора Лофгрена.

— Проходите, проходите. — Он указал мне на кресло напротив. — Нэйти Герт, верно? — Я кивнула. — Мы вас уже заждались. — Я замерла от этого мы. И точно, в углу, сбоку от стеллажей, развалившись в кресле, сидел в`Энер. — Вы проходите, садитесь, нэйти Герт, — настаивал ректор Лофгрэн, указывая на кресло напротив.

Я оторвала взгляд от в`Энера, который в свою очередь пристально следил за каждым моим шагом, и метнулась к креслу. Села и повернулась немного полубоком, а то так иначе получалось, что я к в`Энеру спиной оказывалась. Ну уж нет, еще чего выкинет. А так я могла хотя бы краем глаза его видеть.

— Вы знаете, нэйти Герт, — начал ректор Лофгрэн, сцепив перед собой руки в замок, — мое внимание было обращено на вашу, скажем так, невысокую успеваемость по ряду предметов.

То есть как это? Я уставилась на ректора Лофгрена, абсолютно не понимая, к чему он клонит. Ну да, с зельеварением у меня не очень, но ведь это давно уже! Почему вдруг сейчас?

— Я отнюдь не хочу сказать, что вы плохо учитесь. Руны, история королевства, расоведение вам даются очень даже неплохо, да и магистр Гвюдмюндссон тоже вами доволен. Но вот результаты в проклятиях и зельеварении, словом, в основах вашего факультета, оставляют желать лучшего. Намного лучшего, нэйти Герт.

Я опустила голову и стала разглядывать свои пальцы. Знаю я, знаю. Только вот как бы я не старалась, не получается у меня и все!

— Позвольте мне говорить предельно прямо. Вы никогда не задумывались над сменой факультета?

— Что!?! — Я резко вскинула голову и вытаращилась на ректора, правда, тут же опомнилась. — Простите, ректор Лофгрэн. — Виновато посмотрела вниз и сжала ткань юбки, краем глаза пытаясь глянуть в сторону в`Энера. А вот интересно, это он доложил? А теперь сидит в уголке и молчит. Одним словом, сволочь.

— Не переживайте так, — спокойно произнес ректор Лофгрэн и улыбнулся. — Давайте начнем с другой стороны. Например, точно ли вы уверены в своей родословной?

Сердце пропустило удар, а случайно услышанный разговор отдал болью в затылке. Нет, вот в чем в чем, а в своей родословной я теперь так вообще и не уверена. Я сжала кулаки еще сильнее, чувствуя, как начинают белеть пальцы, но мне было все равно. Я опасалась поднять глаза на ректора. Я не ведьма. И Нора и дядя Рудольф зачем-то это скрывают. Значит, и

ректору об этом знать вовсе нет необходимости.

— При всем моем уважении, ректор Лофгрэн, — прозвучало холодное сзади. Я дернулась и обернулась к в`Энеру. Он закинул ногу на ногу и сидел с нечитаемым выражением лица. — Я не вижу, как это может помочь в нашей ситуации. Нэйти Герт, — он кивнул на меня, — в лучшем случае знает не дальше своей прабабки. А смешение могло произойти намного раньше. Однажды попав в родословную, такие вещи не вымываются, вы же отлично это понимаете, ректор Лофгрэн.

Я неуверенно повернулась обратно к ректору Лофгрэну. Он закивал и задумчиво посмотрел в окно.

— Да, да. Вы абсолютно правы, магистр. — Ректор Лофгрэн почесал свою седую бородку. — Однако нам бы было намного проще, если бы оказалось, что сама нэйти Герт знала такого родственника.

— Боюсь, что это не так, ректор Лофгрэн.

Брр. От голоса в`Энера веяло таким холодом, что я невольно поежилась. Вроде и говорил он нарочито тихо и медленно, но вот толку-то.

— Может, мы все же спросим самую нэйти Герт? — Ректор Лофгрэн развернулся ко мне. — Так не знаете ли вы, были ли у вас какие-либо родственники, которые не были ведьмаками или ведьмами?

Я мотнула головой, стараясь не смотреть на ректора. Куда угодно: на ручку кресла, на картину за его спиной, на шторы, но только не на него самого.

— Нет, ректор Лофгрэн.

— Что ж. — Ректор Лофгрэн немного погрузился, но вскоре снова мне улыбнулся. — В таком случае, вы никогда не задумывались над тем, что вы можете быть не ведьмой?

— Нет, ректор Лофгрэн.

— Тогда почему бы вам не подумать об этом прямо сейчас?

— Но я ведьма, ректор Лофгрэн. Всегда ей была. Как и моя кузина Онория и дядя Рудольф.

Я старалась говорить как можно более уверенно, чтобы он ничего не заподозрил. Лишь бы у него медальона не было. Тени. А вот в`Энер сидел и молчал. Хотя чувствую, так и пялился на меня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Тогда, может, продемонстрируете мне свою огненную искорку, нэйти Герт?

Я осторожно отцепила негнущиеся пальцы от юбки. Вот еще бы у меня получилось, а так вряд ли.

— Не вижу в этом необходимости, уважаемый ректор Лофгрэн. — Резко обернулась на в`Энера. Он прищурился и сложил руки в замок, держа их перед собой. — Я стал случайным свидетелем и могу с точностью вам, уважаемый ректор Лофгрэн, сказать, что пламя было белым.

Вот ведь! Я едва сдерживалась, чтобы не зарычать. Как же он меня раздражал-то.

— И все же...

— Многоуважаемый ректор Лофгрэн, мы теряем время.

Ректор Лофгрэн скривился и смерил в`Энера взглядом. Тот даже и не моргнул, не спуская глаз с самого ректора. В итоге, сдался все же ректор Лофгрэн. Он отвернулся к окну, и в`Энер усмехнулся краем губ. Всего на секунду, а потом его выражение снова стало безразличным. Я уже терялась в догадках, что же происходило.

Ректор Лофгрэн кашлянул в кулак. — Но, магистр, вы ведь понимаете...

— Превосходно понимаю, достопочтенный ректор Лофгрэн. Поэтому и настаиваю на том, что мы с вами уже успели обсудить.

Так. Что это они тут уже успели обсудить? Я покосилась с ректора на в'Энера и обратно. Напряженный ректор Лофгрэн. Самодовольный в'Энер. Замерла. Ну не отчислят же они меня, верно! Верно?

Ректор Лофгрэн молчал.

— Нэйти Герт уже продемонстрировала, что полностью неспособна к зельеварению и проклятиям, — заявил в'Энер, а я аж подавилась. Зыркнула, но он только усмехнулся краем губ и продолжил, — Даром ведьмы она не обладает.

А вот это уже прозвучало как приговор. Похоже, дням моим в академии хвост. Все, собирай вещички и возвращайся в Пустошь. Я больно сжала зубы.

— Поэтому предлагаю перевести ее сегодня же, — вдруг выдал в'Энер.

Я вытаращилась на него. Голова отказывалась переваривать, что вообще творилось. Слова в'Энера отозвались в ней как будто эхом. Перевести? Так. Первый шок быстро сменился радостью, и я облегченно выдохнула. То есть я остаюсь? Действительно остаюсь!? Пойдите, а перевести куда?

— Однако не стоит забывать, что прошла уже почти половина учебного года, — заметил ректор Лофгрэн. — Нэйти пропустила почти три месяца занятий. Она же сразу будет отставать по всем предметам.

Нахмурилась. И вот ничего не три, сейчас только первая неделя ноября. Да и общефакультетских предметов все равно больше, чем своих.

— Только по двум, почтеннейший ректор Лофгрэн, — сказал в'Энер. — И нагнать их будет не так сложно.

Создавалось такое впечатление, что он вроде как на моей стороне что ли. Я бросила на в'Энера изучающий взгляд. Ледяные глаза горели твердой решимостью. Не верится, вот ни капельки не верится, что он вдруг какой-то тени решил мне помочь.

— Магистр.

В'Энер вскинул вверх брови. — Да, достопочтеннейший ректор Лофгрэн?

— И на какой факультет вы хотите меня перевести? — вставила я. Может, и не вовремя, но ожидание изматывало.

— Видите ли, нэйти Герт, — сказал ректор Лофгрэн, все же отворачиваясь от в'Энера. — Белое пламя очень редкий и очень специфичный вид огня, в частности, им могут обладать всего лишь две расы: некромаги и демоны.

— Мы имеем возможность предполагать, что у вас где-то в родне оказался некромаг, и поэтому, нэйти Герт, вы будете переведены на факультет некромагии, — закончил за ректора в'Энер.

Какой силы потусторонней некромагии!? Я злобно смерила в'Энера взглядом, а внутри все так и клокотало. Меня!? К его некромагам!? Нет, ну отчислить все равно не лучше, но... ох, тени.

— Но, позвольте, магистр, — протянул ректор Лофгрэн. — А как же пропущенные занятия?

В'Энер пожал плечами. — Но не отправлять же нам нэйти домой до следующего учебного года? — Я повернулась к ректору Лофгрэну и закивала. Действительно, не отправлять. Я никуда не поеду.

— Ведьмина Пустошь не самое близкое место, премногоуважаемый ректор Лофгрэн, — поддержал меня в`Энер.

Я закатила глаза и тихо фыркнула, а в`Энер, пользуясь моментом, что ректор снова отвернулся к окну, поймал мой взгляд и усмехнулся. Я фыркнула, почти беззвучно, а то еще не хватало, чтобы ректор Лофгрэн услышал.

— И все же, — продолжал настаивать ректор Лофгрэн, — я не могу добавить к и так значительным рабочим часам магистра в`Йорга еще и личные занятия с нэйти Герт.

— Об этом можете не волноваться, глубокоуважаемый ректор Лофгрэн.

Тень, меня от этой нарочитой вежливости уже воротит. Я резко отвернулась от в`Энера и стала с интересом разглядывать саблю на стене. Ножны цвета кости украшал какой-то причудливый красный орнамент.

— Я лично займусь обучением нэйти Мариши Герт.

Я закашлялась, сгибаясь пополам и спешно пряча лицо в ладонях. Он!? Займется!? Да отправьте вы меня лучше домой!

— Некромагу намного проще понять такого же некромага, поэтому программу мы нагоним достаточно быстро. — В`Энер встал, подошел к столу и облокотился на него. Я дернулась вправо, вжимаясь в ручку кресла, только бы быть от него подальше. — Разумеется, из совершенно бескостных побуждений.

Так, нужно срочно пытаться поправить ситуацию. Перемену факультета я, может, еще и переживу, а вот и личные пары один на один с в`Энером так точно нет.

— А почему вы уверены, что я некромаг, а не...? — Как-то нехорошо на меня в`Энер посмотрел, внутри все так и вывернулось.

— Потому что вы некромаг, нэйти Герт, — констатировал в`Энер. И вот даже уже и не хотелось с ним спорить.

А вот ректор Лофгрэн заметно посветлел после первого заявления в`Энера. — Тогда, я полагаю, проблема решена? Нэйти Герт будет переведена на факультет некромагии под вашу личную ответственность, магистр.

В`Энер кивнул и вежливо улыбнулся. — Благодарю вас, distinguished ректор Лофгрэн. — Он протянул ректору руку и, обменявшись рукопожатиями, вышел.

Ректор Лофгрэн проводил в`Энера взглядом, а потом повернулся ко мне. — Надеюсь, у вас нет никаких возражений? — Я молчала, уставившись в пол. — Боюсь в противном случае вас, с такими результатами, по итогам зимнего экзамена может ждать отчисление.

Я все так же сверлила взглядом пол. Вот нужно было напоминать, а? Я вздохнула. Сдалась. И кивнула.

— И что? Прямо вот так и сказал? — все никак не унималась Нора.

— Угу, — буркнула я и последний раз окинула себя взглядом в зеркале. Сегодня первый день как буду носить свою новую черную форму. — Сказал лично и бескорыстно займется моим обучением.

Я вышла вслед за Норой и закрыла за нами дверь комнаты. А то так и опоздать недолго. Вчера я вернулась слишком мрачная, поэтому Нора меня донимать расспросами не решилась, а вот сегодня рано утром мне принесли новую форму. Тут-то уж никак отмахнуться не получилось.

Нора вздохнула. Облегченно так как-то вздохнула. — Но так это же замечательно, Мань. Я остановилась как вкопанная посреди этажа и уставилась на нее. Нора удивленно обернулась ко мне.

— Скажи, что ты шутишь, — выдохнула я и зловеще прищурилась.

Нора застыла. Моргнула. — Было бы хуже, если бы тебя отчислили, верно? — все-таки нашлась она. — Или... в общем, лучше некромаги и магистр в`Энер.

Я покачала головой, и мы продолжили путь на завтрак. Постоянно чувствовала на себе чужие взгляды, вроде как после первого дня, но не совсем. Пара попавшихся навстречу студентов замерли, как только меня заметили. Потом один из магов кивнул на мой черный блейзер, остальные вытаращилась и тут же как-то расслабились.

— А еще на тебе черный просто замечательно смотрится, — улыбнулась Нора, стараясь меня подбодрить.

Только вот настроения не было. Вон Авелин прошла мимо, и опять та же история. Правда, быстрее она оправилась и приветливо мне махнула. Еще несколько водных. Да какой же тени тут происходит!?

Я легонько толкнула Нору локтем и кивнула в сторону компании под лестницей, которые во все глаза меня разглядывали. — Чего это они?

Нора побледнела, проследив за моим взглядом, и пожала плечами. — Обычно редко кого переводят в течении учебного года.

— Но ведь вряд ли не было случаев, чтобы кто-то не на своем факультете оказывался, — заметила я, вспоминая разговор с ректором. — Может, кто думал, что он огненный маг, а в родне водный затесался? И что тогда?

— Я слышала их обычно домой отправляют. А там с нового учебного года на первый курс.

Мда, хорошая перспективка. — Получается, я здесь только потому, что в`Энер заступился?

Нора кивнула, а я скорчилась. Вот приспичило же ему сделать что-нибудь хорошее. Это мне теперь что? Ему благодарной нужно быть? Сила потусторонняя. Мне помог в`Энер. В`Энер, тень его сожри!

Мы спустились в Главный зал и приступили к завтраку, только вот взгляды все покоя не давали. Все поглядывали на меня и шушукались, думая, что я их не слышу. Только вот я слышала. И видела.

— Нор? — Нора подняла голову от своей тарелки. — А почему все так как-то облегченно вздыхают и расслабляются, когда замечают, что я теперь с некромагами?

Нора подавилась тостом. Прокашлялась и пожала плечами. Складывалось такое впечатление, что от меня опять что-то скрывали. Не приятное такое чувство.

— Доброе утро, — улыбнулась Арджи, садясь рядом со мной.

Рядом с золотой драконицей стало немного светлее. Теплее. Она даже и не удивилась, что меня перевели. Похоже, уже по всей академии успело разлететься.

— Арджи, а почему все так рады, что я некромаг?

Арджи задумчиво отхлебнула свой кофий. — Может из-за пламени? — предположила драконица. Нет, она явно ничего не знает.

— А кстати, — Арджи повернулась ко мне и ухватила за руки, улыбаясь еще шире. Глаза так и зажглись неподдельным интересом. — Покажешь? Говорят, оно было такое, такое огромное! И белое.

Нора немного напряглась, но всего на мгновение. Может, мне и показалось. Я кивнула, и Арджи захлопала в ладоши, по детски радуясь такой мелочи. Я-то толком и не знаю, как это меня вчера угораздило. Но отказать было просто невозможно. Ладно, надеюсь, как-нибудь само опять получится. Ну или что-нибудь все же придумаю.

На Белой Мраморной лестнице показался Садар, с какой-то огневичкой под ручку. Я хмыкнула. Нэйти едва доставала ему до плеча, хотя в остальном была очень даже симпатичной. Темная кожа с красным отливом и длинные темно-коричневые волосы. Чем-то напомнила мне магистра Крянгэ, только вот у магистра чешуек по краям лица не было.

В любом случае, можно было с точностью сказать, что Садар с нами завтракать не собирался, только махнул, проходя мимо. И покосился на мой новый блейзер. Я кивнула ему в ответ, и он когтем указал на подружку номер пятьдесят четыре за ее спиной. Я покачала головой и показала ему язык. Садар хитро оскалился. Так и поговорили.

Я замерла. А ведь Садар-то наверняка должен знать, он обычно в курсе всего, что происходит в академии. Так. Я оглянулась, ища куда они ушли. На мою удачу, Садар усадил огневичку за стол, а сам пошел за едой. Под пристальным взглядом Норы я вскочила с места, схватила свою еще не пустую чашку, чуть не пролив навар, и тоже направилась к столам с едой.

— Никому ничего не захватить? — бросила я, продолжая делать вид, что навар у меня все же закончился, несмотря на оплошность. Арджи мотнула головой, а Нора вздохнула и махнула на меня рукой. Я хмыкнула и поспешила к Садару.

— О, какие маги-некромаги, — ухмыльнулся Садар, когда я к нему приблизилась.

— А ты не отвлекайся, не отвлекайся. Я тебе мешать не стану, — хмыкнула я, кивая на тарелку в его руках, на которой кроме красноты так вообще ничего не было. — Бери себе. Салатик.

— Это для Джорджеты.

— Конечно, конечно. — Я демонстративно взяла пустую тарелку и стала нагружать ее исключительно мясом.

— Мань.

Пожала плечами. — А я одними тостами не наемся.

— Мань. — Желтые глаза Садара угрожающе вытянулись в щелки.

Я рассмеялась, а Садар закатил глаза и зашипел на меня своим раздвоенным языком. Я ухватила его за локоть и подтащила к себе.

— А теперь к делу. Какой тени все рады, что я некромаг!?

Садар моргнул, и его зрачки приняли нормальную форму. Круглую такую. — Ну так, ты вчера всех конкретно своим огоньком перепугала.

— Ну да, искра немаленькая получилась. Только вот я понятия...

— Да не в этом дело, Мань. — Садар оглянулся на Джорджету, или как там ее, и бросил ей обворожительную улыбку. Обернулся ко мне. — Ты что и правда ничего не понимаешь?

Я замотала головой. Садар присвистнул. — Да чему вас там в вашей Пустоши... — выдохнул он. Я пригрозила ему кулаком.

— Извините-ка, — раздалось осторожное сзади, и я шагнула в сторону, пропуская какую-то нэйти к столу.

Пришлось оттащить Садара к краю стола, а то мы прямо посередине всем мешались. Сбоку от чана с наваром вроде никто не ходит, да и попить можно. Я зачерпнула себе стаканчик, благо чашка-то все еще у меня в руках была, и выжидающе посмотрела на Садара.

— Оно у тебя белое.

— И?

Садар простонал и запрокинул голову. — Хвост. Полный.

Я фыркнула. Неужели было так сложно просто взять и объяснить!? Хватит уже над моими познаниями смеяться тут.

— В общем, белое пламя бывает только у двух рас, — выпалил Садар, поглядывая в сторону своей подружки. Она уже явно начинала терять терпение.

— Да-да, некромаги и демоны. Это я уже слышала.

Садар дернулся. Вытаращился на меня. — Ты... ты ведь точно ничего больше не знаешь верно? — Я кивнула, и он выдохнул. — Не говори больше об этом так спокойно. Демоны они ну, как бы сказать, плохие. Очень-очень плохие.

— А если поподробней?

— А если поподробней, то об этом не принято говорить, но многие вроде как в курсе. — Садар оглянулся и заговорил еще тише. — Они что-то вроде теней. Однажды прорвались с той стороны и устроили кровавую резню, даже на Короля покусились.

Вот ведь.

— Говорят, Королевская гвардия все-таки всех уничтожила. Только вот Верховный Совет за оставшимися лично еще пару лет гонялся. Успокоились потом, но такое разве забудешь? И тут ты со своим белым пламенем. Ведьма.

Так. Главное не забывать дышать. — То есть все решили, что я ну...

Садар кивнул. — Что ты ну, Мань. Перепугались конкретно, вон даже и я, стоит признать. Сначала не поверил, но вчера только об этом вся академия и говорила. А тут, бац, и просто некромаг.

— Мда, — протянула я, механически отхлебывая из уже опустевшей чашки. — Хорошо, что я просто некромаг.

Садар закивал, а я уже совсем по-другому окинула взглядом Главный зал. Все никак в голове не укладывалось. Вот совсем никак.

— Тебе пора уже, — сказала я, толкая Садара локтем и кивая в сторону огневички. Та недовольно барабанила пальцами по столу и как-то совсем недобро смотрела в нашу сторону. — Покормишь ее чем-нибудь нормальным она и успокоится. — Я впихнула ему и свою тарелку с мясом, развернула за плечи и толкнула в сторону стола.

Садар хмыкнул и расплылся в улыбке, направляясь к своей подружке-саламандре.

Похоже, среди пятидесяти трех саламандр раньше не было, иначе не стал бы ей Садар салатика набирать.

— А я некромаг, — напомнила я сама себе. Вздохнула. — Я — некромаг.

Так и началось мое обучение на новом факультете. В общем, поменялось что мало: я все так же ходила на те же руны, только теперь в компании водных, расоведение — с огненными, чему Арджи и я были очень рады, и историю с воздушными.

Сами некромаги, а их оказалось всего семнадцать, приняли меня довольно спокойно, можно даже сказать чересчур спокойно. Ну перевели, ну и перевели себе. Хотя то, что не пялятся, так это к лучшему. Я вообще обратила внимание, что эти некромаги какие-то уж очень... Ко всему равнодушные что ли? В`Куз, в`Хаджи, в`Караджале, в`Йонес... И так семнадцать некромагов. Меня почти неделю напрягало.

Доброжелательнее всех, то есть хоть как-то обратив внимание на мое появление, оказалась Вивиан в`Эрсан. Невысокая магичка с прямой челкой, смольно-черными волосами до плеч носила огромные круглые очки с немного затемненными стеклами, которые полностью закрывали ее глаза. Загадочная такая. Вивиан даже хотела мне помочь и объяснить пару пентаграмм, но тут как всегда не вовремя появился в`Энер.

А вот в`Энер может втирать все, что угодно про то, что некромаги друг друга лучше понимают, чем всех остальных. Только мои новые одноклассники его жаловали не сильно больше всей академии, притихли тут же, как мы с ним в коридоре столкнулись. Я хмыкнула, провожая его взглядом. Вот что значит, когда у мага ужасный характер. Даже свои не любят.

На парах магистра в`Йорга я еще ни разу не была, мне дали две недели, чтобы хоть немного втянуться в программу. Освободившееся от зельеварения и проклятий время я проводила или в библиотеке, отчаянно зубря пентаграммы вызова, или вот, как сейчас, с в`Энером. Правда только когда у него пары не совпадали, а иначе вообще приходилось к нему после ужина ходить. А это, между прочим, мое личное время!

Я фыркнула, сверля взглядом дверь аудитории, и подняла руку, чтобы постучать. Только не хотелось то как, а! Но выхода все равно не было. Нора не уставала напоминать мне, что, если бы не в`Энер, меня бы и вовсе могли отчислить. Мол я ему благодарна должна быть, ну или хотя бы просто ходить на эти индивидуальные занятия и сильно не воротить носом. Конечно, тень. Я снова фыркнула и, наконец, собралась постучать.

Дверь резко распахнулась, и мое запястье перехватили холодные пальцы. — Нэйти Герт, — в`Энер окинул меня взглядом и вскинул брови, — я уже успел вас заждаться. Пойдемте, у нас не так много времени. Надеюсь, вы не забыли захватить с собой пальто, как я вас и просил?

И, не давая мне ни ответить, ни возмутиться, меня потащили вниз по коридору. На все протесты и попытки хотя бы вырвать руку, в`Энер только сильнее сжимал мое запястье. Пара нэйти, почему-то встретившаяся нам на лестнице во время занятий, переглянулась и зашущукалась. Я фыркнула, но в`Энер, похоже, и не услышал.

— Магистр в`Энер, — процедила я и зло прищурилась. — Отпустите мою руку. Сейчас же.

Он остановился. — Нэйти Герт, я подумал, что хватит с вас пентаграмм, их вы и без меня успеете выучить. — Оглянулся. — Поэтому сегодня мы попробуем что-нибудь поднять. Не волнуйтесь, нэйти Герт, что-нибудь полегче. — Усмешка. И пошел дальше как ни в чем

не бывало.

Ругательства я проглотила только прикусив язык. В прямом смысле. А в то время меня уже вытащили на улицу, аккуратно забрали у меня пальто и накинули его на плечи.

— Да вы... — хотела возмутится я, но в`Энер уже снова попытался взять меня за руку, и я отскочила назад, злобно зыркнув. Вот если бы не Нора, пнула бы точно. А так, эх, приходится держаться.

В`Энер пожал плечами и махнул мне следовать за ним. Делать было нечего, все-таки он мне помочь пытается. Хотя без поползновений в мою сторону я бы явно обошлась. За прошедшую неделю в`Энер умудрился как бы ненароком задеть меня столько раз, что я уже сбилась со счета. То нависал сзади, пока я читала учебник, то перелистывал мне страницу, разумеется, сталкиваясь с моими пальцами, то вообще брал за руку и направлял палец по пентаграмме. В образовательных целях, конечно же.

Мы прошли, казалось бы, через весь парк. Все это время я старалась держаться от в`Энера на расстоянии так трех-четырех шагов. Ну на всякий случай. Свернул с тропинки и стал пробираться через какой-то бурелом. Так. Я заметно напряглась, и в`Энер удосужил меня насмешливым взглядом.

— Уже боитесь, нэйти Герт?

— Вот еще, — фыркнула я и пошла вслед за ним.

Мы вынырнули из-под деревьев минут так через пять. Вот просто взяли так и вышли на открытое пространство, я даже и не ожидала. Я остановилась рядом с в`Энером и огляделась по сторонам. Всю полянку покрывал густой туман, только одно чернеющее на его фоне деревце и можно было рассмотреть. Я здесь никогда раньше не бывала, похоже, один из дальних углов парка.

— Где это мы? — как бы недовольно спросила я. — А главное, что вы там говорили про поднимание кого-нибудь?

В`Энер усмехнулся. — Ни кого-нибудь, а чего-нибудь, Мариш. Хотя они уже и мертвые, и в принципе им все равно.

Я прищурилась, вглядываясь в туман, и втянула поглубже сырой воздух. Шагнула вперед, земля была немного рыхлой и опасно просела под моей ногой, из-за чего я покачнулась. В`Энер, тень его, тут же попытался меня поймать, но я отскочила в сторону и глухо зарычала.

— А ведь знаете, магистр. С чего вы вообще вдруг решили меня учить? Не помню, чтобы мы хорошо ладили, вы же меня ненавидите.

В`Энер удивленно вскинул бровь и как-то расстроено произнес, — Почему вы так думаете?

— Это я еще почему так думаю!?! А кто меня крыськой обзывает и вообще всячески третирует?

В`Энер смерил меня пустым взглядом, и я отшатнулась назад. Опять же на всякий случай, кто знает, что ему вдруг в голову стукнет. Но в`Энер только пожал плечами и отвернулся в сторону дерева.

— Не третирую, а выделяю, Мариш. — Я аж подавилась, когда он назвал меня по имени, а вот в`Энер усмехнулся. — Все-таки есть разница.

Ну все, хвост тебе! Я бросилась к в`Энеру, но он резко обернулся и перехватил мои руки, наклоняясь к моему лицу и заглядывая в мои глаза. Его противная усмешка стала еще шире.

— А раньше тебя ничего не смущало, Ма-ри-ша. — Я уставилась на него, а в`Энер мне

еще и вдобавок подмигнул. — Но все же у нас мало времени, поэтому придется заняться делом.

Он быстро перехватил мои руки, освобождая свою, чтобы обхватить меня за плечи и притянуть перед собой. Я подавилась от такой наглости, но, к моему удивлению, через секунду в`Энер меня отпустил и указал куда-то в туман.

— Сейчас будем пробовать поднимать умертвие, нэйти Герт.

— А разве для этого не нужна пентаграмма? — возразила я.

— Не всегда. — В`Энер безразлично пожал плечами. — Мы же не собираемся им управлять, а для самого поднятия пентаграмма не нужна.

Я обернулась к в`Энеру, а он протянул вперед руку и поднял ладонь вертикально к земле, немного шевеля пальцами.

— Некромагия — это дар, позволяющий как бы оживлять то, что уже таковым не является. С помощью самого дара можно поднять такое существо, а вот пентаграмма уже помогает его в этом мире зафиксировать, более сложные — управлять.

Магистр в`Энер говорил очень спокойно так, размеренно и нарочито тихо. Впился глазами куда-то в туман, только вот я сколько не всматривалась, ничего не увидела.

— Но тебе пока еще такое рано, Мариш. — В`Энер немного повернул ладонь, не переставая шевелить пальцами.

— Тебе нужно почувствовать эту магию, как она наполняет...

В тумане что-то с шумом шевельнулось, и я взвизгнула и отскочила назад, разумеется, налетая на в`Энера. Все-таки после встречи с тенями в лесу, к туману я относилась предвзято, а к непонятным шевелениям в нем так тем более.

— Все хорошо, Мариш. Он абсолютно безопасен, я всего лишь вернул ему жизнь. — В`Энер покрутил рукой и поманил что бы оно ни было. — Хоть и всего на минуту.

Из тумана к нам медленно вышел, эм, вышла, вышло что-то, что, наверное, когда-то было козой. Когда-то очень давно. Я невольно сжалась, а к горлу подступила тошнота. Коза в земле явно не первый день лежала и успела сильно прогнить, на скелете только кое-где мясо да клочки шерсти и остались.

Коза наклонила голову набок и уставилась на меня свои пустыми глазницами. Ох ты ж сила потусторонняя. Это что, мне теперь вот с такими учиться придется? Ну уж спасибо, я лучше к дяде Рудольфу вернусь! Я на зельеварении и так с трудом крысиные хвостики переваривала, а тут такое. Я еще сильнее вжалась назад.

— Все хорошо, — выдохнул в`Энер, сильнее обхватывая меня за талию и прижимая к себе.

Я замерла. Так. Когда успел только!?! Вот в другой раз бы точно возмутилась и ударила, но тут коза шагнула ближе, и как-то сразу перехотелось выделяться. Совсем перехотелось. Я зажмурилась. Раздался какой-то странный грохот.

— А теперь попробуй сама, — шепнул в`Энер, и я поежилась.

Я замотала головой. Ни за что.

— Давай же, Мариш. Не бойся.

Я резко открыла глаза и заехала ему локтем в живот, тут же изворачиваясь из кольца рук. — Вот еще! — Уже было шагнула вперед, а там эти кости лежат. Кучкой. Отскочила вбок и уставилась на в`Энера.

— Да где мы вообще!?

— Кладбище домашних животных, — равнодушно бросил он.

Я застыла. Кладбище. Вот как будто и ничего страшного, конечно! По нему так вообще не и скажешь, по кладбищу он в тумане гуляет или по полянке с цветочками.

— Не все студенты, да и магистры, так категорически относятся к питомцам, Мариш. Заводят, живут они себе в замке, а потом и умирают. — В`Энер отвернулся от меня в сторону дерева и спрятал руки в карманы своего черного пальто. — Где-то же нужно их хоронить. — Он кивнул мне. — Вперед. — Усмехнулся. — Если не боишься.

Ну все! Я сжала руки в кулаки и, вздернув нос кверху, прошествовала мимо в`Энера. Размечтался он, струсила бы я! Уже бегу и падаю. Я сделала пару шагов вперед и остановилась, уставившись в туман. Теперь-то что? И как вообще понять, где оно? Выставила руку вперед и поводила перед собой, вроде как щупая туман. Мда, глупо было думать, что я ладонью что-нибудь почувствую.

— Закрой глаза, — раздалось прямо за моей спиной.

Я дернулась и резко обернулась, сталкиваясь с в`Энером взглядом. Резко отвернулась.

— Закрой глаза, — настаивал он.

И я закрыла. Вот шумно выдохнула и закрыла, потому что, отступи я тогда, значило бы, что струсила. Может, что и получится. Только к лучшему ли?

— Почувствуй, как течет энергия, — прошептал в`Энер, шагая еще ближе. — Представь как она наполняет все существо, белым пламенем течет по его жилам.

Мою руку ухватили за запястье и подняли немного выше, а вокруг талии снова скользнула его рука. — Энергия наполняет его полностью, обволакивает каждую шерстиночку и тащит за собой. Наверх.

— Мания. — Горячее дыхание обожгло мою шею, я уже мелко дорожала. От напряжения, конечно же, все-таки никогда раньше мертвых не поднимала.

Кончики пальцев покалывало, а в`Энер уже вконец обнаглел и вовсе положил свою голову мне на плечо, упираясь в него своим острым подбородком. И как вышло только? Я все еще как минимум на голову ниже.

Только вот все это было как-то совсем не важно, мысли доносились до меня как будто это не вокруг, а в голове у меня туман был. Я почувствовала легкое покалывание на кончиках пальцев, представила эти белые искорки энергии срывающиеся с них. У моей ноги что-то зашевелилось. Я резко открыла глаза и уставилась на разверзающуюся землю.

Орала я громко. Очень громко. Очнулась только тогда, когда услышала, что в`Энер не просто смеялся, а ржал во весь голос. Открыла один глаз и покосилась на него, потом второй. Поняла, что успела вцепиться ему в шею, да и вообще он меня как бы на руках держит. А подо мной из маленькой лунки не больше пяти-семи сантиметров торчит... Пискун. Эм, хомяк. Я молча уставилась на него.

В`Энер кое-как прекратил ржать и теперь просто усмехался, за что и получил по наглой белобрысой морде. Я вырвалась, приземляясь на ноги. А нечего тут руки распускать! Какой тени он вообще творит? Хомяк издал непонятный звук и рассыпался на косточки. Я уже спокойней на это все смотрела, неприятно конечно, но, может, можно и привыкнуть.

— Я на ужин опоздаю, — выпалила я и бросилась обратно в парк. Хотя толком и не знала времени, как впрочем и куда мне вообще идти-то. Просто нужно было быстрее сваливать. — До свидания, магистр.

В`Энер пожал плечами и не стал меня останавливать. Светло-голубые глаза полыхнули. Кажется, я чувствовала его взгляд на моей спине даже сквозь деревья. И сыро, и холодно да и просто мерзко так было. Усмешка еще этого в`Энера перед глазами стояла. А внутри, как

будто не смотря ни на что, горел крохотный белый огонечек.

Я удивленно остановилась у двери в нашу комнату. Вот уж не думала, что я так долго задержалась, но сквозь щель под дверью свет не горел. Похоже, Нора спит уже, а тут я приперлась. Я осторожно толкнула дверь и заглянула внутрь, надеясь надеть как можно меньше шума. Проскользнула и плавно прикрыла дверь за собой. В комнате стояла абсолютная темень, но тут мне в нос ударил слишком знакомый запах, которого там явно быть не должно было.

Резко развернувшись к окну, я заметила как раз тот момент, как загорелась свеча на столе, и насмешливый голос произнес, — Ну вот, а мы уже решили, что ты не придешь, Мань.

— Садар, — недовольно буркнула я, бросила плащ на стул и плюхнулась на свою кровать. Сил у меня совсем уже не осталось. — А если бы я испугалась?

— Так не испугалась же, — ухмыльнулся он. — А вот, кстати, почему?

Я пожалала плечами и хотела ответить, но потом вдруг решила промолчать. Ну нет, а вдруг и некромагам не положено по запаху других отличать, что тогда? Еще куда переведут, хотя и повод избавиться от в`Энера. Если от него вообще можно избавиться.

— Ты-то что тут делаешь? — вместо этого спросила я.

— Тебя караулил. А то мы все думаем тут с Норой, что-то совсем спер у нас Маню магистр в`Энер.

Я уткнулась носом в подушку и простонала. Точно, этот в`Энер меня как раз таки спер и теперь нагло экспортировал! Умертвия еще эти, брр. А потом так вообще пришлось несколько часов по парку блуждать, пока не выбралась, наконец, к академии. И нет, не моя вина, что я убежала и заблудилась. Держался бы подальше, я бы не убежала и не заблудилась. В общем, в`Энер виноват в любом случае.

А Садар тем временем насмешливо продолжал. — Что они там делают? Когда вернет? — Я немного насторожилась. Не нравится мне, куда это он клонит. — А тут и сама Мариша пришла, лицо красное, одежда мятая, а в волосах и вообще листья с ветками.

Я поднялась на локтях и предупреждающе прищурилась на Садара, развалившегося на моем стуле.

— А мы уже тут с Норой решили до утра не вернет, а вы, я смотрю, на улице пря...

— Ну все, хвост тебе! — зарычала я, схватила подушку и бросилась с ней на Садара.

— Эй! Я-то чего сделал? — Садар пытался уворачиваться, но отмахиваться от злой меня получалось у него плохо.

— А нечего всякие глупости нести! — Последний раз я врезала ему посильнее, так, что он чуть со стула не грохнулся. — Лицо у меня красное, потому что на улице холодно. Одежда у меня нормальная, а в волосах ветки из парка! Потому что некоторые некромаги сначала меня в самый дальний его угол затащили, а потом там и бросили! А мне самой дорогу обратно искать.

Я фыркнула и отошла к шкафу. Вот неплохо было бы переодеться и лечь спать. А тут этот змий, да и странно, что Нора все молчала.

— Повторяю еще раз, — злобно процедила я, смерив ухмыляющегося Садара взглядом.

А причесочку я ему неплохо подпортила, растрепанные волосы теперь пол лица закрывали. — Ты-то что тут делаешь?

— Разговаривал с Норой. — Садар как бы ни в чем не бывало пожал плечами. Как будто это само собой разумеющееся.

— И как там? — из под одеяла подала голос Нора. Она всегда мерзла, а зимой так вообще, казалось, из-под одеяла не вылазила.

— Где там? — не поняла я.

— Ну в самом дальнем углу парка? Красиво? — Нора вздохнула. — Это магистр, считай же, мол тебя почти как на свидание пригласил.

Я швырнула в Нору подушкой. Сговорились что ли!? Садар на нее явно плохо влияет. Кшатрии на всех, похоже, плохо влияет.

— Ага, свидание-свидание, — фыркнула я. — На кладбище свидание. Такое, знаете, с обглоданными костями, козами с пустыми глазницами и полупрогнившим хомячком вместо цветов. Свечи только и забыл! Романтика.

Нора поморщила торчащий из-под одеяла нос, а вот Садар заметно оживился.

— На кладбище говоришь?

Я кивнула. — Ну на кладбище. А что? — Вот не нравится мне этот его взгляд.

— Так он же некромаг, Мань. Понимаешь? Не-кро-маг.

Ну да, некромаг. Это мы уже давно как знаем, только вот толку-то? Как будто есть какая-то разница. Ничего я не понимаю.

— Мааань, — протянул Садар и перевесился ко мне через спинку стула. — Не-кро-маг. У этих ребят понятия о романтике совсем другие. Я до этого, может, и просто так над тобой подтрунивал, а вот это же совсем все меняет!

Я сняла блейзер и повесила его в шкаф. — И ничего это не меняет! И вообще отвернись и не поворачивайся, пока я не скажу.

Я злобно зыркнула в его сторону, и Садар отвернулся. Подождала пару секунд, а потом начала расстегивать рубашку. Все-таки Садар, но вот почему-то не думаю, что посмеет.

— Да не, ты не. Не посмею, — как будто читая мои мысли, заявил он. — Я не настолько идиот, чтобы с магистром в`Энером тягаться. Он же меня живьем закопает и даже глазом не моргнет. Опять же, одним словом, некромаг.

— Садар, — угрожающе протянула я. — Сейчас я тебя живьем закопаю. Я, кстати, тоже некромаг, если ты вдруг забыл.

— Во именно, — подтвердил он. — Вот именно, Мань.

— Я, кажется, поняла.

Нора откинула кусочек одеяла и привстала на одном локте. На ней был домашний свитер, но все же не ночная рубашка. Ну и ладно, я все равно натянула свою. Я устала так, что сейчас упаду. Можно подумать, перед Садаром стыдно.

— Значит, магистру и в голову не пришло обращаться с Маней так, как не с некромагом. — Нора выделила это не, хотя я все равно не понимала, куда это они клонили.

Я высунулась из-за дверок шкафа, а Садар, все так же сидящий спиной ко мне, кивнул. — А для некромагов места романтичнее кладбища не найти. Холодные могильные камни, умертвия там всякие, рыхлая земелька. — Садар хмыкнул. — Одним словом, романтика. Небось еще и туман там был, а Мань?

Я фыркнула и села на свою кровать, укрываясь одеялом так, что сорочки почти не было видно. Туман там, может, и был. Я едва удержалась, чтобы не простонать от бессилия. Ох ты

ж сила потусторонняя! Только этого мне и не хватало.

— Можешь поворачиваться, — буркнула я. Садар развернулся и очень недвусмысленно повел бровями. — Мне ведь не лень будет за подушкой потом встать, — предупредила я, и он вроде бы немного поумерил пыл.

— Мань, — осторожно начала Нора, не спуская с меня глаз, — а ты не думала, что, может, магистр ну...

Я предостерегающе зарычала, и Нора замолчала. Не надо мне тут про в`Энера, вот не надо и все! Я поежилась и обхватила себя руками, а шею, казалось, снова опалило его горячее дыхание. А пальцы всегда холодные как лед.

— Не надо, так не надо, — согласилась Нора.

Ее голос донесся до меня как будто издалека, и я дернулась. Тряхнула головой. О чем я вообще думаю!?

— А мы тут за Арджи переживаем, — заметил Садар.

— Что-то случилось? — спросила я. — За ужином с ней все было в порядке.

— Не в этом дело, — сказала Нора.

— А в чем?

Нора вздохнула, а Садар поднял вверх свой коготь и заявил, — Леандро Монтальво.

Я бросила взгляд на Нору, и та кивнула. То есть теперь и Садар в курсе. Мда, а вот хорошая ли это была идея-то ему рассказывать? Все-таки нага вроде как на Арджи когда-то имел интерес. Хотя у него интерес был на всю женскую половину академии.

Я перевела взгляд с Норы на Садара, а потом обратно на Нору. — Ну и что мы будем делать?

Садар присвистнул, а потом заявил, — Предлагаю закрыть вместе, желательно втолкнув ему в комнату Арджи в одной тунике.

— Садар! — Я запустила в него подушку, но он поймал ее и швырнул обратно в меня.

— А почему нет? — возмутился он. — Вариант проверенный, срабатывает...

Подушка снова полетела в него и ударила Садара по голове. Вот уж спасибо, не хочу я знать, как оно срабатывает и о его похождениях.

— обойдусь без подробностей, — сказала я, а Садар ухмыльнулся.

— Вообще охмурить Монтальво не такая уж и плохая идея, Мань.

Я покачала головой и скрестила руки на груди. — Не получится. — Арджи же ничего не говорила про то, что не рассказывать никому ее историю? Не секрет значит. И я пересказала все, что знала.

Садар присвистнул и обреченно вздохнул, облачиваясь на стол. Нора внимательно слушала и в конце тоже вздохнула. Только более влюбленно так что ли.

— Короче нам хвост, — выдал свой приговор Садар после минуты тишины.

— С чего это ты взял? Может, Арджи ему нравится?

Ну а правда? Почему сразу хвост-то? Арджи половине академии нравится, а тут какому-то Монтальво не нравится, с чего это вдруг?

— Три месяца так не обращал внимания, а теперь, бац, и нравится? Нет уж, Мань, не срастается.

— А в первый день? — заметила Нора, и я закивала. А вот Садар был не в курсе. Его-то тогда с нами еще не было.

— А что в первый день?

— Леандро Арджи крема для кофия принес, пока там два недомага спорили, кто из них

ей этот самый крем в кофий нальет. — Я подтянула ноги к себе и уселась поудобнее, а то пальцы уже начинали мерзнуть. — Поэтому Арджи ему, может, и нравится.

— Ну, допустим, — протянул Садар. Только вот непохоже, чтобы я его убедила. — Может и понравилась, а не замечает теперь, потому что трус, а за Арджи и так пол академии бегают. — Я кивнула, а Садар мотнул головой и поднял вверх свой коготь. — Одно но, Мань, Монтальво не трус. Он в прошлом году Оану Згырчиту прям в Главном зале на ужине пригласил, перед всеми, понимаешь, Мань? Не важно кто это, а важно, что, откажи она ему тогда, подколками бы его достали.

Так. — И что эта Оана?

Садар пожал плечами. — Да ничего особенного. А, ты не о ней самой? Розочки взяла, они повстречались пару месяцев, а потом она летом сбежала из дома с каким-то вампиром. Расстались короче.

— И что же нам тогда делать? — задала всех волнующий вопрос Нора. Мы замолчали. Идей не было.

Садар раскачивался на стуле, Нора сверлила взглядом стену, а я откинулась назад и, облокотившись на спинку кровати, вглядывалась в пламя свечи. Последнее время меня все больше и больше тянуло к огню. Вот не знаю, с чего бы это.

— Ну не спросить же у него? — вздохнула Нора через пару минут.

— А почему нет? — Я привстала, воодушевившись идеей. — Просто пойти к нему и спросить, нравится ли ему Арджи. Что может быть проще?

Мы с Норой повернулись к Садару, а он замахал руками. — Не-не-не. Даже и не надейтесь, я к нему не пойду. Кто знает, что этим огневикам в голову взбредет. — Хмыкнул. — А мы, скажем так, с Монтальво не очень ладим.

Я фыркнула. — Кого не поделили?

— Почему сразу кого не поделили? — возмутился Садар, но под моим и Нориным взглядами сильно упрямитесь не стал. — Короче, не могу я.

Я пожалала плечами. Не может, так не может. — Тогда я пойду.

Нора резко села, ухватывая сползающее одеяло и натягивая его на себя. — Мань, не можешь же ты просто вот так вот к нему подойти и в лоб спросить!

— Могу.

— Он же тебя даже не знает! — все настаивала Нора, но взывать к моему здравому смыслу было бесполезно. Он уже давно спал, а я сама жутко устала.

— Вообще Маню вся академия знает, — вставил Садар.

— Вот-вот. — Я зевнула и повалилась на подушку. — Поэтому решено. Только завтра, а то сегодня я...

В дверь постучали и, не дожидаясь ответа, к нам заглянул... в`Энер. Я аж подавилась и вытаращилась. Светло-голубые глаза скользнули по мне куда-то немного ниже моего лица. Тени! Я тихо выругалась и резко натянула успевшее упасть, когда я резко развернулась назад, одеяло.

— Просто хотел убедиться, что вы нашли дорогу назад после вашего скоропалительного ухода и что с вами все в порядке, — насмешливо-мило произнес в`Энер.

— У нас все хорошо, магистр, — вежливо ответила Нора. А этот гад ведь к ней даже и не повернулся, все смотрел на меня с его самодовольной усмешкой.

— В таком случае доброй ночи, нэйти Мариша, — я дрогнула, когда мне показалось, что меньше чем на секунду вместе с моим именем в глазах в`Энера полыхнуло голубое

пламя. А он тем временем повернулся к Норе и кивнул. — Нэйти Онория Герт.

И вышел. Вот просто так взял и вышел. Я сверлила взглядом закрывшуюся дверь, и у меня аж глаз задергался. Внутри клокотало пламя. Слов нет. Просто сила потусторонняя!

Где-то около моей кровати раздался какой-то глухой стук. Это Садар, облегченно выдохнув, хлопнулся на пол. Как только успел со стула нырнуть за мою тумбочку даже и не знаю.

Все еще не шевелясь, я переглянулась с Норой. Садар молча высунулся из-за спинки моей кровати. Теперь в дрожащем пламени почти сгоревшей свечи переглянулись мы все троим. А потом Садар ухмыльнулся и задал убийственный вопрос.

— И давно он так?

Я простонала и кинула в него подушкой.

Вот уж не знаю, удивительно или нет, но спала я в ту ночь плохо. Снились то какие-то драконы всех размеров и расцветок залезающие в окна каких-то крохотных домиков, то Арджи в ярко розовом платье и колпаке такого же цвета в башне. Я такие картинки разве что только в книжках сказок и видела. Потом появлялся Леандро со мной в качестве оруженосца. Только вот на башню почему-то стала карабкаться я, а маг просто стоял внизу и командовал. Весь такой в сверкающих латах.

А потом непонятно откуда верхом на черном драконе появился... в`Энер. Схватил меня, и мы улетели в закат. И самое главное в этом безобразии, что он меня за талию к себе прижимает, а я сижу и, сила потусторонняя, смотрю на него преданными глазами и так тихо-тихо выдыхаю.

— Ришар.

Я проснулась и резко вскочила. Ну нет, это уже слишком. Потерла глаза и огляделась, я была в своей кровати в нашей с Норой комнате. Облегченно выдохнула. Порядок. Судя по проникающему сквозь шторы свету, было еще около шести утра, но спать после такого уже не хотелось. А то, глядишь, опять что приснится.

А вот интересно, некромаги же не могут в чужие сны залазить, верно? Я опять вздохнула, может, Нора и права, и я правда во всем всегда пытаюсь обвинить в`Энера. Так. О чем это я вообще? Я мотнула головой и вылезла из-под одеяла. Точно не проснулась до конца.

Делать особенно было нечего, поэтому я решила пойти прогуляться. Как можно тише вытащила свою спортивную форму из шкафа, переоделась и выскользнула из комнаты. Все-таки с разбуженной Норой вряд ли бы и некромаги стали тягаться. Вот, пожалуй, один из плюсов быть некромагом, так это то, что мне теперь вроде как больше дозволено. Хотя бы по идее, правила-то в академии для всех одинаковые.

Сырой холодный воздух быстро прочистил мне голову от всякой дури. Пытаясь хоть немного согреться, я быстро оббежала академию и хотела было свернуть в сторону стадиона, как мое внимание привлекло какое-то движение в тумане. Я замерла и жадно втянула носом воздух: пахло огнем и паленым деревом. Послышался треск, и в воздух с громким карканьем взметнулась огромная черная птица.

Стараясь не привлекать к себе внимания и осторожно ступая по опавшей листве, покрытой тонкой ледяной корочкой, я двинулась вдоль стены академии в направлении звука. Навострила уши. Снова послышался треск дерева. Я прищурилась и уставилась в туман, пытаюсь разглядеть очертания черной фигуры.

Лязгнула сталь и раздался грохот как от удара по цепи. Фигура еще раз занесла меч и ударила что-то перед собой, за его спиной мне это что-то не было видно. Глухой отзвук напомнил мне Герхарда, похоже, маг тоже с каким-то чучелом дрался.

Я прошла еще пару шагов вперед, там кончалась одна из сторон креста коридоров замка, и нырнула за угол. Прижалась спиной к стене и высунулась, он был где-то не так далеко от внутреннего угла, меня ему точно не было видно, хотя нас и разделяло от силы метров восемь-десять. А вот интересно, его из окон коридора видно? Хотя вряд ли, туманище такой.

Он наносил удар за ударом, так резко и очень самоуверенно, что я даже невольно засмотрелась. И тут, наконец, смогла его разглядеть, и у меня аж глаза на лоб полезли. Ришар. В смысле в`Энер! Тени, вы что и правда издеваетесь надо мной!? Я фыркнула и развернулась, чтобы уйти.

И не смогла. Что-то как будто заставило меня обернуться, в`Энер занес меч и снова ударил чучело. Брякнула цепь, и оно накренилось немного вбок, раскручиваясь. В`Энер нырнул под деревянную лапу и ударил чучело снизу, меч глубоко вошел в соломенное тело.

Казалось бы, противник был повержен, но в`Энер просто вытащил меч остановил уже начавшее замедляться чучело и шагнул назад, начиная сражение сначала. Двигался он плавно, и в то же время резко и самоуверенно. Вот не знаю, как такое вообще возможно. Я невольно шагнула назад, подбираясь немного поближе. Всего чуть-чуть, иначе, выйдя я из-за стены, в`Энер бы меня точно заметил.

Я как-то старалась не думать, что это был в`Энер, просто смотрела. Как перекатывались его мышцы, когда он наносил очередной удар, как он делал выпады от летящей на него лапищи чучела. Его черная рубашка была расстегнута на три верхние пуговицы. Уже успевшие растрепаться белые волосы прилипли ко влажному лбу. Он усмехнулся.

— Доброе утро, Мариш.

Я дрогнула и резко вскинула голову, уставившись на него. В`Энер сложил руки на груди и смотрел прямо на меня. Я прикусила губу и глянула по сторонам. И так и замерла. Когда успела только еще ближе подойти-то!? Я теперь стояла в шагах так пяти от в`Энера, еще бы он меня не заметил!

— Любишь утренние пробежки? — В`Энер вскинул вверх одну бровь и окинул меня взглядом. — А, Мариш?

Я сжала руки. — Смею напомнить вам, магистр в`Энер, — процедила я сквозь зубы, — что ваше обращение неприемлемо по отношению к студенту академии. — Последние слова я фактически уже выплюнула ему в лицо.

В`Энер только улыбнулся еще шире и пожал плечами. А потом вдруг развернулся и вытащил шпагу, а при ближайшем рассмотрении оказалось, что это была именно шпага, а не меч. Быстро перехватил ее за острие, где-то так посередине, и протянул рукоять мне.

Я отшатнулась назад и уставилась на него, а в`Энер кивнул в сторону еще одной шпаги, ее-то я раньше и вообще не заметила.

— Попробуешь?

Я перевела взгляд с протянутой мне шпаги на вторую, торчащую из земли в паре шагов от нас, со второй на улыбающегося в`Энера, и затем опять на шпагу в его руке. Здравый смысл приказал долго жить. До того как я успела подумать, я нерешительно кивнула и обхватила рукоять. А с другой стороны, почему бы и нет? Он ведь сам предложил, так что это вполне ненаказуемый способ отмутузить, наконец, этого в`Энера.

Вскинув голову вверх, я демонстративно обошла в`Энера и остановилась шагах так в трех перед ним. Он усмехнулся, взял шпагу и тут же вернулся на свое место передо мной. Я пристально смотрела на него. Сердце бешено колотилось, я почему-то только сейчас и начала понимать, что вообще творю. Ну нет, я, конечно, не неженка, но сама же только что на в`Энера пялилась. Ему я явно не ровня, потому что меня-то никто фехтовать не учил. Я крепко сжала непривычную рукоять шпаги. А отступить было поздно. В`Энер просто стоял и не спускал глаз с меня, насмешливый такой взгляд у него. Впрочем, как и всегда.

— Давай, Мариш, — бросил он и демонстративно отвел руку со шпагой вбок. — Я так и

быть дам тебе фору. Могу даже поддаться, — подмигнул, — если хочешь.

А вот это уже наглость! У меня внутри все так и взревело. — Вот еще! — И я с рыком бросилась на в`Энера.

Наши шпаги схлестнулись с металлическим лязгом. С каждым моим ударом в`Энер отступал на шаг, и меня это злило еще больше. Все-таки, значит, решил поддаться мне? Ну-ну, ему же хуже. Зря он ждал пощады, пощады, уважаемый наш некромаг, не будет!

И тут в один момент в`Энер просто остановился, вот перехватил мой удар, а отступить не стал. Его пальцы крепче обхватили рукоять шпаги. Удар. Я отскочила назад, едва успевая его отразить. А потом еще один и еще один. Я быстро отступала назад. Его удары, казалось, становились все сильнее и сильнее. Предугадать, куда он ударит в следующий раз, у меня не получалось, дыхание сбилось. А вот в`Энеру все равно: он расплылся в широкой усмешке.

Еще один удар, и я чувствую, как пальцы соскальзывают с рукояти и шпага вылетает из руки. В тот же момент земля уходит из-под ног, это я вдобавок споткнулась обо что-то когда шагнула назад, и я падаю на траву. А этот даже и не удосужился поймать, как-то немного обиженно проносится у меня в голове. Мда, что-то это я к нему привыкла.

— Знаешь, Мариш, у тебя очень примечательный стиль, — раздалось надо мной насмешливое.

Все так же лежа на спине и тяжело дыша, я перевела глаза на нависшего надо мной в`Энера. Фыркнула и отвернулась. Посмейся теперь надо мной тут еще, конечно. Выиграл он.

— Сама училась?

Я удивленно повернулась к нему и кивнула. В`Энер повел плечами.

— Вовсе недурно. Может даже сработать, но тебе нужно действовать решительней. Обученному противнику тебя невозможно предугадать. — Я вытаращилась на него, совершенно не ожидая похвалы. Ненадолго правда это он. Усмехнулся. — Первые минуты так две, Мариш. За эти две минуты ты или выбиваешь у противника шпагу, или же он станет видеть твои удары и просчитывать их. Тогда и начинает нападать.

Я отвернулась и, поежившись, обхватила себя руками. Полыхавшее внутри пламя успело уняться, и теперь мне становилось все холоднее. Вдобавок я все еще лежала на холодной земле.

— Тебе стоит выучить пару ударов и выпадов, Мариш. — В`Энер протянул мне руку и улыбнулся. И выдал невероятное, — Хочешь, научу?

Я уставилась на него, совсем не зная, что и думать. А вообще вряд ли я тогда думала. Протянула ему свою руку, и меня, обхватив второй рукой за плечо, тут же аккуратно поставили ноги, абсолютно не спеша отпустить.

— Хочу, — выдохнула я.

В`Энер моргнул. Что, не ожидал, что я соглашусь? Ну вот теперь и отдувайся, сам предложил. Хотя это еще вопрос, кому больше не повезло. Только вот я действительно хочу научиться фехтовать, всегда хотела.

Стоит признать, сомневался в`Энер не больше секунды. А потом улыбнулся, нарочито медленно наклонился и поцеловал мою руку. Так и не спуская с меня своих ледяных глаз. Пальцы сильней обхватили мое плечо. В голове как-то запоздало пронеслось, это на что же я себя только что обрекла-то!? Только пошевелиться под пристальным взглядом было абсолютно невозможно.

В`Энер перехватил мое запястье и вложил в ладонь рукоять своей шпаги. Обошел и

встал прямо за моей спиной. Я невольно поежилась.

— М-магистр в`Энер?

В`Энер цокнул языком, покачал головой и протянул, — Ри-шар.

Я зыркнула на него через плечо. — Магистр в`Энер, — настойчивей произнесла я.

Его палец скользнул с моего запястья, сильнее зажимая рукоять в руке, и в`Энер нахально усмехнулся. — Магистр в`Энер — если я преподаватель, во всех остальных случаях — просто Ришар.

— Но магистр...

Пальцы сильнее сжали мое запястье, а его глаза угрожающе сверкнули. — Ри-шар, Мариш. Ри-шар. Неужели так сложно? Будь я только магистром, не стал бы лично с тобой заниматься, а так... а так представь, я не знаю, что я просто друг что ли.

Я уставилась на в`Энера, уже который раз за сегодняшнее утро не зная, что сказать. Странный день сегодня. Но в`Энер не спускал с меня глаз, смотря прямо в мои и, казалось, намного дальше. Я молчала, а его взгляд становился все грустнее и грустнее. Неуверенно кивнула. Не знаю почему. Просто так. Буду вообще избегать хоть как-то тогда его называть.

В`Энер улыбнулся. — Начнем?

Я кивнула, и в`Энер пододвинулся еще ближе. Так, а вот это уже сильно напрягало. Моя спина теперь прижималась к его груди. Теплый. На удивление, теплый, хотя у в`Энера и всегда такие холодные пальцы. Я сверлила взглядом лезвие шпаги.

— Расслабься, Мариш.

Вот ему легко говорить! И тут же в`Энер легонько подтолкнул мою ногу вперед, для чего прижался ко мне всем телом, левая рука некромага скользнула по моим плечам, плавно нажимая. У меня в груди все заклокотало от такой наглости.

— Мариша, — с упреком прозвучало прямо над моим ухом. — Расслабься, я просто пытаюсь тебя правильно поставить.

А. Я глянула вниз. Это так нужно что ли? В`Энер легонечко подтолкнул мою правую ступню своим ботинком, заставляя меня ее немного повернуть. Я перенесла вес на нее и, не дожидаясь, передвинула так же и левую. Стоялось, действительно, увереннее. Жестче что ли.

— Уже лучше.

В`Энер поднял мою руку со шпагой, отводя ее немного в сторону и заставляя чуть-чуть согнуть в локте. Его левая рука скользнула вокруг моей талии. Так. Я недовольно зыркнула, но в`Энер даже и не подумал ее убрать. Ну, может, надо так. Главное держаться, а то он еще передумает.

— Сосредоточься, Мариш, — тихо сказал в`Энер.

Я повернулась вперед и посмотрела на конец шпаги. А вот мне оно кажется или в`Энер и правда с каждым разом говорил все тише и тише? Пожала плечами и тряхнула головой. В`Энер надавил на мое плечо подбородком, опуская его вниз.

— Мариша.

Я фыркнула и крепче ухватила рукоять, но в`Энер тут же немного оттянул мои пальцы.

— Не так сильно, — шепнул он.

И нанес удар моей же рукой. Шпага шумно разрезала воздух, а у меня почему-то дух захватило. Потом еще раз и еще. В`Энер периодически то толкал мою ногу вперед, то просто выравнивал спину, прижимаясь всем телом. Рука все так же крепко держала мою талию.

С каждым разом я все уверенней и уверенней рассекала воздух, а в`Энер все меньше и меньше держал мою руку. А потом и вовсе отпустил. Я уже совсем разгорелась азартом и,

наверное, бы и бросилась крушить все подряд, если бы в`Энер крепко не удерживал меня на месте за талию.

Время разрывалось кусками между ударов. Один. Два. Три. В висках бешено колотилась кровь, а голова приятно кружилась. Своем немного, да и в`Энер все равно подхватил бы, если что.

Он опустил голову на мое плечо, утыкаясь носом в оголенную шею и жадно втягивая воздух. Освободившаяся рука скользнула по моему бедру, а та, которая все еще была на талии, сильнее прижала меня к его груди. Он немного повел бедрами, прижимаясь ко мне. Стоило что-то с этим делать что ли. Но ощущения доносились как в тумане, и было как-то совсем все равно.

Я скорее увидела, чем почувствовала, как разжимаются мои пальцы на рукояти. Ноги предательски подгибались. Шпага выскользнула из моей руки и с лязгом упала на землю. Он провел носом вдоль моей шеи, а потом мягко поцеловал. Легонько так чмокнул, а вот второй раз мне уже сильнее досталось.

— Т-ты, — с трудом выдохнула я. А вот даже и заметила, что когда-то успела дыхание задержать. Сердце бешено стучало. — Что ты делаешь?

Он усмехнулся мне в шею и невинно так заявил, — Ничего.

Я недовольно рыкнула, только получилось больше похоже на стон.

— Совсем ничего, Мань, — прошептал Ришар и поцеловал меня в висок.

А потом отпустил и шагнул назад, отстраняясь. Мою разгоряченную спину тут же обдало морозным утренним воздухом. Я резко обернулась, но в`Энера уже и след простыл. Он прихватил обе шпаги и направился к кустам неподалеку. Под ними, похоже, лежали его вещи, и в`Энер наклонился и вместе с чёрным плащом поднял небольшой мешочек. Выпрямился и оглянулся на меня. Усмехнулся.

— Мариш, лови!

И в меня полетел этот самый мешочек. Мелькнувшее темное пятно вывело меня из какого-то оцепенения, и я схватила его налету.

— Приз, Мариш. — Ришар подмигнул мне, развернулся и пошел в сторону входа в академию. Почти у стены обернулся и бросил, — Завтра за час до завтрака. Здесь же.

Я кивнула, и Ришар улыбнулся, оставляя меня одну стоять посреди площадки. Я недоуменно посмотрела на мешочек в моих руках, потом в сторону исчезнувшего за углом некромага. Доходило до меня очень медленно, я даже чувствовала, как поворачивались шестеренки в моей голове.

У меня ведь и так личные занятия некромагии с в`Энером были, а тут теперь еще и фехтование? С Ришаром. Я нахмурилась. Что-то тут не так. С какой тени Ришаром-то!? Не все мысли отбил ударивший в нос запах, когда я механически развязала мешочек и заглянула внутрь. Кестены. Очищенные и прожаренные. Я резко вскинула голову и хотела его окликнуть, но в`Энер явно уже успел далеко уйти. Поэтому я снова уставилась на содержимое мешочка в моих руках. И как узнал только.

Я стояла, облокотившись на одну из колонн Белой Мраморной лестницы, и то и дело поглядывала вниз. Терпение истекло. Я скрестила руки на груди и стала легонько барабанить пальцами. А вот Монтальво так видно и не было. И где только этого Леандро весь день могли тени носить!?

Я фыркнула и еще раз посмотрела вниз. Ответственно отнесясь к своей задаче, уже с завтрака я начала охоту на Леандро. Только вот день уже близился к концу, и все безрезультатно. Создавалось впечатление, что он меня вообще избегал. Пару раз я замечала его в коридорах, но темно-красный блейзер исчезал так же неожиданно, как и появлялся. Мелькнул за обедом, но догнать его я не успела. Вроде заметила в толпе за ужином, но там со мной Арджи была, а ее я не могла просто так бросить.

Ну и, наконец, последний случай на лестнице. Я заметила Леандро и, окликнув, бросилась за ним. Не знаю, не услышал ли он меня, все-таки народу там тогда было много, или же не захотел услышать. Но деру дал, никогда еще не видела, что бы кто-то ни с того ни с сего резко метнулся вверх по лестнице да еще и через такую толпю. Что ж, хотел Монтальво говорить со мной или не хотел, для меня было не так уж и важно. Придется. Собственно по этому я и торчала на площадке четвертого жилого этажа уже второй час. По Белой Мраморной лестнице он все равно пойдет, если хотел ночевать в комнате.

Я недовольно сверлила взглядом замешкавшихся студентов, которые удивленно посмотрели на меня и стали перешептываться. Да, эту группу из трех водных и земляного я уже видела. И да, они прошли мимо где-то час назад. Ну подумаешь, я все еще тут стояла, как будто им нечем больше заняться, как совать нос в чужие дела!

Время шло, а Монтальво так и не появлялся. И где только шататься мог, до отбоя осталось не больше получаса, а то, может, и еще меньше! Я с тихим стоном откинула голову назад и прижалась затылком к колонне.

И тут, наконец, появился Монтальво собственной персоной. Как-то немного опасливо оглядываясь по сторонам, огневик спешил вверх по лестнице с какой-то толстой книгой под мышкой. Я спряталась за колонной и притаилась, похоже, он меня, действительно, избегал. Ну или кого еще.

Я затаила дыхание и дождалась, пока Леандро не нырнул в коридор. Так, теперь я хотя бы знала нужное мне крыло замка, поэтому если не получится, буду завтра его уже там караулить. С утра, чтоб наверняка.

Леандро уже решительней пошел по темному коридору, а я следовала за ним на цыпочках, стараясь не шуметь. Получилось у меня не очень: я так увлеклась скрыванием за очередными доспехами и флагами, что один из них опрокинула. Мда. Меч лязгнул и с грохотом упал на пол, Монтальво резко развернулся и уставился перед собой. Я вздохнула и вышла на свет факела.

— Леандро Монтальво? Поговорить нужно.

Он перехватил книгу и выжидающе смотрел на меня, а потом покачал головой. —

Например?

Ну ладно, это немного получше. Значит, никто ему ничего не говорил, а то подозревать мне особенно было некого. Противненько так было бы, если бы это Садар его предупредил. А так этому Леандро просто до меня дела нет и все.

— А хорошая сегодня погода, не правда ли? — Я шагнула вперед, а Леандро закатил глаза и фыркнул. — Хорошо, ближе к делу. — Я стояла меньше чем в шаге от мага, вернее даже сказать он нависал надо мной с высоты своего роста, но я все равно вскинула голову и скрестила руки на груди. — Тебе Арджи нравится или нет?

Леандро замер.

— Да или нет? — повторила я.

А он взял, развернулся и зашагал дальше по коридору, как будто меня там и не было! Я чуть не задохнулась от злости. Это же, это же какая наглость-то! Меня даже в`Энер так не прокатывал, уж что-что, а стоял некромаг до последнего.

— Монтальво! — И я бросилась за ним.

Маг пошел быстрее, я побежала, он свернул на узкую красную лесенку, ведущую на четвертый жилой этаж, и я поспешила за ним.

— Так да или нет? — никак не унималась я. — Неужели это так сложно? Да. Или. Нет.

Леандро обернулся и бросил, — Или. Катись к своему в`Энеру, Герт. — И заспешил вверх по лестнице.

Какому еще моему в`Энеру!? Ну все, хвост тебе! Я зарычала и подлетела к нему, перепрыгивая сразу через две ступени. Схватила за рукав и развернула.

— У меня нет времени на эти глупости, — процедил огневик.

— А я много времени отнимать и не собираюсь. Тебе Арджи нравится, да или нет, — прорычала я сквозь зубы.

Он выдернул свою руку и развернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился и обернулся. — Не вижу, как тебя это касается, Герт.

О, значит еще проще. Меня он хотя бы знал. Я шагнула на ступень выше, оказываясь с ним нос к носу. Ну или хотя бы макушкой к плечу.

— Просто ответь на мой вопрос и иди восвояси. — Я грозно прищурилась. — А то...

— А то что? — Леандро наклонился вперед, нависая надо мной. Он-то еще и в добавок на ступеньку выше стоял. — Угрожаешь мне?

Я предостерегающе зарычала, и сбоку от нас почему-то полыхнул факел, тут же и затухая вовсе. Я удивленно посмотрела в его сторону. Теперь мы остались почти в крошечной темноте.

Повернулась обратно к огненному, который все так же пристально сверлил меня взглядом. — А что даже и если так?

Леандро фыркнул. — Угрожать третьекурснику? Неразумно.

Он говорил с явной издевкой, и я почувствовала, как его глаза скользнули по мне. Так очень недвусмысленно намекая еще и на мой рост и телосложение. А вот это он зря, у нас в Пустоши я пол деревни ведьмаков могла уложить. Если бы понадобилось. Только вот узкая винтовая лесенка явно была не лучшим местом для драки, да и все-таки потенциальный парень Арджи как-никак. Не стоит с ним совсем ругаться, поэтому мне пришла другая идея.

— А ты что забыл, кто я?

Леандро снова фыркнул. — Глупая маленькая ведьмочка, поставившая пол академии на

уши.

Я сжала кулаки и едва не зарычала. А, может, ну его этого Леандро? Мы лучше Арджи кого другого найдем, не такого противного.

— Я некромаг, — холодно протянула я и решительно уставилась в его глаза. — Не-кромаг.

Леандро, ничего не говоря, смотрел на меня с минуту, и я все так же не отводила своего вызывающего взгляда. Маг поморщился и отвернулся, его пальцы сжались на корочке книги. Вот не знаю почему, а этот очень странный аргумент работает. Хотя и задевает признавать, что это я за в`Энером заметила, он чуть что, так все сваливал на то, что он некромаг. Третиловать студентов? Так он же некромаг. Использовать на студентах магию, а по правилам академии так наказывать-то нельзя! Он опять же некромаг. Но самое главное, что все как-то сразу теряли желание с ним спорить. Только разве что ректор Лофгрэн, но как раз таки с ним в`Энер всегда был нарочито вежлив.

А Монтальво все молчал. Я вздохнула.

— Хорошо, попробуем по-другому. — Но вот терпение у меня уже кончилось. — Какой тени ты не замечаешь Арджи?

Леандро, казалось, весь переменялся в лице, на смену недовольству пришла неприкрытая злоба. Я даже и в темноте видела.

— Так вот оно что, — как-то странно протянул он. — А я то все думаю, откуда дым идет. Что ж, теперь мне все ясно. — Огневик наклонился еще ближе к моему лицу и уже просто выплюнул, — Решила исправить великую несправедливость?

Я невольно вздрогнула от ненависти в его голосе. И чего-то еще. Как-то механически шагнула на ступеньку назад. Маг фыркнул.

— Ну-ну, все же должны бегать за нашей королевой, а тут какой-то жалкий маг смеет дерзить!

— Да какой силы... — хотела возмутиться я, но Леандро шагнул ко мне, и я невольно снова отступила назад. Скорее от удивления, нежели от страха. Все-таки тени пострашнее будут.

— Конечно-конечно! — он уже сорвался на крик. — Вся академия должна только на нее внимание и обращать, все ее прихоти выполнять, кофий там с кресентами подносить, и не дай тень ошибиться и принести не с чикорой, а сахарные! Все же должны только за Арджиарендистирой де`Эрретцеасу и бегать, а тут я!

Надо же, имя Арджи выговорил. Вот взял и выпалил, а у меня даже и медленно не получалось. Я непонимающе смотрела на Леандро, который продолжал орать. И про то, что драконице цветов надарили столько, что в комнате у нее должен быть как минимум сад, и про то, что массивных колец у нее столько, что за ней небось все украшения тоже нужно носить. Про тот случай со стопкой книг из библиотеки, там спор начался, кто эти книги ей понесет, и в итоге за Арджи до комнаты шла процессия. По одной книжке на каждого. В общем, Монтальво заявил что его-то там как раз таки и не хватало, вот понадобится Арджи девять, а не восемь книг и что тогда?

Леандро замолчал. Я вскинула вверх бровь и пристально глядела на тяжело дышащего мага. Он наклонился вперед и не смотрел на меня, жадно втягивая ртом воздух. И тут меня как молнией ударило.

— Это из-за той вампирши что ли? Как ее там? Оноа? Аона?

— Оана, — зло выплюнул Леандро. — И она тут не причем. Я не буду в толпе бегать за

этой вашей де`Эрретцеасу!

— Ну конечно, гордость-то важнее! Совсем с метлы свалился.

— Чего?

— Дурак ты, Монтальво, говорю!

— Один раз, всего один раз, Герт, один идиот заставил меня поверить, что через гордость можно и переступить. Наплевать.

Я даже и подумать не успела, а Леандро схватил меня и отшвырнул к стене. Навис прямо надо мной, злой до ужаса. Только вот лицо перекосилось не яростью.

— И что же? А только то, что вся эта история доказала, что гордость единственное, на что плевать не стоит. Единственное, что хоть чего-то стоит.

— Дурак ты, Монтальво, — печально вздохнула я. — Дурак. — Он скривил губы. — Арджи ведь они все не нужны. Думаешь, нравится ей, что они за ней бегают? — Выражение Леандро немного начинало смягчаться. Я покачала головой. — Нет. Только вот они все равно не отстают.

Кстати, я даже и врала. Последнее время даже Арджи перестала думать, что это они тут все такие вежливые, и пыталась всячески от своих поклонников отделаться.

— А она только на тебя и смотрит, — прошептала я. Маг замер. Секунда. Две. Вытаращился на меня и как-то шумно вдохнул.

— Монтальво! — прогремело на пустынной лестнице.

— Сила потусторонняя, его и не хватало... — обреченно выдохнул Леандро и огневика от меня буквально отбросили. Вот схватили за плечо и отбросили как соломенную куклу.

В нос ударил какой-то странно знакомый запах, и я немного сползла по стене. Ноги подкосились. Голова закружилась, но я все равно прищурилась в темноту, пытаясь хоть что-то разглядеть. Ришар.

— Распорядок академии вас уже не касается, Монтальво? — прорычал в`Энер. — Что-то я не припомню, что бы третьекурсникам позволяли поблажки. Живо в свою комнату, а завтра ко мне за наказанием за нарушение отбоя.

Леандро развернули и толкнули вверх по лестнице, огненный споткнулся о ступень и упал, но тут же вскочил на ноги и метнулся к пятому этажу. А теперь пришла и моя очередь. В`Энер резко обернулся ко мне, и я вжалась в стену. Его глаза горели, вот действительно горели в темноте ледяным пламенем. Ох, вы ж тени. В голове мелькнула мысль о том, как мы с Монтальво должно быть со стороны смотрелись. Я зажмурилась.

И ничего. Ну как ничего, Ришар ничего не сказал. Не стал кричать, не стал обзывать или унижать. Как он умел. Но мою левую руку грубо схватили и на запястье затолкали какой-то браслет что ли. Метал царапнул мою кожу и обжег запястье. Я затаила дыхание, чувствуя чужое не так далеко от моего лица.

— Снимать не смей, — процедил в`Энер, от которого так и полыхало жаром. Он продолжал держать мое запястье, вжимая в кожу край браслета. Казалось, воздух вокруг нас горел.

Я приоткрыла один глаз. В`Энер уперся руками в стену по бокам от моей головы, но на меня не смотрел. Глаза больше не светились вроде. А уже через секунду, у меня земля ушла из-под ног, а точнее сказать, это ее у меня из-под ног забрали. Ну или меня от нее. В общем, я даже своим вскриком подавилась, когда меня просто взяли и перевалили через плечо. Вот как мешок моровы. А хотя нет, ее лучше в коробках хранить. И о чем это я?

Я брыкалась и вырывалась, но в`Энеру было все равно. Он только сильнее обхватил мою

талию, прижимая к своему плечу. Или не талию.

— В`Энер! — зарычала я, когда горячая ладонь скользнула ниже и остановилась на моей, эм, попе. — Какой тени...!?

В`Энер ничего не ответил, но руку не убрал. Я попыталась ударить его коленом в грудь и колотила кулаками по спине, но все тщетно. А он уже вконец обнаглел и откровенно меня лапал! И на все мои протесты домогались меня только больше и больше, поэтому я выругалась и безвольно повисла на его плече.

На удивление легко ориентируясь в темных коридорах академии, в`Энер не прошел, а пролетел через Главный зал. Потом в другое крыло замка, на третий этаж. Я даже и не поняла, как мы оказались у дверей нашей комнаты. В`Энер постучал, не дожидаясь ответа, распахнул дверь и поставил меня внутрь. И закрыл дверь. Я уставилась на дверь, едва ли не ударившую мне по носу. Перевела взгляд на браслет, потом на Нору, с круглыми глазами смотревшую на меня, потом обратно на дверь и на браслет.

— Вот даже и не спрашивай, Нор, — выдохнула я и повалилась на свою кровать.

Я перевернулась на спину и подняла запястье к глазам, покручивая металлический обруч с какими-то причудливыми узорами. Вроде и метал, а совсем не холодный. Теплый, очень теплый, он горел, жаром обжигая кожу.

— Даже и не спрашивай, — уже шепотом повторила я. — Я уже ничего не понимаю.

Я вздохнула и еще больше развалилась на лавке. Все тело так и ныло после тренировки, никаких поблажек сегодня в `Энер не делал. Да и вообще был какой-то дерганый. А в итоге у меня растянуто как минимум половина мышц, жутко ныло плечо и, кажется, расцвел огромный синяк на коленке. Хотя, с другой стороны, он даже и шага в мою сторону не сделал, так что, может, оно и к лучшему. Наверное.

Магистр Биманаквад с его привычной манерой растягивать слова продолжал что-то бубнить себе под нос. Как будто сговорились все. Я облокотилась на парту и подперла голову рукой. Лекция была жутко скучной, на улице, не смотря на полдень, потемнело, и завывал ветер.

— ... и так Король Йоран-Александр заключил политический союз с нашими ближайшими соседями, королевством Габэ-анаквад. Уния состоялась путем...

Рядом со мной кто-то зевнул. — Бла, бла, бла.

Я бросила взгляд в сторону невысокого магистра у кафедры, разумеется, нас к концу аудитории он не услышал, и повернулась к Вивиан.

— Сегодня хуже чем обычно.

Вивиан пожалала плечами и поправила свои огромные круглые очки. — Не думаю, — хмыкнула она. — Для меня он всегда такой. Это только тебе, Мариша, раньше и хоть немного нравилось. А вот мы всегда на нем дрыхли. — И с этими словами Вивиан, абсолютно не стесняясь магистра, сложила руки перед собой и улеглась на парту. Зевнула.

Я опять посмотрела в сторону магистра Биманаквада. Мда, рассказывал он все-таки жутко скучно, вон пол аудитории бессовестно спало на партах, причем даже прямо перед ним. Даже и жалко его стало. Магистр угрюмо покосился на некромагов, потом на воздушных, эти хоть и старались держаться, но вон Абель Марсо по стене сползала под парту. Коринн с Жоэлем Дюкре играли во что-то, выкидывая на парту какой-то небольшой предмет, судя по звуку, маленькую металлическую катушку.

Магистр покачал головой и снова уткнулся своим орлиным носом в свои бумажки. Раздался его монотонный скрипучий голос. Вивиан бесцельно водила карандашом по полям своей тетради. Даже лежа на парте, очки она почему-то не сняла, хотя вряд ли ей в них было удобно. Неужели она настолько плохо без них видела?

Я провела пальцем по узору на браслете и крутанула его на запястье. Сидел он очень широко, почти слетал с моей руки. Не знаю, почему я его не сняла. Все-таки в `Энер на меня его без моего согласия нацепил, а только снимать все равно не хотелось. Красивый он. Браслет в смысле. Да и теплом от него каким-то отдавало, так что я решила его оставить. В добавок минус повод злить в `Энера, он и так после вчерашнего дерганый.

— Ну-ка, что это у тебя там, Мариша? — протянула Вивиан и подползла поближе ко мне, все так и не отрывая головы от парты.

Я протянула ей свою левую руку. Кстати, может стоило и узнать, что это такое. А то знаю я этих некромагов. — Знаешь, что это?

Вивиан с интересом подняла голову и притянула мою руку к своему лицу, задумчиво закусывая губу. Пристально осмотрела браслет, повертела мою руку, осторожно потыкала

пальцем. Не шевелясь и позволяя ей крутить мою руку, как ей хотелось, я не спускала глаз с лица Вивиан. Так, даже если та и решит чего утаить, конспирация некромагов и все такое, то я замечу. А хотя я же теперь тоже некромаг, в смысле не теперь, а вообще некромаг. Мысли уже вконец запутались.

— И откуда он у тебя?

Я вздрогнула, наконец, просыпаясь от своих мыслей. — Да так... — Как же ей объяснить-то!? Скажу, что в 'Энер подарил, а вот подарил ли? В любом случае, еще чего не то подумает.

Вивиан улыбнулась. — Подарок, да?

Я кивнула, а ее выражение, казалось, стало еще более хитрым. Хотя вот сложно с такими очками сказать, о чем думала некромагичка. Они ей пол лица закрывали.

— Да ладно, ладно. Не хочешь, не говори от кого. Все равно просто безделушка.

— То есть как это? — удивилась я и посмотрела на браслет на запястье. Если честно, то я уже ожидала все, что угодно. Там маячок, энергетическую воронку, да все!

— Нэйти! — окликнул нас магистр Биманаквад.

— Извините, магистр, — выпалила я.

— Мэ, — безразлично выдала Вивиан.

Магистр нахмурился и смерил нас взглядом, потом окинул всю спящую аудиторию и махнул на нас рукой. Все-таки жаль его.

Я наклонилась поближе к Вивиан и прошептала, — Вивиан, ты уверена?

— Конечно, — гордо заметила та, деловито поправляя очки. — Мой отец известный артефакщик, а я его наследница и по тому лучшая ученица. — Вивиан снова обхватила мое запястье и провела пальцем по узору на браслете. — Вторую руку покажи?

Я протянула ей и правую, но от нее Вивиан тут же отмахнулась, и я положила ее обратно на парту.

— Вот смотри, Мариша, — протянула магичка. — Будь их хотя бы два, было бы похоже на драконьи обручальные браслеты. Но, — она подняла вверх указательный палец, — во-первых, они золотые, — подняла еще один, — во-вторых, узор не тот, у драконов узоры не такие резкие, плавные сплетения ветвей там, закругленные концы и завитушки.

Я с интересом проследила, как Вивиан провела своим ногтем, выкрашенным в черный, по одной из линий. Легонько щелкнула и прислушалась к звуку.

— У тебя же сталь, причем самый плотный сплав из всех. Узоры угловатые к тому же.

— То есть у вас некромагов, — Вивиан как-то немного скривилась, и я поспешно поправила, — у нас некромагов ничего с браслетами не связано? Там обычай или еще чего.

Вивиан решительно покачала головой. — Побрякушки не наш профиль. Для обрядов их разве что только драконы и используют, папе вечно много заказов. Связывание жизней, энергетический обмен, любовь до смерти. — Она презрительно фыркнула. — Бла, бла, бла и прочая чушь.

Мда, удручающая какая-то позиция. Но мне в тот момент было не до взглядов самой некромагички, поэтому я тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли.

— Но ты ничего от него не чувствуешь? — Вивиан мотнула головой, а я пощупала обруч. Странно. И правда больше не грел. — И никаких там плетений на нем, ничего? — Вивиан снова мотнула головой. — Совсем-совсем? — все никак не унималась я.

— Он абсолютно бесполезен, поверь мне, я знаю. Мой папа гений артефактов, он меня

всему научил. Поэтому твой браслетик не что большее, чем просто безделушка. Такой миленький, красивый подарочек. Скучная вещица.

Я крутанула браслет на запястье. Даже как-то немного обидно стало. Почему не знаю, но мне он казался каким-то родным что ли. А, может, мне браслет просто нравился, и тут получалось, что мне в `Энер подарил что-то, что мне понравилось.

— Хотя знаешь, есть у твоего браслета лишь одна интересная деталь.

— Какая?

— Да ладно тебе. И так ведь знаешь. Я о втором.

Я удивленно вкинута бровь и пристально посмотрела на Вивиан. — О каком втором?

Магичка прыснула со смеху, заслужив строгий взор магистра Биманаквада. Только вот Вивиан на него было все равно. Я уже заметила, что некромагов мало заботило, что о них думали другие.

— Вот он дает! — Вивиан поправила очки на носу. — Это надо же. В общем, пара у твоего браслетика есть. — Она протянула руку и повернула браслет немного боком. — Вот видишь скос? Такой получается, когда один кусок стали разрезают. Опуская подробности, твой браслет можно было сделать только из небольшого куска, а значит, получилось бы не более двух.

— И?

Вивиан фыркнула и протянула, — Марииниша. То есть существуют два браслета, скорее всего одинаковых, из одного и того же куска стали. Такие обычно влюбленные там заказывают. Слезливая сентиментальность. — Магичка покачала головой. — А твой вон тебе подарил, второй себе оставил и молчит.

— И все?

— И все, уж я в артефактах разбираюсь. Хотя твой я бы и артефактом называть не стала, гордое для него слишком имя. — Вивиан замолчала, наверное почувствовав мой недовольный взгляд. — Так, украшение в крайнем случае, — снисходительно поправилась она.

Я подняла запястье в лицо и провела пальцем по причудливым узорам. А я-то думала, у них было какое-нибудь значение. Вот почему-то была абсолютно уверена, что было, а тут просто украшение и все. С чего бы это Ришар мне просто браслет взял и подарил? Так. В `Энер. В `Энер. Гадкий, нахальный в `Энер, который нарек меня крыськой. Я шумно выдохнула и села прямо, разворачиваясь к магистру Биманакваду. Тот все так же нудно продолжал вещать о походе Короля против мятежников, укрывшихся в районе, который после того станет называться Выжженной Долиной.

Снова крутанула браслет. Ну есть у в `Энера еще один и что с того? Может, и нет вовсе. Какая мне разница? Мог бы и нормально подарить, а не грубо запихивать на руку. Ну и ладно. А браслет мне все равно нравился.

Я сидела на подоконнике нашей комнаты, а за окном барабанил дождь. Нора еще не пришла: у них сегодня на одну пару больше было, поэтому мне оставалось просто скучать с одиночеством. И у Арджи еще пары, Садар все-таки загремел драить лестницы в качестве наказания за его шутку с грязью... Я вздохнула и устала в окно, легонько постукивая пальцами по стеклу.

И тут в голове неожиданно промелькнула одна мысль. Я раньше как-то не задумывалась, но ведь про демонов я раньше вообще ничего не слышала, верно? Как будто бы их и не существовало никогда. Я соскочила с подоконника и выхватила из стопки книг на столе учебник расоведения. Быстро пролистала. Действительно, ни слова, а значит, мне не показалось.

Я опустила на стул и закрыла глаза, вспоминая все те книги из библиотеки, которые мы успели прошарить. В памяти шелестели страницы, но ни слова о демонах я не могла вспомнить. Тень, опять как с Разломом история получается! Я фыркнула. Что же вы все скрываете то, а?

Возможно, стоило сходить в библиотеку и специально поискать, мы ведь могли не заметить чего. Или еще лучше спросить Хабеса, уж он-то точно знал все книги в библиотеке. Я встала и медленно прошла к двери. Только вот если они, действительно, что-то скрывали, то джин мне и не скажет. Да и кто они, эти они? Магистры? Маги? Верховный совет? Нет, ну не Король же!

Я мотнула головой и вышла в коридор. Остановилась. Бесполезно все-таки искать информацию о расе, существование которой явно пытались если не скрыть, то вычеркнуть. Вдруг вспомнилась одна книга с вырванными страницами, сделано это было очень искусно, но я все равно разглядела пару швов магического плетения. Может, в других было то же самое, просто аккуратнее сделано. И что тогда?

Все же спускаясь по лестнице и направляясь в сторону библиотеки, я думала, кто бы мог знать о расах больше, чем было в учебнике. Так и замерла. Мда, он-то, конечно, точно знал о демонах, но вот идти к в`Энеру... Не знаю. Не хотелось.

Но от любопытства некоторые ведьмы все же сдохли, а меня так оно не в одну авантюру уже бросало. Вздохнула и проскользнула в библиотеку. Только вот я, оказывается, и не ведьма вовсе. Но ведь некромаг, верно? Верно. Только страшно, хотя свое белое пламя я так больше после того дня и не видела. Так, всего пару маленьких искорок на кончиках пальцев на огненной магии.

Я прошла вдоль стеллажей, проводя пальцами по корешкам. Охранные проклятия, Лекарственные травы, Целебные мази, Воздушные потоки А. Курихара. Все это было совсем не то. Историческая секция была немного ближе к сути, но, пролистав пару книг, я так ничего и не нашла. В Расах и исторических районах их расселения, казалось, были перечислены все существующие расы. Гномы, русалки, абаасы, баку, гаргульи, каппы, грифоны...

А демонов нет. Хотя, стоит признать, теней и сумрачных гончих тоже не было. Но ведь считалось, что они миф, а значит, и исторического района расселения у них быть не могло.

Все, что после смерти, вряд ли можно назвать районом.

Я вздохнула и поставила книги на место. Обошла стеллаж и замерла, когда увидела его за одним из столов. Он склонился над какой-то книгой и сосредоточенно читал, подпирая голову рукой. На краю стола лежала целая гора открытых фолиантов, аккуратно сложенных друг на друга. Пламя свечи плясало, то гаснув, то сильнее разгораясь вновь, из-за чего по его лицу постоянно мелькали тени.

Похоже, у меня появлялась новая привычка творить всякие глупости, потому что иначе я это назвать не могу. Я шагнула вперед и остановилась прямо возле него. И молчала. Вот просто смотрела на него и молчала.

— Что-то хотела, Мариш? — шепотом спросил в`Энер, наконец, отрываясь от книги и поднимая глаза на меня.

Пламя свечи моргнуло, в полумраке библиотеки подчеркивая его бледное лицо и темные круги под глазами. Он устало потер переносицу, пристально разглядывая меня. А я все продолжала молчать, все мысли так и вылетели из головы.

— Ри-ришар? — выдохнула я.

Я даже еще и не успела понять, что сказала, а он вскочил на ноги и навис надо мной. Его лицо оказалось всего в паре сантиметров от моего. Я зажала рот рукой и отскочила назад, но в`Энер схватил мои запястья и притянул обратно.

— Ты что-то хотела, Ма-ри-ша, — насмешливо протянул он. И вот как будто и вся усталость исчезла, тени его сожри!

— Нет, маги...

Под потемневшим взглядом ледяных глаз я резко замолчала, продолжать резко расхотелось, но вот и снова назвать его Ришаром у меня язык не поворачивался. И вот как вообще меня угораздило!?

Я дернулась, когда меня бесцеремонно подтащили еще ближе, но он крепко держал мои руки и прижал к своей груди. Все же пытаюсь вырваться, я бегло осмотрелась вокруг, но, к счастью, в этой части библиотеки больше никого не было. Хотя почему к счастью-то!?

— Отпусти, — глухо сказала я, а в`Энер только расплылся в усмешке.

— Ни за что. — Я фыркнула, и он все же добавил. — Тогда скажешь, зачем пришла.

— Не пришла, — буркнула я. Он вскинул бровь, и вокруг моей талии скользнула и вторая рука. Я дернулась и уперлась руками в его грудь, отчаянно пытаюсь отстраниться. — Не к тебе шла, если хочешь придираешься. В библиотеку я шла.

— И судя по твоему виду не нашла того, что искала, — протянул в`Энер, и я фыркнула. — Верно, Мариш?

Я молчала. Смиряться со своей участью я не собиралась, но и вырваться у меня явно не получилось бы, все-таки он был сильнее. Оставалось этого нахального некромага как-то отвлечь, только вот как? Подними я шум, на нас ведь так кто угодно мог набрести, и что бы они подумали?

А пока я думала, в`Энер времени зря не терял. Его рука отпустила мою талию, и, едва касаясь кончиками пальцев моей руки, он как бы ненароком задел браслет, только как это можно вообще ненароком назвать? Он так хитро усмехнулся, что не заметить было невозможно!

— Тогда, может, я могу помочь? — Положил свою ладонь на мой затылок и прижал к себе, осторожно поглаживая волосы. Я предостерегающее оскалилась, но ему дела до моих протестов не было.

— Расскажи мне про демонов, — прошептала я, стараясь не смотреть на в`Энера.

— Почему?

Я пожала плечами. — Просто так. Расскажи мне про демонов.

— Даэмонов, — выдохнул в`Энер.

— Что? — Я подняла голову вверх и уставилась в его глаза.

— Даэмонов, — все так же тихо повторил в`Энер. — Так они звали себя. Даэмоны.

Я покосилась на его руку вокруг моей талии.

— Здесь никого нет, и никто не войдет, Мариш.

Я фыркнула. И с чего такая уверенность!?

— Что именно ты слышала? — спросил в`Энер.

— Они появились с той стороны двадцать лет назад и вырезали пол королевства?

В`Энер зарычал. Беззвучно так, но я чувствовала, как мелко подрагивала его грудь. Воздуха резко перестало хватать, и я пыталась дышать глубже. А он как будто сгорал вокруг нас. Моего лица коснулись теплые пальцы, поднимая за подбородок и все же заставляя снова посмотреть ему в глаза. Я мотнула головой и стряхнула его руку.

— Все началось намного раньше, чем двадцать лет назад. Намного раньше. Да, даэмоны, действительно, пришли с той стороны, но это произошло более тысячи лет назад.

— Так тогда как же...

В`Энер поглаживал мои волосы, зарываясь пальцами в распушенные пряди. — Жили так же как и какие-нибудь орки. Даже и помирней. Просто жили в королевстве, большинство в лесах, так как по своей сути были охотниками. А потом началась война с Габэ-анаквад. — Его голос дрогнул, и в`Энер прохрипел, — Король Роффе Туре Бенгтссон-Вирклунд предложил даэмонам сделку, и им не повезло на нее согласиться.

Не знаю, почему я так и не отстранилась. Вроде и хватка в`Энера ослабла, но я замерла и просто не могла пошевелиться. Ноги грозили подкоситься, и я сжала ткань его рубашки, пытаясь удержаться. В`Энер уткнулся носом в мои волосы.

— Даэмоны были лучшими войнами, сильнейшими войнами, но воевать с соседним королевством за какой-то жалкий кусок земли? — Он фыркнул. — Нет, нет, Мариш. Ни за что. Но Роффе пообещал за это оставить даэмонов в покое, до того к ним плохо относились к королевстве, примерно как сейчас к некромагам и саламандрам.

— И они согласились?

В`Энер кивнул. — Они согласились и выиграли войну, королевство не потеряло ни одного мага. Слава даэмонов облетела все королевство, и один водный маг стал опасаться за собственную шкуру. За свой позолоченный трон.

Я поежилась и невольно прижалась к в`Энеру, так холодно он это процедил. Он сильнее притянул меня за талию и наклонился к моему уху.

— Даэмоны были обвинены в измене, — прошептал маг. Его горячее дыхание обжигало. — В покушении на короля. В покушении на эту жалкую тушку в шелковых платьях, вышитых золотом. И их уничтожили. Убили всех за одну ночь.

— Он... их предал, — с трудом вымолвила я.

— Не щадили никого. Ни стариков, ни детей. Совсем никого.

Я зажмурилась и сильнее прижалась к его груди. В голове раздался истошный крик. Ужасающий крик какой-то женщины.

— Помнишь, Мариш? Я рассказывал, что все расы, не смотря ни на что, предпочитают жить вместе со своими? Это сыграло с даэмонами злую шутку. Гвардия, верная королю и ни

сколько не сомневающаяся в его словах, выкосила всех. Они заморозили, а потом сожгли до тла то, что этот трус так насмешливо наречет Выжженной Долиной.

— Неужели никто не уцелел?

— Тех, кого тогда не было дома, искали годами. Члены Верховного совета лично разыскивали и уничтожали всех. Были те, кто укрывал выживших, но их все равно нашли. Каждую ночь к любому жителю королевства могла ворваться гвардия. Только последние лет пять и наступило сомнительное затишье.

Мне стало страшно, вот очень страшно. — Ри... шар?

— Хочешь, лучше расскажу о некромагах? — неожиданно предложил он.

И тут я заметила одну небольшую деталь. Это, сила потусторонняя, когда это его рука успела обхватить мое бедро!? Я резко дернулась назад и вывернулась из кольца рук, а он явно этого не ожидал и только и удивленно уставился на меня. Но тут же как-то очень хищно улыбнулся. Я шагнула назад, в`Энер шагнул ко мне. Еще один шаг, и опять расстояние между нами не сократилось. Я метнулась к стеллажу, а в`Энер проводил меня насмешливым взглядом.

— Некромаги не принимают отказов, Мариш. — Он шагнул ко мне, и я вжалась спиной в стеллаж. Его глаза полыхнули голубовато-белым пламенем. — Некромаги не сомневаются и всегда идут до конца. — Я ойкнула, но меня все равно зажали в капкане рук.

Я замерла как вкопанная, когда в нос вдруг ударил до боли знакомый запах. Запах пламени. Он дурманил голову, и я совсем и не заметила, как некромаг прижался ко мне и выдохнул прямо в губы,

— Некромаги всегда получают то, что хотят.

И он меня поцеловал. Вот просто взял и впился в мои губы. Я дернулась и хотела вырваться, но мне не позволили. Мои глаза уперлись в горящие ледяные, и я больше не смогла отвести взгляда. Ришар рыкнул и отстранился, а я жадно втягивала ртом воздух. Это был тот же самый запах. Как утром в тот второй день. Тяжелый, терпкий запах пепла и деревянных палений.

— Некромаги всегда остаются верны тому, во что верят. Некромаги не знают страха. Некромаги никогда не прощают.

Ришар снова впился в мои губы, его руки скользнули по моему телу. Меня предательски трясло, и, если бы Ришар так крепко меня не держал, точно бы соскользнула на пол. В груди полыхало пламя, и мне казалось, что я начинаю таять. Сходить с ума так точно.

— Некромагов не волнует чужое мнение. Они вспыльчивы, — шептал Ришар между поцелуев. — Как огонь. Они загораются.

Я почувствовала горячие пальцы, скользнувшие вдоль позвоночника по обнаженной коже, и выгнулась, сильнее прижимаясь к Ришару. Он глухо зарычал и совсем выдернул мою рубашку из юбки. Вторая рука пробежала по моему животу и легла на грудь.

— Идеальное прикрытие для даэмона, не находишь, Мань? — тяжело выдохнул Ришар.

Я уже и не чувствовала своих пальцев, до боли сжимавших в кулаках рубашку на спине Ришара. А он уже спустился к моей шее и жадно осыпал ее поцелуями, глубоко втягивая воздух. Его руки, казалось, были везде. Я горела, и совершенно не могла ничего с этим поделать. А самое главное и не хотела. Таяла. Я застонала и откинула голову назад.

— Потому что это кто ты есть на самом деле, — прошептал Ришар.

Я замерла и дернулась назад, чуть не врезавшись в его подбородок. Ледяное пламя в глазах Ришара полыхнуло еще сильнее, перебрасываясь на белые волосы.

— Мания Квирина Тэнвин.

Мне потребовалась секунда, чтобы осознать происходящее. Меня как водой окатили. Рука Ришара шарилась под моей юбкой. Вторая под моей рубашкой. Сам он весь такой растрепанный и тяжело дышащий. Я остолбенела, только некромаг, похоже, этого не заметил.

Он выпрямился и заглянул прямо в мои глаза. А нет, заметил значит. Но вот истрактовал иначе. — Но ты можешь не бояться, Мань. — Усмехнулся и приложил палец к моим губам. — Я никому не скажу. Это будет нашей маленькой тайной.

И уже было потянулся к моим губам, как я завизжала. Громко так завизжала и рванула из библиотеки. На лестнице пара студентов бросилась в стороны, уступая мне дорогу. Я взлетела на жилой этаж, захлопнула за собой дверь нашей комнаты и обхватила себя за плечи, съезжая на пол. Было очень холодно.

И только браслет огнем прожигал мое запястье.

В дверь настойчиво постучали, и я нырнула под одеяло. Вот ведь сила потусторонняя! Неужели пришел все-таки? Я осторожно высунулась и глянула на еще спящую Нору. Даже и не попросишь ее выйти и сказать, что мне, ну не знаю, плохо там или просто проспала, потому что вчера долго делала задания. Да что угодно!

Но Нора все так же мирно спала, совершенно не слыша повторившегося стука в дверь. Ее одеяло размеряно поднималось и опускалось. А все равно никуда не пойду. Не выйду! Я вообще не знала, как мне теперь Ришару на глаза попадаться после вчерашнего, а тут еще и тренировка в, кхем, непосредственной близости.

А в дверь уже не стучали, а просто тарабанили, чуть ли не ногами. Хотя почему чуть ли не? Очень даже ногами. Я откинула одею и села, потому что не могла я представить, чтобы Ришар так ломился. Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату влетел... Садар. А за ним маячила Арджи в явно спешно надетой тунике, пояс которой драконица все еще подвязывала.

— Нет, как вообще вы можете еще спать!?! — воскликнул Садар, останавливаясь посередине комнаты и размахивая руками. Он держал какой-то открытый конверт и широко лыбился, то и дело на него поглядывая. — Как в такой замечательный день вообще можно спать!?

Нора застонала и натянула одеяло себе на голову, отворачиваясь к стене. Но Садар так легко не отстал, он подскочил к ней и стянул одеяло. Нора вскрикнула и хотела швырнуть в него подушкой, но, похоже, только что увидев, кто это был, рванула ее на себя в попытке прикрыть ночную сорочку. Садар рассмеялся и кинул одеяло уже проснувшейся Норе на голову.

— Ну и? — недовольно спросила я и скрестила ноги перед собой.

Арджи неуютно переминалась у распахнутой двери, поэтому я похлопала рядом с собой, и она села. Садар подлетел к двери и с грохотом захлопнул ее, причем так, что содрогнулся весь этаж. Я вздохнула, опять может влететь из-за него.

— Да как же! — Садар помахал конвертом прямо у моего носа, а потом стал истошно смеяться и бегать по комнате.

Мда, похоже, кто-то очень сильно ударился головой. Я наклонилась к Арджи и прошептала, — К тебе он тоже без объяснений вломился?

Она кивнула. — Сказал, письмо от матери пришло и нет времени объяснять.

Хмыкнула. — Говори давай уже! — беззлобно фыркнула я на Садара.

Он остановился и ухмыльнулся. — Что, интересно да? А вот должно быть интересно, сегодня ведь такой замечательный день! — Его глаза сузились в вертикальные щелки. — Просто самый лучший день.

— Это мы уже слышали.

— Ну и хвост с тобой, Мань. — Садар скрестил руки на груди, прижимая конверт к себе, и смерил меня взглядом. — Сейчас не расскажу ничего.

Я пожалала плечами. — Больно и нужно.

Нора наградила меня скептическим взглядом, все-таки любопытно было, что там такое с этим письмом.

Садар хмыкнул. — Ага, не бойся, Нор, так я ей и поверил. Тоже мне, некромагу верить, себе дороже.

Я покачала головой, но Садар лишь рассмеялся еще громче. Он чуть ли не пританцовывал на месте. Наконец, взял конверт и вытащил из него уже изрядно помятую стопку листов.

— Если вкратце, — самовольно протянул Садар, листая бумажки, — то у Джита проблемы, бо-о-о-ольшие проблемы. — Садар снова хмыкнул и оглядел всех присутствующих. Убедился, что все выжидающе смотрели на него. — А вот если не вкратце, то мама просто в ярости и сейчас сожрет любого, кто подвернется ей под руку.

Я переглянулась с Арджи. — Садар, — протянула я, — давай по порядку и, желательно, с начала.

Он закатил глаза и оскалился. — Да я с начала, с начала успеется! Такой замечательный...

— Так, хватит нам про замечательный день уже заливать!

Я в очередной раз покосилась на дверь. Вот-вот мог все же появиться Ришар. Объяснить же ни его в нашей комнате с двумя шпагами, я-то никому про фехтование так и не рассказала, ни мою возможную на его появление реакцию я не могла. А хотя вот какая к теньям реакция-то!? Я поежилась и обхватила себя руками, резко отворачиваясь. В памяти вспыхнул вчерашний вечер, а кожу обожгли его прикосновения.

— Маня?

Я дернулась и едва не столкнулась с обеспокоенной Арджи. Она тряхнула меня за плечо, опять же как всегда силу не рассчитав, и уставилась на меня своими золотыми глазами.

— Все хорошо?

Я поспешно кивнула.

Садар остановился посередине комнаты и поставил руки в боки, скомкав письмо. — В общем, мою любимый братец, он же исключительно талантливый земляной маг, непревзойденный воин и по чистой случайности еще и наследник великой Джасвиндер Кшатрии, он же Джитендра Кшатрии, напортачил. Причем это еще мягко сказано, потому что мой любимый братец конкретно попал.

— И? — Нора пододвинулась ближе к краю кровати.

— Женился он.

Я уставилась на Садара. В комнате повисла тишина. Садар торжествующе оскалился еще шире и окинул нас каким-то через чур хитрым взглядом. Мы с Норой переглянулись, а Арджи наклонила голову набок, улыбнулась и хлопнула в ладоши.

— Но ведь это замечательно! — вздохнула драконица. — Тогда нужно его обязательно поздравить.

— Ага, поздравить, — хмыкнул Садар. — Конечно же, поздравлю я его, куда он денется! Вон мама уже поздравила, она его так по голове поздравила, что небось уполз в расщелину и кончика хвоста показать боится.

Арджи ойкнула и закрыла рот рукой, а я фыркнула.

— Да не бойтесь за него, Джит уже скорее всего деру дал, теперь перерой ты все

королевство, а ближайший год точно не найдут. А там, глядишь, и родственнички этой сильфиды помогут.

Так. Сильфиды? Я вскинула бровь. У них с сильфидами это что ли семейное!? Садар уже скалился, казалось, шире, чем до ушей. Которых у него как бы не было, ну в понимании магов, но да неважно.

— Сильфиды-сильфиды, — закивал он. — Смотри. Допустим, у нас в клане принято жениться в пределах Гхати. — Я кивнула. — Допустим, межрасовые браки встречаются с неодобрением. — Снова кивнула. — Теперь, допустим, что с расами других стихий так вообще табу. В добавок практически безродная, с всего и парой пфени в приданное.

Садар зашипел своим раздвоенным языком, обнажая длинные клыки. — А теперь допустим, что на бедной, непонятно каким ветром занесенной воздушной сильфиде женился идеальный наследник клана, он же мой любимый братец.

У меня аж челюсть отвисла, когда я представила себе размер скандала. Садар подлетел ко мне и захлопнул ее, зубы больно стукнулись друг о друга и я зыркнула на него. А Садара уже и след простыл, он кружил по комнате и размахивал письмом, насвистывая какую-то странную мелодию.

— А ты, ну не знаю, за брата...? — начала я.

Садар остановился и вытаращил на меня свои желтые глазищи. — Конечно нет! Что ему будет, ты Джита не знаешь! Он весь такой правильный и лучший всегда и во всем, а тут такое! Мама просто в ярости, на столько в ярости, что отец, похоже, в кабинете от нее прятался, — Садар помахал письмом, — когда это писал. И я о кабинете с книгами, если хорошо сложится, он как раз на полку и поместится.

Я хмыкнула, Нора вздохнула и покачала головой, закрывая глаза рукой, а Арджи непонимающее переводила взгляд на всех по очереди и обратно.

— Тебе лишь бы мать позлить, а, Садар? — протянула я.

— Допустим, — ухмыльнулся он в ответ. — Нет, Мань, ты когда-нибудь думала, как тяжело, когда твой братец идеальный абсолютно во всем нага, а тебя так и вообще!? А тут, вон смотри.

Садар метнулся ко мне и Арджи, быстро перелистывая стопку и бросая на пол не нужные листочки. Мне прямо под нос сунули одну из страниц.

— Видишь, Мань? Мама хочет, чтобы я вернулся. Даже не так, она зовет, понимаешь Мань? Приглашает меня вернуться и стать ее наследником. — Садар шагнул назад, оставляя письмо в руках у Арджи, а сам подбросил в воздух оставшиеся листы. Они с шелестом разлетелись по комнате.

— Меня никогда никуда не приглашали, — вздохнул он и немного погрузился, засовывая руки в карманы своей длинной оранжево-золотой туники с вышитыми узорами.

— И что теперь? — спросила Арджи и подняла голову от письма, верча листок в руках. — Уедешь домой?

Я замерла, ожидая ответа Садара. Скучно нам без него будет, пронеслось у меня в голове. Это уж точно. Всей академии хоть и жить станет легче, но скучно нам всем без него будет.

— Вот еще! — хмыкнул Садар. — Оно мне больно нужно. Не делай то — делай так, не ходи туда — не говори с ним, одевайся так — веди себя прилично, что это за манеры! Ну уж спасибо. Мама пусть хоть сюда приезжает и умоляет, а она в принципе не знает такого слова, а все равно не соглашусь. Пусть их всех там.

Я посмотрела на застывшую Нору, потом на улыбающуюся Арджи, а потом обратно на надменно смеявшегося Садара. И тоже рассмеялась, рассмеялась до слез. Нора и Арджи переглянулись и присоединились. Да, день все-таки был замечательным.

— Всем студентам вернуться в свои комнаты, — громогласный приказ ректора Лофгрена разнесся по всей академии. — Повторяю, все студенты в независимости от проходящих занятий должны сейчас же вернуться в свои комнаты.

Вся аудитория пришла в движение. Кто-то спешно собирался, вон Ярослав, торжественно размахивая своей тетрадью, вылетел из кабинета. Ну его можно понять, домашнюю работу он до пары списать так и не успел, а тут такой подарок.

Вивиан, сидевшая рядом со мной, хмыкнула. — Увидимся, — бросила она и спокойно вышла.

Я встала со своего места и окинула взглядом аудиторию. Спокойные все какие-то. Неужели только меня и волновало с чего бы это они стали пары отменять? Мой взгляд задержался на окне. На улице уже который час нещадно лил дождь. И тут сверкнула молния, и всю академию потрянуло.

За мной завизжала какая-то нэйти. Я хотела ухватиться за стол, но пальцы соскользнули, и я рухнула на пол. Люстра зазвенела и погасла, аудитория погрузилась в темноту. Теперь, кто кричал, разобрать уже было невозможно. Студенты рванули в коридор, сталкиваясь с друг другом.

— Всем магистрам собраться у главного входа, — раздался голос ректора Лофгрена. Я, пробираясь к началу аудитории, заметила, как магистр Крянге, до этого пытавшаяся успокоить студентов, дрогнула. — Повторяю, всем магистрам собраться у главного входа. — Голос ректора Лофгрена затрещал, сверкнула вторая молния, и все здание снова затряслось.

— Да что же это такое!?

— Иди, какой тени тут торчишь!

— Сама такая!

— Уродина чешуйчатая на ту сторону захотелось!?

И еще много чего доносилось со всех сторон, сливаясь в единый гул. Я кое-как выбралась в коридор, одной из последних, кстати. Может, получится выскользнуть и посмотреть в чем там было дело.

Факелы в коридоре тоже не горели, я уже нырнула влево, как столкнулась с магистром Кедеэрном. Он сначала не узнал меня, расставил руки, преграждая мне дорогу и уставился на меня. Моргнул.

— А, это вы, нэйти Герт. И куда это вы направляетесь, незнаю вы наш незадачливый?

— Я... я... — Я оглядывалась, в надежде зацепиться глазами хоть за что-то, что могло мне помочь.

Раздался страшный грохот, и академия снова затряслась. Земля ушла у меня из-под ног, но магистр Кедеэрн, непонятно как устоявший, в последний момент ухватил меня за руку и дернул вверх. Раздались крики и визги, гремели стальные доспехи, картины шатались. На пол рухнула каменная фигура, раскалываясь на куски.

— Живо в свою комнату, — прорычал магистр Кедеэрн.

Его когти впились в мою руку, но тут же отпустили. Лицо стремительно обрастало черной шерстью, а из волос вскочили острые черные уши. Я невольно отшатнулась назад,

когда магистр оскалился и зарычал. Его глаза налились кроваво-оранжевым, и он грубо толкнул меня в сторону уже рассеивавшейся толпы, а сам метнулся в темный коридор.

Я стала подниматься по лестнице, но остановилась и привстала на носках, опираясь на перила. Ни Норы, ни Арджи или Садара не было видно, и оставалось только надеяться, что они уже были наверху. На лестнице показалась Мелати, она торопила студентов на жилые этажи. На удивление, никто даже и не думал спорить, все спешили в свои комнаты, не думая послушаться. Я тоже пошла наверх, не знаю, но было во всем происходящем что-то зловещее. Что-то очень зловещее. Вроде гроза как гроза, хотя и очень сильная. Но это тягостное ощущение не давало покоя, сердце так и колотилось.

— Я больше не могу, не могу так! — завизжал кто-то прямо рядом со мной.

Я бросилась через расступившуюся толпу. Это Коринн упала на колени и зажала уши руками, прижимаясь к ступеням. К ней уже спешил Дюкре, но я оказалась рядом быстрее.

— Уйдите, уйдите, — причитала магичка и мотала головой из стороны в сторону. По ее бледным щекам текли слезы.

— Коринн? — тихо позвала я и осторожно шагнула к ней. — Коринн.

Магичка не смотрела на меня, она тяжело втягивала воздух и сбилась на шепот. Захлебывалась. Я коснулась ее руки, но она дернулась как ошпаренная и вытаращилась на меня. Но меня не видела. Дюкре, наконец, смог пробраться к нам. Наши взгляды пересеклись на мгновение, и он подхватил Коринн на руки и потащил вверх по лестнице. Коринн визжала и отчаянно брыкалась, царапая Жоэля по лицу, но он только сильнее прижал ее к себе. И тут я заметила еще одну вещь.

— Сила потусторонняя, — выдохнула я.

Я стояла посреди лестнице, но меня, казалось, никто и не замечал. Нет, темно, конечно, было и все такое, но меня даже и видели! Остальные студенты или съежились и обхватили себя руками, или причитали, или визжали, кто-то вон там молился. Создавалась впечатление, что они видели, ну или чувствовали что-то, чего не видела или не чувствовала я. Они не безропотно возвращались по комнатам, они в ужасе разбежались по ним и прятались!

Я поднялась на третий этаж. Дальше по коридору гремели захлопывающиеся двери. На меня давила эта странная тягучая тяжесть, но в сравнении со всеми я так вообще хорошо держалась. Мелати рванула вниз по лестнице, по пути поднимая какого-то студента и подталкивая его наверх. Вот магистры разве что тоже неплохо держались.

И тут мою руку, чуть повыше локтя, обхватили ледяные пальцы. Я вскрикнула и резко обернулась, хватаясь за руку.

— Тшц, Мариш.

Ришар. Я просто уставилась на него, а он усмехнулся и прижал палец к моим губам.

— Ты же не хочешь поднять шума на всю академию?

Краем глаза я покосилась на оставшихся студентов. — Им сейчас все равно. Магистрам тоже.

— Но не будет, если они услышат, что я хочу предложить.

Я вскинула бровь вверх, а Ришар, пристально рассматривая мое лицо, улыбнулся еще шире. Шагнул ко мне.

— Куда-то спешишь? — так наигранно-невинно поинтересовался он.

— В комнату, — буркнула я, стараясь на него не смотреть. Ришар наклонился ближе. — Ришар.

— Неужели совсем не интересно? — Я резко вскинула голову, а его дыхание обожгло мою шею. — Вот ни за что не поверю, Мань.

Ришар теперь стоял прямо за мной, отгораживая меня своей спиной от лестницы. Обхватил мои плечи и уткнулся носом в волосы.

— Всем студентам велено разойтись по комнатам, — с трудом выговорила я, пытаюсь отстраниться. Не тут-то было.

— И ты возьмешь и послушаешься? Ты меня удивляешь, Мань. — Ладонь Ришара скользнула на мой лоб. — С тобой точно все хорошо? Не заболела? Да ты посмотри, у тебя же все лицо горит.

Я отдернула голову, хотя вот вырваться из кольца его рук и не представлялось возможности.

— Т-тебе кажется. Отпусти.

— Что правда не интересно? — Ришар развернул меня к себе лицом и заглянул прямо в глаза. Я поежилась.

— А какая разница? Опять в неприятности влипну. Нам ведь объявили ни при каких обстоятельствах на улицу не соваться.

Ришар отстранился. Засунул руки в карманы и пожал плечами. — А вот магистрам, наоборот, сказали выйти.

— Магистрам.

— Ну да, магистрам, — невинно согласился Ришар и подмигнул мне. — Но ведь никто не узнает, вышел ли кто с магистром или нет.

Я замерла и вытаращила глаза. Так. — Т-ты что предлагаешь мне пойти с тобой!? Мм...

Ришар зажал мне рот рукой и наклонился к моему лицу. Хитро прищурился. — Заметь, если что, не я это сказал, Мань.

Он замолчал и указал глазами вправо, и я проследила за его взглядом. Лестница уже почти успела опустеть, так пара оставивших студентов не торопясь поднимались наверх. Одна нэйти остановилась, заметив нас. Я услышала, как почти беззвучно зарычал Ришар. Наклонила голову набок. Вот не думаю, что она нас видела, даже я, с моим-то зрением, могла различить в темноте только ее фигуру. Нэйти тряхнула головой и заспешила дальше. Ришар фыркнул.

— Бегом, предупреждаешь Онорию и со мной, — бросил он, как будто читая мои мысли. Я почти метнулась в сторону лестницы, но остановилась. — Это связано с Разломом, — протянул Ришар.

Я резко обернулась к нему. — Разлом то, Разлом это! — фыркнула я. Внутри полыхнула ярость, но тут же как-то поумерилась под хищным взглядом Ришара. Я опустила глаза в пол и шаркнула туфлей. — Расскажешь хоть, что это? — тихо поинтересовалась я.

— Разумеется. — Ришар кивнул, а я развернулась и рванула наверх. Такой шанс я уж точно не упущу! — И да, знать, куда именно мы идем, Онории абсолютно не обязательно, — крикнули мне вслед. — Просто скажи, что будешь со мной.

Так я и сделала.

Нору я застала лежавшей уткнувшись в подушку, но как только я вошла, она вскочила и бросилась мне на шею.

— Маня, — выдохнула она и опустила голову на мое плечо.

По ее щекам мокрыми дорожками блестели слезы. Нора почти беззвучно всхлипывала, ее мелко трясло. Я просто обняла ее в ответ и гладила по голове, не понимая в чем дело.

— Все хорошо, — прошептала я. — Все будет хорошо. Просто опять что-то этот Разлом чудит вот и все. — Нора вскинула голову и уставилась на меня, а я пожалала плечами, стараясь не смотреть ей в глаза. — Ри... В`Энер сказал. Но магистры там все сейчас уладят.

Нора все продолжала держать мои запястья, хотя ее хватка и немного ослабла. Она просто стояла и смотрела на меня, всматриваясь в мое лицо, а потом облегченно выдохнула и плюхнулась на свою кровать. Я осталась стоять у двери, переминаясь с ноги на ногу. Неудобно ее в таком состоянии оставлять, но и интересно же, да и Ришар ждет... Я бесшумно переоделась в свою спортивную форму. Ну не в юбке же мне по лесу бегать? Или куда он там меня поведет.

— Мань?

Я дернулась, когда Нора меня окликнула. — Я... в общем... Я скоро вернусь, — выпалила я и рванула дверь на себя. — Со мной все хорошо будет, я к Ришару. — И выбежала в коридор, не дожидаясь ответа Норы.

Пробежала вниз по пустынной лестнице и повернула к главному входу. Ох ведь тени, я же его Ришаром назвала! Мда. Хотя Норе мне уже давно пора было все объяснить.

— Две минуты, — насмешливо протянул голос, и из темноты ко мне шагнул Ришар. — Поразительно, нэйти Герт.

Я фыркнула и осторожно прошла вперед, озираясь по сторонам. А то не хватало еще остальных магистров встретить. Но, похоже, они уже успели выйти за пределы купола.

Снаружи стеной шел ливень, но молний больше не последовало. Я остановилась у колоны, ведь и даже плаща не подумала взять, а тут такое. Первую ступень практически затопило ревущими потоками воды. Хотя вряд ли бы мне плащ помог.

Я вздохнула и шагнула под дождь, но тут мне на голову, закрывая лицо наполовину, опустился темный плащ. Я откинула край назад и удивленно повернулась к Ришару, а он усмехнулся, натягивая на себя похожий.

— Промокнешь еще, — заметил некромаг, наклонился и поправил плащ на мне, а потом легонько чмокнул в висок. — Будешь мокрой крыськой.

— Эй!

Но Ришар рассмеялся, накинул капюшон и рванул вперед.

Я бросилась за ним, шлепая по лужам и забрызгиваясь, казалось, до пояса так точно. Да, хорошо, что хоть не в юбке, а то в мокрой ткани бы точно уже запуталась и упала в грязь. Ришар бы точно со смеху прыснул.

А вот интересно, из чего вообще эти плащи? Я потрогала капюшон, сделанный из очень плотной и жесткой ткани, чем-то похожей на ошупь на кожу. Но без чешуек. На удивление, промокла только моя прядь, торчавшая из-под капюшона, а вот саму меня ливень не достал.

Я бежала за Ришаром пару минут, следуя уже знакомой мне тропинке к двери в куполе. Вроде сначала я его догнать собиралась и врезать, но как-то перехотелось. Ну крыська и крыська, и что с того. Как-то Ришар очень мягко это произнес. Так. Я мотнула головой, отгоняя все ненужные мысли. Мы сейчас в лес идем, к Разлому, который только что потряхнул весь замок и до ужаса перепугал всех студентов. Да еще и тени те.

— А как же Аалтонен? — спросила я, стараясь перекричать дождь.

Ришар остановился и отодвинул вбок ветку, пропуская меня вперед. — Ушел вместе со всеми.

Я поскользнулась на влажной коряге, но Ришар поймал меня под руку и потянул за собой к куполу. Я невольно затормозила. Купол не просто потрескивал как раньше, он сверкал красными искрами, которые то и дело срывались с него и сталкивались с друг другом. Грохот стоял ужасный, по куполу пробегали ярко-алые молнии, и он кровавой стеной выступал на фоне черного неба.

— Мань, — шепнул Ришар, обхватывая меня за плечо и подталкивая к проходу.

И давно это я не замечаю, что он уже даже Маришей меня не называет? Я фыркнула и отвернулась, а Ришар смерил меня изучающим взглядом.

— Ты вроде собирался мне, наконец, про Разлом рассказать, — буркнула я.

Ришар улыбнулся, но вот руку с моего плеча не убрал. Оглушительным треском гремел купол, полыхнула красная дымка. Так мы и вошли в лес.

— Разлом, он на самом деле так и есть разлом, разлом в пространстве, разлом между мирами. Тут уж как тебе угодно, Мань.

Я уставилась на него, и Ришар мне подмигнул. Тут же резко отвернулась.

— Представь два параллельно существующих мира, Мань. Представила? — Я кивнула. — А теперь по какой-то причине пространство между ними проламывается, образуется что-то вроде прохода, связующего их вместе. Через него существа из одного мира могут переходить в другой и наоборот.

Я снова кивнула и затаила дыхание. — И... как давно?

Ришар пожал плечами, увлекая меня вглубь леса. — Никто не знает. Тысячи лет назад так точно, его упоминают в лесах Красного Ущелья одни из создателей королевства.

— И лет так тысячу назад через него пришли демоны?

Ришар немного поморщился. — Даэмоны. Их звали даэмоны, Мариш.

Я кивнула, а Ришар вдруг остановился и принялся. А потом свернул влево, увлекая меня за собой. Озираясь по сторонам и глубоко втягивая сырой воздух, я пошла за ним. Ничего подозрительного я пока не чувствовала, только запах мокрых листьев. Хорошо, что деревья были густые и дождь почти не проникал вглубь леса. Да и то угнетающее чувство начало пропадать.

— Разумеется, нечто настолько сильное не может просто так существовать само по себе, — прошептал Ришар, наклоняясь к моему уху и притягивая к себе. — Он впитывает энергию обоих миров, высасывает ее из всего живого вокруг, а потом так же выплескивает ее обратно.

— Как сегодня?

Ришар кивнул. — Обычно пройти через Разлом может пару существ. Но в дни, когда Разлом выплескивает накопленную энергию, их могут быть сотни. Как сегодня.

Я остановилась. — Тени?

— Тени, Мань. Именно они. Но в отличие от даэмонов своим разумом обладают только

высшие, а прорываются в основном именно низшие. — Ришар замолчал на секунду и прислушался. — Сумрачные гончие и прочие твари. Поэтому важно остановить их сразу после перехода, иначе... Иначе.

— И все магистры сейчас...

— Да. Как и всегда, иногда по несколько раз в год. Но он подпитывает энергией, усиливая наши магические потоки. Впрочем, теней это тоже касается.

Ришар резко замолчал, я тоже прислушалась. Треснула ветка, и в воздух взметнулась какая-то птица. Я сглотнула, впиваясь глазами в туманную чащу, а Ришар шагнул за мою спину и обхватил за талию, прижимаясь к моей спине. Я глухо рыкнула, но он так вообще смахнул капюшон с моей головы и уткнулся в волосы.

— Знаешь, Мань. У них было что-то вроде конфликта. Даэмоны и высшие тени, вековая вражда двух одинаково сильных и разумных видов. А потом даэмоны просто решили уйти, решили бросить все это и найти себе новый дом.

Треск веток раздался еще ближе, и я отшатнулась, упираясь в Ришара. Что-то явно ломилось в нашу сторону.

— Закрой глаза, — прошептал он.

И я закрыла. Не знаю почему, так-то очень глупое решение. Но от Ришара приятно веяло теплом, да и его холодные пальцы накрыли мои глаза.

— Дыши. Глубже.

Я открыла рот и вдохнула, на горле остался тягучий запах паленого дерева и... огня. Тяжелый такой запах, не такой, как от Ришара.

Горячее дыхание Ришара обожгло мне шею, а в груди взревело пламя. Я резко распахнула глаза, и он убрал руку с моего лица, она скользнула вокруг моей талии. Сердце бешено колотилось. В голове мелькнуло, что я уже испытывала это странное чувство. А точно, тогда, первый раз в лесу. Когда я только увидела первую тень.

— Даэмоны были непревзойденными охотниками, Мань. Но вот вопреки здравому смыслу ненависть к теням у них в крови.

А и правда. Запах тени так и заставлял все внутри клокотать. Ненависть. Жажда. Я рванула вперед, но Ришар удержал меня.

— Еще рано, Мань.

Он наклонился, явно собираясь поцеловать меня в висок, но я дернула голову в сторону. Нечего тут еще и руки распускать. Зарычала. А он как ни в чем не бывало поймал мой подбородок и притянул к себе, все-таки чмокая меня в щеку. Я зыркнула на Ришара и зарычала еще громче. А он впился взглядом в мои глаза и жадно втягивал воздух. И рыкнул в ответ. Глухо так очень, но его светло-голубые глаза полыхнули ледяным пламенем.

Как замороженная я смотрела на него. Просто не могла отвернуться. К его лбу прилипла мокрая белая прядь, и я осторожно протянула руку, кончиками пальцев убирая ее в сторону от его глаз.

Ришар улыбнулся и перехватил мою руку. Брякнула сталь. Я скосилась и успела заметить, как узоры на обоих браслетах полыхнули. Вот ведь гад все-таки. У него второй браслет не просто есть, он его и вообще носит!

Но все мысли тут же улетучились, когда из-за деревьев к нам выступила огромная черная псина. Ришар шагнул между нами, закрывая меня от сумрачной гончей, и я зарычала. Не надо меня тут защищать, сам с собой взял! Только вот у него, оказалось, этого и в мыслях не было.

— Чувствуешь разгорающееся внутри пламя, Мань? Отпусти его, — шепнул он и подмигнул. Пламя в его глазах загорелось еще сильнее, оно, казалось, выплескивалось за их пределы. Белые волосы Ришара тоже запылали, и мне в нос ударил такой знакомый запах. — Тогда вперед, — очень глухо прорычал он, я заметила, как на его пальцах зажглось бледно-голубоватое пламя. И он отступил в сторону, пропуская меня к гончей. Пропуская. Меня.

А у меня даже и сил не хватило уставиться на Ришара. Я рванула наперерез псине, которая оскалила на меня свои огромные зубищи. Секунда. Удар сердца. Внутри взревело белое пламя. Два. Оно разгорелось и устремилось по венам, приятно обжигая магическим потоком. Три. Я зарычала как никогда раньше, с пальцев сорвалось белое пламя и отбросило гончую назад. Она упала и жалостливо заскулила, засовывая нос в мокрую листву.

Я остановилась. Уставилась на свою занесенную руку, потом на жалобно подвывающую гончую. Казалось, время остановилось. Было невероятно жарко, и я стащила с себя плащ. Это... я ее сейчас так?

— Недурно, — послышалось сзади. — Мань? — Я не ответила, а потом уже обеспокоенное, — Мания!?! — и Ришар бросился ко мне.

Он остановился менее чем в шаге за моей спиной. Вдоль боков гончей цепями горело белое пламя, связывая ее и прожигая черную всклокоченную шерсть. Я отшатнулась. Эта огромная зверюга истошно завывала, отчаянно молотя лапами по листве. Но я ничего не могла сделать, мне стало страшно, очень страшно. Мелькнула мысль, что раз уж я даэмон, должно быть и правда монстр. Какими их рисовали. Ища хоть какую-то поддержку, я уткнулась в грудь Ришара.

— Она не живая, Мань, — шепнул он, поглаживая меня по голове. Горячие пальцы ухватили мой подбородок, вынуждая посмотреть на себя. — Она сгусток тьмы и ненависти. С ними нельзя иначе.

Ришар поцеловал тыльную сторону моей ладони и развернул в сторону корчившейся гончей. Пламя полыхнуло последний раз и, клацнув зубами, гончая рассыпалась в пепел. А через секунду исчез и он, взметнувшись темным облаком.

Наступила тишина, нарушаемая лишь шелестом листьев под каплями дождя. Я могла слышать, как стучало сердце Ришара. Совсем близко. К горлу подступила тошнота, но сразу же исчезла, уступая место разгорающемуся азарту. Охотники. Точно. Не монстры, а всего лишь охотники, преследующие свою добычу.

— Ришар?

Я подняла голову и посмотрела на него, и Ришар усмехнулся.

— Идем?

Я кивнула. Он отпустил мои плечи, но тут же взял за руку. Принюхался, приоткрыв рот и глубоко втягивая воздух. И побежал, увлекая меня за собой. Ришар с легкостью перепрыгивал через коряги и пробирался между деревьев. На удивление, я тоже. Я просто следовала за ним, всего пару раз поскользнувшись на мокрой листве и мхе. Но только поначалу. Потом я бежала уже рядом с ним, полностью подстроившись под его скорость.

Украдкой, я иногда бросала на Ришара пару взглядов. Его волосы, а теперь уж я в этом точно была уверена, горели белым пламенем. Полыхали, а с концов срывались ледяные языки. Я чувствовала, как это голубовато-белое пламя текло через его тело, энергия пульсировала и перетекла в меня через наши соединенные пальцы.

И тут я поняла, что тоже горела. Белое пламя скользнуло от моего плеча, совершенно не обжигая. Серые волосы зажглись бледным отблеском. Ришар глухо зарычал, сильнее сжимая

мои пальцы. Все чувства были на пределе.

Впереди мелькнули две тени. Черные фигуры скользили далеко за деревьями, но и я, и Ришар их заметили. Одновременно. Белое и ледяное пламя пронеслись рядом с друг другом. Тени загорелись и рассыпались. Паленный запах окутал меня, полностью затуманивая голову и оставляя только инстинкты. Я повернулась к Ришару, а он усмехнулся и чмокнул меня в висок.

Мы рванули дальше. Понятия не имею, как у меня вообще получалось ориентироваться в туманном лесу, но мы выходили на все новые и новые тени. Мы атаковали одновременно, не оборачиваясь друг на друга, но я всегда чувствовала, что Ришар был прямо за мной. И он всегда оказывался рядом, чтобы прикрыть мне спину. Белое и ледяное пламя ударяли вместе, сливаясь в единое целое.

Противников становилось все больше и больше, и один из них даже оказался высшим. Его шляпа упала, открывая черное лицо с горящими пустыми глазницами. А через секунду его окутало синее пламя, и он рассыпался. А потом все затихло.

— Все в порядке, Мань?

Я кивнула. Дышала я так же тяжело, как и Ришар, но внутри так и горело это пламя. Необъяснимое ощущение, полностью поглотившее все существо. Я вертелась на одном месте, пытаюсь уловить след еще одной тени, но ничего не могла почувствовать. Закрывает глаза и глубоко вдохнула, но опять на горле не осталось этого тягучего запаха. Только головокружительный, горящий, Ришара.

— Мания? — его голос донесся как будто через туман. — Мания? — А вот это уже обеспокоено.

Холодная ладонь опустилась на мое плечо, и я вздрогнула и мотнула головой, отгоняя это наваждение. Я открыла глаза, Ришар стоял рядом со мной. Его белые волосы уже успели потухнуть и теперь растрепанно свисали по его плечам. Он поймал мой взгляд и стянул ленту, заново перевязывая свой хвост.

Я сглотнула. — Так это был ты? — Ришар вскинул вверх одну бровь. — Там, у лекарши. С Норой. Это был ты.

Ришар пристально смотрел на меня и молчал. Он впивался в мои глаза взглядом, как будто искал там что-то. А я вот не знаю, с чего я вдруг так подумала. Просто в голову ударила эта странная мысль и я, не думая, тут же ее озвучила.

Он усмехнулся и покачал головой. — Теней больше нет, оставшиеся убежали через Разлом, поджав хвосты. — Ришар протянул мне свою ладонь, и я взяла его за руку. Мы повернули назад. — И да, это был я.

В голове эхом отозвался тот незнакомый голос, который я услышала, когда падала с кестена. Я только тогда и поняла, наконец, что же он кричал. Мания.

Я хитро покосилась на Ришара. — И к Мелати, ну когда я с дерева упала, меня тоже ты отнес? — Некромаг неоднозначно пожал плечами, и я легонько толкнула его локтем. — Ну признайся, Риш. А иначе откуда бы ты знал, что я люблю кестены?

Он усмехнулся. — Поймала, да?

Я хмыкнула. Внутри разливалось приятное тепло, и я крепче обхватила его пальцы. —
Мое имя.

— М?

— Ты иногда говоришь Мания, — пояснила я и пристально посмотрела на его лицо. —
Это мое настоящее имя?

Ришар наклонился к моему лицу и прищурился. Он был всего в сантиметре от меня, и я чувствовала его дыхание. Закрыла глаза. Но он молчал.

— Риииш, — протянула я и открыла один глаз.

— А я тебе уже говорил, Мань, — усмехнулся он и поцеловал мою шею. А ведь мне было абсолютно все равно, я просто откинула голову назад. — Помнишь? В библиотеке.

А ведь точно. Я совсем забыла, потому что тогда мне как-то не до этого было. Как там оно?

— Мания Квирина Тэнвин, — насмешливо протянул Ришар.

— Да знаю я! Кто же может свое собственное имя забыть?

Он рассмеялся и продолжил идти, потянув меня за собой. А вот я надулась.

— Мань, я же шучу.

Фыркнула.

— Ма-ни-я. — И меня мягко поцеловали в висок. Что-то часто он это стал делать.

— Риш.

Он остановился, и, от неожиданности, я влетела в его спину.

— Риш!?

Он молчал, я посмотрела вперед и поняла, что мы почти вышли из леса. Дождь все так же шел, хотя небо и значительно прояснилось. Редкие капли сверкали в опускавшихся оранжеватых сумерках. Горел ярко-алый купол.

— Риммон, — очень тихо выдохнул некромаг, смотря перед собой.

— Что, прости?

— Риммон, — повторил он и повернулся ко мне. — На самом деле меня зовут Риммон Венатор.

— Ч-что!?! — я отшатнулась назад, но он перехватил меня за талию и прижал к себе.

Мои руки оказались зажаты между мной и его грудью, так, что вырваться не представлялось никакой возможности. А, может, мне и просто не хотелось. Его глаза снова зажглись ледяным пламенем, а холодные руки вокруг моей талии, от которых прямо мурашки бегали по спине, обожгли.

— Почему? — только и смогла выдохнуть я.

— Они у нас очень заметные, Мань, — прошептал он.

— У нас?

— У нас, — кивнул Риш... Риммон. Риммон. А вот теперь подходило.

Он наклонился ко мне и поцеловал, по-настоящему, наконец, поцеловал. Сначала очень осторожно и нежно, а потом все сильнее, кусая и больно впиваясь в мои губы. Я упивалась каждой секундой, запутываясь пальцами в его волосы и стараясь прижаться еще ближе. И пусть горит все по ту сторону, мне уже было все равно.

Но вдруг он отстранился и шагнул назад. Я непонимающе уставилась на этого нахального некромага, а хотя и не некромага вовсе. Риммон улыбнулся, поцеловал мою руку... И ушел. Вот взял и ушел! А я ничего и сказать не могла, просто застыла как вкопанная и провожала глазами его спину. Полыхнул купол. Я стояла одна на опушке леса, и по моим щекам стекали капли дождя.

— Ри-мо-н, — прошептала я одними губами.

Не знаю, сколько я простояла, все вглядываясь вдаль через алеющий купол. Но вымокла насквозь. Сомнения исчезли, хотя я бы и не сказала, что вообще была в состоянии думать. Я просто шагнула к академии, а потом даже и не заметила, как оказалась у двери его комнаты. Занесла руку, чтобы постучать, но вдруг заметила, что дверь была немного приоткрыта. И стучать не стала, толкнула ее и бесшумно вошла.

Внутри было так же темно, как и в коридоре. У открытого окна развивались легкие шторы, на столе шелестели какие-то придавленные книгами бумаги. На секунду мне показалось, что кабинет был пуст, но тут я почувствовала запах. Его запах. Я толкнула дверь в соседнюю комнату.

Риммон стоял напротив окна, ко мне спиной, и даже и не пошевелился, когда я вошла. Его фигура отчетливо выделялась на фоне оранжевого заката. Он облокотился на подоконник и вглядывался куда-то, белые распущенные волосы ниспадали по его спине.

Густой ковер приглушал мои шаги, и я осторожно подошла к нему. Остановилась менее чем в шаге и практически перестала дышать. Я совсем не отдавала себе отчета, что привело меня к нему, но вот просто уйти к себе в комнату я не смогла.

Я протянула к нему мелко подрагивавшую руку, но Риммон вдруг перехватил мое запястье, так и удерживая на расстоянии от себя. У меня внутри все похолодело.

— Ты ведь не думал, что сможешь вот так вот просто взять и уйти? — прошептала я. — Оставить меня там совсем одну?

Риммон усмехнулся. — Я думал, тебе нужно пространство.

Пространство? Это мне-то? Возможно, но только как-нибудь в другой раз. Риммон глухо рассмеялся, а потом резко развернулся и притянул к себе, обнимая за талию и крепко прижимая к своей груди. А я просто взяла и прижалась к нему, вот ни о чем не думая и слушая, как размерно колотилось его сердце. Кстати, он тоже весь до нитки промок. Мы стояли так, казалось, вечность.

— А знаешь единственное, что меня сейчас волнует? — выдохнула я.

Риммон промычал что-то несвязное и уткнулся в мои волосы. Он мерно перебирал пальцами мои пряди, второй рукой все так же прижимая к себе.

— Я теперь совсем не знаю, как тебя называть, — тихо хихикнула я. — Ришар, Риммон, Риш... — Я подняла голову и столкнулась с его полыхнувшими глазами. — Ну так, чтобы никто ничего не заподозрил. Получается Ри. — И я снова хихикнула, потому что ничего глупее я не слышала.

Риммон наигранно вскинул брови, но тут же улыбнулся и чмокнул меня в висок. — Да как угодно, Мань. Хоть хмырем болотным, если только ты останешься со мной.

Я хмыкнула и скользнула руками по его плечам, зарываясь пальцами в мокрые волосы. — Ну не, с хмырем болотным не останусь. — Я привстала на носки, все не отводя взгляда от его глаз.

Риммон хохотнул и нарочито медленно наклонился к моим губам. Я закрыла глаза. Секунда. Две. И он, наконец, меня поцеловал. Сначала почти невесомо, очень мягко и нежно. Я обхватила руками его лицо и дернула вниз, чувствуя губами, как он усмехнулся.

Через открытое окно подул прохладный ветерочек, раздувая тюль и подталкивая ее вперед. Я отстранилась и рассмеялась, а Риммон отмахивался от оказавшейся у него на голове тюли. Он бросил на меня недовольный взгляд, от чего я только рассмеялась еще громче. А вот он как-то очень хитро прищурился, практически кровожадно даже. Я затихла и на всякий случай шагнула назад.

— Мания, — прошептал Риммон.

И набросился на меня. Я ничего и подумать не успела, а он впился в мои губы и грубо притянул за запястья. А потом уже и думать не хотелось. Целовал Риммон жестко, властно, но в тоже время невообразимо сладко. Я дернула свою руку, чтобы притянуть его еще ближе, но он не отпускал. Я попробовала еще раз, Риммон замер, хотя и не отстранился, и приоткрыл один глаз, смерив меня холодным взглядом. Я легонько пошевелила пальцами, не отводя глаз от его лица.

Риммон тяжело выдохнул и шагнул назад, отпуская мои запястья. Вот чего он вечно себе напридумывает, а сила ты потусторонняя!

— Риммон.

Он дернулся и все-таки посмотрел на меня, а я вскинула вверх бровь. Он хмыкнул, шагнул ко мне и провел по ней пальцем, мягко опуская вниз.

Наклонился прямо к моему уху и шепнул, — А мне казалось, это только моя привычка.

— Ага, еще чего, — фыркнула я, притянула его вниз и поцеловала, сильно прикусывая губу.

Его глаза разгорались синим пламенем, у меня в груди так и клокотало мое белое, и остановиться я совершенно не могла. Все целовала его и целовала, стараясь быть как можно ближе. А Риммон все прижимал меня к себе, но только вот его горячие пальцы уже скользили по моей спине, обжигая кожу даже через рубашку. Стало невыносимо жарко и тяжело дышать.

Кончики моих пальцев покалывало, и я приоткрыла глаза и покосилась на них. Тут же одернула руку от лица Риммона. Его ладони скользнули по моим бедрам и притянули обратно.

— Все хорошо, Мань, — прошептал он. — Все хорошо.

— Я тебя обожгу, — с трудом выдохнула я.

— Не сможешь. Просто не сможешь.

И как бы в доказательство своих слов Риммон расстегнул рукав своей рубашки, закатал его до локтя, взял мою горящую ладонь и приложил к своей коже. Я дернула ее обратно, но Риммон придавил мою ладонь своей. И ничего. Вот совсем ничего не произошло. Я уставилась на его руку, а Риммон усмехнулся и тут же поцеловал.

Белое пламя загоралось по всей коже. У меня в голове мелькнуло, что, наверное, мои глаза горели так же, как и у Риммона, иначе чего бы он так всегда в них впивался. В памяти пронеслись все наши столкновения, но его запах сводил меня с ума, дурманя голову и не позволяя думать.

С меня бесцеремонно стащили рубашку, и Риммон уткнулся носом в мою шею и жадно втянул запах. Бледно-голубое пламя полыхнуло во мраке и перекинулось на его волосы.

— Моя, — глухо зарычал он, и его рука скользнула под пояс моих спортивных брюк.

— Твоя, — выдохнула я. Я уже на все была согласна и негнуцимыми пальцами потянулась к пуговицам его рубашки. — Мой... Ри-мон.

Он зарычал и схватил меня на руки, я только и успела, что ойкнуть, как меня

практически швырнули на кровать. Она как-то скрипнула под моим весом, но мне было все равно, потому что Риммон спешно стянул с себя рубашку, швырнул ее на пол и набросился на меня. Мои брюки в долю секунды улетели в том же направлении, а Риммон впился в мою шею. Я откинула голову назад и застонала, его пальцы скользили по всему телу. Вокруг нас плясало пламя, а я таяла от его прикосновений.

— Моя, только моя, — почти беззвучно повторял Риммон снова и снова, уже буквально вгрызаясь голодными поцелуями в мою кожу.

А я то зарывалась пальцами в его волосы, то скользила ладонями по его спине и груди, податливо подставляя все новые участки кожи. Его брюки грубо терлись о мою обнаженную кожу, и я вконец не выдержала и потянула за ремень.

— Мания, — зарычал Риммон, но я лишь невинно вскинула бровь, зная, что он так же хорошо видел в темноте как и я.

— Ри-и-иммон, — протянула я.

Он отстранился всего на секунду.

А потом меня совсем всю зацеловали. Я рычала и металась на подушках, сжимая простыни. Но Риммон был безжалостен. Его глаза горели ледяным пламенем, кожа почернела, а прямо под моими пальцами показались едва различимые рожки. И тут я мельком заметила свою собственную прядь, которая так же горела белым пламенем. Пальцы стремительно чернели, и я впилась черными удлинившимися когтями в его спину.

Риммон зарычал, и я обхватила его ногами и притянула еще ближе. Мы сливались в единое целое. Он хаотично двигался и сбивчиво дышал, срывая с моих губ очередной стон. А я и вовсе забывала как дышать, его запах полностью заполонил мое сознание. В голове так и стучало Риммон, Риммон, Риммон. И больше ничего. Воздух горел вокруг нас. Мы горели.

— Риммон, — тихо протянула я, устраиваясь еще ближе. Положила голову ему на грудь и прижалась щекой к обнаженной коже.

— М?

Он натянул на меня одеяло. Его пальцы скользнули по моей спине, и я поежилась.

— У тебя руки опять холодные, — проныла я и недовольно заерзала.

— Извини, Мань, — усмехнулся он, и, к моему удивлению, кожу тут же обожгло теплом. — Увлёкся немного.

— Чем это?

— Да так, — Риммон легонько пожал плечами и зарылся пальцами в мои волосы. — Старая привычка. Приходилось маскировать магию, а при полном истощении огненной падает и температура тела.

А. Точно же, Риммону, в отличие от меня, пришлось скрываться, бежать. Не то что я в нашей Пустоши. Жила двадцать лет и даже и подумать не могла, что мне может хоть что-то угрожать. Я прижалась к нему сильнее, напряженно вслушиваясь в размеренный стук его сердца.

— Тшш. Все хорошо, Маня. Теперь все будет хорошо.

Он медленно поглаживал мои волосы, второй рукой крепко удерживая за талию. Это успокаивало. Хотелось спросить, что произошло сразу после той зловещей ночи, что произошло с Риммоном дальше, куда он бежал, где укрылся и как жил. Словом, мне просто хотелось узнать о нем как можно больше. Только вот Риммон как-то немного напрягся с упоминанием тех событий, и я передумала. Еще успеется. Главное, что он все-таки выжил, главное, что он был рядом со мной.

Я хихикнула, вывернула руку под одеялом и обхватила запястье его левой руки, нащупывая браслет. Металл излучал приятное тепло.

— Заметила все-таки?

Риммон вскинул вверх бровь и смерил меня насмешливым взглядом. Я перевернулась на живот и, упираясь левой рукой в кровать, поднялась на одном локте и посмотрела ему в глаза.

— Может быть, — хмыкнула я и показала ему язык, а он хохотнул и легонько чмокнул. Я рассмеялась. — Так что же это за браслет такой на самом деле?

Риммон отвернулся от меня в сторону окна.

— Риммон! — возмущилась я, но он вдруг резко дернул меня вниз. Я упала сверху на него и хихикнула под пристальным прищуром светло-голубых глаз.

— Ничего особенного, Ма-ни-я, — выдохнул он в мои губы и поцеловал. — Просто подарок, хотя, признаюсь, время я тогда выбрал неподходящее. — Я извернулась и удобнее устроилась у него на груди. — Но в мое оправдание, ты только представь, как я разозлился. Я ведь как раз к тебе за тем и шел, чтобы его подарить, а тут ты с Монтальво в темном коридоре.

Я хмыкнула и легонько пихнула его локтем. — Сам хорош. Монтальво, может, пол года теперь заикаться будет.

Риммон усмехнулся и чмокнул меня в макушку.

— Ну Ри-и-имон, — протянула я самым противным голосом, который только можно было представить. Это было что-то между скрипевшим колесом телеги и кошки, которая попала хвостом в эту самую телегу. — Ну ска-а-ажи.

Он поморщился и заткнул меня очередным поцелуем. Почти мимолетным.

— Правда, Мань, ничего особенно. Но смотри.

Риммон вытащил из-под одеяла свою левую руку, при этом проведя пальцами по моей спине, от чего по коже пошли мурашки. Поднял свою руку так, что я хорошо могла видеть его запястье. Браслет, кстати, был, действительно, точно такой же, как и мой. Вот абсолютная его копия. И сидел он так же свободно.

Пока я засмотрелась на его браслет, Риммон вытащил и мою левую руку. А потом несильно стукнул моей рукой о свою, браслеты брякнули и узоры на них полыхнули сверкающим сиянием. Жемчужным даже скорее всего. Правда, рассмотреть я так и не успела, так как продлилось это не больше секунды.

Я бросила взгляд на Риммона, но он его не заметил, все не отрывая глаз от наших браслетов. И я дернула свою руку и стукнула наши запястья еще раз. По резким углам узоров снова хлынули жемчужные искорки. И снова тут же погасли.

И у меня мелькнула одна идея, я не знала, сработает ли, но решила попробовать. Я приложила свой браслет к браслету Риммона и переплела наши пальцы, удерживая его руку на месте.

Узоры налились и сверкали в темноте. Я как замороженная смотрела на срывавшиеся языки белого пламени и только и смогла, что почти беззвучно ахнуть. Полыхнуло теплом.

— Ничего особенного, Мань. Ничего особенного. Он просто знает, что у него есть пара Вот и все. — Риммон довольно усмехнулся и выдохнул, утыкаясь носом в мои волосы. — Ну и если их соединить, они светятся.

— Потому что пара, да? — выдохнула я и, наконец, оторвала взгляд от браслетов.

— Да.

Я нырнула под руку Риммона и устроилась у него на груди, а он тут же прижал меня к своему боку.

— И все? — никак не унималась я. — Никакой передачи там мыслей, энергии? Даже не маячок? — Риммон молчал. — Ну Ри-и-имон.

Он фыркнул мне в затылок. — Вот знаешь, Мань, сейчас уже начинаю думать, что стоит на тебя этот маячок нацепить. — Тут уже фыркнула я. — Нет, ну ты так настаиваешь, что у меня появляется повод для беспокойства, что за тобой и правда глаз да глаз нужен.

— Ну тебя.

— А теперь ну меня? — Риммон глухо рассмеялся пробежал пальцами через мои волосы. — Ну, конечно, теперь ну меня. — Он мягко чмокнул меня в висок. — Крыська ты моя.

Я хмыкнула и беззлобно толкнула его локтем, а Риммон так даже и не дернулся. Его лица я не видела, но прям кожей чувствовала, как он ухмылялся.

— Ну тебя, — прошептала я, и он беззвучно засмеялся. Я почувствовала, как под моей щекой дрогнула его грудь.

— А сколько демоны живут? — от чего-то вдруг спросила я.

— Что, уже решила от меня избавиться? — Риммон хохотнул. — Так просто не выйдет, Мань.

— Да мне просто интересно, — буркнула я. — А то получается, что я совсем про себя ничего не знаю. Ну и про тебя за одно. В смысле как расу. — Последнее я уже поспешно выпалила, почувствовав ставший слишком хитрым взгляд Риммона.

— Сто пятьдесят — двести, Мань, — равнодушно заметил он.

Надо же. Это же раза так в два больше ведьмы. Или мага. Ну хорошо хоть не драконьи пятьсот, и на том спасибо.

— А... а ну тебе сколько?

Риммон хмыкнул и промолчал. А я все молчала и ждала, так что он все-таки пожал плечами и сдался.

— Сорок шесть.

О. А мне двадцать один. Скоро будет. Так, это получается, ему чуть больше, чем мне должно было тогда быть? Ну двадцать лет назад, когда все и... случилось. Я невольно поежилась. Я, может, и совсем ничего с того дня не помнила, да и не могла помнить, но вот это никак не делало ту ночь менее ужасной. Это ведь... Он их предал. Король, которого обожало все королевство, которому беспрекословно верил каждый... их предал. Так жестоко нарушив свое слово.

В комнате наступила тишина, прерываемая лишь нашим размеренным дыханием. Я сглотнула. Просто лежала и слушала стук его сердца, пытаюсь унять свое.

— Риммон?

— М? — уже как-то сонно ответили мне.

— А ты не боишься?

Он ерзнул подо мной. — Чего, например?

— Ну. — Я замолчала, сомневаясь, стоило ли об этом спрашивать. А то еще нацепит на меня какой маячок или еще хуже запрет вон в башне как мать Арджи.

— Ма-ни-я?

— Ри-мон.

— Первая начала.

Я вздохнула. Вот ведь не поспоришь. Шумно выдохнула и все же решилась.

— Ну за меня там не боишься? А то вдруг что...

— Боюсь, — одними шубами прошептал он. — Очень сильно боюсь.

Я дернулась и врезалась в его подбородок. — Но ты ведь сам взял меня в Разлом!?

Попыталась извернуться и заглянуть ему в глаза, но его рука крепко прижала меня к его груди, а вторая скользнула ниже талии. Дыхание внезапно сбилось.

— Риммон. — Нарочито недовольно так, поэтому на угрозу походило мало.

— Но ты ведь хотела пойти, верно, Мань? — Я поупрямилась секунду, но все же кивнула. — Я просто не мог тебя не взять, — прошептал Риммон. — Даэмон никогда не станет удерживать. Да, опасно, да, я жутко за тебя боюсь. Но удерживать не стану. Охота и опасность у нас в крови, мы не можем без этого, иначе зачахнем. Поэтому я просто пойду вместе с тобой. Куда угодно. — Он хмыкнул и усмехнулся. — Ты теперь от меня так просто не отделаешься. Мания.

Я молча пыталась переварить сказанное. Интересная у нас культура была получалось. Даэмоны. Я ерзнула и зевнула, прижимаясь к Риммону. Утром обо всем подумаю, а сейчас было просто тепло и очень, очень уютно в кольце его рук.

Просунулась я еще на рассвете. Через тонкую тюль в комнату проникали первые лучи солнца. Я острожно выскользнула из кольца рук и села, потягиваясь. Риммон мирно спал, и, как бы мне не хотелось остаться с ним и просто понежиться в кровати, я понимала, что Нора там, должно быть, уже с ума сходила. Поэтому встать все же пришлось.

Я встала, бесшумно нашла свои вещи и оделась, а потом оглянулась на Риммона и невольно улыбнулась. Тепло приятно разлилось по всему телу. На цыпочках я подошла к кровати и легонько поцеловала его в щеку, убирая белую прядь с его лица. Выглядел он очень мирно, улыбался во сне. Я вздохнула и все-таки заставила себя поспешить к выходу. Пока еще оставался шанс прошмыгнуть в комнату, пока Нора спала.

Пустынные коридоры замка встретили меня вчерашним хаосом: то тут, то там коридор преграждали упавшие доспехи или осколки зеркал или статуй. Портреты в покосившихся рамках провожали меня угрюмыми взглядами. Я быстро вбежала на третий этаж и прошла к нашей комнате, медленно толкнула дверь и заглянула внутрь через щелку.

— Маня! — воскликнула Нора, и меня тут же втянули внутрь и бросились на шею.

— А я... это, — выпалила я, предвещая ее закономерный вопрос. — Осталась в общем.

— Я тут чуть на ту сторону не ушла! — Нора отстранилась и схватила мои плечи, больно впиваясь в них пальцами. Тряхнула меня и угрожающе зыркнула. — Где тебя вообще тени носили!?

— С Рим... — я резко замолчала. А вот можно ли про Риммона ей все рассказать-то? Тень знает, как онотреагирует. — В'Э... — а вот это уже не объясняло, какой тени я ночью так и не вернулась.

Я вздохнула и уставилась в пол, а Нора осмотрела меня внимательным взглядом. Ладно уж, какая разница, давно пора было ей все рассказать. Я пробежала кончиками пальцев по своей шее и расплылась в улыбке. Хорошее было утро. Я давно не чувствовала себя настолько счастливой.

— С Ришаром я была, — выдохнула я. — Но мы настолько задержались, что я решила тебя не будить и осталась в его комнате.

Про Разлом пока решила умолчать, а то Нора еще в обморок упадет, и что тогда? Мелати-то может где угодно быть. Надеюсь, никто вчера не пострадал.

Нора уставилась на меня. — А магистр где был?

Я пожалала плечами, не понимая, куда она клонит. — Да там и был. Где ему еще быть?

— А спала ты...?

— В кровати, Нор. — Я вскинула вверх одну бровь. — Где еще-то?

— А магистр тогда...?

А магистр прямо рядом со мной, можно даже сказать, подо мной. Я улыбнулась еще шире и мечтательно вздохнула. Мда, вот докатилась-то. Я и мечтательно. Никогда бы не подумала. Но вот, не смотря на усталость, тело приятно ломило, а кожа, казалось, снова загорелась от его прикосновений.

— Ма-а-ань? — протянула Нора с все больше и больше округляющимися глазами. — Ты покраснела.

Мда. А к силе потусторонней, я была абсолютно счастлива. Рассмеялась, вот громко так рассмеялась, даже закидывая голову назад.

— Там же он и был. В своей кровати, Нор, где и положено спать. — Я хихикнула. — Рядом со мной.

У Норы аж один глаз дернулся, от чего я засмеялась еще громче. А потом развернулась и, кружась, прошла к окну, раздвигая шторы и впуская внутрь солнечный свет. Открыла окно, и в комнату ворвался свежий утренний воздух, пахнувший дождем.

— Да, я с ним переспала, Нор, — все-таки сказала я, потому что Нора все молчала и тарасилась на меня. — И да, Ришар замечательный.

Нора молчала еще с минуту, а я почему-то вдруг боялась повернуться к ней. Так и осталась стоять, обхватив ручку окна, и смотрела на парк. Вон и ручьи уже значительно меньше стали, не бурлили так уж точно. Повсюду сверкали лужи.

Нора шумно выдохнула. Я обернулась, Нора улыбалась с каким-то чрезмерным облегчением, подошла и крепко меня обняла.

— У-у-у. А я ведь тебе говорила, — протянула она.

— И ничего ты не говорила, — недовольно пробубнила я.

Только скорее наигранно, слишком уж у меня настроение хорошее было. Слишком тепло, слишком хорошо. Я легонько щелкнула браслет и улыбнулась. Слишком счастливая. Я хотя вот почему слишком-то?

Нора, наконец, отпустила меня и отстранилась, держа меня за плечи. — А ему ничего не будет, потому что магистр ну... магистр?

Я задумалась на секунду, а потом отрицательно покачала головой. — Некромаги всегда получают то, что хотят, — выдала я и подняла указательный палец. — Я — некромаг, он тоже, а значит все в порядке.

Нора смерила меня недоверчивым взглядом, на что я только отмахнулась.

— Ты даже не представляешь, что тут некромаги творят, а на них лишь глаза закрывают. Так что ничего Ришару не будет, что ему вообще сделается?

Кстати, это он сам же и мне как-то намекнул, когда я все грозила на него ректору Лофгрону донести. А он тогда лишь усмехнулся и протянул, что ему все равно ничего не будет, никаких табу он не нарушал. И то, что я студентка, а он магистр, играло бы роль лишь в том случае, если бы мы некромагами не были. А мы ведь как бы были. Я хмыкнула. Все-таки хорошо быть некромагом. Этим намного больше дозволено, хотя и приходилось им на своих Туманных Болотах жить.

— А ты чего так рано и не спишь? — спросила я, чтобы сменить тему.

— Да я вчера все тебя ждала, да так и уснула. А, — дернулась Нора, явно вспомнив что-то. Она махнула в сторону стола. — Там тебе письмо пришло. Утром принесли, представляешь? Я просыпаюсь, а тебя еще нету.

— Ну не злись ты так. — Я только сейчас и заметила толстый конверт на столе. Взяла его в руки и покрутила. Странно было все: и что он был адресован только мне, дядя Рудольф всегда писал нам с Норой, да и обратного адреса не было. — Я вообще могла бы с ним остаться. — Вздохнула. — А ведь так хотелось. — Нора вон уже уши наострила, но только подробности рассказывать ей я не собиралась. — Но я все равно к тебе пришла, так сказать, проверить.

И я распечатала пожелтевший конверт. Мне в руки высыпалось множество клочков бумаги с обугленными краями. Я повертела один, но так и не поняла, что он мог значить. На

каждом из них сохранилось не более пары слов, на каких-то и того меньше. Я выложила все обгоревшие клочки на стол. Обрывки фраз, выведенные каким-то на удивление знакомым почерком.

Я заглянула в конверт еще раз, ища хоть какое-нибудь объяснение. Оно нашлось в еще одном листе, аккуратно сложенным вдвое. Его-то я в конверте сначала и не заметила. Развернула и стала читать. Кривой, прыгающий почерк с часто проскальзывавшими ошибками разобрать было не из легких.

— Этого не может быть, — прошептала я и нахмурилась. — Просто не может быть. Чушь какая-то.

Но взгляд невольно метнулся к клочкам на столе и пробежал по обрывкам фраз. Точно таким же, как говорилось в письме. Его автор не врал. Я узнала этот почерк на обгоревших листочках, вспомнила, где раньше его уже видела, и ухмылка тотчас сползла с моего лица.

— Н-нет, этого не может быть, — бессильно выдохнула я, начиная читать письмо с самого начала.

А потом дыхание перехватило. Нора что-то сказала мне, но я услышала ее голос как в тумане. Сердце пропустило не один удар, а руки задрожали. Пальцы впивались в несчастный листок с каждым словом все сильнее и сильнее. Время остановилось. По моим щекам хлынули слезы. Я смяла лист, зарычала и смахнула на пол все обрывки, за ними же, загораясь, полетело и письмо.

Так и выбежала, громко хлопнув дверью и закрыв лицо рукавом. По щекам бежали слезы. Я не смотрела, куда бегу. Было холодно. Очень, очень холодно.

Я не смотрела, куда бежала, да и вряд ли смогла бы, потому что глаза заполонили слезы. Просто хотелось оказаться как можно дальше и все. Больше ничего. Я вылетела на улицу и повернула куда-то в сторону парка, потом свернула с тропинки и проломилась через колючие заросли из каких-то кустов и высохших цветов. Сухие ветки с хрустом ломались. По щекам текли слезы.

Понимаешь, Джефф? Я просто должен ее получить...

Перед глазами предательски всплывали аккуратно выведенные строчки. Я все бежала вперед, и бежала, и бежала... А потом ноги подкосились, и я опустилась на траву. И, наконец, разрыдалась. Я притянула колени к груди и обняла их. Было очень холодно. Хотя вот мне уже было все равно. Не помню, что бы я когда-либо плакала, даже не уверена была, что умею плакать. А тут я просто рыдала. Навзрыд рыдала.

— Да как он мог!? Как он вообще мог... посмел, — выплюнула я и вскочила на ноги, но память предательски подсунула ещё пару строчек, и прочитанное тут же ударило с новой силой. Я бессильно упала на траву. — Теперь все хорошо будет!? Да ничего хорошо не будет!

Для нэйти Мании, — гласило письмо. Не знаю имею я право писать вам или нет, но вы должны знать правду хотя хазяйка скорее всего и теперь меня уволит...

А дальше автор письма приложила клочки недогоревших писем, которые она находила, убирая камин последний месяц. Скрупулезно переписав все обрывки фраз своим корявым почерком и подтверждая каждую еще и словами этого самого Джеффа, на семью которого она, по-видимому, и работала служанкой. Пара подслушанных разговоров, обрывки писем...

Не поверишь, запах, я всегда был уверен, горели белым, один вид, — снова прозвучало в моей голове. Только вот теперь уже его голосом, и от этого стало тошно. Один вид, мы всего лишь один и тот же вид! Как ты мог, Риммон, вот как ты только мог!?

Представляешь, Джефф, но я все же нашел, я знаю, кто она. И потом четко выведенное: Мания Квирина Тэнвин.

Я закинула голову назад и закричала, просто закричала, потому что терпеть все это больше не было сил. Ветка надо мной качнулась, и с нее взлетела маленькая птичка. Я упала на спину и стала кататься по траве, стиснув челюсти и и, казалось, до крови сжимая кулаки. Меня предали, жестоко так предали. А я ведь поверила ему, вот впервые наплевала вообще на все и просто поверила, а он... А он меня использовал.

Годами думал, что я был последним.

А из следующих кусочков можно было составить, что у даэмонов, оказывается, дети с другими расами наследовали расу второго родителя. А полукровок с чертами обоих видов не было. Их просто не существовало. Мы всего лишь один вид, один вид. Я для него, как я сама, ничего не значу. Он использовал меня. Образец вида.

Она будет моей, неважно как, я ее получу, любым способом.

Больно. Очень холодно и больно. А он расчетливая сволочь. Вот как ты только посмел, Риммон!? Стало тяжело дышать, я захлебнулась своими же слезами и закашлялась. Ну да, а с чего это он вдруг ко мне хорошо относиться-то стал!? В Арени так я крыська, первый месяц в академии тоже... Вот почему я раньше этим вопросом не задалась!? Я истерично

рассмеялась. Крыська. Экспонат на опыты.

Она должна быть моей.

Я села, жадно втягивая ртом сырой утренний воздух. В небе все так же насмешливо ярко светило солнце. А ведь он знал, он с самого начала знал о даэмонах больше, чем я. И воспользовался этим. Я больше не плакала, а слезы сохли на щеках холодными дорожками. Я хмыкнула. Он ведь все знал, потому и взял меня с собой в Разлом. У нас в крови говорил, да? Ну конечно, у нас в крови. Знал, что после такого жеста я не устою. Сволочь. Расчетливая сволочь.

Ах, тени, как же больно-то. Я впиалась ногтями в свою кожу, крепко обнимая плечи и вжимая руки в грудь. Сердце ныло. Сердце болело и, казалось, обливалось кровью, но все равно продолжало бешено колотиться. Сталь браслета больно впиалась в мою руку, и я дернулась и вскочила на ноги как ошпаренная. Точно, сила ты ж потусторонняя! Пара, да!? Пускай катится он на ту сторону! Я зарычала, сдернула браслет и швырнула его куда подальше.

Продолжение расы значит, да!? Да лицемер проклятый! Я зарычала и пнула подвернувшееся дерево, пальцы закололо, и я впиалась ногтями с свои ладони. Тут же отпустила, когда черные когти полоснули до крови.

— Да катитесь вы все! — заорала я, размахивая руками.

Вперед пронесся ярко-белый огненный шар и ударил в камень, полыхнула сухая ветка деревца и пламя быстро перебросилось и на него. Я остановилась и как замороженная смотрела на огонь. Внутри он тоже разгорался. И становилось легче. Предал, использовал? Вот пускай и катится теперь этот в`Энер, Венатор, как его там!? К теням пусть катится, и они пускай его загрызут, мне-то какая разница!? Я шумно выдохнула. Никакой. Никакой мне разницы.

Я решительно двинулась вперед, по пути швыряя еще пару огненных шаров в сухие кусты. Фыркнула. Весной новые вырастут, а вот меня запах паленного дерева успокаивал. И не больно мне вовсе, так, показалось. Вовремя мне эта нэйти написала, тень ему, будем два живых даэмона, но даже и ближе чем на пять метров к себе больше не подпущу. И пустота не гложет. И не больно, нет, совсем-совсем не больно. Замерла. Небрежно вытерла лицо и нос рукавом.

— И пускай, — фыркнула я и огляделась по сторонам. — Он для меня теперь никто.

Я с трудом опознала часть парка, в которой оказалась. Мда, от академии далековато было. И поплелась назад, обхватив себя руками. Все-таки рано утром в рубашке холодно было. В ноябре. Я дрожала от холода, но не могла заставить себя пойти быстрее. Если вдруг столкнусь с ним, просто развернусь и уйду в противоположную сторону. Ничего не было. Ничего и не могло быть. Он для меня никто. Я неустанно повторяла это снова и снова, но слова холодными иглами впивались в сердце. Остановилась.

Слева от меня, среди густых деревьев, обнаружился большой бульжник. А я ведь даэмон, верно? Грустно вспомнилось мне, и я залезла на него, усаживаясь поудобнее. Положила руки на колени и закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться на своем пламени и не думать. Вот совсем не думать. Разгорелись слабенькие белые искорки, перемежаясь с желтеватого-золотыми. Абсолютно изнеможенная, я сползла на землю и, облокотившись на камень, провалилась в тягостную дремоту.

Проснувшись где-то так, судя по солнцу, часа через три-четыре я по-прежнему чувствовала себя ужасно. Теперь еще и кости ломило вдобавок, а в груди как будто зияла ледяная пустота. Я обхватила себя руками и закрыла глаза, представляя потоки энергии, текущие по телу. Вроде и кожа уже теплая стала, а все равно холодно. Я поежилась и поплелась в сторону академии.

— Пары, — недовольно напомнила я самой себе.

А вот будут ли они вообще после вчерашнего? Вчерашнего. Я сжала зубы и пнула подвернувшийся на тропинке камушек. Замерла и прислушалась: со стороны замка доносился какой-то странный шум.

Я рванула вперед. Голоса гудели, и туда-сюда вокруг академии шныряли студенты. Мелькнула пара черных магистерских плащей. И все явно были чем-то очень взбудоражены.

С трудом я протиснулась через толпу ко входу в замок, по пути услышала, как все бурно обсуждали какую-то новость. То тут, то там кто-нибудь да спрашивал соседа, слышал ли он уже или нет.

— Что прямо гвардия? — воскликнула нэйти.

— А видела какая форма у них? — мечтательно вздохнула другая. — Форма-то какая, и сами как на подбор.

— И что? Арестовали? И правда арестовали? — через толпу крикнул какой-то высокий маг.

— Магистр!? Вот никогда бы не подумала!

— А я всегда его подозревал, нельзя быть таким вредным!

Все кричали наперебой, и голоса сливались в единый гомон. Знакомых лиц в толпе я тоже не заметила, поэтому даже и спросить было не у кого.

— Она? — раздался взволнованный мужской голос прямо за моей спиной.

Я резко развернулась и увидела, как с лестницы буквально скатился какой-то незнакомец и вцепился в мою руку. Я вывернулась и отшатнулась назад. Он замахал руками, тяжело дыша, а за ним появилась Нора.

— Мань, погоди, погоди. — Она тоже замахала руками, пытаясь остановить меня на месте. Я удивленно перевела взгляд с Норы на незнакомца и обратно.

Нора скользнула глазами по мне и дернулась, спешно снимая с себя шерстяную шаль и набрасывая ее на меня. Я попыталась отмахнуться, но тут вмешался незнакомец, он отвлек меня подсунув свою руку, а Нора уже и завязала края на моей шее.

— Джеффри Келли, — выпалил он, все еще жадно глотая воздух.

Я пожалала его руку. — Мани... Мариша, Мари...-

— Мания, — перебил он меня, а я так и застыла.

Джеффри, Джеффри... Джефф? Я вытаращилась на него. Не знаю, как-то по-другому его представляла что ли? Короткие, немного кудрявые коричневые волосы с рыжиной, веснушки и просто огромная родинка слева на подбородке. А самое главное такое добродушное лицо у него было. Если бы только не полностью искаженное ужасом.

А, пока я его разглядывала, Келли, наконец, отдышался и выпрямился. В голове

мелькнуло, что был он всего чуть-чуть пониже Ри... в`Энера. Я больно сжала зубы. Келли схватил мое левое запястье и дернул к себе.

— Где браслет!?

Я выдернула свою руку и зарычала, — Не твоё дело! И вообще ты... ты... в проходе стоишь! — И я обошла его, намереваясь подняться в комнату.

Но не тут-то было.

— Живо! — истошно закричал Келли и схватил меня за руку. — Это ты ничего не понимаешь, да... да... — Он начал захлебываться и резко втягивать ртом воздух, потом шумно выдохнул и потащил меня сквозь толпу.

— Эй!

Нора подбежала ко мне. — Пожалуйста, Мань, — выдохнула она с таким умоляющим выражением лица, что я невольно поежилась. Вкралось очень плохое предчувствие. — Пожалуйста, просто выслушай Джеффри.

Я фыркнула, а этот Келли дернул меня за собой, и нас поглотила толпа. Нора пропала из виду, а вот перед ним, на удивление, толпа чуть ли даже и не расступалась. Хотя у него так лицо перекошило, когда он мое пустое запястье увидел, что я бы тоже не рискнула. Тени, все-таки все не так просто с этими браслетами!

— Может объяснит мне кто-нибудь, наконец, что происходит!? — зарычала я и попыталась выдернуть свою руку, но Келли сильнее сжал свои пальцы. — Эй, больно вообще-то!

— Где. Браслет! — перекрикивая толпу, заорал он.

— Выбросила! Нужно мне бо...

Меня дернули вперед и вытолкнули из толпы. — Покажешь, где он сейчас! — Келли толкнул меня к деревьям. — Живо! Сейчас же!

— Совсем с метлы свалился!? — зарычала я на него. — Хватит на меня кричать, я никуда не пойду! Сами разбирайтесь, ты со своим проклятым Риммом!

— А вот Риму сейчас совсем... — Келли осекся, а его лицо перекошилось еще больше. Щека дернулась. — И хватит на меня рычать!

— И это я еще рычу! Хватит на меня кричать! — Я резко дернула свою руку, и не ожидавший этого Келли пошатнулся назад.

— Хватит на меня рычать! — заорал он. Истерично так, его голос срывался. — Сначала Рим, а теперь еще и ты! Да что вы все на меня всегда рычите!? Думаешь, мне одного Рима не хватало!?

Рима. Надо же. Я сжала кулаки. — Вот и проваливай к своему Риму!

Келли подавился. — Да... — закашлялся. — Д-да, как же... куда же... как же ты... его ведь...

— Вот и проваливай, глядишь он тебя хоть говорить научит! — Я грубо толкнула Келли и натянула шаль повыше, закрывая половину лица.

— Да не могу я! Забрали его, арестовали Рима, думаешь, что это вся академия на ушах, а тут у вас гвардия была, и скандал, и погром, да только разве он бы послушал, да Рим, должно быть, совсем с ума съехал, потому что решил, что ты умерла! — на одном дыхании выпал он.

Я застыла и тупо уставилась на него. Мда. Вот просто мда и все. Нельзя с такой скоростью говорить, но, похоже, я от этого Келли ничего целесообразного так и не добьюсь.

— Где сейчас браслет? — уже тише выпалил он.

— Пошли, — буркнула я и развернулась в сторону парка. Проще будет ему его просто

отдать, да и дело с концом. Может, свалит, тень его знает, зачем этот проклятый браслет им вообще сподобился.

Келли дернулся и бросился за мной. Я пошла быстрее, надеясь от него поскорей избавиться. Уткнулась носом в шаль. От нее пахло нашей Пустошью. Норой. Спокойствием. Я горько усмехнулась. И зачем только уехали, жила бы там всю жизнь в тишине и жила себе.

Я постоянно вертела головой по сторонам, пытаюсь вспомнить, как вышла к академии. Вот тот пень вроде выглядел знакомым. Повернула через кусты. А может и нет, тень его знает. Келли, не отставая, шумно топал за мной.

— Может, хотя бы скажешь, кто ты вообще такой? — буркнула я, оборачиваясь к нему. После толпы тишина леса звенела в голове.

— Джеффри, Джеффри Келли. Можно просто Джефф.

Он попытался натянуть что-то вроде улыбки, но его лицо перекосило, а щека снова нервно дернулась. В темно-зеленых глазах стоял такой ужас, что мне тоже невольно стало жутковато. Я сглотнула.

— И ты...? — все тем же недовольным тоном продолжила я.

— Брат... — выдохнул он. — Рима.

Я резко остановилась, и он врезался в мою спину. А тушка-то большая, так что я тут же полетела на землю, если бы он не поймал меня за руку. Я отскочила от него как ошпаренная, растирая то место, где только что были его пальцы. Не хочу, не хочу иметь ничего общего с этим, с этими! И только губы предательски дрогнули.

— Т-так... ты тоже что ли? — с трудом выдавила я.

— А? А, нет-нет. — Келли замахал руками, и всего на секунду его выражение напомнило собой какого-то добряка. — Я маг. Земляной, — последнее он поспешно добавил, предварив мой вопрос.

— А, — протянула я и пошла дальше.

Брат Риммона... Значит, сводный, значит, скорее всего полукровка со вторым родителем земляным. Какая мне вообще разница!?! Сила потусторонняя, пускай он валит на все четыре стороны со своим братиком!

— Отдаю тебе браслет и чтобы больше ни тебя, ни твоего сволочно-расчетливого братика я не видела, — глухо рыкнула я.

Впереди каркнула птица. Под моей ногой хрустнула ветка.

— Ты ничего не понимаешь, да? Ничего не знаешь, — тяжело и очень тихо выдохнул Келли. — Поймал Мивоссию, и она тут же во всем созналась. Взбаламученная нэйти, ужасная сплетница и вечно везде нос сует. А какое у нее воображение! — Келли тяжело вздохнул. — Сорвался сюда, да только было уже слишком поздно.

Мивоссия? Ах, так вот кого мне нужно было поблагодарить за то, что мне глаза раскрыли? Замечательная нэйти, надо у этого Келли ее адрес взять. Может, навещу как-нибудь. Подарок так точно отправлю, копченый окорок или еще что хорошее.

— Знаешь, как я впервые встретил Рима? — прошептал Келли.

Я мотнула головой. — Не знаю и знать не хочу. — Я обернулась назад и зыркнула на него, пытаюсь заставить полыхнуть белым огнем свои глаза. Чтоб страшней было.

Но вот Келли даже и не дрогнул. А хотя, если он брат Риммона... Венатора... в`Энера. Привык в общем. Наверное.

— Мне было не больше трех. Мелкий такой, толстый рыжий карапуз. Радостно смеясь, я подбежал к нему, потому что мама сказала, что это мой сводный брат. — Келли вздохнул. —

Единокровные мы, отец один, — поспешно добавил он. — Я его до того никогда и не видел. Папа жил с нами, но иногда уезжал на пару дней, мама говорила там жила еще одна найнэн, которая раньше была женой нашего папы. И у этой найнэн тоже был сын.

Келли замолчал и встряхнул головой. — Так вот. Так вот... Столкнулись мы на ярмарке, я так радовался, что, наконец, брата своего увидел. А он зарычал на меня, ядовито выплюнул, что это из-за меня их с матерью папа бросил, и вообще, что моя мама та еще... ну ты поняла... я тогда не понял. Просто отшатнулся от него, а Рим рычал мне вслед, что ненавидит и меня, и мою маму, и сам тот факт, что мы существуем, что мы где-то там дышим и любим бесполезные маговские душонки друг друга.

Я фыркнула. Как замечательно, вот просто великолепно. Поблагодарить и Джеффри что ли? Нет, ну а что? После такого я Риммона смогу совершенно легко ненавидеть, даже пустота уже отступала! Ха. Это же надо вообще такое ребенку выдать-то!? Я самодовольно вскинула голову, все так же не отпуская своих плечей. Просто холодно вот и все. На улице холодно. И я всегда знала, что он сволочь.

— И его глаза горели. Он ненавидел нас больше всего. Больше жизни. Второй раз я встретил Рима через семь лет. Еще только светало, когда раздался одиночный стук в дверь. Мне было десять. Отец должен был вернуться со дня на день, и я вскочил с кровати рванул к двери, шлепая босыми пятками по полу.

Я беззвучно рыкнула и сжала зубы. Под моими пальцами хрустнула ветка, так сильно я ее оттолкнула в сторону. Вспомнить бы уже, где именно я была, да и избавиться от него. От всего. Просто вернуться в комнату и спрятаться под одеялом.

— А там стоял Рим. Весь в саже, грязи, да в чем он только не был! Да на самом лица нет. Просто стоял в дверях и, не моргая, смотрел на меня. Я отошел вбок, пропуская его внутрь, и Рим шагнул через порог да так и упал на колени. Его трясло. — Голос Джеффри задрожал. — Вот ты, Мания, когда-нибудь видела, как рыдает взрослый мужчина?

Я фыркнула и пожала плечами. Ну и что с того?

— Двадцать лет назад, — выдохнул Джеффри. — Последний раз я видел, как Рим плачет двадцать лет назад.

Двадцать? Я замерла и вытаращилась в чашу. Медленно обернулась. Меня начало мелко трясти.

Джеффри поймал мой взгляд и кивнул. — Двадцать лет назад. Двадцать лет назад Рим все же смог выдать, что папа больше не вернется. Я не знал, что делать, очень плохо тогда понимал, что произошло, поэтому просто обнял его и прижал к себе. А Рим рыдал. Так вниз и прибежала мама, мы плакали все вместе, но Рима так и трясло, в отличии от нас ему все это еще и пришлось увидеть.

— И? — прошептала я. И уже все равно, что мы по парку, похоже, кругами ходили.

— Он ненавидел нас, ненавидел нас больше своей жизни. Но все равно пришел, пришел именно к нам. Да ты только можешь себе представить, что должно было произойти с Римом, чтобы он пришел именно к нам?

Я мотнула головой, пряча глаза. Представить я не могла, мне тогда даже и года-то не было. Просто их всех убили, а меня спасли. Меня уже трясло. На глазах у Рима ведь убили.

— Да ничего, оклемался Рим кое-как, хотя и долго мы его откачивали. Все за мной ходил да ничего не ел, совсем уже тень одна осталась. Знаешь, он ведь себя винил, представляешь?

Я резко вдохнула.

— Король предал, Верховный совет убил, а Рим себя винил, потому что единственный выжил. — Джеффри нервно рассмеялся. — Винил себя в том, что выжил! Выжил, Мания!

Мне стало дурно, и я уткнулась носом в шаль, рвано дыша и поспешно втягивая до боли знакомый запах Пустоши. Но вот уже не родной. Больше не успокаивал. Я рванула вперед и прыгнула в замшелую расщелину. Джеффри только и успел что-то вскрикнуть, но тут же метнулся за мной. Увальнем и едва ли не кубарем он скатился вниз и хлопнулся на живот, поднимая ворох опавших листьев.

А вот я эту расщелину помнила, не так далеко от нее была, когда швырнула этот злополучный браслет. Упала на колени и начала шарить руками по листьям. Ну некуда больше ему было улететь!

— Нашла!

Я вскочила на ноги и дернулась в сторону Джеффри, только вот он уже успел встать и, на удивление, быстро метнуться ко мне, так что мы столкнулись. Пока я терла лоб, и перед глазами все потемнело, браслет из рук у меня вырвали. Только вдохнуть с облегчением я не успела, потому что мое левую руку схватили и тут же затолкали на запястье этот проклятый браслет.

— Отвали! — зарычала я и дернулась назад, но Джеффри удержал мою руку, не позволяя снять браслет. На моих пальцах полыхнул огонь, и маг дернулся от боли. И все равно не отпустил.

— Хотя бы выслушай сначала. — Умолял. Я уставилась на него. Вот, действительно, умолял.

— Отпусти, — уже спокойней сказала я. Пламя погасло. — Я слушаю.

Холодная сталь осталась леденить мое запястье. Вот и не припомню, чтобы он был настолько холодным. Джеффри бросил на меня настороженный взгляд и все же отпустил.

— Рим двадцать лет был уверен, что кроме него никто из даэмонов не выжил. Что он остался совсем один, понимаешь? Да, у него теперь были я с мамой, и да, мы любили его как родного, а он нас, но... Совсем один, совсем один, а потом появилась ты.

— Он меня использовал, — глухо отозвалась я. Губы дрогнули и вытянулись в одну линию.

Джеффри замотал головой и выпалил, — Да, не буду врать, хотел. Хотел использовать, но, Мания, должна же быть хоть какая-то разница между хотел использовать и использовал!?

Я отвернулась и шаркнула туфлей по листьям. — Нет.

— Пожалуйста, послушай, — умолял маг.

— Я слушаю, — фыркнула я.

— Когда Рим первый раз мне о тебе написал, я хотел ему врезать. — Я хмыкнула, и Джеффри немного приободрился. — Вот хотел бросить все, прискакать в академию и врезать ему за такое. Второй раз хотя бы пнуть.

Я хихикнула. Вот и приехал бы. Сердце больно кольнуло.

— Рим писал, что почувствовал знакомый запах, что было абсолютно невозможно. А потом снова, а потом увидел белое пламя в глазах одной нэйти и стал ее провоцировать, чтобы точно понять, не ошибся ли.

Я застыла, а в памяти так и всплывали все наши столкновения. Ночью в коридоре. У кафедры.

— А потом она подсунула ему приворотное зелье, даже и не подозревая. Ничего не подозревая. Не знаю как, но Рим поднял какие-то чудом уцелевшие архивы и вышел на

Вольфа... Штольфа... как там его? Рудольфа?

— Дядю Рудольфа? Рудольфа Герта?

Джеффри щелкнул пальцами. — Точно, именно его. В общем, разузнал он твое имя, писал обо всем мне, потому что мы с того дня почти и не расставались. Рим мой брат, понимаешь? Он все прятался у нас в глуши и никуда не выезжал. Только вот в прошлом году вдруг взял и уехал преподавать в вашей этой академии Красного Ущелья.

— Письма, — выдохнула я. — Письма ты почему тогда сжигал?

— Рим боялся. За нас с мамой боялся, потому что, если бы кто понял, что он даэмон нас бы тоже... — Джеффри осекся. — Ты поняла. Вот Рим и велел сжигать все свои письма.

Я старалась ни о чем пока не задумываться, хотя мысли так и роились в гудящей голове. Не думать. Не чувствовать. Я острожно толкнула пальцем браслет на запястье.

Джеффри порылся в карманах своего камзола и протянул мне отрытую ладонь, на которой лежали зеленые осколки.

— Сигналка? — вдруг вспомнила я. Простенькая такая магия.

Джеффри кивнул. — У Рима был второй, сказал, если разобьется, значит мы с мамой должны бежать, бежать как можно дальше и о нем забыть.

— Но ты... — начала я и подняла глаза на Джеффри. — Ты же...

— Примчался к нему? — перебил меня маг и закивал. — Просто не мог иначе, Рим мой брат. Мама спрячется, а я не мог бросить своего брата.

Вот ведь сила потусторонняя. Трясется он за этого как. Я фыркнула. Он того не заслуживал. Что там вообще произошло в академии?

— Но ты пойми...

Я отвернулась, больше его не слушая. Тень с ним. Развернулась и пошла в сторону академии. Ну хотя бы приблизительно.

— Мания. Мания! — настойчиво кричал Джеффри, пытаясь выбраться из расщелины и догнать меня. — Дослушай! Рим просто всегда боялся остаться один!

Я остановилась и повернулась к нему. Скрестила руки на груди, смерила его взглядом и молчала.

— Да, Рим во чтобы то не стало решил тебя заполучить, влюбить в себя, но я ведь читал каждое его письмо. Понимаешь, Мания!? — голос Джеффри так и прыгал. — И запах с пламенем превратились в белые глаза и улыбку! — вскрикнул маг. Замолк, жадно глотая ртом воздух. А я, кажется, забыла, как дышать. — Влюбился он в тебя, дуру такую, полюбил, понимаешь ты или нет!?

Я молчала. Где-то вдалеке каркнула птица.

— А браслет!? Браслеты это ваши даэмоновские, — выпалил Джеффри, и я дернула руку к своим глазам, — брачные.

Вот ведь сво...

— Да не активировал он их! Хотя лучше было бы, о сила потусторонняя, — завыл Джеффри и вскинул руки к небу. — Да за что, за что!? Дура ты, — выплюнул он и отпрыгнул назад от моего огненного шара. — А все равно дура, Рим так и не смог. Любил он тебя, браслеты хоть и сделал, а на свою голову решил ждать, пока ты бы его по-настоящему полюбила, он уже не просто хотел вскружить тебе голову, он хотел, чтобы ты по своей воле осталась с ним навсегда.

— Навсегда?

— Навсегда.

Мы замолчали. И тут Джеффри на голову упал красный лист. Земляной только отмахнулся от него и посмотрел прямо на меня. Я сжала левое запястье, и в кожу впиалась холодная сталь.

— Браслеты же ваши, даэмоновские. Магические обручальные со всеми рунами и как положено, — вздохнул Джеффри. — Не смог бы Рим его на тебя просто так одеть, если бы он тебе совсем безразличен был. Я ему все об этом твердил, да Рим уперся... Вот вы как упретесь, еще хуже, чем когда беситесь и рычите. Не активировал он их в общем. Так два браслета друга друга немного и чувствовали, но куда уж... а потом ты... и они...

Джеффри закашлялся, а потом вдруг запрокинул голову назад и рассмеялся. Истерично так, навзрыд, я бы даже сказала скорее завыл.

— А потом ты дура взяла и сняла браслет, тот что у Рима похолодел, что могло произойти, только если бы ты умерла, и он помешался. Тут у вас говорят, швырял синем пламенем, переворачивал столы, повыбивал стекла и закрылся у себя в кабинете. До кончиков волос полыхал, кожа почернела, рожки... У даэмонов настоящая форма. Агрессивная форма.

Джеффри закрыл лицо руками и замотал головой. — Вот за что!? За что мой брат любил тебя, дуру этакую, так сильно!? — причитал он. — Тут его ваш обожаемый ректор своим дружкам из Верховного совета и сдал. Рима арестовала гвардия, с погромом на пол замка, но все же. Правда, я слышал, Рим сам сдался.

Я не фыркнула. Хотела, но сил почему-то не хватило. Ноги грозили подкоситься. В`Энер... Риммон... Рим меня любил? Рим. Рима... арестовали? Я опустилась на траву.

— И что теперь с ним сделают?

— С Римом? — Джеффри дернул плечами. — Как будто не знаешь. Убьют.

Я вскочила на ноги и метнулась к магу, но вот только силы меня совсем покинули, и ноги подкосились. Джеффри поймал меня за плечи и с трудом поставил на ноги.

— Но, но ведь они не убили его сразу, значит, могут... — выпалила я.

Джеффри истерически рассмеялся, и я замолчала и отшатнулась от него. Его веснушчатое лицо снова перекосило.

— Неужели ты и правда думаешь, что даэмона так просто убить? — он уже чуть ли не визжал. — А никогда не задумывалась, почему так не любят саламандр и некромагов? А? А?

Я открыла рот, хотя ответа и не знала, но Джеффри зажал его своей рукой.

— Да просто ты саламандру хоть мечами нашинкуй, а она регенерирует только ты их вытащишь! Да, с последствиями, да, может, и больше ходить не будет или магии лишится, но выживет! А у некромагов так вообще хобби красиво с башен бросаться якобы самоубийство, внимание привлекают, нэйти покоряют. Да только вот потом все срастается. А вы, даэмоны, так и еще хлеще, вам можно сердце вырвать, а обратно вставить, и все равно бьется!

— Ну и как тогда!? — Я зарычала, схватила его за ворот камзола и сильно тряхнула. Ну или намеревалась, такого увальня тяжело тряхнуть, да и у меня руки дрожали.

— Не. Рычать. На. Меня! — закричал Джеффри, и тряханули уже меня. Только за плечи, больно впиваясь в них пальцами. Они у мага даже не мелко дрожали, а так и дергались, глаза бешено метались. — Меч они специальный придумали. Ледяной с особыми рунами. Очень сложно изготовить, но проткнув им, огненное сердце даэмона останавливается. Навсегда.

Джеффри покосился с моего лица на свои белевшие пальцы. Отпустил и отшатнулся, разглядывая свои ладони. А я не выдержала и осела на землю.

— А...

— Всех даэмонов уничтожили двадцать лет назад, — прошептал маг. — Оставшихся выследили десять лет назад. Пару таких мечей, может, держали еще пять лет назад, а вот сейчас нет их. А тут такое.

— Почему он не убежит? — Я с надеждой посмотрела на Джеффри, но тот лишь отмахнулся.

— Я надеялся Рим придет в себя, как только снова тебя почувствует, когда мы на тебя браслет оденем. Если же нет, значит, скорее всего уже заморозили. Даэмона хоть и нельзя так просто убить, но никто не говорил, что нельзя удержать. — Джеффри поежился и засунул руки в карманы.

Я пощупала браслет, обжигавший запястье лютым холодом. — Заморозили?

— Заморозили. — Кивнул Джеффри и неоднозначно махнул руками. — Лед там, всякое такое.

Я сжала кулаки. Выдохнула. И поднялась на ноги, хотя коленки и предательски дрожали. Не думать. Я сжала зубы. Не бояться. Посмотрела на Джеффри.

— И сколько такой меч изготавливать? — холодно спросила я.

Он пожал плечами. — Неделю? Дней шесть так точно. Да какая разница, брата уже не спасти.

Шесть дней. Всего шесть дней. Я посильней закуталась в Норину шаль. А потом побежала. Но побежала не к замку, а к куполу, к проходу в куполе.

— Ты! — закричала я, обращаясь к Джеффри. — Остаешься здесь и только пусть с Норой что случится, а тебя... я тебя поджарю!

— А ты куда!? — взвизгнул он и бросился за мной, только вот меня уже и след простыл. Все-таки через бурелом я пробиралась быстрее.

— А я в Альени, — прошептала я и сжала узел шали на груди. — А я в Альени.

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigolub.net